

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ,
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И
ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ**

Монография

Под редакцией Маняевой В.А., Подкопаева О.А.

УДК 338.2
ББК 65.05
М74

Авторы монографии: Быдтаева Э.Е., Васильева А.С., Вершицкий А.В., Галимарданова Ю.М., Градинарова А.А., Зверева А.С., Кабисова М.В., Круглов В.Н., Кузнецова М.Н., Макарова Н.В., Маняева В.А., Мельников В.В., Орлова М.Е., Осмонова А.А., Подкопаев О.А., Ползикова Е.В., Сапожникова Е.С., Сойников А.А., Тютин Д.В., Худякова С.А., Шоркина С.В., Шпаньков А.В., Штерензон В.А., Эмирова А.Э.

Научные редакторы:

Маняева Вера Александровна – профессор кафедры учета, анализа и экономической безопасности Самарского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Подкопаев Олег Александрович – доцент кафедры экономики и управления социально-культурной деятельностью ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», кандидат экономических наук, доцент

Рецензенты:

Ковалева Ирина Николаевна – доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, зав. кафедрой «Математика и информатика», Образовательное частное учреждение высшего образования «Российская международная академия туризма»

Ширинкина Елена Викторовна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса Сургутского государственного университета

М74 Модернизация экономики России: теоретический, методологический, институциональный, технологический и инновационный аспекты / [Быдтаева Э.Е., Васильева А.С., Вершицкий А.В. и др.]; Под ред. Маняевой В.А., Подкопаева О.А. – Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2023. – 218 с.

В монографии «Модернизация экономики России: теоретический, методологический, институциональный, технологический и инновационный аспекты» рассматриваются концептуальные и теоретико-методологические основы модернизации экономики России, проводится анализ модернизационных процессов в российской экономике на уровне мезоэкономики, исследуются категории, формы, виды санкций, а также особенности российского санкционного профиля, исследуются вопросы развития методологии экономического анализа в цифровой экономике. Монография предназначена научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, а также широким слоям читательской аудитории, интересующимся вопросами модернизации экономики России, теоретико-методологическими подходами и практическими результатами исследований в данной научной области.

ISBN 978-5-6050384-6-7

© Авторы исследований, 2023

© ООО НИЦ «Поволжская научная корпорация», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	7
1.1. Роль и значение инвестиционной деятельности для развития экономики	7
1.2. Тенденции совершенствования системы государственного финансового контроля	19
1.3. Анализ зарубежного и отечественного опыта формирования системы управления публичными финансами	30
1.4. Развитие налоговых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности в России	45
1.5. Проблемы и перспективы совершенствования налогового контроля в форме налогового мониторинга в условиях цифровой трансформации налогового администрирования в Российской Федерации	62
1.6. Оценка эффективности сделки M&A	76
1.7. Теории экономического роста и роль человеческого капитала: генезис, ограничения моделей и перспективы их развития	86
1.8. Актуальные угрозы Российской Федерации в демографической сфере	97
2. АНАЛИЗ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ НА УРОВНЕ МЕЗОЭКОНОМИКИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ	108
2.1. Институциональная трансформация организационно-экономических условий функционирования личных подсобных хозяйств в АПК России	108
2.2. Промышленное производство и обстановка с пожарами в Российской Федерации	119
2.3. Анализ системы мониторинга социально-экономического развития Республики Крым	132
2.4. Совершенствование системы территориального менеджмента в современных условиях деятельности Калужского региона	143
2.5. Организация сервисной деятельности предприятий размещения на современном этапе развития экономики России на примере Республики Коми	154

3. САНКЦИИ: КАТЕГОРИИ, ФОРМЫ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО САНКЦИОННОГО ПРОФИЛЯ	164
Введение	165
3.1. Теоретический обзор категории санкций	167
3.2. Особенности российского санкционного профиля	175
3.3. Проблема банковских санкций и обзор банковских санкций против России	183
Заключение	191
Список литературы	192
4. РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	195
Введение	195
4.1. Теоретические аспекты развития методологии экономического анализа в цифровой экономике	196
4.2. Практическое влияние процесса цифровизации на методологию проведения экономического анализа	201
4.3. Преимущества и недостатки цифровизации методологии экономического анализа	207
Заключение	209
Список литературы	210
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	215
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	216

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что для выделения действительно перспективных трендов в модернизации экономики России необходимо вынесение результатов научных исследований на всестороннее обсуждение и рассмотрение. В монографии рассматриваются теоретико-методологические и концептуальные подходы к формированию новой модели экономического роста России и предлагаются научно-обоснованные решения, обусловленные детерминированием, как приоритетов развития, так и векторов модернизации российской экономики. По мнению авторов монографии наиболее важным в современных условиях представляется выделение основных направлений модернизации экономики: институциональная модернизация; технологическая модернизация; инновационная модернизация, структурная модернизация.

Осуществление институциональной модернизации предполагает превращение основных институтов традиционной социальной системы в современные институты, которые соответствуют сущности инновационно-модернизированного социально-регулируемого рыночного общества и обладают соответствующими целями и механизмами функционирования. Одной из критически важных задач является создание социально-экономической и институциональной среды, в которой предпринимательский интерес будет направлен на развитие своего дела на основе постоянно совершенствующейся организационно-технологической базы. Разработка новой парадигмы регулирования и стимулирования экономического развития и устранение институциональных дисфункций в государственном управлении должны осуществляться одновременно с решением этой задачи.

Повышение конкурентоспособности предприятия в глобальных производственных системах достигается через процесс технологической модернизации. Этот процесс включает в себя переход на более высокий технологический уровень производства, что способствует росту инновационной активности, экспортоориентированности и экологичности. В результате технологической модернизации происходит увеличение производительности труда. Ключевым фактором для повышения и реализации конкурентного потенциала национальной экономики является её способность постоянно обновлять технологическую базу и повышать технический уровень предприятий. Сегодня необходимы меры, которые направлены на стимулирование притока инвестиций в перспективные направления нового технологического уклада. Используя различные инструменты регулирования экономики, можно создать условия для гармоничного и устойчивого развития экономики. В связи с переходом к шестому технологическому укладу, российская экономика приобретает новые черты и определяет новую парадигму управления экономическим развитием. Новая экономика характеризуется развитием биотехнологий, нанотехнологий и нанотехнологий, что обеспечивает создание и производство материалов с новыми свойствами. Кроме того, важным аспектом является использование энергосберегающих технологий, направленных на повышение энергоэффективности и развитие альтернативных

и экологически чистых источников энергии. Также информационные технологии и средства массовых коммуникаций играют значительную роль в новой экономике. Система производственных отношений, ориентированных на тесное взаимодействие человеческого интеллекта и научного потенциала, подвергается изменениям в связи с технологическими вызовами XXI века. Новые поколения техники, технологий и материалов позволяют материализовать научный потенциал и создавать продукцию и услуги, соответствующие современным потребностям и уровню развития человека, как материального, так и духовного.

Ориентированная на качественные изменения в обществе, инновационная модернизация представляет собой обновленную модель экономики, которая возникает в результате перехода от информационного общества к индустриальному обществу. В России существуют определенные преимущества для инновационной модернизации, которые снижают входные барьеры и значительно увеличивают потенциал отечественной экономики для реализации стратегий высокого уровня инноватизации. Экономика инновационного типа создает систему взаимоотношений между наукой, производством и обществом, в которой инновации становятся основой для эффективного социально-экономического развития, а тенденции развития общества определяют важнейшие направления инновационной деятельности.

Для преобразования российской экономики и создания новой модели экономического роста важно учитывать не только возможности экономического развития, но и факторы, влияющие на долгосрочную устойчивость структурных параметров отраслей. Хотя российская экономика зависит от сырьевых секторов, она имеет сложную и обширную структуру отраслей и пространственную организацию. Политика развития России должна включать стратегические решения относительно приоритетов развития и выбора секторов экономики, которые будут не только локальными источниками роста, но и двигателями устойчивого экономического развития в целом.

Для преодоления фундаментальных проблем российской экономики необходимо перейти к новой модели социально-экономического развития. Этот переход предполагает проведение масштабной экономической модернизации и формирование комплекса эффективных институтов, которые поддерживают динамику и устойчивость экономики. Также необходимо пересмотреть приоритеты социально-экономического развития, учитывая необходимость создания общественной среды с политико-экономическими, правовыми и социальными ориентирами, которая будет способствовать осуществлению модернизационных процессов и удовлетворению потребностей человека.

Монография предназначена исследователям, преподавателям, аспирантам, магистрантам, практикам, а также широким слоям читательской аудитории, интересующимся вопросами модернизации экономики России, теоретико-методологическими подходами и практическими результатами исследований в данной научной области.

1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

1.1. Роль и значение инвестиционной деятельности для развития экономики¹

Инвестиции играют важную роль в развитии любого бизнеса. Без инвестиционных вложений процесс развития бизнес-проектов будет длиться очень долго и не так эффективно, как могло бы быть. Из этого следует, что на сегодняшний день особенно актуальным является постоянное совершенствование методов принятия инвестиционных решений, вызванное растущей необходимостью развития бизнеса в виду текущих экономических условий.

За сферой инвестиционной деятельности наблюдают не только люди, имеющие экономическое образование, но и всё общество в целом, так как инвестиции охватывают обширный круг понятий. Инвестирование может осуществляться в различной форме и различных сферах деятельности. Так в современном мире понятие «инвестиций» также применяется, как вложение в развитие знаний и умений человека, в его здоровье. С экономической же точки зрения, инвестиции все-таки понимаются, как внесение основных средств в производство товаров и услуг.

Такое понятие как «инвестиции» было введено в российском законодательстве в рамках Федерального закона №39 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999. Инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного объекта.

Данный закон также рассматривает понятие капитальных вложений. Под ними понимаются инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты.

Стоит отметить, что достаточно сложно выразить словами точное определение инвестиций. Сложность заключается в том, что к данному понятию относят большое количество различных действий экономических субъектов. Определение, изложенное в Федеральном законе №39, выделяет инвестиции как

---

¹ Авторы раздела: Васильева А.С., Зверева А.С., Кузнецова М.Н.

значительную область изучения. К этой области стоит отнести различного вида активы, а также формы вкладываемых средств.

В соответствии с положениями Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», государственное регулирование инвестиционной деятельности предполагает реализацию трёх основных направлений, представленных на рисунке 1.

Государственная инвестиционная политика – одно из самых важных направлений развития экономики и страны в целом, реализуемое Правительством РФ. Она представляет собой целый комплекс инвестиционных программ, реализуемых в различных отраслях народного хозяйства. Всё это даёт возможность усиленно развивать различные экономические отрасли, которые имеют большое значение для государства, его национальной безопасности.

Для реализации государственной политики в данной сфере требуется увеличение объема инвестиционных вложений, которые привлекаются за счёт частных инвесторов. В объем инвестиций входят не только финансовые средства, а также инновации и инвестиции в интеллектуальный капитал.

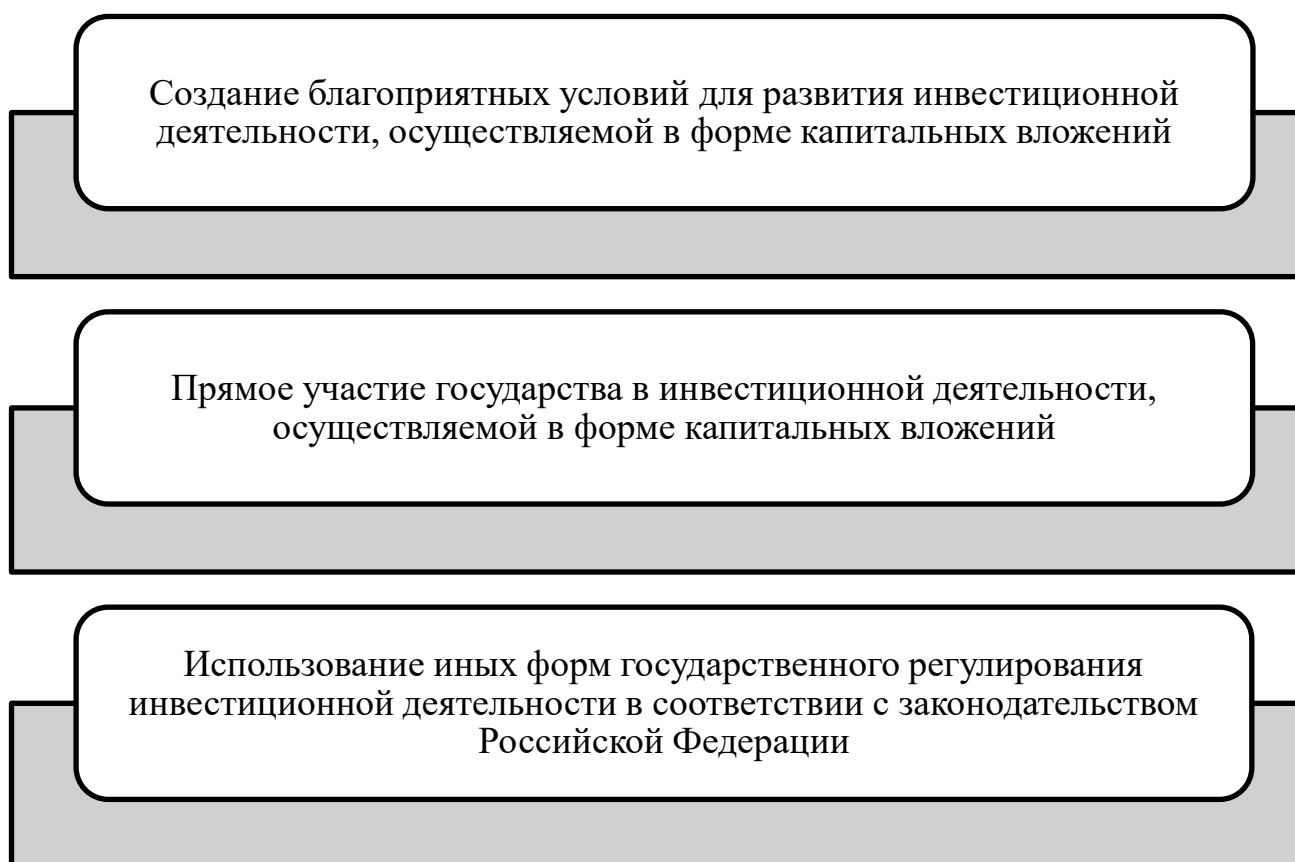

Рис. 1. Направления государственного регулирования инвестиционной деятельности в России

Перед Российским государством стоит важный вопрос привлечения иностранных инвесторов и их средств. Инвестиции из-за рубежа позволяют решить проблему недостаточного финансирования за счёт государственного бюджета.

На сегодняшний день существует целый комплекс мер, направленных на развитие инвестиционной политики государства. Основные направления ее совершенствование, представлены на рисунке 2.

Благодаря инвестиционным вложениям происходят благоприятные изменения на разных экономических уровнях, как микро (на уровне отдельных предприятий и организаций), так и макро (на уровне страны в целом) (рис. 3).

Рис. 2. Действия государства, направленные на усовершенствование реализации инвестиционной политики

Рис. 3. Влияние инвестиций на разных уровнях экономики

На рисунке 4 представлены одни из самых важных и существенных признаков инвестиций.

Инвестиционная деятельность предполагает собой некоторую совокупность действий, которая помогает добиться определенных целей самого инвестора. Например, целями могут являться реализация или расширения бизнес-проекта, направленного в дальнейшем на получение прибыли. Или модернизация производства с целью повышения его эффективности путем снижения себестоимости и повышения уровня рентабельности. Причем, это могут быть не только экономические цели, но и социальные – улучшение условий труда, снижение уровня заболеваемости и т.д. Или экологические – уменьшение количества вредных выбросов в окружающую среду. Или бюджетные – увеличение наполняемости бюджетов различных уровней бюджетной системы. Следует подчеркнуть, что цель инвестиционной деятельности – не всегда получение прибыли.

Рис. 4. Признаки инвестиций

Цели инвестиционной деятельности во многом зависят от вида субъекта, к числу которых могут относиться, как физические и юридические лица, так и государственные и муниципальные органы власти. Это активные участники данного процесса. Основные из них представлены на рисунке 5.

Помимо субъекта, выделяют объект инвестирования, представляющий собой, по сути, то, на что направлены инвестиции. На рисунке 6 представлены основные объекты инвестиционной деятельности. Как видно, к их числу могут относиться как основные (здания, сооружения, оборудование), так и оборотные средства (сырье, материалы), различные виды имущественных прав и ценных бумаг (акции, облигации), инновационная продукция и технологии.

Рис. 5. Субъекты инвестиционной деятельности

Основная информация об объемах и структуре инвестиций в России, источниках их финансирования аккумулируется на сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

Одним из основных показателей здесь является - объем инвестиций в основной капитал. Такие инвестиции представляют собой различные затраты, которые направляются на строительство и реконструкцию. Вложенные инвестиции способствуют увеличению первоначальной стоимости объектов. За счёт них приобретаются: транспорт, инвентарь, сооружения, всевозможные ресурсы.

Благодаря инвестициям развивается экономика государства, что способствует улучшению благосостояния людей, повышению качества жизни. Инвестиции в инфраструктуру населенных пунктов увеличивают не только их деловую активность, но и шансы открытия новых видов бизнеса. Инвестиции в промышленность ведут к снижению безработицы, так как происходит увеличения количества рабочих мест и рост занятости населения.

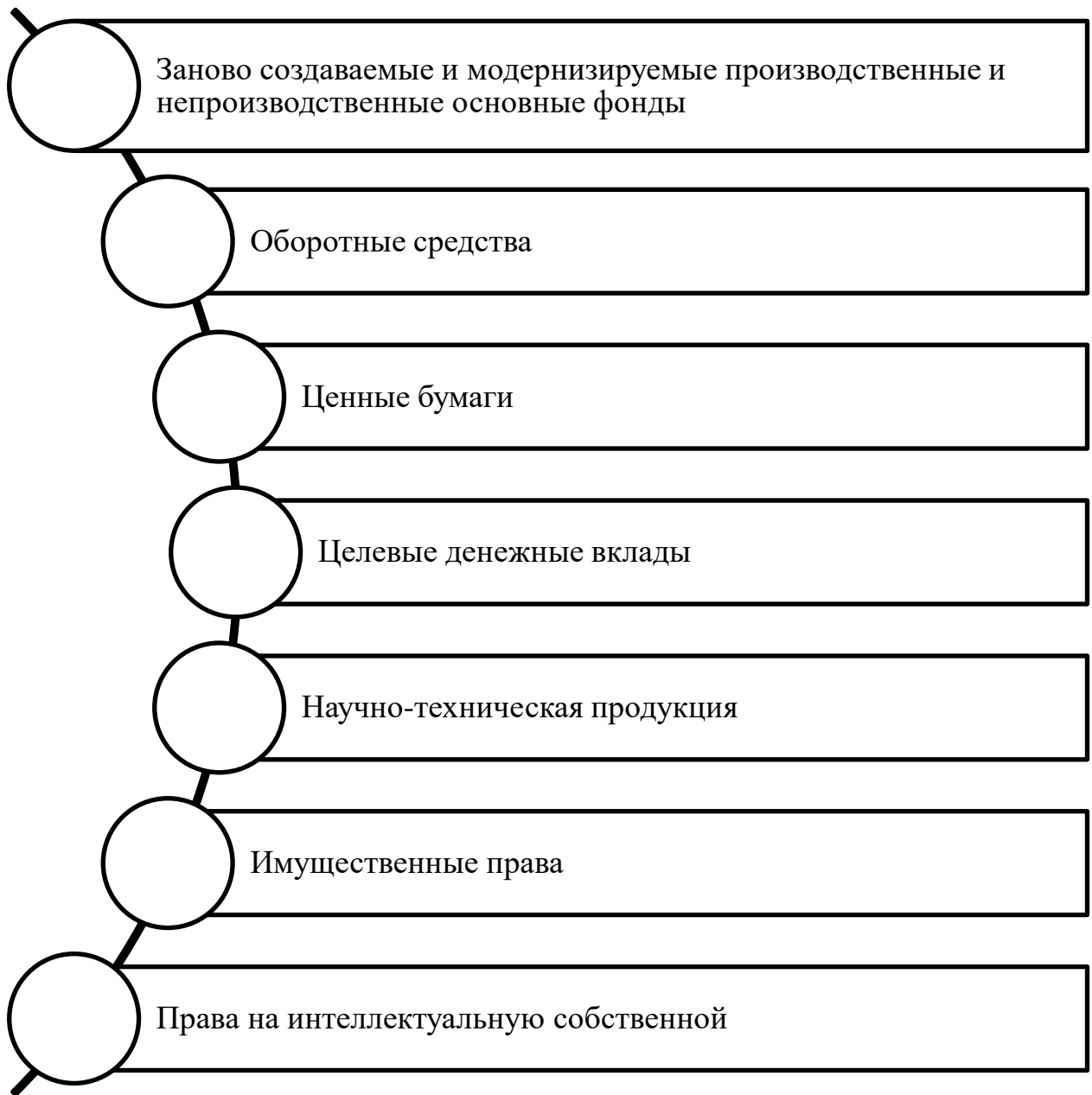

Рис. 6. Объекты инвестиционной деятельности

Инвесторы, вкладывая средства в регионы, создают предпосылки к увеличению численности населения. Регионы становятся более привлекательны для жителей из менее перспективных мест. Уменьшается отток населения, так как жители благополучных районов не желают покидать подобного рода поселения.

Статистика, приведенная на Росстат, позволяет оценить ситуацию в инвестиционной сфере, а также даёт возможность выявить намерения руководителей организаций и инвесторов на следующий год.

По итогам предыдущего 2022 года наблюдается положительная динамика инвестиций в основной капитал в 48 регионах нашей страны. Вложения, в некоторых из них, выросли более чем в 1,5 раза, что показывает инвестиционную активность бизнесов. Вместе с тем, последствия кризиса и санкций смягчил рост

денежных вложений, в следствии чего, увеличилась доля государства в общем объеме инвестиций.

Динамика объема инвестиций в основной капитал в фактически действовавших ценах за 2019-2022 гг представлена на рисунке 7.

В 2022 году инвестиции в основной капитал увеличились на 4,6%. Что меньше показателя 2021 года почти в 2 раза (8,6%). Однако в 2020 г вообще наблюдалось сокращение объема инвестиций на 0,1%, вызванное последствиями пандемии коронавирусной инфекции и закрытием предприятий многих отраслей и сфер деятельности. Наиболее остро это коснулось производителей потребительских товаров длительного пользования, а также предприятий транспортного машиностроения.

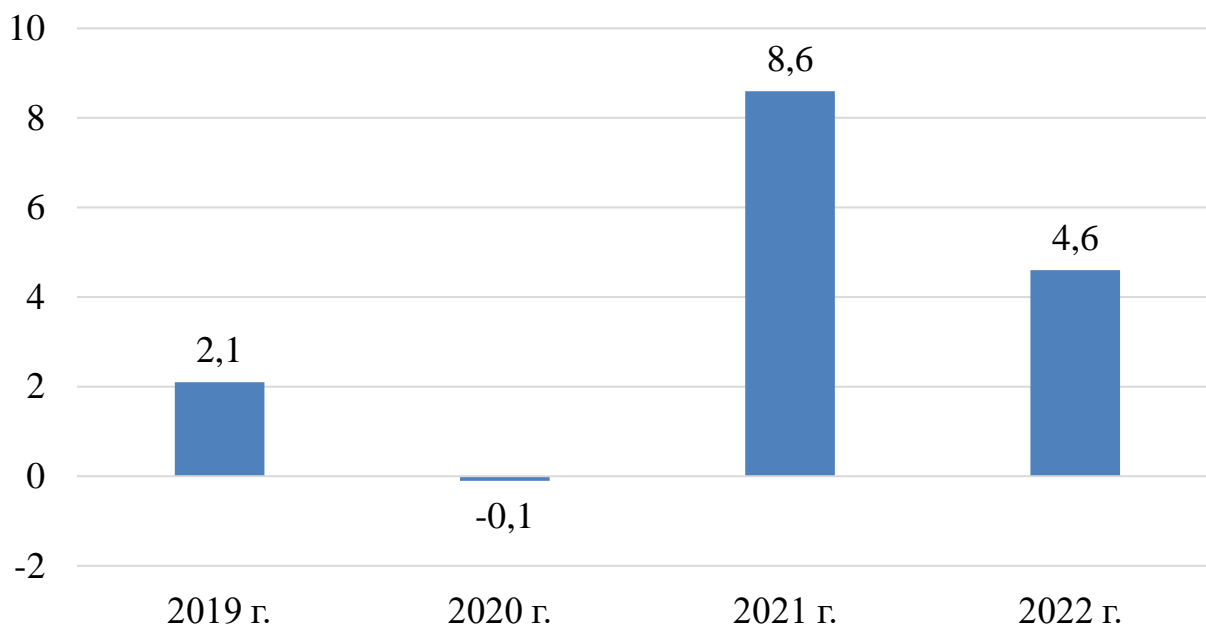

Рис. 7. Относительные изменения объема инвестиций в основной капитал в РФ, %

Если рассматривать регионы по-отдельности, то можно увидеть неравномерную динамику данного показателя. Статистические данные регионов, в которых больше всего выросли инвестиции в 2022 году, представлены на рисунке 8. На основании них можно сделать вывод, что больше всего выросли объемы инвестиций в Республике Алтай (на 81,4%). Второе место занимает Севастополь, инвестиционный показатель которого вырос на 60,4% до 72,23 млрд. руб. Также стоит отметить нахождение в числе лидеров данного рейтинга Владимирскую область (47,7%) и Чукотский автономный округ (46%).

Стоит также рассмотреть и обратную ситуацию. На рисунке 9 представлен рейтинг регионов, в которых больше всего снизился объем инвестиций в 2022 году. По данным видно, что регионами с наибольшей отрицательной динамикой являются: Астраханская область (на -34,6%), Калмыкия (на -33,1%) и Костромская область (на -30,6%). По сравнению с предыдущим годом, эти регионы привлекли на треть меньше инвестиций. Недалеко от них отстали Вологодская и Псковская области (29,6% и 29,1% соответственно).

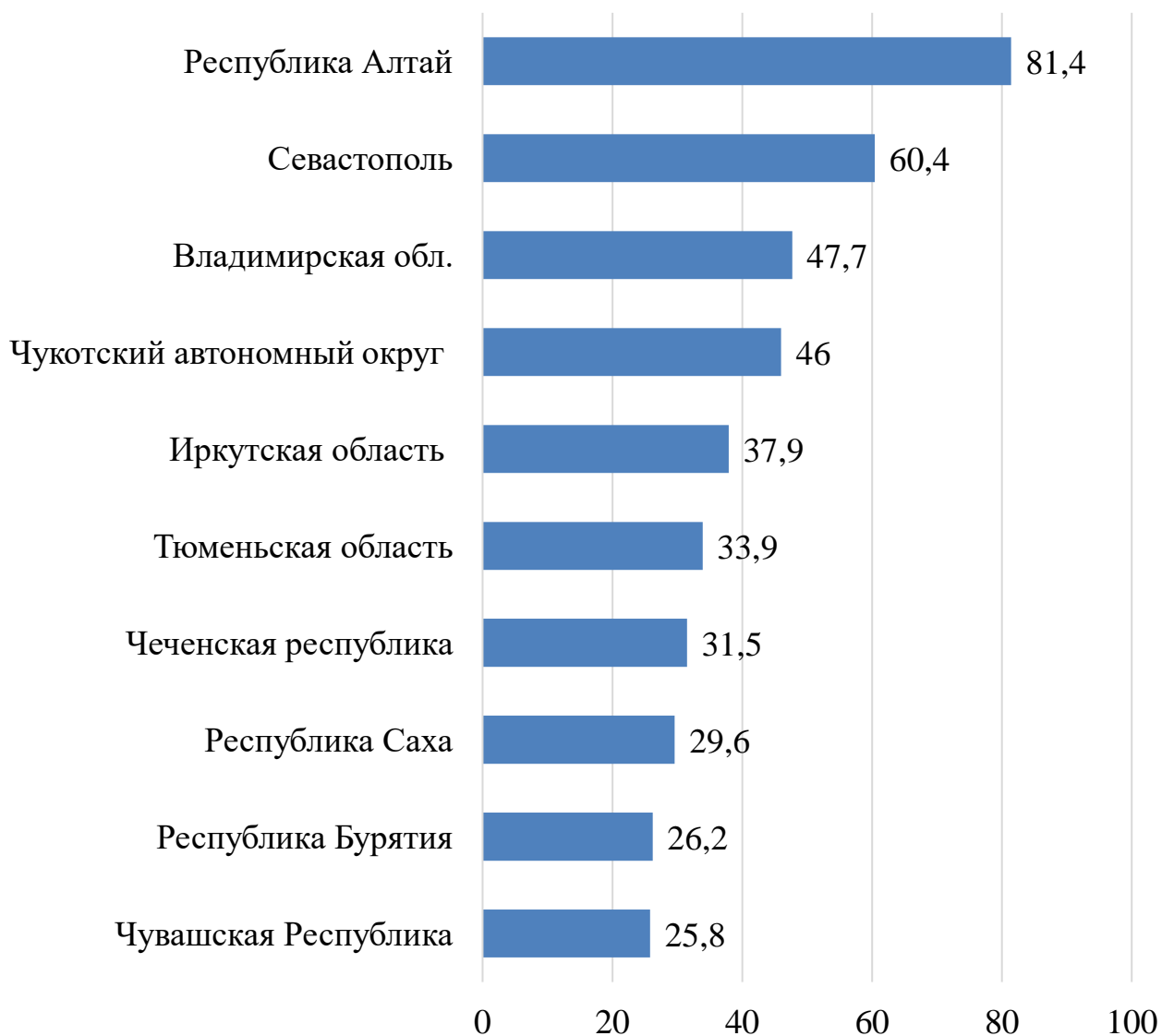

Рис. 8. Наибольшее увеличение объема инвестиций в регионах России в сопоставимых ценах к январю – декабрю 2021 г., %

Важным вопросом в инвестиционной деятельности является ограниченность объемов финансирования. Источниками инвестиций в основной капитал выступают собственные средства организаций, а также привлеченные извне средства, к числу которых можно отнести различные кредиты и займы, средства из внебюджетных фондов, средства из бюджетов различных уровней и другие. По данным, представленным на сайте РБК, в 2022 году произошло сокращение доли инвестиций из собственных средств организаций. В 2021 году она составляла 56%, а в 2022 году – 54,2% от всего объема вложений. В год пандемии COVID–19 доля собственных средств инвесторов была более 55%. По мнению экспертов, такой показатель показывает, что в условиях неопределенности инвесторы стали более осторожны, тем самым замедлив свою активность в этой сфере.

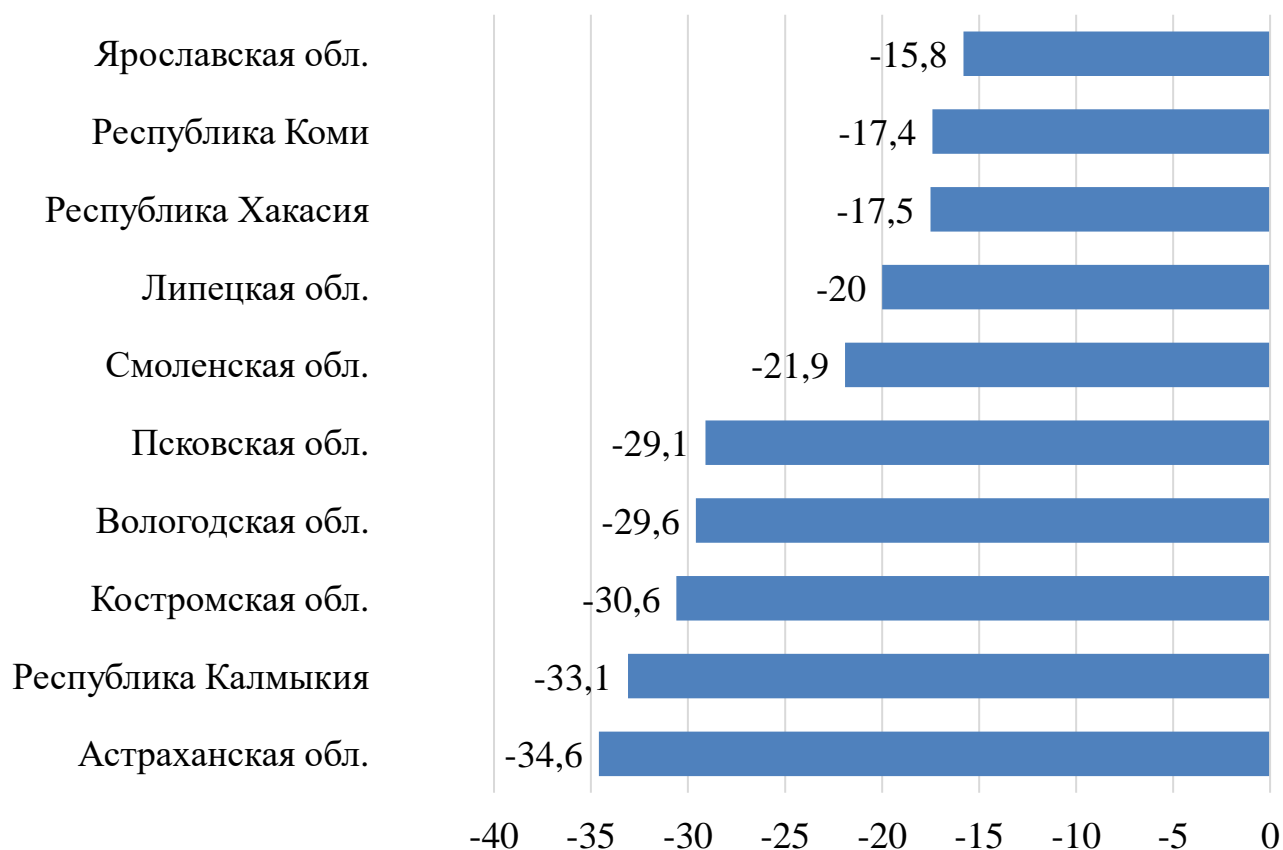

Рис. 9. Наибольшее уменьшение количества инвестиций в регионах России в сопоставимых ценах к январю – декабрю 2021 г., %

Во время пандемии COVID-19 стало популярно и актуально использование в сфере услуг различных цифровых технологий. До наступления коронавирусной инфекции сфера ИТ имела меньшую популярность и играла второстепенную роль. После 2022 года все изменилось, и сфера информационных технологий вышла на передний план, став необходимой как физическим лицам, так и различным организациям. Для продолжения функционирования компаний, в результате дистанционных ограничений, потребители стали активно использовать цифровые решения.

Цифровые технологии содействуют переходу в информационную среду образования, медицины, рабочего процесса, дают возможность совершать отдаленные покупки и поддерживать социальные связи. В результате чего, инвесторы увидели большие перспективы, делая инвестиционные вложения в сферу ИТ.

Одной из частей информационных технологий являются облачные услуги. Говоря простыми словами, облачными сервисами являются хранилища файлов и других данных пользователей. С увеличением нагрузки данные сервисы дают возможность без промедления получить добавочные мощности, в результате чего растёт число пользователей этого вида услуг. Двигаясь в направлении усовершенствования облачных сервисов, ведутся крупные разработки, которые будут приносить высокий доход компаниям и частным инвесторам.

Вместе с ростом популярности цифровых технологий, растёт актуальность непрерывной работы телекоммуникационных систем. Значительное количество населения в России не имеют возможности пользоваться глобальной сетью – интернет. На сегодняшний день только 118 млн. граждан Российской Федерации могут использовать технологии онлайн пространства. Как и в случае сферы облачных услуг, реализация инвестиционных проектов не только выгодная с экономической точки зрения, но и приносит социальную пользу.

Возлагающим большие надежды также стала сфера компьютерных игр. Уже достаточно длительное время эта отрасль растет и с каждым годом все больше набирает популярность среди всех слоёв населения. Влияние на актуальность данной сферы оказала не только пандемия, но и современные технологии, а также изменения мышления и взглядов людей. Во времена коронавируса компьютерные игры стали одни из видов досуга населения страны, поскольку проводились мероприятия по уменьшению количества уровня заболевших, в виде ограничения реальных социальных контактов. Спрос стал расти ещё больше, в результате чего сфера стала выглядеть выигранно для инвестиционных вложений. По данным экспертов, мировая индустрия видеоигр увеличилась на 20%.

Компании и частные инвесторы стали обращать больше внимания на эти направления и активно реализовывать инвестиционные проекты в этих сферах. Сложившая ситуация дала понять, насколько важна сфера информационных технологий, которая в наши дни стала неизменной частью обыденности.

Опыт экономически развитых страны показывает, что важную роль играют инвестиции в инновации. Они являются вкладом в нематериальные активы. Внедрение научно-технического прогресса в производственную и социальную среду приводит к улучшению различных показателей экономики.

Государство должно стремиться к увеличению внутренней инвестиционной активности. Для достижения данной цели необходимо создание благоприятного климата в РФ. Играя первостепенную роль в этом процессе, государство реализует комплекс стимулирующих мер развития экономической, социальной и политической среды.

На сегодняшний день в структуре российской экономической среды появилась серия негативных тенденций: чрезмерное снижение заводского производства, увеличение доли сырьевой и энергетической промышленности, неблагоприятные изменения в структуре импорта и экспорта, резкое сокращение объема капитальных вложений и другие.

Проводя анализ инвестиционной деятельности Российской Федерации, формируется вывод о том, что страна в значительной степени отстаёт от ведущих стран. Россия в значительной мере зависит от импорта различного рода высокотехнологичной продукции. Увеличение ее уровня является стимулятором развития современной экономики. Для достижения этой цели следует привлекать инвестиционные средства сферу научных организаций, осуществлять вовлечение в процесс молодых ученых специалистов, а также рассматривать не только отдельные сферы народного хозяйства, но и всю экономику в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (Дата обращения 02.06.2023)
2. Банк готовых документов – Инвестиции в России – 2021 г // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_56/Main.htm (Дата обращения 05.06.2023)
3. Васильева А.С., Кузнецова М.Н. Инвестиционная активность Северо-Западного региона России // Актуальные вопросы инновационного развития Арктического региона РФ [Электронный ресурс]: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции / сост. М.Н. Кузнецова, А.В. Шишкина; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2022. – 758с. с.609-612
4. Влияние пандемии COVID-19 на реализацию инвестиционных проектов в России и их перспективные направления // URL: <https://moluch.ru/archive/362/80878/> (Дата обращения 20.06.2023)
5. Инвестиционная деятельность: субъекты, объекты и её особенности в Российской Федерации // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-deyatelnost-subekty-obekty-i-eyo-osobennosti-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (Дата обращения 04.06.2023)
6. Как изменилась инвестиционная активность в регионах России за год санкций // URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2023/6410482c9a79477af92e9486> (Дата обращения 04.06.2023)
7. Кузнецова М.Н., Васильева А.С. (2023). Инновационный потенциал регионов Арктической зоны РФ: методика оценки, сравнительный анализ, перспективы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 2. С. 69–87. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.4
8. Роль инвестиций в экономике // URL: <https://moluch.ru/archive/90/18920/> (Дата обращения 10.06.2023)
9. Шибина, В. А. Анализ инвестиционной ситуации в России в 2020 году // URL: <https://moluch.ru/archive/372/83388/> (Дата обращения 02.06.2023)

1.2. Тенденции совершенствования системы государственного финансового контроля²

Вопросы совершенствования финансового контроля во все времена не теряют своей актуальности. Являясь функцией управления, финансовый контроль позволяет обнаруживать отклонения от поставленных целей, вовремя принимать корректирующие меры, способствуя своевременному и полному исполнению конкретных задач. Очевидна роль финансового контроля в обеспечении безопасности государства и предприятий в условиях нестабильности, и особенно, в современной России.

Целью исследования является систематизация концептуальных направлений изменения системы государственного финансового контроля в Российской Федерации и рассмотрение факторов его дальнейшей трансформации.

Несмотря на разработанность исследователями темы финансового контроля на всех уровнях управления: в государственных и хозяйственных системах, как с точки зрения финансов, аудита, управления, так и с правовых и информационных сторон, всё ещё остаются нерешенными проблемы однозначного понимания российской системы финансового контроля как единой концепции, на основе которой должен осуществляться контроль, отсутствия федерального закона, регламентирующего эту систему, и упорядоченности в институциональном механизме модернизации контрольно-надзорной системы [10]. Современные реалии требуют смены парадигмы финансового контроля.

В отечественной практике можно встретить различные подходы к классификации финансового контроля, но, в целом, его определение рассматривается экономистами через призму финансовых отношений по поводу формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, с учетом установленных норм и правил [1, С. 5].

Типология финансового контроля строится на отличиях по субъектам контроля: государственный, включающий общегосударственный и ведомственный, и негосударственный (внутрифирменный, внутрихозяйственный), что отражает природу финансовых ресурсов (государственные или частные). Большинство мнений сходится в том, что государственный (муниципальный) финансовый контроль представляет собой деятельность органов государственной власти, функциями которых является проверка соблюдения обязательных требований, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования. Иными словами, государственный финансовый контроль – это межотраслевая система организации надзорных и контрольных функций государственных и общественных органов для получения реальных оценок экономической эффективности их финансово-хозяйственной деятельности, установления легитимности и оптимальности финансово-хозяйственных операций.

Исторический анализ становления и развития государственного финансового контроля в нашей стране позволяет увидеть ряд этапов,

---

² Автор раздела: Макарова Н.В.

обусловленных изменениями в политической, экономической и социальной жизни [2].

Своего рода «зачаточная» стадия в развитии государственного финансового контроля, на наш взгляд, наблюдается в период XI-XV вв. Так, «Русской Правдой» и Уставом Владимира Мономаха (XII в.) закреплялось право князя на денежный контроль. Однако официально точкой отсчета истории государственного финансового контроля в России принято брать 1656 год, когда указом царя Алексея Михайловича был учрежден Счетный приказ, за которым закреплялись функции учета и контроля расхода государственных средств.

Важным историческим этапом, определившим процесс формирования системы органов финансового контроля, является период реформ Петра I, в это время была создана Ближняя Канцелярия (1699 г.), обязанности контрольного характера были возложены на Сенат, введена приходно-расходная отчетность губерний и учреждены Ревизион-коллегия и Камер-коллегия (1718 г.), по сути – прототип сегодняшней Счётной палаты. Можно констатировать, что на данном этапе создание контрольных органов и их деятельность заложили основу систематического государственного финансового контроля и закрепили главенство принципа законности.

Министерство финансов Российской империи, как главный субъект управления государственными финансами и финансового контроля, было учреждено 8 сентября 1802 года, ему предназначалось «управление казенными и государственными частями». В 1810 году государственный контроль «разветвился» и приобрел черты системы, состоящей из трех взаимосвязанных подсистем в виде учрежденных независимых контрольно-надзорных органов и должностей:

- Министра Финансов, в чьем ведении было управление доходами;
- Государственного Казначея, который контролировал движение сумм;
- Государственного Контролера, который не только ревизировал счета всех министерств, но и также осуществлял контроль за Министерством Финансов и Государственным Казначеем.

Система соответствовала прогрессивным на тот период представлениям об эффективном устройстве финансового контроля за государственной казной, и, по словам С. Витте, выполняла не только задачи «проверки правильности доходов и расходов сумм и сопоставления их со сметными назначениями по государственной росписи, но и оценку по существу самой целесообразности действий по расходованию казенных средств со стороны распорядительных органов различных ведомств» [3].

Однако революция 1917 года существенно изменила устройство системы финансового контроля. Декрет «Об учреждении Совета Народных Комиссаров», принятый 2-ым Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 года, включал в состав Временного рабочего и крестьянского правительства России специальный орган – Наркомфин. Конституцией РСФСР 1918 года был введен орган исполнительной власти Наркомат Государственного контроля, затем преобразованный в Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции. В 1923 г. в составе Наркомфина было создано Финансово-контрольное управление, ставшее в последствии Финансово-бюджетной инспекцией. Органы

госфинконтроля подчинялись в центре непосредственно нарком, а на местах — руководителю финансового органа.

«Советская модернизация» финансового контроля отвечала требованиям своего времени – новому политическому устройству страны и плановой экономике. Система контроля стала носить централизованный характер и со временем обросла контрольно-ревизионными органами, реализующими партийный, государственный, народный и общественный контроль, почти семь десятков лет выполняя задачи «строгости режима экономии и бережливости, ведения решительной борьбы с бесхозяйственностью и расточительством» [4].

По мнению специалистов, в период после крушения СССР Контрольно-ревизионное управление было единственным органом, обладающим опытом ревизионной деятельности, контроля за законностью расходования государственных средств и обеспечения их сохранности.

В результате реформирования Контрольно-ревизионный аппарат КРУ в марте 1998 года был реорганизован путем создания в Министерстве финансов Российской Федерации Департамента государственного финансового контроля и аудита. В 2004 году этот департамент, а также Департамент валютного контроля Российской Федерации были выведены из структуры Минфина в самостоятельную Федеральную службу финансово-бюджетного надзора, которая просуществовала до февраля 2016 года. В ходе очередной модернизации с целью оптимизации структуры федеральных органов исполнительной власти Росфиннадзор был упразднен, а его функции были переданы Федеральному казначейству [5].

Но государственный финансовый контроль нельзя трактовать как бюджетный. Но именно так, относительно узко, характеризует его Бюджетный Кодекс РФ, он не дает содержательного определения государственного финансового контроля как системы. БК РФ выделяет отдельные органы государственного и муниципального контроля исключительно в области исполнения бюджета, тогда как финансы государства и его интересы не ограничиваются бюджетом, поэтому в систему финансового контроля входят органы налогового, таможенного, банковского контроля.

Самостоятельным видом в системе государственного финансового контроля является налоговый контроль, также подведомственный Минфину. Созданная в 1991 году Государственная налоговая служба Российской Федерации, ставшая в 1998 году Министерством по налогам и сборам, в 2004-ом преобразовавшаяся в Федеральную налоговую службу [6], в настоящее время благодаря количеству выполняемых функций, по праву уже может считаться «вторым мегарегулятором».

Еще один вид финансового контроля – валютный контроль предусматривает систему взаимодействия субъектов контроля: Правительства РФ, органов валютного контроля, которыми являются ЦБ РФ, ФНС, ФТС, и агентов валютного контроля – уполномоченных банков, профессиональных участников рынка ценных бумаг, госкорпорации «ВЭБ.РФ».

На стыке правоохранительной и финансовой сфер работает созданный согласно Указу президента РФ от 1 ноября 2001 года № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию)

доходов, полученных преступным путем», Росфинмониторинг – федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, с 2003 года осуществляющий надзор в части указанных отношений.

Взятый в начале 90-х курс на демократию, рыночные отношения и многообразие форм собственности потребовал реорганизации централизованной системы государственного финансового контроля. Принятая на референдуме Конституция Российской Федерации, вступившая в силу 25 декабря 1993 года, закрепила новый орган парламентского финансового контроля, образованный в январе 1995 года – Счетную палату Российской Федерации. В этот же период в целях содействия прозрачности и эффективности расходования государственных ресурсов, ориентации деятельности органов власти на интересы общества, начался процесс создания контрольно-счётных палат в субъектах Федерации и затем – в городах, а с 2006 года в районах. Важным моментом явилось вступление Счетной палаты РФ в международную организацию высших органов аудита в странах ООН – ИНТОСАИ и присоединение к Лимской декларации. Несмотря на то, что эта декларация носит рекомендательный характер, ее считают квинтэссенцией международного опыта государственного аудита [5], контроль трактуется как неотъемлемый элемент системы государственного регулирования, нацеленный на выявление нарушений принципов законности, эффективности и экономии расходования государственных ресурсов. В таблице 1 представлена информация о результатах работы палаты в 2020-2022 гг.

Таблица 1

Показатели деятельности счетной палаты в 2020-2022 гг.

Показатель	2020	2021	2022
Проведено контрольных и экспертно-аналитических мероприятий	322	321	338
Количество выявленных нарушений и недостатков	3445	3845	4447
Объем выявленных нарушений, млрд руб.	516,5	965,8	885,6

Источник: Отчет о работе Счетной палаты РФ в 2022 году

Наряду с формированием государственного аудита реформирование системы финансового контроля требовало создания и негосударственной его формы, в том числе независимой аудиторской деятельности, активное развитие которой было связано введением с 1994 году обязательного аудита для финансовых организаций и др. участников молодого российского финансового рынка. Кроме того, нарастала потребность в углубленном развитии внутреннего финансового контроля в организациях, обязанность в организации которого была закреплена Законом «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 №402-ФЗ.

Вопросы организации, типологии и методологии негосударственного финансового контроля представляют самостоятельное направление развития финансовой мысли и заслуживают отдельного рассмотрения, мы же остановимся на анализе состояния и перспективных направлениях модернизации государственного финансового контроля.

Таким образом, система государственного финансового контроля в нашей стране находится в постоянном развитии и имеет сложную структуру, включающую органы внешнего контроля (Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов и муниципальных образований), подотчетные законодательной (представительной) власти, и органы внутреннего контроля (Федеральное казначейство, контролирующие органы на региональном и муниципальном уровнях, ведомственного контроля), относящиеся к исполнительной власти.

Правовая основа государственного финансового контроля весьма обширна и включает Конституцию РФ, Бюджетный кодекс, Гражданский кодекс, Налоговый кодекс, Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации», Федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)», ряд других федеральных законов, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и др. акты и нормативные документы. В этой связи отсутствие Закона о финансовом контроле многие исследователи и практики называют краеугольным камнем [7] в архитектуре государственного финансового контроля. Параллелизм в работе различных органов государственного финансового контроля, выражающийся в дублировании функций и слабом взаимодействии между органами контроля снижает эффективность и замедляет развитие системы. Целесообразно, чтоб такой правовой акт был и создавал базу целостной системы контроля в системе государственных финансов, давал четкое представление о координации деятельности разнообразных институтов фин. контроля, устанавливал единый подход к квалификации нарушений, выявленных в ходе проведения проверок разными органами, что, безусловно, способствовало бы успешной реализации экономической политики России.

Анализ методической стороны вопроса, показал, что многие черты, присущие технологии проведения ревизий в советское время, благополучно перешли в рыночный этап, и такие особенности финансового контроля как его обязательность, «вертикальный» уклад отношений и часто карательный характер мер, обусловили доминирование в российской финансовой системе государственных органов контроля и их многочисленность. Поэтому во втором десятилетии XXI века в Российской Федерации снова созрела необходимость очередной реформы государственного финансового контроля, которая уже приобрела, на наш взгляд, признаки перманентного характера [8]. Однако неспешность поступательного движения нового витка реформ можно оценивать и как положительный фактор, обеспечивающий постепенность и относительную мягкость перехода на новую модель финансового контроля.

Рассмотрим концептуальные направления реализуемых изменений системы государственного финансового контроля России, выделив её три ипостаси:

- философию финансового контроля,
- систему правового и информационного обеспечения контроля;
- методологию финансового контроля.

Главная идея современных преобразований – смена философии контроля. Поскольку стратегическая цель контрольной деятельности – соблюдение всеми

участниками финансовых отношений законодательства в этой сфере, новое понимание контроля переводит его «вертикальный» характер в «горизонтальный» вид администрирования, учитывающий принцип равноправия и партнерства. Так, например, активизация в распространении налогового мониторинга, закрепленного с 2015 года в Налоговом Кодексе РФ, на фоне снижения количества выездных налоговых проверок отвечает задачам повышения эффективности контроля и позволяет оперативно согласовывать вопросы, осуществлять консультирование, сократить трудозатраты организаций на сопровождение налоговых проверок, представление уточненных деклараций, пояснений и т.п. Доступ к данным в режиме реального времени позволяет налоговому органу отслеживать хозяйственные операции, оперативно оценивать корректность показателей налоговой отчетности, обеспечивает сверку и проверку документов-оснований для отражения каждой операции в учете, непрерывность и хронологическую последовательность всех транзакций. Все это дает основания налоговому органу для концентрации внимания на проверке рискованных областей [9]. На рисунке 1 отражена динамика числа выездных проверок ФНС.

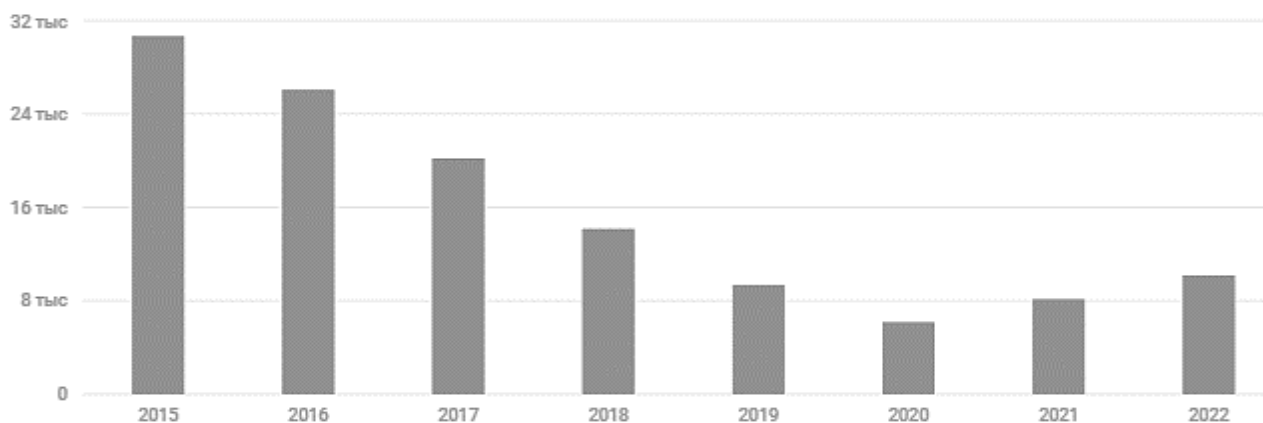

Рис.1. Динамика количества выездных налоговых проверок по данным отчета ФНС России за 2022 г.

Существенное снижение числа выездных мероприятий (рост проверок в 2021-2022 гг. вызван завершением проверок, назначенных в предыдущих периодах, в том числе приостановленных в период действия моратория по Постановлению Правительства РФ от 02.04.2020 № 409) говорит об усилении превентивных методов и применении риск-ориентированного подхода.

Кроме того, лейтмотивом реформирования стало смещение акцентов на предупредительную функцию финансового контроля и профилактику финансовых нарушений. Отметим интересную формулировку одной из целей Счетной палаты – «развитие «чувства налогоплательщика», а также новую функцию ЦБ РФ – повышение финансовой грамотности населения, что говорит за активизацию превентивного подхода. Здесь, однако возникает вопрос о его соотношении с понятием предварительного финансового контроля. Так, в положениях БК РФ о госфинконтроле употребляется понятие «предварительный контроль», но его характеристики не раскрыты.

Своего рода философским изменением можно назвать и современное позиционирование контрольных органов с ракурса профессиональных принципов. В ответ на критику государственной контрольно-надзорной деятельности на всех властных этажах государственного аппарата в части высокого уровня бюрократических процедур и системной коррупции [10], органы финансового контроля разработали и внедрили Кодексы профессиональной этики, призванные формировать имидж профессии и положительный моральный облик контролеров.

Вторая сторона модернизации заключается в том, что фундаментом государственного финансового контроля является нормативно-правовая база, поэтому трансформационные процессы касаются прежде всего её. В 2020 году был принят Федеральный закон N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», по сути, являющийся системообразующим документом. В нем были определены не только перечень и порядок контрольно-надзорных мероприятий, но и предусмотрена возможность применения альтернативных инструментов регулирования, а также были расширены гарантии для юридических лиц и граждан при проведении в отношении их госконтроля (надзора), но за исключением финансового.

За последние годы в стране произошло сокращение видов государственного контроля – с 250 до 141 (101 федеральных, 33 региональных и 7 муниципальных). В 2022 году было проведено 339 тыс. контрольных мероприятий, что на 20% меньше, чем в мораторный 2020 год (408 тыс.), а в сравнении с 2019 годом меньше в пять раз. На июнь 2023 года было проведено 134,1 тыс. проверок, что в 1,4 раза меньше, чем за аналогичный период 2022 года (190 тыс.). Таким образом, этот тренд, касающийся пока только нефинансового ведомственного контроля, должен быть взят на вооружение в сфере госфинконтроля.

С одной стороны излишнее дублирование функций органов, наделенных контрольными полномочиями, обусловило сокращение числа государственных контрольных органов, с другой – мы наблюдаем расширение их функций и сфер деятельности. Например, в 1995 г. статус Счетной палаты был закреплен как просто орган государственного финансового контроля, а теперь она является «высшим органом внешнего государственного аудита», функции и полномочия Счетной палаты перешли за пределы собственно финансового контроля и распространились на анализ эффективности систем управления бюджетными средствами и оценку качества разработки и эффективности исполнения госпрограмм.

Правовое направление реформы контрольно-надзорной деятельности (КНД) дополнено «регуляторной гильотиной», представляющей инвентаризацию всех действующих и обязательных для выполнения предприятиями и предпринимателями требований. Огромное количество норм, а по данным Минэкономразвития в среднем каждому предприятию еще недавно приходилось соблюдать около 9000 требований (этот показатель варьируется в зависимости от конкретного вида деятельности), усложняло и ведение бизнеса, и государственный контроль. Наличие среди нормативно-правовых актов тех,

что были приняты еще при СССР и устарели, требует отсечения неактуальных [11].

По оценке Минэкономразвития, произошло сокращение на 30% количества обязательных требований. Однако качественные итоги реформы КНД пока под вопросом: осязаемое ли, и в какой мере, влияние оказала «регуляторная гильотина» на ведение бизнеса?

Очевидные изменения в области информационного обеспечения не могут не затрагивать финансовый контроль: цифровизация, расширение баз данных и специального программного обеспечения дает выход на новый уровень информационного взаимодействия всех субъектов финансового контроля, способствует его оперативности и точности. Тренд последних лет – автоматизация учетного процесса при реализации бюджетных процедур, применение платформенных технологий контроля.

Вовлеченность в цифровые процессы, иллюстрирует, например, Федеральное казначейство, автоматизировавшее контрольную деятельность от момента планирования контрольного мероприятия до составления отчетности по проверке [2]. Вместе с тем, рассматривая цифровизацию финансового контроля через призму «внешней» среды, нужно учитывать, что цифровизация контроля без цифровизации учета объектов этого контроля не может быть эффективна. Даже использование контролерами самых передовых технологий и компетенций не даст эффект от их применения, если не будет сформирована единая цифровая среда учета и отчетности. Цифровизация «внутренней» среды контролеров связана с алгоритмизацией отдельных сторон деятельности, например, планирования контроля, основанного на риск-ориентированном подходе, с использованием новых возможностей цифровизации, в т. ч. различных интегрированных систем, основанных на анализе Big Data, или реализуя компетенции оператора ключевых информационных систем, обеспечивающих исполнение федерального бюджета. Лукаш

Третья ипостась контроля – методика его проведения. Происходящая модернизация затрагивает методологические аспекты и фиксирует переход к финансовому контролю на основе риск-ориентированного подхода, который, согласно зарубежному опыту, способен повысить результативность и действенность контрольной деятельности отвечая задачам более рационального использования ресурсов и снижения издержек объектов регулирования.

В основе подхода лежит градация критериев риска и определение его категории. Риск-ориентированный подход используется на стадии планирования контрольных мероприятий. Информационной базой, используемой органами внутреннего государственного финансового контроля для риск-ориентированного подхода, являются показатели качества финансового менеджмента объекта контроля, показателей качества управления финансами в публично-правовых образованиях, получающих целевые межбюджетные трансферты и др. Помимо этого, органы контроля вправе при необходимости определить к анализу иную информацию, используемую для выявления потенциальных объектов контроля, что закрепляется в ведомственных стандартах. Например, Федеральное казначейство дополнительно анализирует

данные главного администратора бюджетных средств о имеющихся у объектов контроля признаков нарушений бюджетного законодательства [2].

Для примера риск-ориентированной методики в таблице 2 представлена градация периодичности проверок в зависимости от рисков причинения вреда.

Таблица 2

Периодичность проведения проверок по категориям риска

Категории риска	Периодичность проведения плановых мероприятий
Чрезвычайно высокий риск	Максимальная частота проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий – не менее одной проверки в 1 год
Высокий риск	Одна проверка в течение 2 лет
Значительный риск	Одна проверка в течение 3 лет
Средний риск	Одна проверка в течение 5 лет
Умеренный риск	Минимальная частота проведения плановых контрольных мероприятий – не менее одного контрольного (надзорного) мероприятия в 6 лет
Низкий риск	Плановые контрольные (надзорные) мероприятия не проводятся

Источник: ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ

Однако, на наш взгляд, можно выделить несколько актуальных проблем применения риск-ориентированного подхода [8]:

1. Определение и понимание рисков. При включении новых видов деятельности в сферу ответственности контрольных органов у них может не быть должного понимания тех рисков, что существуют в секторе, и о достаточности и действенности мер для снижения рисков.

2. Трудности в оценке рисков на уровне отдельных субъектов.

Для решения этой проблемы целесообразно применять: секторальные оценки рисков; определение группы субъектов, имеющих общие характеристики и сравнительно близкие риски; проведение более детальной оценки рисков; разработку мер повышения качества риск-оценки и создание четких указаний по проведению институциональных оценок.

3. Взаимодействие контрольных органов.

Это означает необходимость учета информации других субъектов контроля. В этой связи необходима диверсификация источников информации путем взаимодействия с другими заинтересованными сторонами и развитием соответствующих баз данных.

4. Трудности сбора данных.

Часто отсутствие количественных данных за предшествующие периоды, требуемой информации в цифровом виде, большие объемы информации, необходимость фильтрации, значительные затраты, связанные со сбором, проверкой, хранением и обработкой данных не позволяют в полной мере реализовать возможности риск-ориентированного подхода.

Дальнейшее развитие методика сопряжено не только с риск-ориентацией, но также с появлением новых методов контроля: онлайн-контроля и бюджетного мониторинга, позволяющим не допустить совершение нарушения, онлайн-анализа на основе открытых данных и сотрудничества. Контроль должен стать «умным». На рисунке 2 представлены основные предпосылки и вызовы его трансформации.

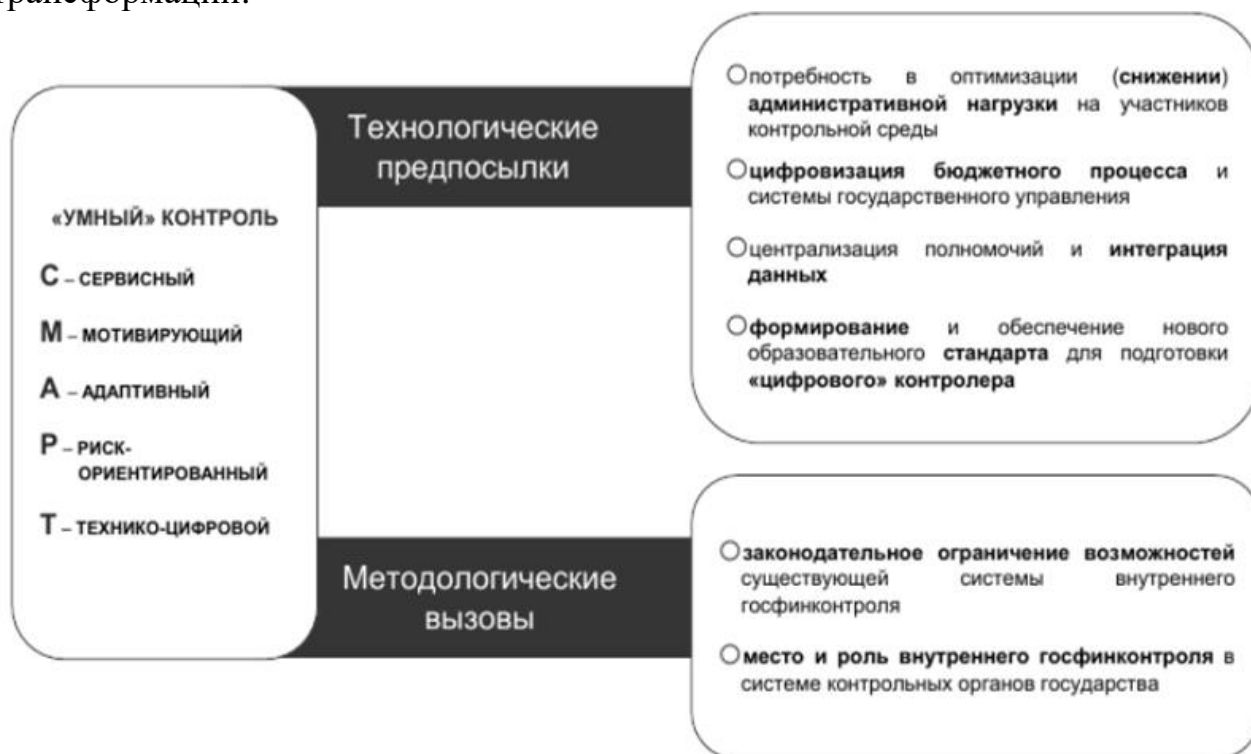

Рис. 2. Трансформация контрольной деятельности

Новая реальность ВАНІ требует определенного переосмысления механизмов и «настроек» в экономической системе. Реформирование системы государственного финансового контроля должно обеспечить:

- вариативность выбора мероприятий по контролю (включая инспекционные визиты, контрольную закупку, дистанционный мониторинг);
- ориентацию на профилактику, а не на наказание и на снижение риска причинения вреда (ущерба);
- внедрение новой системы оценки результативности и эффективности деятельности контрольно-надзорных органов, главным критерием которой станет снижение ущерба охраняемым законом ценностям, а не число проведенных проверок и назначенных штрафов;
- широкое использование ИТ-технологий, включая формирование электронных реестров видов контроля, внедрение информационных систем досудебного обжалования и контрольных (надзорных) органов;
- исключение избыточных административных издержек и снижении административного давления на бизнес;
- повышение обеспечения защиты прав и законных интересов граждан [8].

Список литературы

1. Анисифоров, Т.С. Институт аудита в системе финансового права // Финансовое право. 2020. № 5. С. 3-6.
2. Лукашов, А. И. Государственный финансовый контроль: современные вызовы и направления совершенствования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. С. 20–38. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-1-20-38.
3. Витте, С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве в 2 ч. Часть 1 : монография — Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 315 с.
4. Лагутин, И. Б. Этапы формирования Российской системы организации бюджетного контроля: организационно-правовое обеспечение // Новый ракурс. 2012. №5. – С. 70-81.
5. Лукин, А. Г. Постулаты и принципы государственного финансового контроля в Российской Федерации / А. Г. Лукин // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 5(11). – С. 29-34.
6. Налоги и налогообложение в системе экономической безопасности : практикум (сборник заданий, контрольных вопросов, тестов и экспресс-опросов) / С. С. Быков, Е. В. Грошева, И. В. Гущина [и др.]. – Москва-Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 233 с. – ISBN 978-5-4499-0042-5.
7. Нефедов, А.А. Правовые аспекты и направления развития и совершенствования государственного финансового контроля // Отечественная юриспруденция. 2019. №5 (37). //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-i-napravleniya-razvitiya-i-sovershenstvovaniya-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya>. (Дата обращения: 15.09.2023)
8. Макарова, Н. В. Эволюция государственного финансового контроля в России и направления его модернизации // Экономическое развитие России: точка баланса в мировой экосистеме и инфраструктура будущего : Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 17–20 мая 2022 года / Под редакцией И.В. Шевченко. Том 3. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – С. 60-64.
9. Вылегжанина, Е. В. Развитие налогового контроля в форме налогового мониторинга / Е. В. Вылегжанина // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления : Сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 12 мая 2020 года / под ред. Михайловой О.В.. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 84-88.
10. Чепунов, О. И. Некоторые проблемы «регуляторной гильотины» / О. И. Чепунов // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2020. – Т. 45, № 1. – С. 133-140. – DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-1-133-140.
11. Артеменко Е. А. «Регуляторная гильотина»: анализ проектов новых структур нормативного регулирования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. №1. – С. 30-51.

1.3. Анализ зарубежного и отечественного опыта формирования системы управления публичными финансами³

В настоящее время в Российской Федерации действует механизм централизации финансовых ресурсов с последующим их перераспределением в целях выравнивания бюджетной обеспеченности регионов в виде межбюджетных трансфертов, что не способствует снижению зависимости местных бюджетов от центра и создает условия для неэффективного использования значительной части перераспределяемых средств.

Для целей сравнительного анализа бюджетных показателей между Россией и рядом зарубежных стран, рекомендуется использовать форму правления и соответствующий ей тип административно-территориального устройства в качестве основного критерия выбора стран. Такой подход позволит выявить существенные различия в составе и структуре доходов, заложенных в бюджетах указанных стран.

Форма государственного устройства определяет территориально-организационную структуру государства, включая распределение на территориальные единицы (штаты, земли, области), их правовой статус и взаимоотношения между центральными и периферийными органами власти. Государственное устройство может быть унитарным, федеративным или конфедеративным [1, с. 3].

Следует отметить, что в мире существуют различные формы правления, такие как президентские республики, смешанные республики, в том числе Россия, и парламентские монархии. Относительно административно-территориального устройства, большинство стран в мире представлены федеративными и унитарными государствами. Как правило, федеративные государства основаны на республиканской форме правления, в то время как унитарные государства обычно ассоциируются с монархиями.

Унитарные государства подразделяются на два основных типа: централизованные и децентрализованные [2, с. 164]. Централизованные унитарные государства характеризуются тем, что периферийные (региональные) органы власти подчинены центральному правительству через назначаемых центром должностных лиц. Децентрализованные отличаются тем, что региональные органы власти формируются независимо от центрального правительства и имеют большую степень самостоятельности.

Федерации имеют различные принципы организации, большинство основано на административно-территориальном принципе (Австрия, Бразилия, США, ФРГ и др.), в то время как другие федеративные государства основаны на этнотерриториальном принципе (Бельгия, Индия, Швейцария и др.).

Основными отличительными признаками федеративного государства являются: наличие действующей конституции, четко устанавливающей распределение власти и гарантирующей, что компетенции, предоставленные центру и региональным органам власти, не будут отобраны; двухпалатная законодательная власть, где одна палата представляет народ в целом, а другая – субъекты федерации; субъекты федерации имеют право на собственную

---

³ Автор раздела: Градинарова А.А.

конституцию, законодательные органы, исполнительную власть и судебную систему; существование двух или более официальных государственных языков в полиэтнических федерациях; децентрализованное управление и т.д.

Термин «конфедерация» происходит от латинского confederation и означает союз, объединение нескольких государств [3, с. 40]. Примерами конфедераций могут служить древние греческие города, средневековые лиги немецких, бельгийских, итальянских городов и другие. Некоторые конфедеративные образования существовали в течение длительного времени, например, Швейцария (1291–1849), Нидерланды (1579–1795), Германия (1815–1864) и другие. В более поздние исторические периоды появилась конфедерация Сенегамбии, но после примерно восьми лет она распалась на отдельные составляющие - Сенегал и Гамбию. Учитывая необходимость соблюдения равенства и суверенитета государств, решения в конфедерации – особенно по реформированию союзного договора – принимаются единогласно; все члены должны прийти к согласию, прежде чем полномочия или цели союза могут быть изменены. Разделение полномочий между территориальными уровнями управления в федерации не может быть изменено в одностороннем порядке ни одним из уровней. Однако принятие решений на федеральном уровне основано на принципе большинства, а не единогласия. В настоящее время в понимании государственной формы конфедераций не существует, хотя возможно их появление [4, с. 254]. Однако есть ряд конфедераций в качестве межгосударственных образований.

Сравнительный анализ бюджетных показателей между Россией и выбранными иностранными странами в рамках формы правления и административно-территориального устройства будет способствовать более глубокому пониманию особенностей и эффективности управления государственными финансами в каждой из них. Далее проведем анализ структуры доходов бюджетов некоторых федеративных стран (табл. 1-3).

Таблица 1

Структура доходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран в 2018 г., %

Статья / Страна	DEU*	AUS*	ARE*	CAN*	USA*	RUS*	BRA*
Доход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	52,57	80,45	44,59	70,68	62,55	53,28	58,45
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	53,21	59,10	6,95	57,25	60,43	37,88	29,60
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	0,00	4,67	0,00	2,29	0,06	0,00	1,47
3. Налоги на имущество	2,60	5,72	0,12	13,08	15,37	5,96	6,52
4. Налоги на товары и услуги	41,51	27,54	88,95	26,35	22,60	38,79	59,96
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,00	2,97	3,75	1,02	1,38	17,37	2,45
6. Другие налоги	2,68	0,00	0,22	0,01	0,17	0,00	0,00
Социальные взносы	37,24	0,00	1,01	11,16	22,12	18,78	26,73
Гранты	0,27	0,00	0,00	0,13	0,00	0,00	0,00
Другой доход	9,92	19,55	54,40	18,03	15,32	27,94	14,82

* тут и далее: DEU – Федеративная Республика Германия, AUS – Австралия, ARE – Объединенные Арабские Эмираты, CAN – Канада, USA – Соединенные Штаты Америки, RUS – Российская Федерация, BRA – Федеративная Республика Бразилия.

Источник: рассчитано автором по данным МВФ [5]

Как видно из данных таблицы 1, в 2018 г. средний уровень налоговых поступлений в федеральные бюджеты незначительно повысился до уровня 60,37%, причем кардинальным стало его повышение в ОАЭ (+ 4,14 п.п. в сравнении с прошлым годом). Структура доходов национального бюджета ОАЭ претерпела ряд изменений, в частности, она уменьшилась в части налогов на доходы, прибыль и прирост капитала (с 8,34% до 6,95%), налогов на международную торговлю и операции (с 5,76% до 3,75%), другого дохода (с 58,40% до 54,4%), однако при этом увеличились налоги на товары и услуги на 3,46 п.п.

Среди других важных структурных изменений 2018 года по сравнению с 2017 г. следует обратить внимание на то, что в США значительно снизились налоги на имущество (на 5,14 п.п.), в Российской Федерации на 2,71 п.п. выросли налоги на международную торговлю и операции, что свидетельствует о росте значимости налогов на международные операции [6].

Таблица 2

Структура доходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран в 2019 г., %

Статья / Страна	DEU	AUS	ARE	CAN	USA	RUS	BRA
Доход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	52,35	80,42	47,97	70,39	63,28	49,11	56,65
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	53,05	60,48	5,74	57,02	60,91	39,93	30,63
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	0,00	4,65	0,00	2,63	0,06	0,00	1,39
3. Налоги на имущество	2,57	5,83	0,09	13,08	15,50	5,41	6,74
4. Налоги на товары и услуги	41,57	26,20	90,42	26,44	21,43	40,85	58,79
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,00	2,85	3,54	0,83	1,91	13,81	2,46
6. Другие налоги	2,81	0,00	0,21	0,01	0,19	0,00	0,00
Социальные взносы	37,53	0,00	0,96	11,36	22,15	18,13	26,27
Гранты	0,25	0,00	0,00	0,14	0,00	0,00	0,00
Другой доход	9,86	19,58	51,07	18,11	14,55	32,76	17,08

Источник: рассчитано автором по данным МВФ [5]

Как видно из данных таблицы 2, в 2019 г. структура доходов национального бюджета ОАЭ увеличилась за счет всех налогов на 3,38%. Также структурные изменения произошли в национальном бюджете Российской Федерации: доля налогов упала с 53,28% в 2018 г. до 49,11% в 2019 г.; при этом выросли налоги на товары и услуги 2,06 п.п. и другие доходы на 4,82 п.п., а налоги на международную торговлю и операции снизились с 17,37% до 13,81%. В Бразилии в 2019 году по сравнению с предыдущим также произошло снижение роли налогов в общем бюджете с 58,45% до 56,65%, что частично можно

объяснить за счет снижения доли налогов на товары и услуги на 1,17 п.п., при этом другой доход представлен в бюджете на 17,08% (увеличение по сравнению с предыдущим годом на 2,26 п.п.).

Таблица 3

Структура доходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран в 2020 г., %

Статья / Страна	DEU	AUS	ARE	CAN	USA	RUS	BRA
Доход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	50,57	80,56	41,10	71,20	63,14	50,26	59,47
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	52,71	59,52	74,54	58,38	60,47	40,81	30,68
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	0,00	4,55	0,00	2,65	0,08	0,00	1,36
3. Налоги на имущество	2,98	6,11	0,06	13,49	16,09	2,51	7,09
4. Налоги на товары и услуги	41,06	26,28	20,70	24,86	21,45	47,71	58,21
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,00	3,53	4,45	0,61	1,70	8,97	2,66
6. Другие налоги	3,24	0,00	0,26	0,01	0,21	0,00	0,00
Социальные взносы	39,31	0,00	3,51	11,56	22,85	20,00	27,69
Гранты	0,27	0,00	0,00	0,15	0,00	0,00	0,00
Другой доход	9,85	19,44	55,39	17,09	13,99	29,74	12,84

Источник: рассчитано автором по данным МВФ [5]

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что в 2020 г. средний уровень налоговых поступлений в федеральные бюджеты анализируемых стран не изменился. Изменения произошли внутри федерального бюджета ОАЭ: доходы за счет налогов составили 47,97%, что на 6,87 п.п. меньше, чем в предыдущем году; кардинально уменьшились налоги на доходы, прибыль и прирост капитала с 74,54% в 2019 году до 5,74% в 2020 году; существенно увеличились налоги на товары и услуги сразу на 69,72 п.п.; увеличилась доля социальных взносов на 2,55 п.п. и других доходов на 4,32 п.п..

Что касается Российской Федерации то здесь за период 2019-2020 гг. снизилась доля налогов на имущество с 5,41% до 2,51% и налогов на международную торговлю и операции на 4,84 п.п.; увеличились налоги на товары и услуги на 6,86 п.п.

Далее проведем оценку структуры доходов бюджетов некоторых унитарных государств (табл. 4-6).

Как видно из данных таблицы 4, в 2018 г. средний уровень налоговых поступлений в федеральные бюджеты незначительно снизился до уровня 63,1%, причем структура доходов бюджетов анализируемых стран не претерпела кардинальных изменений. Все также на налоги от доходов, прибыли и прироста капитала приходится в среднем около 41% (наименьший уровень в КНР – 29%, наибольший в Японии – 52,38%); на налоги на имущество – около 8% (0,99% в Чехии и 13,31% во Франции).

Таблица 4

Структура доходов национальных бюджетов отдельных унитарных государств
в 2018 г., %

Статья / Страна	FRA*	ESP*	CZE*	SWE*	GBR*	CHN*	JPN*
Доход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	57,09	59,06	50,18	82,45	73,40	65,81	53,74
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	40,39	44,86	40,47	44,50	43,25	29,00	52,38
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	5,23	0,00	0,00	22,90	0,45	0,00	0,00
3. Налоги на имущество	13,31	7,75	0,99	1,68	12,06	7,70	11,95
4. Налоги на товары и услуги	40,83	47,36	58,37	30,92	43,55	60,03	33,78
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,09	0,04	0,00	0,00	0,00	1,71	1,01
6. Другие налоги	0,15	0,00	0,17	0,00	0,69	1,56	0,88
Социальные взносы	33,88	32,21	37,84	6,88	17,24	22,32	36,97
Гранты	NA	1,43	2,80	0,26	0,02	0,00	0,00
Другой доход	NA	7,29	9,18	10,41	9,35	11,87	9,29

* тут и далее: FRA – Французская Республика, ESP – Королевство Испания, CZE – Чешская Республика, SWE – Королевство Швеция, GBR – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, CHN – Китайская Народная Республика, JPN – Япония.

Источник: рассчитано автором по данным МВФ [5]

Анализ социальной составляющей готовит о разных взглядах на нее в ряде стран, например, Швеция пополняет свой бюджет от социальных взносов населения все лишь на 6,88%, в то время как бюджеты Чехии и Японии больше чем на четверть состоят из них (37,84% и 36,97% соответственно).

Таблица 5

Структура доходов национальных бюджетов отдельных унитарных государств
в 2019 г., %

Статья / Страна	FRA	ESP	CZE	SWE	GBR	CHN	JPN
Доход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	58,70	57,83	50,18	82,19	73,22	63,36	53,30
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	40,27	44,93	40,70	44,25	42,88	27,86	51,49
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	6,11	0,00	0,00	23,08	0,46	0,00	0,00
3. Налоги на имущество	12,87	7,64	0,94	1,70	12,13	8,13	12,24
4. Налоги на товары и услуги	40,55	47,39	58,21	30,96	43,85	60,84	34,46
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,09	0,03	0,00	0,00	0,00	1,72	0,91
6. Другие налоги	0,12	0,00	0,15	0,00	0,67	1,45	0,90
Социальные взносы	32,18	33,46	38,11	7,01	17,78	22,21	37,69
Гранты	NA	1,09	2,78	0,26	0,01	0,00	0,00
Другой доход	NA	7,62	8,93	10,54	8,99	14,44	9,01

Источник: рассчитано автором по данным МВФ [5]

Анализ структуры доходов национальных бюджетов отдельных унитарных государств в 2019 г. также подтверждает устоявшиеся тенденции среди анализируемых стран. Небольшие структурные изменения произошли во Франции – снизились социальные взносы на 1,7 п.п.; в Китайской Народной Республике – доходы от налогов на 2,45 п.п. уменьшились, скорее всего это произошло за счет увеличения размеров другого дохода на 2,57 п.п.

В 2020 г. средний уровень налоговых поступлений в федеральные бюджеты анализируемых стран несущественно снизился и составил 62,61%. Структура доходов национального бюджета КНР увеличилась за счет всех налогов почти на 3 п.п., превысив уровень 2018 г. Также структурные изменения произошли в национальном бюджете Королевства Испании: доля налогов на доходы, прибыль и прирост капитала увеличилась с 44,93% в 2019 году до 47,20% в 2020 году; при этом налоги на товары и услуги упали на 2,45 п.п. а социальные взносы увеличились с 33,46% до 35,51%.

Таблица 6

Структура доходов национальных бюджетов отдельных унитарных государств в 2020 г., %

Статья / Страна	FRA	ESP	CZE	SWE	GBR	CHN	JPN
Доход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	59,01	56,14	49,02	81,99	71,56	66,30	54,29
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	40,45	47,20	41,79	44,67	45,02	28,76	50,24
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	6,42	0,00	0,00	22,24	0,52	0,00	0,00
3. Налоги на имущество	12,95	7,83	1,03	1,73	11,73	8,13	12,08
4. Налоги на товары и услуги	39,95	44,94	57,03	31,36	42,12	59,96	36,04
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,11	0,03	0,00	0,00	0,04	1,57	0,76
6. Другие налоги	0,11	0,00	0,15	0,00	0,57	1,57	0,87
Социальные взносы	32,20	35,51	39,19	6,99	18,69	19,56	37,26
Гранты	NA	1,21	2,86	0,26	0,01	0,00	0,00
Другой доход	NA	7,15	8,93	10,76	9,74	14,15	8,44

Источник: рассчитано автором по данным МВФ [5]

В бюджете Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в 2020 г. по сравнению с предыдущим также произошло увеличение части налогов на доходы, прибыль и прирост капитала с 42,88% до 45,02%, стоит отметить и появившуюся статью бюджета Королевства в виде налогов на международную торговлю и операции, которая до 2019 г. имела нулевые значения.

Изменения произошли и внутри бюджета Японии, так, доходы за счет налогов на товары и услуги составили 36,04%, что на 1,58 п.п. больше, чем в предыдущем году.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что существенных изменений в структуре бюджетов анализируемых стран не происходило,

эвклидово расстояние не менялось [7, с. 52-59]. Поэтому в данном случае целесообразным является включение в анализ дополнительных переменных, а именно детализация налоговых поступлений.

Осуществление бюджетных расходов является важным направлением финансовой политики государства [8]. Именно состав и структура расходов бюджета отдельных государств позволяют сделать выводы и обобщения по поводу экономического, социального и политического состояния их развития. Правительство несет ответственность за благосостояние граждан, среди основных функций, которые государство предоставляет населению, можно выделить следующие: социальное обеспечение и социальная защита (выплата пенсий, пособий по безработице, субсидий малообеспеченным семьям и т.п.), бесплатная медицинская помощь и образование, предоставление государственного (муниципального) жилья.

Формирование расходов бюджетной системы стран осуществляется в соответствии с расходными обязательствами, обусловленными установленным законодательством этой страны и разграничением полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, исполнение которых должно происходить в очередном финансовом году за счет средств соответствующих бюджетов [9].

В соответствии со статьями 104 и 114 Конституции Российской Федерации и положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации 30.09.2021 г. внесло на рассмотрение проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» с приложением необходимых проектов федеральных законов, документов и материалов. Проект разработан с учетом положений Бюджетного кодекса Российской Федерации, Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», а также программных документов Правительства Российской Федерации [10].

Далее сопоставим структуру расходов национальных бюджетов, в том числе публичных расходов отдельных федеративных стран (табл. 7-9).

Сравнение структуры расходов федеральных бюджетов в 2018 г. с картиной прошлых лет свидетельствует о стабильности в формировании расходной части бюджета в большинстве стран [11, с. 155]. Исключением, являются ОАЭ и Российская Федерация. Структура расходов национального бюджета ОАЭ в 2018 г. характеризуется следующими тенденциями: расходы на социальные выплаты также возросли за этот период с 8,97% до 16,94%;

продолжает снижаться такая статья расходов как прочие расходы - с 49,87% до 25,26%.

В структуре расходной части бюджета ОАЭ по государственным функциям необходимо отметить, что в 2018 году увеличились расходы на социальное обеспечение (на 3,8 п.п. за год) за счет снижения размера расходов на здравоохранение (на 2,38 п.п. за год).

Таблица 7

Структура расходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран
в 2018 г., %

Статья / Страна*	DEU	AUS	ARE	CAN	USA	RUS	BRA
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	17,02	27,73	21,44	29,92	24,80	28,05	27,29
Использование товаров и услуг	11,42	19,14	22,31	21,55	14,77	17,16	10,69
Потребление основного капитала	4,95	5,00	1,20	8,13	6,67	5,14	3,20
Расходы по обслуживанию государственного долга	2,16	3,93	0,94	7,47	11,43	2,73	18,39
Расходы на субсидии	1,88	3,55	8,48	2,56	0,87	7,68	0,77
Расходы на гранты	2,78	0,55	3,43	0,59	0,81	0,70	0,11
Расходы на социальные выплаты	54,76	30,19	16,94	24,81	40,48	34,11	36,43
Прочие расходы	5,03	9,90	25,26	4,98	0,17	4,43	3,12
Публичные расходы в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общие публичные услуги	12,74	10,63	39,25	14,69	15,16	16,49	NA
Оборона	2,36	5,25	5,31	2,05	8,49	5,20	NA
Общественный порядок	3,57	5,07	14,95	4,57	5,15	6,42	NA
Экономические вопросы	7,45	11,94	12,53	8,14	8,97	12,79	NA
Защита окружающей среды	1,30	2,28	1,80	1,97	0,00	0,43	NA
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,89	1,36	4,81	1,23	1,31	3,13	NA
Здравоохранение	16,20	19,54	5,64	21,98	24,64	9,25	NA
Досуг, культура и религия	2,34	2,40	2,35	2,32	0,72	2,61	NA
Образование	9,63	15,06	5,36	12,86	15,78	10,05	NA
Социальное обеспечение	43,51	26,47	7,99	30,19	19,77	33,64	NA

Источник: рассчитано автором по данным МВФ [5]

Структура расходной части бюджета РФ в 2018 г. характеризуется следующими тенденциями: продолжает расти доля расходов на оплату труда работников; снижаются расходы на субсидии (на 5,42 п.п. за тот же период). В структуре расходной части бюджета РФ по государственным функциям необходимо отметить, что в 2018 г. продолжают снижаться расходы на общие публичные услуги (на 1,68 п.п. за год) и социальное обеспечение, эти изменения можно объяснить увеличением расходов на экономические вопросы [12, с. 163].

Таблица 8

Структура расходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран в 2019 г., %

Статья / Страна*	DEU	AUS	ARE	CAN	USA	RUS	BRA
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	17,06	28,05	28,12	29,77	24,35	26,39	27,69
Использование товаров и услуг	11,43	19,33	31,18	21,25	14,71	16,36	10,98
Потребление основного капитала	4,99	4,95	1,38	8,11	6,58	4,67	3,31
Расходы по обслуживанию государственного долга	1,83	3,77	1,18	7,44	11,70	2,72	15,12
Расходы на субсидии	2,01	3,44	7,03	2,83	0,95	8,35	0,53
Расходы на гранты	2,78	0,56	4,25	0,58	0,75	0,51	0,07
Расходы на социальные выплаты	54,98	30,26	19,48	24,90	40,65	31,72	38,23
Прочие расходы	4,92	9,64	7,36	5,11	0,30	9,28	4,07
Публичные расходы в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общие публичные услуги	12,74	10,36	37,33	14,79	15,30	21,84	NA
Оборона	2,35	5,41	5,58	2,22	8,75	4,93	NA
Общественный порядок	3,55	5,16	14,15	4,71	5,03	5,75	NA
Экономические вопросы	7,23	11,96	13,82	8,75	8,84	11,41	NA
Защита окружающей среды	1,34	2,26	1,31	1,93	0,00	0,59	NA
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,94	1,50	6,15	1,23	1,28	3,20	NA
Здравоохранение	16,25	19,36	5,59	21,55	24,76	8,86	NA
Досуг, культура и религия	2,29	2,30	2,54	2,27	0,71	2,58	NA
Образование	9,65	15,27	5,42	12,70	15,52	9,29	NA
Социальное обеспечение	43,65	26,43	8,12	29,84	19,82	31,55	NA

Источник: рассчитано автором по данным МВФ [5]

Как видно из данных таблицы 8, небольшие структурные изменения произошли в расходах национального бюджета ОАЭ, который в 2019 г., что характеризуется следующими тенденциями: расходы на оплату труда работников увеличились на 6,68 п.п.; расходы на использование товаров и услуг продолжают увеличиваться на 8,87% за год; расходы на социальные выплаты также возросли за этот период с 16,94% до 19,48%; продолжает снижаться такая статья расходов как прочие расходы – в 3,43 раза за год. В бюджете Бразилии следует отметить следующие структурные изменения: на 3,27 п.п. снизились расходы по обслуживанию государственного долга и на 1,8 п.п. увеличились расходы на социальные выплаты. В структуре расходной части федеральных бюджетов изменений не произошло.

Как видно из данных таблицы 9, структура расходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран в 2020 г. имеет значительные отличия. Так, в Германии увеличились расходы на субсидии; в Австралии они увеличились на 6,22 п.п., при этом снизились расходы на оплату труда работников; в бюджете ОАЭ на 3,04 п.п. повысились расходы на оплату труда, на 3,28 п.п. повысились расходы на субсидии и на 3,13 п.п. снизились расходы на гранты; в бюджете Бразилии на 3,72 п.п. снизились процентные расходы и на

7,5 п.п. увеличились расходы на социальные выплаты; в российском бюджете также на 3,36 п.п. увеличились расходы на социальные выплаты на фоне снижения прочих расходов.

Таблица 9

Структура расходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран в 2020 г., %

Статья / Страна*	DEU	AUS	ARE	CAN	USA	RUS	BRA
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	16,30	25,88	31,16	24,66	20,24	27,01	25,76
Использование товаров и услуг	11,94	17,95	29,80	17,91	11,90	15,92	10,30
Потребление основного капитала	4,71	4,39	1,84	6,70	5,51	4,82	3,20
Расходы по обслуживанию государственного долга	1,28	3,23	1,08	5,74	8,84	2,45	11,40
Расходы на субсидии	4,23	9,65	10,31	9,29	8,07	10,52	0,36
Расходы на гранты	2,96	0,49	1,13	0,49	0,61	0,58	0,11
Расходы на социальные выплаты	53,76	29,70	18,39	30,43	41,76	35,07	45,73
Прочие расходы	4,82	8,70	6,28	4,79	3,07	3,63	3,14
Публичные расходы в том числе:	100,00	100	100	100,00	100	100	100,00
Общие публичные услуги	11,91	9,10	44,53	11,69	12,12	23,99	NA
Оборона	2,17	5,25	5,99	2,05	7,46	4,71	NA
Общественный порядок	3,38	4,77	10,57	3,59	4,24	5,61	NA
Экономические вопросы	9,11	16,89	10,27	14,25	14,36	11,26	NA
Защита окружающей среды	1,34	2,11	1,50	1,44	0,00	0,60	NA
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,95	1,39	4,12	1,00	1,11	3,10	NA
Здравоохранение	16,76	17,88	11,15	19,36	22,03	5,33	NA
Досуг, культура и религия	2,24	2,08	1,98	1,82	0,59	2,34	NA
Образование	9,18	14,43	5,42	10,00	12,65	8,94	NA
Социальное обеспечение	42,96	26,10	4,47	34,79	25,45	34,13	NA

Источник: рассчитано автором по данным МВФ [5]

Впервые за исследуемый период произошли структурные изменения в бюджете Канады: расходы на оплату труда работников снизились на 5,11 п.п., расходы на использование товаров и услуг снизились на 3,34 п.п., при этом повысились расходы на субсидии на 6,45 п.п. и расходы на социальные выплаты на 5,53 п.п. Это говорит о значительном переориентировании канадского бюджета в сторону социальной поддержки населения ввиду ослабления экономической составляющей [13]. Бюджет США в расходной части также претерпел изменения: снизились на 4,11 п.п. расходы по оплате труда и расходы за использование товаров и услуг, при этом на 7,12 п.п. увеличились расходы на субсидии и прочие расходы, что также указывает на кризисные явления в экономике США и требует увеличения мер социальной поддержки.

Очевидно, что снижение мировой экономической активности в 2020 г. отразилось на публичных расходах анализируемых стран [14, с. 13]. Так, в Германии снизился размер расходов по экономическим вопросам, в Австралии,

наоборот, они повысились за счет незначительного снижения других государственных функций.

Исходя из данных, в 2020 г. основным источником расходов бюджета ОАЭ стали расходы на предоставление общих публичных услуг, расходы на общественный порядок и экономические вопросы снизились на 3,58 п.п. и 3,54 п.п. соответственно, примерно на столько же снизились расходы на социальное обеспечение, при этом на 5,56 п.п. увеличились расходы на здравоохранение.

Структура бюджета Российской Федерации перераспределилась следующим образом: на 3,53 п.п. снизилась доля расходов на здравоохранение и увеличились расходы на социальное обеспечение на 2,57 п.п. К сожалению, данные относительно публичных расходов бюджета Бразилии за весь период отсутствуют ввиду особенностей формирования бюджетной политики и поэтому невозможно дать характеристику этой части бюджета страны.

Далее проведем оценку структуры расходов бюджетов некоторых унитарных государств (табл. 10-12).

Таблица 10

Структура расходов национальных бюджетов отдельных унитарных государств в 2018 г., %

Статья / Страна*	FRA	ESP	CZE	SWE	GBR	CHN	JPN
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	21,89	24,68	23,21	26,97	21,80	NA	13,90
Использование товаров и услуг	8,51	11,97	14,55	14,53	18,52	NA	8,63
Потребление основного капитала	5,87	5,76	9,69	6,79	4,91	NA	8,84
Расходы по обслуживанию государственного долга	3,41	5,89	1,89	1,07	6,01	2,63	4,64
Расходы на субсидии	4,82	2,40	5,59	3,52	2,29	NA	1,44
Расходы на гранты	NA	2,29	2,49	3,23	2,44	NA	0,28
Расходы на социальные выплаты	46,37	43,55	38,29	34,31	32,19	NA	56,51
Прочие расходы	NA	3,46	4,30	9,59	11,85	NA	5,76
Публичные расходы в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общие публичные услуги	10,48	13,09	10,81	14,13	11,34	9,29	9,60
Оборона	3,16	2,06	2,13	2,44	4,55	4,00	2,33
Общественный порядок	2,92	4,35	4,58	2,60	4,41	4,86	3,21
Экономические вопросы	10,38	9,57	14,59	8,71	8,35	22,70	9,25
Защита окружающей среды	1,73	2,05	2,10	1,01	1,64	2,36	2,94
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,86	1,05	1,90	1,44	1,66	8,58	1,68
Здравоохранение	14,43	14,34	18,46	14,06	18,30	9,28	19,94
Досуг, культура и религия	2,52	2,72	3,63	2,53	1,48	1,28	1,01
Образование	9,57	9,60	11,27	13,83	11,73	11,45	8,13
Социальное обеспечение	42,96	41,16	30,52	39,26	36,53	26,21	41,91

Источник: рассчитано автором по данным МВФ [5]

Данные таблицы 10 показывают, что в 2018 г. структуру расходов национальных бюджетов отдельных унитарных государств можно назвать устоявшейся. В структуре публичных расходов необходимо отметить

следующие незначительные изменения: в Чехии на 1,13 п.п. снизилась доля публичных расходов на социальное обеспечение, в Швеции их доля снизилась на 1,34 п.п. (2,09 за два года), в Китае они, наоборот, повысились на 2,69 п.п. за год (или на 2,69 п.п. за два года).

Таблица 11

Структура расходов национальных бюджетов отдельных унитарных государств
в 2019 г., %

Статья / Страна*	FRA	ESP	CZE	SWE	GBR	CHN	JPN
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	21,69	24,96	23,90	27,15	22,44	NA	13,67
Использование товаров и услуг	8,62	11,94	14,05	14,58	19,02	NA	9,00
Потребление основного капитала	5,89	5,54	9,49	6,91	5,01	NA	8,85
Расходы по обслуживанию государственного долга	2,94	5,46	1,80	0,95	5,33	2,72	4,37
Расходы на субсидии	5,06	2,40	5,59	3,48	2,51	NA	1,50
Расходы на гранты	NA	2,22	2,66	3,21	2,53	NA	0,26
Расходы на социальные выплаты	46,64	44,26	38,63	34,03	32,50	NA	56,38
Прочие расходы	NA	3,22	3,88	9,69	10,66	NA	5,98
Публичные расходы в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общие публичные услуги	10,05	12,55	10,51	13,98	10,48	9,83	9,43
Оборона	3,14	2,02	2,14	2,47	4,85	3,90	2,34
Общественный порядок	2,96	4,39	4,61	2,66	4,39	4,45	3,23
Экономические вопросы	10,65	9,12	14,84	8,95	8,69	22,97	9,39
Защита окружающей среды	1,80	2,07	2,03	1,00	1,59	2,51	2,90
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,91	1,01	1,61	1,39	1,93	8,73	1,62
Здравоохранение	14,38	14,45	18,41	14,20	18,76	8,46	20,04
Досуг, культура и религия	2,58	2,78	3,48	2,63	1,47	1,32	1,09
Образование	9,48	9,63	11,84	14,09	11,75	11,23	8,15
Социальное обеспечение	43,04	41,99	30,52	38,65	36,08	26,61	41,81

Источник: рассчитано автором по данным МВФ [5]

Исходя из данных таблицы 11 можно сказать, что структура расходов национальных бюджетов отдельных унитарных государств является постоянной в течении анализируемого периода. Только лишь в Великобритании произошло снижение статьи прочие расходы. В структуре публичных расходов бюджетов анализируемых стран в 2019 г. также не произошло значительных изменений, повысились на 2,28 п.п. публичные расходы на оплату труда работников в Соединенном Королевстве и на 3,08 п.п. в Чехии. Также стоит отметить, за это время снизились публичные расходы на социальное обеспечение в Швеции, при этом в КНР они повысились.

Таблица 12

Структура расходов национальных бюджетов отдельных унитарных государств
в 2020 г., %

Статья / Страна*	FRA	ESP	CZE	SWE	GBR	CHN	JPN
Расход	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оплата труда работников	21,05	23,29	23,33	26,13	19,75	NA	11,68
Использование товаров и услуг	8,35	10,98	12,64	14,11	19,05	NA	8,69
Потребление основного капитала	5,66	4,98	8,83	6,68	4,25	NA	7,65
Расходы по обслуживанию государственного долга	2,38	4,35	1,69	0,67	3,72	2,84	3,57
Расходы на субсидии	5,62	3,70	6,68	5,60	11,12	NA	1,26
Расходы на гранты	NA	2,14	2,62	3,50	2,27	NA	0,30
Расходы на социальные выплаты	47,74	45,24	39,28	33,15	29,18	NA	48,14
Прочие расходы	NA	5,32	4,94	10,17	10,65	NA	18,73
Публичные расходы в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общие публичные услуги	9,35	10,79	10,82	13,33	10,23	9,11	7,86
Оборона	3,11	1,81	2,17	2,51	4,13	3,73	1,95
Общественный порядок	2,88	4,03	4,53	2,66	3,92	3,98	2,76
Экономические вопросы	11,03	12,23	15,33	10,89	15,98	28,56	18,61
Защита окружающей среды	1,70	1,78	1,92	1,03	1,39	2,16	2,69
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,82	0,86	1,39	1,34	1,51	6,50	1,47
Здравоохранение	14,58	14,48	19,51	14,08	19,06	8,43	18,44
Досуг, культура и религия	2,37	2,41	3,06	2,76	1,29	1,22	0,87
Образование	8,93	8,89	10,77	13,64	10,56	10,53	7,31
Социальное обеспечение	44,23	42,72	30,50	37,77	31,94	25,76	38,04

Источник: рассчитано автором по данным МВФ [5]

В 2020 г. на фоне роста уровня заболеваемости COVID-19 в большинстве стран и повторного введения ряда ограничений на передвижение и частичных локдаунов, очевидно, произошло сокращение экономической активности среди анализируемых стран [15, с. 384-390]. Наиболее кардинальные структурные изменения в бюджете произошли в японском бюджете: так, на 8,24 п.п. за год снизились расходы на социальные выплаты, при этом прочие расходы выросли на 12,75 п.п. В структуре расходной части бюджета Великобритании также на 8,61 п.п. увеличились расходы на субсидии, произошло это за счет снижения расходов на оплату труда работников и социальные выплаты. В 2020 г. экономика Великобритании упала на 9,8%, это второе по величине падение среди G7 после Италии (-11%). Структура расходов национальных бюджетов других унитарных государств в 2020 г. характеризуется несущественными изменениями: во Франции повысились расходы на социальные выплаты, в Испании возросла доля прочих расходов, в Чехии снизились расходы на использование товаров и услуг, в Швеции повысились расходы на субсидии.

Итак, изучение зарубежного и отечественного опыта формирования и использования публичных финансов показало, что в зависимости от социально-экономической и политической ситуации в стране, а также принятой стратегии

социально-экономического развития, бюджетная политика может включать в себя различные механизмы перераспределения публичных доходов и расходов через бюджетную систему. Это может включать как более активное, так и менее активное использование бюджета для перераспределения ресурсов. Также может быть выбран разный уровень централизации финансовых ресурсов внутри бюджетной системы, варьирующийся приоритет финансирования различных мероприятий с использованием бюджетных средств, а также выбор различных подходов к обеспечению сбалансированности публичных доходов и расходов.

Таким образом, исследование показывает, что бюджетная политика является гибким инструментом, допускающим разнообразные вариации в зависимости от конкретных обстоятельств и стратегических приоритетов развития страны. Принимаемые решения о бюджетной политике могут охватывать различные аспекты, включая перераспределение ресурсов, уровень централизации, приоритеты финансирования и обеспечение сбалансированности доходов и расходов в публичном секторе и т.д. В связи с ухудшением демографической обстановкой, ситуацией в здравоохранении, старением населения и увеличением продолжительности жизни, можно однозначно свидетельствовать о высокой социальной направленности публичных расходов в бюджетах исследуемых стран.

Список литературы

1. Дискуссии о формах государственно-территориального устройства // Право: история, теория, практика : материалы VI Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 20–23 июня 2018 года. – Санкт-Петербург: 2018. – Р. 1-3.
2. Богатырев, В. В. Национальное сознание и форма государственно-территориального устройства: синергетический подход / В. В. Богатырев // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 4(57). – С. 163-170.
3. Кузнецова, С. Д. Процессы регионализации в зарубежных странах: принципы экономического суверенитета и территориальной целостности // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – № 27-2. – С. 39-42.
4. Кривко, И. Г. Дискуссии о формах государственно-территориального устройства / И. Г. Кривко // Наука. Технологии. Общество. Экономика : Сб. науч. тр. I Междунар. науч.-пр. конф., Ставрополь, 28 апреля 2022 года. – Ставрополь: ООО «Секвойя», 2022. – С. 253-255.
5. Международный Валютный Фонд. Статистика публичных финансов. Доступ к макроэкономическим и финансовым данным. URL: <https://data.imf.org/?sk=89418059-d5c0-4330-8c41-dbc2d8f90f46&sId=1435762628665> (дата обращения: 10.09.2023).
6. Иванова Е.С. Оценка публичных финансов, заложенных в основу главного звена финансовой системы России // Индустриальная экономика. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-publichnyh-finansov-zalozhennyh-v-osnovu-glavnogo-zvena-finansovoy-sistemy-rossii> (дата обращения: 10.09.2023).
7. Градинарова, А. А. Анализ мировой системы публичных финансов / А. А. Градинарова // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 4-3. – С. 52-59. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_4_3_52.
8. Шарафетдинов А.Д., Терехова Т.Б. Формирование федерального бюджета в зарубежных странах // Образование и право. 2020. №5. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-federalnogo-byudzheta-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 11.09.2023).

9. Грачева М.В. Бюджетная децентрализация в странах ОЭСР: особенности федеративных и унитарных государств // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. №60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhelnaya-detsentralizatsiya-v-stranah-oesr-osobennosti-federativnyh-i-unitarnyh-gosudarstv> (дата обращения: 11.09.2023).

10. Проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (основные положения) URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/35d/r2d8d7whira13h9qik1mt45qbvwcrabw.pdf> (дата обращения: 12.09.2023).

11. Градинарова, А. А. Анализ структуры публичных расходов зарубежных стран / А. А. Градинарова // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 1(62). – С. 153-158. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.62.564.

12. Наурбиев, М. А. Структура доходов публичных финансов / М. А. Наурбиев // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях : сб. ст. Междунар. научно-практ. конференции, Тюмень, 04 февраля 2019 года. – Тюмень: ОМЕГА САЙНС, 2019. – С. 162-165.

13. Колмогорова Т.А. Классификация и методы формирования доходов государственных и муниципальных бюджетов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-metody-formirovaniya-dohodov-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-byudzhetrov> (дата обращения: 10.10.2022).

14. Комягин, Д.Л. Чрезвычайные доходы бюджета: к вопросу о классификации публичных доходов // Реформы и право. – 2015. – №3. – С. 13-17.

15. Градинарова, А. А. Анализ структуры публичных расходов в федеративных странах / А. А. Градинарова // Управленческий учет. – 2022. – № 11-2. – С. 384-390. – DOI 10.25806/uu11-22022384-390.

1.4. Развитие налоговых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности в России⁴

Развитие современного государства с учетом целей экономического роста и роста благосостояния граждан позволяет подойти к рассмотрению системы инвестиций не только с позиции инвестирования в экономику, но и с учетом развития человеческих ресурсов. Интенсивное развитие экономики требует учета всех направлений инвестиционной деятельности как государства и субъектов хозяйствования, так и населения. Комплексный подход к направлениям реализации и развития инвестиционной составляющей экономики позволяет выделить несколько блоков инвестиционной деятельности. В частности, к ним относятся: нефинансовые инвестиции в форме капитальных вложений, а также в разработку и реализацию инновационных проектов; финансовые инвестиции в банковский, страховой секторы экономики и рынок ценных бумаг; социальные инвестиции или инвестиции в человеческий капитал (см. рис. 1).

Рис. 1. Направления и источники инвестиционной активности субъектов хозяйствования

Россия заинтересована в том, чтобы инвестиционная активность организаций и населения реализовывалась внутри страны, а также в привлечении иностранного капитала в целях развития экономики территорий. По данным Росстата за период с 201 по 2022 годы размер иностранных инвестиций в нефинансовые активы сократился вдвое, со 120 млрд. руб. в 2016 г до 63 млрд. руб. в 2022 г. Причем, резкое снижение произошло в 2017 г, до 90 млрд. руб.

Все институциональные единицы экономики (домохозяйства, корпорации, государство) заинтересованы в активных инвестициях.

⁴ Автор раздела: Орлова М.Е.

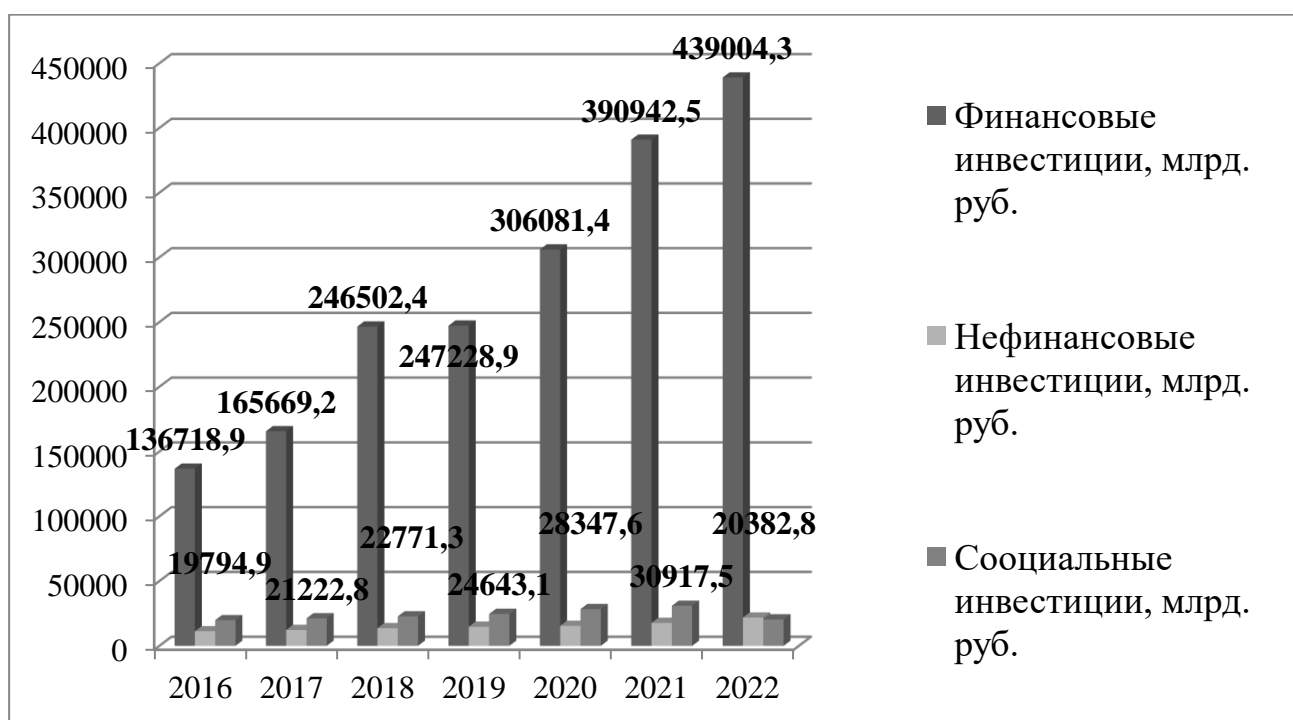
Домохозяйствам необходимо иметь жилье и благоприятную среду для жизни в форме инвестиций в основной капитал, доступность образования, культурного развития, туризма как инвестиции в человеческий капитал. Финансовые инвестиции для домохозяйств позволяют сохранить и нарастить денежные ресурсы для дальнейшего развития и сохраняют интерес к активной жизни. Средства домохозяйств являются наиболее востребованными на рынке инвестиций, особенно на финансовом. На конец 2022 г. денежные средства в наличной форме у домохозяйств составили 21,4 трл. руб., на депозитах – 44,9 трл. руб., в пенсионных накоплениях - 6,5 трл. руб., на счетах эскроу – 4, 0 трл. руб., в акциях и паях – 11,3 млрд.руб. Привлеченные средства домашних хозяйств в форме кредитов на конец 2022 г. составили 28,8 трл. руб. [5].

Интересы корпораций в инвестициях напрямую связаны с успешностью бизнеса и его ростом. Основным направлением для них являются инвестиции в основной капитал в форме капитальных вложений, а также в инновационные проекты в целях разработки и внедрения новых технологий. Необходимость корпоративных социальных инвестиций определяется требованием привлечения высококвалифицированных специалистов и позволяет обеспечить защиту их интересов, а также стабильную преданность собственнику и снизить текучесть кадров, а, следовательно, повысить эффективность и производительность труда. Объем корпоративных инвестиций в 2021 г. составил 77,9 трл. руб., 13,4 из них – это инвестиции в капитальные вложения, а остальные средства были направлены на финансовые инвестиции [4]. Наибольший размер инвестиций был реализован в обрабатывающих отраслях (12,8 трл. руб.) и в торговле (12,2 трл.руб.). С 2019 г. инвестиционный корпоративный инвестиционный пакет увеличился на 46 % с 54,2 трл. руб до 77,9 трл. руб.

. На уровне государства инвестиционная деятельность входит в его первоочередные интересы и задачи. Основными целями государства являются, прежде всего, рост производства и благосостояния граждан, а также научно-техническое развитие, что невозможно без инвестиций. Государство, в лице представительной и исполнительной власти выступает регулятором инвестиционной активности, а также за счет бюджетной системы само финансирует инвестиционные проекты. В 2021 г 20% расходов составляли расходы на экономику и жилищное хозяйство, а вот социальные инвестиции государства составили 57,6% расходов консолидированного бюджета России. С 2019 г. инвестиции в экономику и в социально-культурное развитие возросли на 39 и 32 процента соответственно [4]. Международная экономическая конкуренция не позволяет государствам пренебречь инструментами регулирования инвестициями и оставить все в рамках рыночных механизмов. Государство выступает, по сути, организатором и гарантом данного процесса. Более того, в отношении социальных инвестиций государственные средства являются практически основными источниками (социальный внебюджетный фонд).

Развитие государства и общества невозможно без инвестирования финансовых, трудовых, интеллектуальных ресурсов. Комплексность процесса инвестирования представляется нам в том, что существует тесная взаимосвязь источников инвестирования и направления инвестирования. Традиционно источники инвестирования связаны с наличием финансовых ресурсов. Однако, невозможно осуществлять инвестиции без интеллектуальных и трудовых ресурсов, поскольку идея является отправной точкой в данном процессе. Вместе с тем, сама идея требует реализации именно трудовыми ресурсами, поэтому неотъемлемо триединство источников инвестиций: трудовых, интеллектуальных и финансовых ресурсов.

На рисунках 2 и 3 представлена динамика и структура трех блоков инвестиций: финансовых, нефинансовых и социальных.

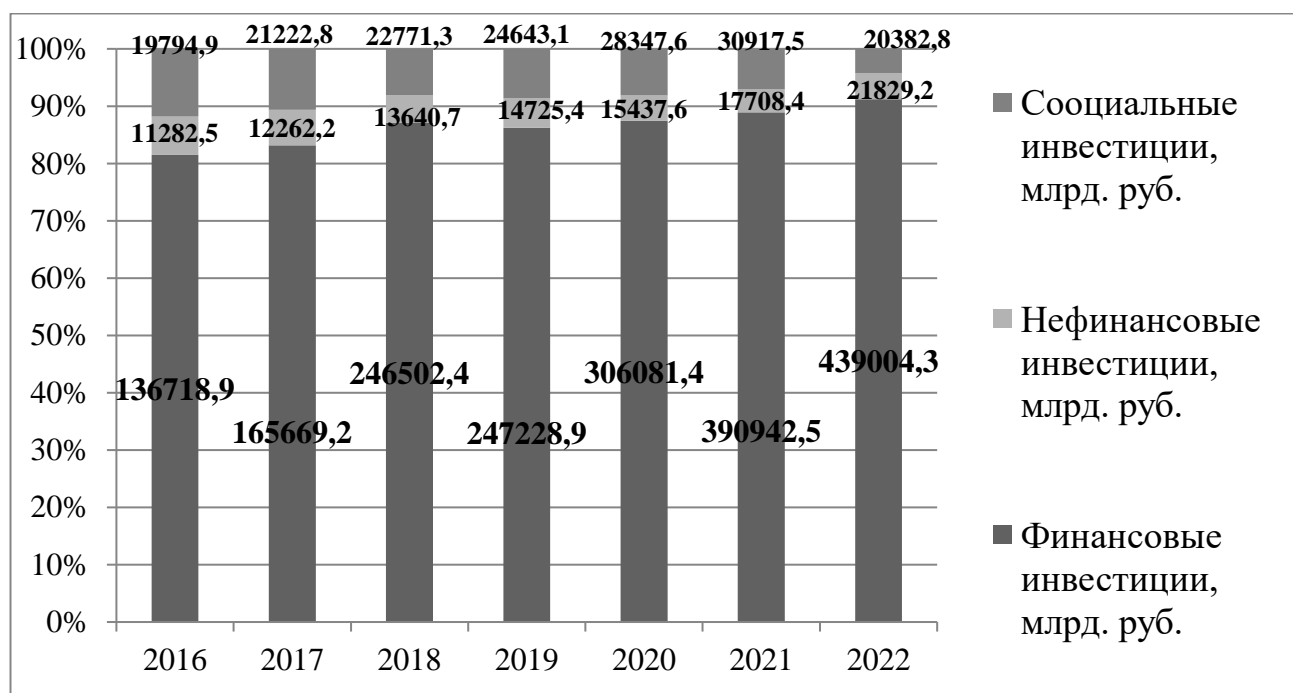

Составлено автором на основе [4]

Рис. 2 Динамика инвестиционной активности в России с 2016 по 2022 гг.

Анализ информации Росстата в разрезе трех видов инвестиций позволил сделать вывод, что более 90% всего объема инвестиций приходится на финансовые инвестиции, осуществляемые вложения в форме кредитов, страховых продуктов, финансовых инструментов (акции, облигации и иные). За период с 2016 по 2022 г.г. наблюдается увеличение финансовых инвестиций в 3,22 раза (с 136,7 трл. руб. в 2016 г до 439 трл. руб. в 2022 г.), а в процентном соотношении – с 81,5% до 91,2% в общем объеме инвестиций. Значительно меньшие финансовые ресурсы направляются на реальные и социальные инвестиции. В совокупности в 2022 году они составили 42,1 трл. руб., что составляет всего 8,7 процентов от общего объема инвестиций. Однако,

финансовые инвестиции связаны и с реальными инвестициями, поскольку финансовый сектор позволяет перераспределять ресурсы от тех, кто может ими поделиться к тем, кто в них нуждается. Согласно отчету Центрального банка России, возросли активы банковского сектора (к концу 2022 г. до 135 трл. руб. с 78 трл. с конца 2017 г), что позволяет активно предлагать банковские кредиты и иные инструменты финансового рынка. Доля расходов домохозяйств на сбережения по итогам 2021 г составили 3,4% от общего объема расходов.

Составлено автором на основе [4]

Рис. 3. Динамика структуры инвестиций в России по их видам

Объем нефинансовых инвестиций за исследуемый период увеличился в 1,93 раз. Однако доля нефинансовых инвестиций в структуре инвестиций сократилась с 6,7% в 2016 г до 4,5 % в 2022. Нефинансовые инвестиции формируются из инвестиций в основной и в инновационный капитал (см. таблицу 1). По данным Росстата в 2022 г 98,6 % инвестиций приходилось на инвестиции в основной капитал, а оставшиеся 2 % - на инвестиции в НИОКР и объекты интеллектуальной собственности. Несмотря на увеличение объемов данного вида инвестиций, незначительная их доля является несколько негативным аспектом.

По данным Росстата в 2022 г. 52 % таких инвестиций финансируется за счет собственных средств организаций. Бюджетные ресурсы в источниках финансирования занимают 20,4 %. На долю кредитных источников приходится 10,3 %, а доля иностранных источников составила 1,5 %, из них кредиты иностранных банков составили 1,2 %.

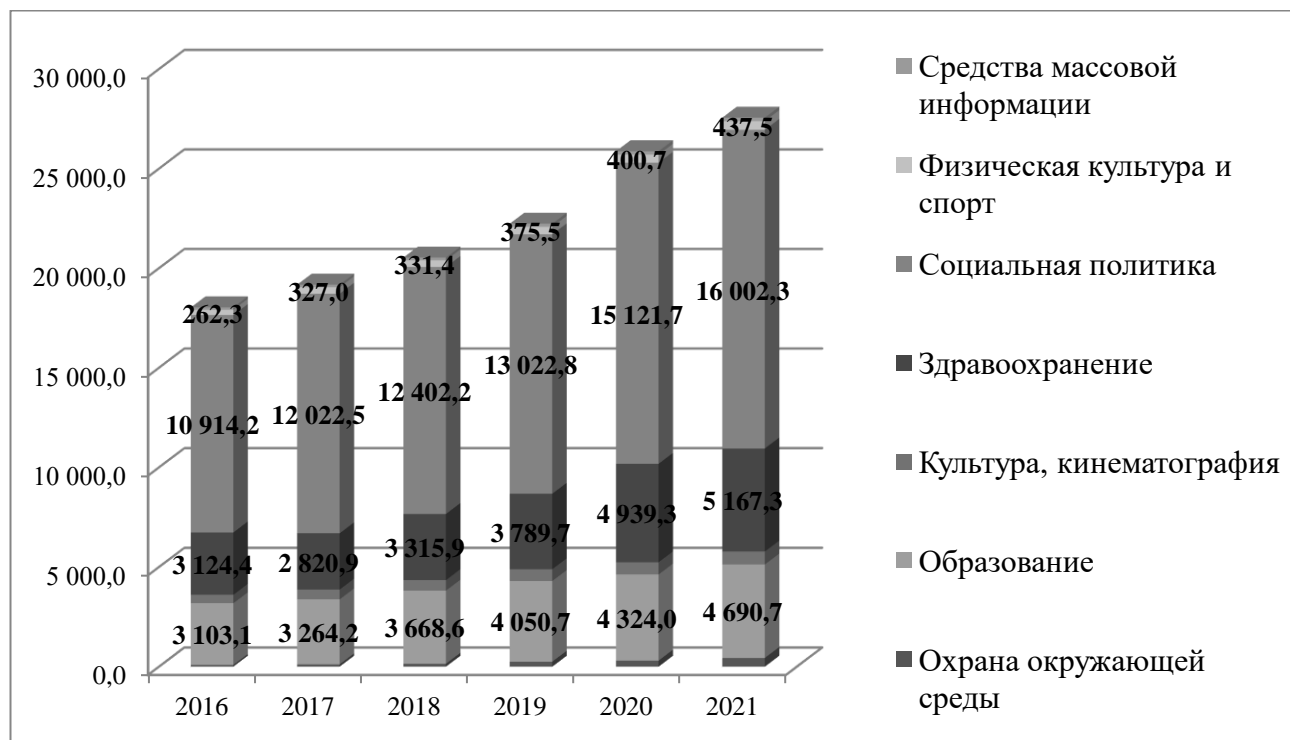
Таблица 1

Динамика нефинансовых инвестиций и структура источников их финансирования в России за период с 2016 по 2022 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Нефинансовые инвестиции Всего, млрд. руб.	11427,5	12433,9	13792,7	14927,2	15597,1	17951,5	22196,6
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	11282,5	12262,2	13640,7	14725,4	15437,6	17708,4	21829,2
Инвестиции в иные нефинансовые активы (НИОКР, объекты интеллектуальной собственности), млрд. руб.	145,0	171,7	152,0	201,8	159,5	243,1	367,4
Собственные средства, млрд. руб.	5750,7	6290,7	7229,5	8099,1	8525,1	9911,8	11533,4
Кредиты банков, млрд. руб.	1174,5	1370,1	1531,1	1435,8	1529,5	1952,6	2235,9
Бюджетные средства, млрд. руб.	1856,7	2003,4	2085,8	2385,0	2950,7	3235,4	4458,0
Заемные средства других организаций, млрд. руб.	674,4	662,9	582,9	709,2	750,2	805,4	1295,8
Прочие, млрд. руб.	1371,0	1414,8	1618,9	1372,3	1092,4	1699,3	2200,3

Составлено автором на основе [4]

Динамика инвестиций в человеческий капитал наблюдалась за период с 2016 до 2021 г. и составила 1,56 раза, что несколько меньше, чем по другим видам. Однако в 2022 г произошло резкое снижение финансирования социальных программ по сравнению с 2021 г. – на 33 %. На долю инвестиций в человеческий капитал по итогам 2022 г приходилось 4,2 %. Для анализа данного вида инвестиций использована отчетность Росстат по расходам бюджета на социальную сферу. К таким расходам относятся расходы на социальную политику, здравоохранение, образование, культуру и средства массовой информации, спорт и физическую культуру, а также на охрану окружающей среды (см. рис. 4).

Составлено автором на основе [4]

Рис. 4. Расходы бюджетной системы на социальные цели (инвестиции в человеческий капитал) в России

Наибольшую долю в расходах на инвестиции в человеческий капитал занимают расходы на социальную политику (58%), за исследуемый период эти расходы возросли на 46,6 %. Расходы на социальную политику включают в себя расходы пенсионное обеспечение, социальное обеспечение и обслуживание, охрана семьи и детства. Расходы на здравоохранение составляют 18,7 %, а на образование – 17%. Темп роста расходов на здравоохранение составил 65 %, а на образование – 51 %. При исследовании социальных инвестиций не удалось найти информацию по организациям, статистическая отчетность организаций не предусматривает публикацию этих данных. В процессе исследования мы использовали отчетность ФНС России о расходах по налогу на прибыль в части социальных расходов.

Комплексное развитие инвестиционной деятельности всех участников требует разработки и внедрения механизма государственного регулирования, который, как правило, направлен на стимулирование и развитие инвестиционных интересов субъектов хозяйствования и населения. Государство обладает прямыми и косвенными методами стимулирования инвестиционной деятельности. Реализация обозначенных блоков инвестиционной деятельности невозможно без применения финансового механизма и инструментов (см. рис. 5).

Прямые и косвенные методы государственного регулирования инвестиций представляют собой взаимосвязанные инструменты, которые в совокупности могут учесть все особенности деятельности субъектов хозяйствования, а также все особенности инвестиционной деятельности. Одним из универсальных инструментов являются налоговые методы регулирования.

Составлено автором.

Рис. 5. Инструменты государственного регулирования инвестиционной деятельности

Государственное регулирование инвестиционной активности в налоговой сфере реализуется через формирование налоговой политики и в дальнейшем введение новых преференциальных норм в налоговое законодательство. Современным направлением налоговой политики в области стимулирования инвестиций является увязка налоговых преференций с оценкой их эффективности и активностью самого налогоплательщика, а также сопоставление уровня доходности с активизацией использования инвестиционных льгот и с формированием дополнительных рабочих мест. Приоритетными видами деятельности, для которых предусматриваются дополнительные налоговые преференции, объявлены деятельность в области информационных технологий, производства радиоэлектронных товаров и электронных вычислительных машин; разработка и производство высокотехнологичных товаров, работ и услуг, в т.ч. в сфере искусственного интеллекта [1].

За 15 лет реформирования налоговой системы создана достаточно обширная палитра инвестиционных преференций, которая была заимствована из опыта разных стран. Вместе с тем, появились налоговые преференции, которые разработаны именно в рамках интересов социально-экономического развития России. Особенностью российского опыта внедрения налоговых преференций является, прежде всего, введение специальных налоговых режимов, а также с учетом территориальной специфики России, стимулирование развития отдельных регионов, особенно это касается Дальнего Востока и Восточной

Сибири. Водились преференциальные нормы стимулирования инвестиций в жилье, образование и медицинское обслуживание для населения в рамках НДФЛ. Появились стимулирующие инвестиционные механизмы по налогу на прибыль (нелинейные методы амортизации, ускоренные методы списания капитальных вложений в части реальных инвестиций, а также стимулирование финансовых и социальных инвестиций).

Современное налоговое законодательство России предусматривает достаточно широкий набор налоговых инструментов стимулирования инвестиций, который распространяется на организации, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, а также охватывают практически все основные налоги, формирующие систему налогов в России. Система налоговых преференций включает в себя права каждого уровня власти в их введении, что в основном это зависит от вида налога, уровня его установления и введения. На рисунке 6 представлена информация о возможности разных уровней власти использовать свои права по установлению налоговых преференций в разрезе вида налога.

Рис. 6. Система налоговых преференций, стимулирующих инвестиции

На рисунке 7 представлена система налоговых инструментов стимулирования в разрезе видов инвестиций. Налоговое стимулирование нефинансовых инвестиций осуществляется по всем основным налогам: налогу на добавленную стоимость, налогу на прибыль, налогам при применении УСНО и ЕСХН, налога на доходы физических лиц, страховым взносам. Такого рода преференции предназначены для снижения налоговой нагрузки при совершении операций по приобретению, передаче основных средств, нематериальных активов, осуществления научно-исследовательской деятельности, социальных услуг и работ. Достаточно активно используются налоговые преференции при осуществлении финансовых инвестиций.

Составлено автором на основе [1].

Рис. 7. Система налоговых инструментов стимулирования инвестиций в разрезе их видов

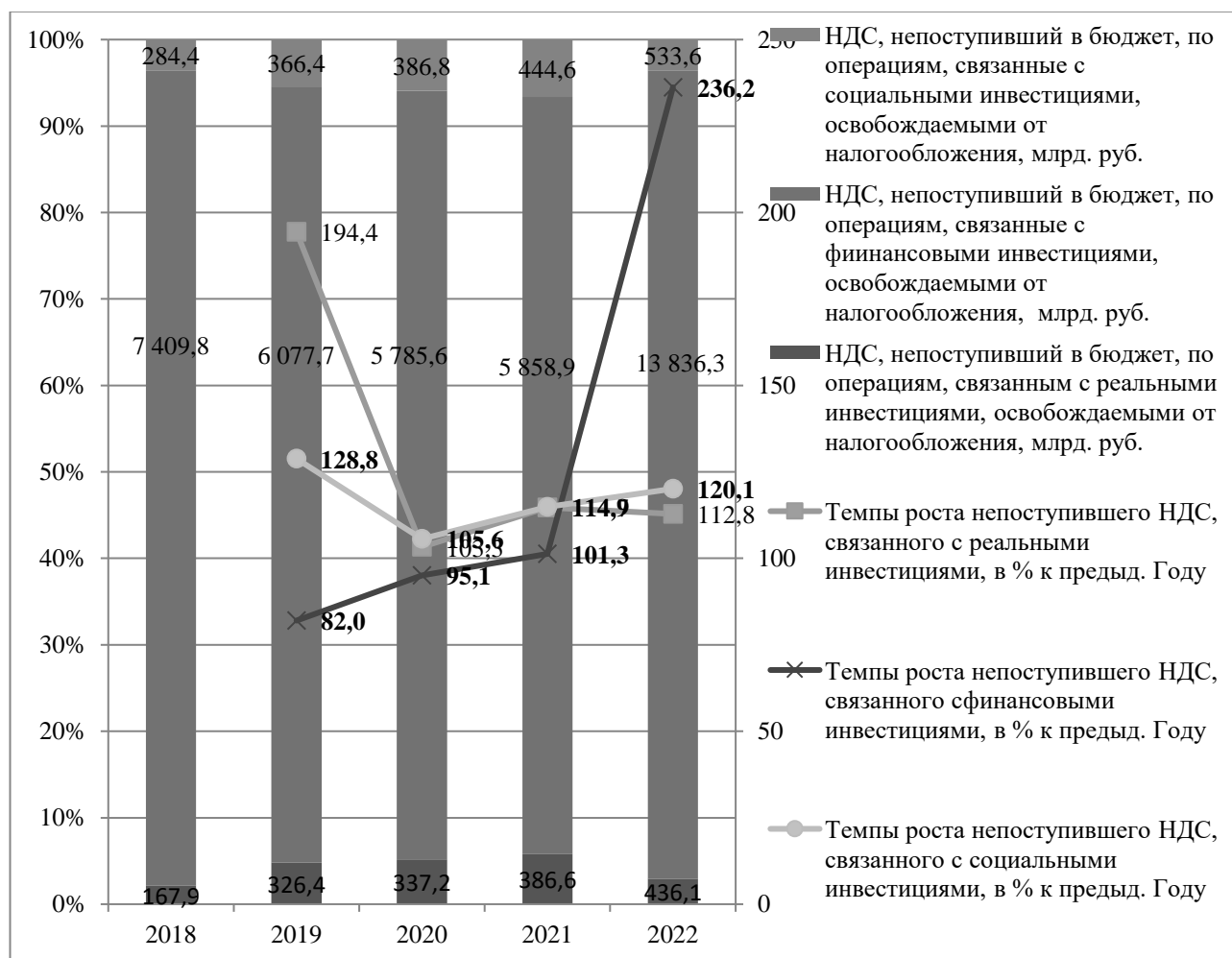
Налоговые инструменты стимулирования нефинансовых инвестиций представлены в разрезе всех налогов, представленных в системе налогов России (налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, налога на доходы физических лиц, имущественных налогов). Налоговые инструменты стимулирования финансовых инвестиций реализуются в основном через подоходные налоги и налог на добавленную стоимость. Социальные инвестиции также регулируются посредством широкого перечня налоговых платежей. Инвестиции Инновационные инвестиции

Применение налоговых льгот означает, что бюджетная система не получает налоговые поступления, что в соответствии с действующими методиками анализа имеет определение «налоговых расходов». Анализ влияния налоговых преференций на процесс формирования бюджетов осуществляется в рамках налоговых расходов.

Нам представляется интересным проанализировать практическое использование предлагаемых налоговых преференций налогоплательщиками.

Одним из основных видов налогов, по которому предусмотрен достаточно обширный перечень освобождений для разных типов инвестиций, является налог на добавленную стоимость (НДС). Данные преференции вводятся только на федеральном уровне главой 21 НК РФ. Основным видом преференций является применение освобождений по ст. 149 НК РФ при совершении инвестиционных операций. Анализ применения ст. 149 НК РФ показал, что 93,4% объема операций, освобождаемых от налогообложения, связанных с инвестициями,

приходится на финансовые инвестиции. Все финансовые операции освобождаются от НДС. Кризис 2018- 2019 гг. выразился в снижении финансовых операций, а в период с 2021 по 2022 гг. наблюдается значительное увеличение финансовых операций в 2,3 раза, как следствие наблюдается рост необлагаемых НДС операций. Что касается нефинансовых и социальных инвестиций, их доля в необлагаемых операциях составили 2,9 % и 3,6%, соответственно. Особого прироста по данным инвестиционным направлениям не наблюдается, о чем свидетельствует обобщенная информация на рисунке 8. На рисунке 8 представлена структура и динамика изменения абсолютных сумм налоговых расходов (не поступивших в бюджет сумм НДС). В отчетной статистике ФНС РФ информация по объему финансовых инвестиций укрупнена, в связи с этим проанализировать освобождение от уплаты НДС в разрезе видов финансовых операций не представляется возможность.

Составлено автором на основе [3]

Рис. 8. Динамика состава и темпов изменения налоговых расходов по НДС, связанных с инвестиционными преференциями в разрезе типов инвестиционной деятельности

Список освобожденных от НДС операций, связанный с нефинансовыми инвестициями, в НК РФ незначителен. На основе статистической отчетности ФНС РФ сделана выборка таких операций, к которым относятся инновационные инвестиции (выполнение и реализация НИОКР и исключительных прав для программ ЭВМ), а также инвестиции в форме капитальных вложений (реализация жилых домов, передача доли имущества в МКЖД, услуги застройщиков, услуги по капитальному и текущему ремонту жилых домов, коммунальные услуги). На рисунке 9 представлена динамика налоговых расходов по НДС в разрезе нефинансовых инвестиций.

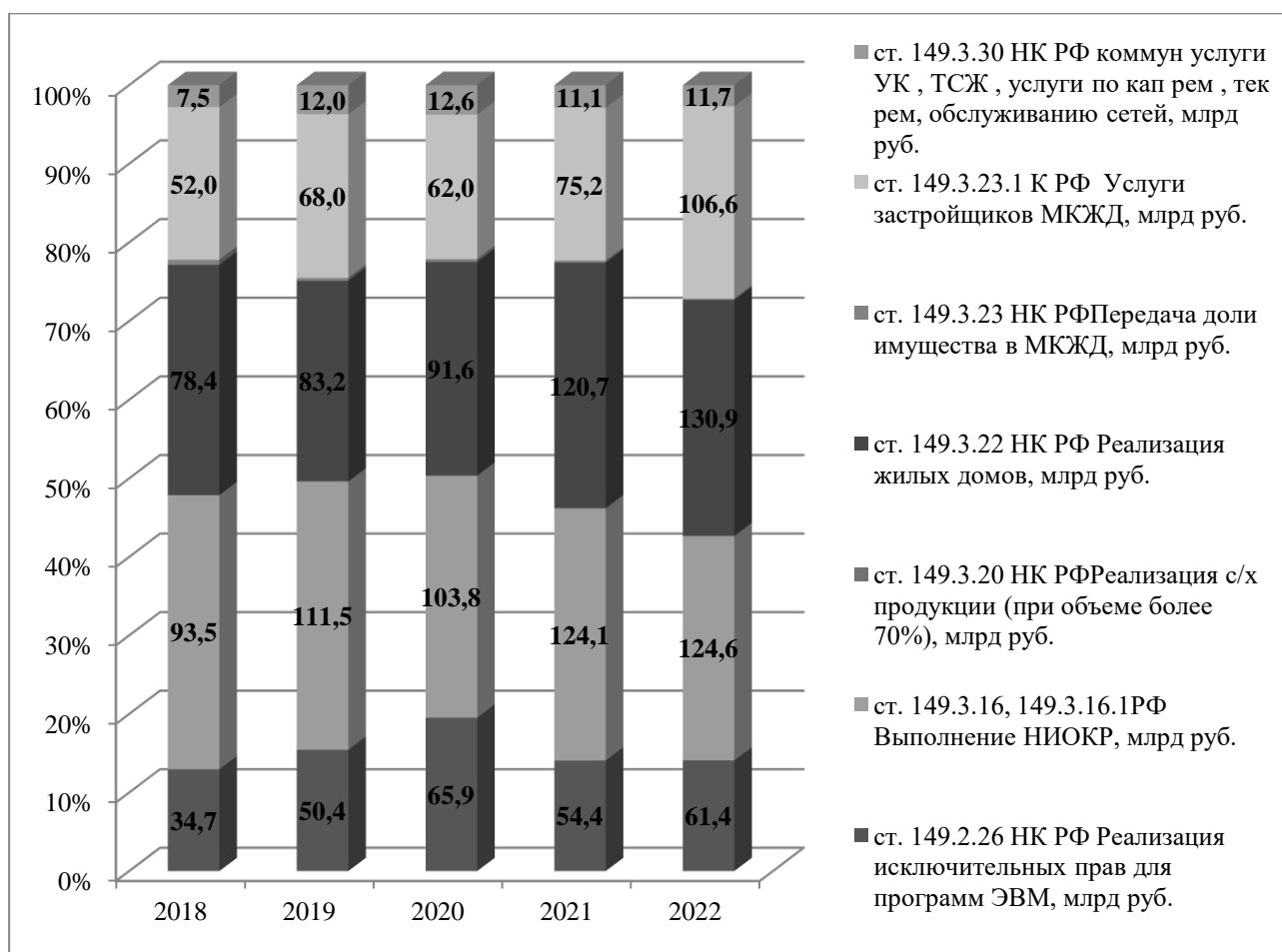

Рис. 9. Динамика объема и структуры выпадающего НДС по нефинансовым инвестициям за период 2018-2022 гг., млрд. руб.

За исследуемый период наблюдается увеличение объемов реальных инвестиций, освобожденных от обложения НДС в 1,62 раза в 2022 по сравнению с 2016 г. Наибольшие темпы роста определены по реализации жилых домов и, как следствие, по услугам застройщиков (в 2,5 раза). Объем услуг и работ, связанных с инновационными инвестициями, не облагаемым НДС, установлен

рост с коэффициентом 1,77 по разработке программ для ЭВМ и с коэффициентом 1,33 по научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам.

В состав работ, связанных с инвестициями в человеческий капитал (социальными инвестициями), не облагаемых НДС, входят услуги ЖКХ, благотворительная деятельность, услуги образования, культуры и искусства, транспортные услуги по пассажирскому транспорту, услуг общественного питания, услуги и товары в сфере медицины, по уходу за детьми, инвалидами и престарелыми.

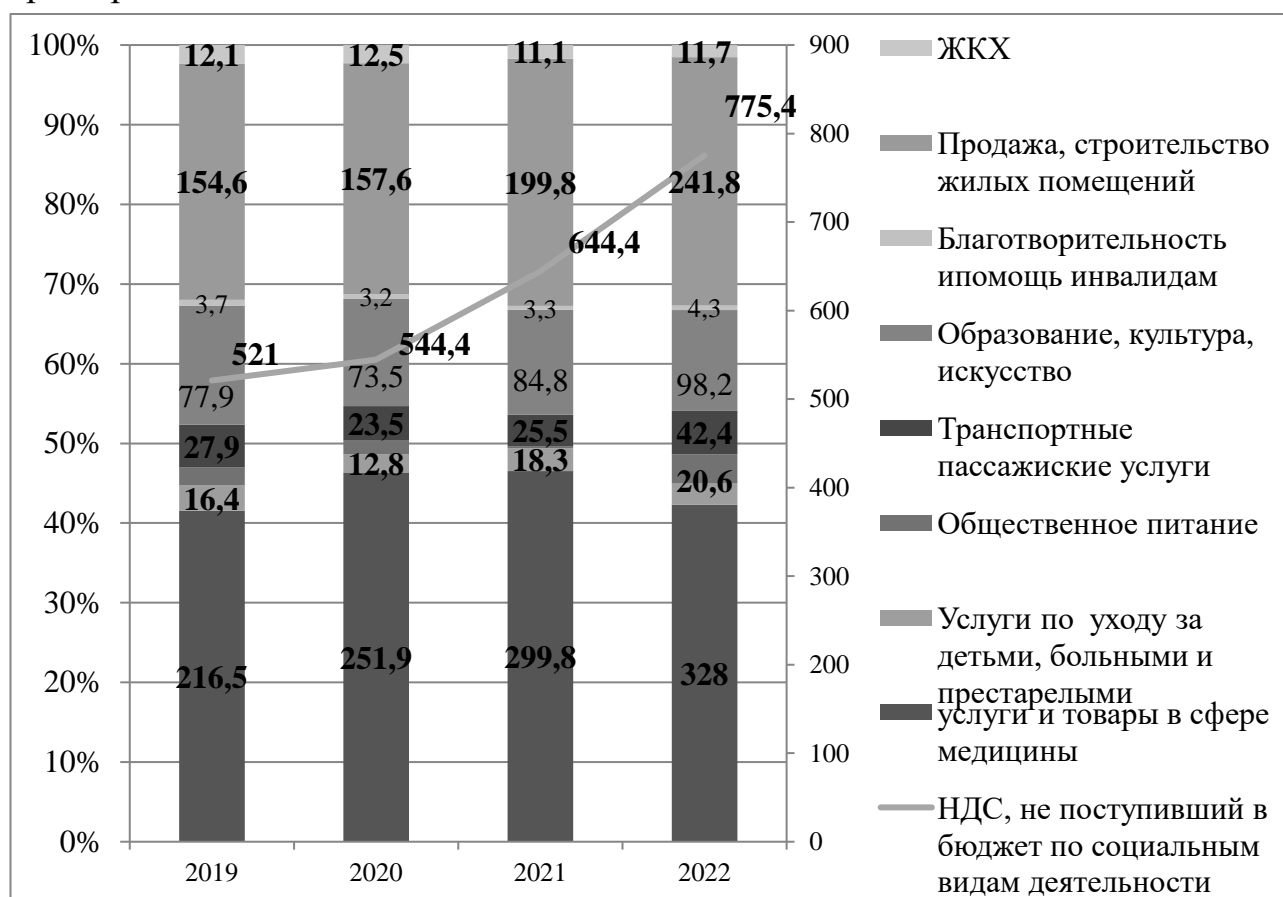

Рис. 10. НДС, не поступивший в бюджет, в связи с применением освобождений по ст. 149 НК РФ, связанных с социальными преференциями (инвестициями)

Объем социальных преференций за анализируемый период увеличился с 521,0 до 755,4 млрд руб., на 45%. Наибольшую долю в сумме не поступившего НДС в сумме социальных преференций занимают услуги и товары в сфере медицины (43,4%). На долю НДС, не поступившего в бюджет в сфере образования, культуры и искусства приходится 13%.

Установленные налоговым законодательством инновационные преференции по налогу на прибыль имеют важное значения для бизнеса при принятии решения об инвестировании. По налогу на прибыль инвестиционные

преференции связаны с установлением пониженных ставок для определенных видов деятельности, как на федеральном, так и на региональном уровнях (ст. 284, 284.1, 284.2 НК Р), а также расходами, которые можно учесть при формировании прибыли для целей налогообложения. У организаций есть возможность определиться в учетной политике для целей налогообложения порядок признания расходов, связанных с реальными, финансовыми и социальными инвестициями.

Анализ продекларированных расходов показал, что наблюдается тенденция активизации налогоплательщиков в применении преференциальных расходов, несмотря на имеющиеся налоговые риски налоговых споров. Так, расходы, связанные с реальными инвестициями, увеличились за период с 2017 по 2022 гг. на 28%, связанные с социальными инвестициями – на 11%. Однако в 2022 г социальные расходы организаций сократились на 22% (см. рис. 11).

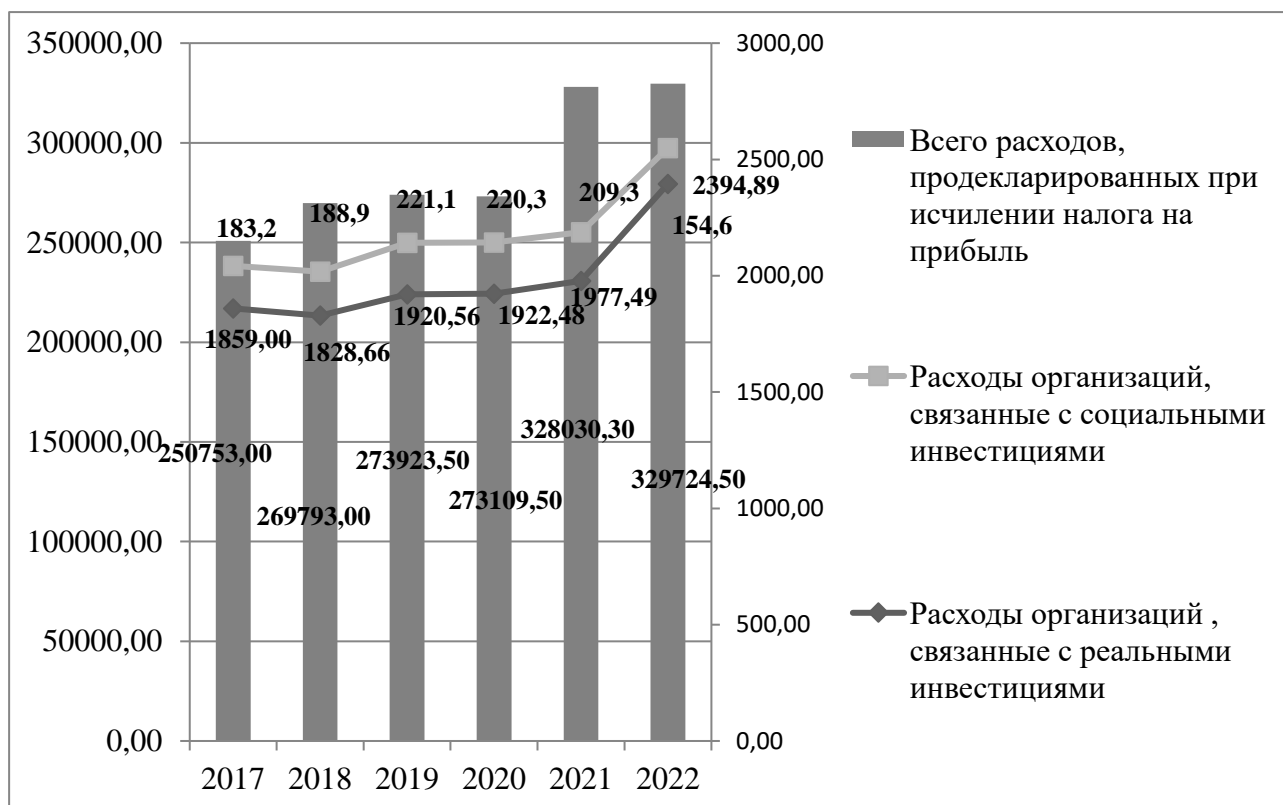
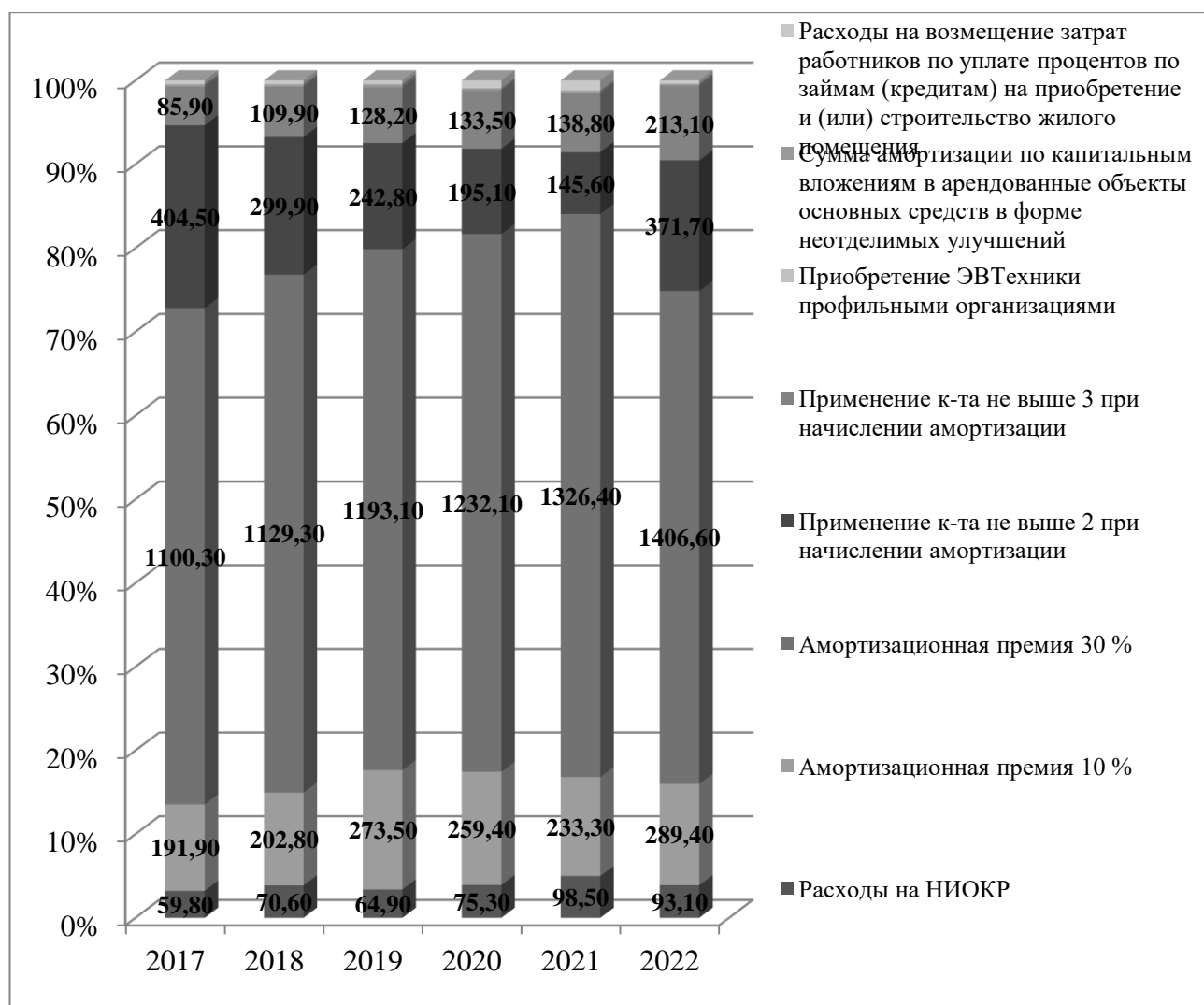

Рис. 11. Динамика преференциальных расходов в сфере инвестиций при исчислении налога на прибыль, в млрд. руб.

Состав и структура расходов организаций, учитываемые при исчислении налога на прибыль, связанные с реальными инвестициями, представлены на рис. 12.

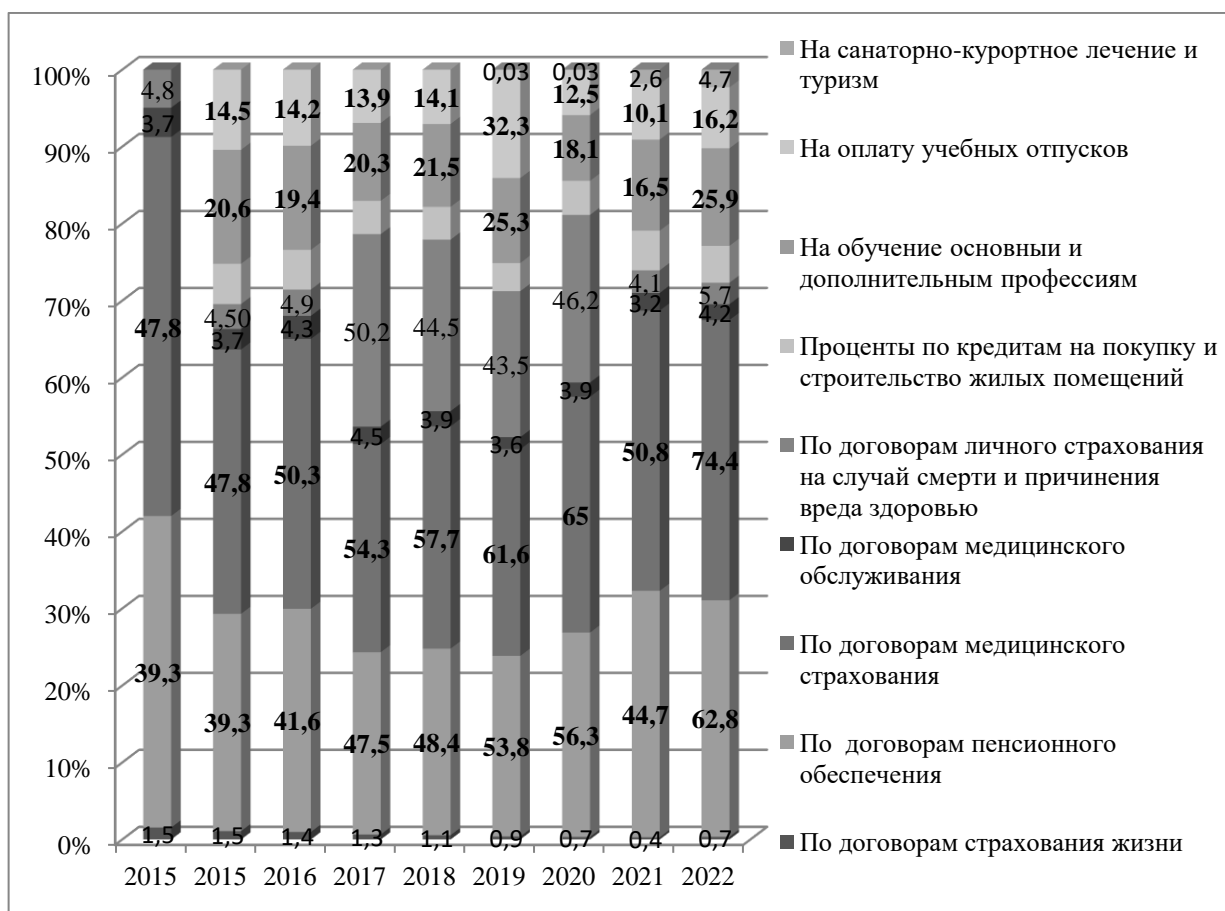

Составлено автором на основе [3]

Рис. 12. Динамика состава и структуры расходов, связанных с реальными инвестициями при исчислении налога на прибыль организациями, в млрд. руб.

Большая доля в данной группе расходов приходится на амортизационные премии при приобретении и вводе в эксплуатацию основных средств. Налогоплательщики вместо амортизационной премии стали применять инвестиционный налоговый вычет, который был введен в практику с 2019 г. и в 2022 г. уменьшение налога на прибыль составило 55 млрд. руб. Кроме этого, принятые регионами законы о снижении налоговых ставок налога на прибыль для отдельных видов деятельности также имеют тенденцию роста. В 2022 г. сумма непоступившего налога на прибыль по данному виду преференций составила 141,4 млрд. руб.

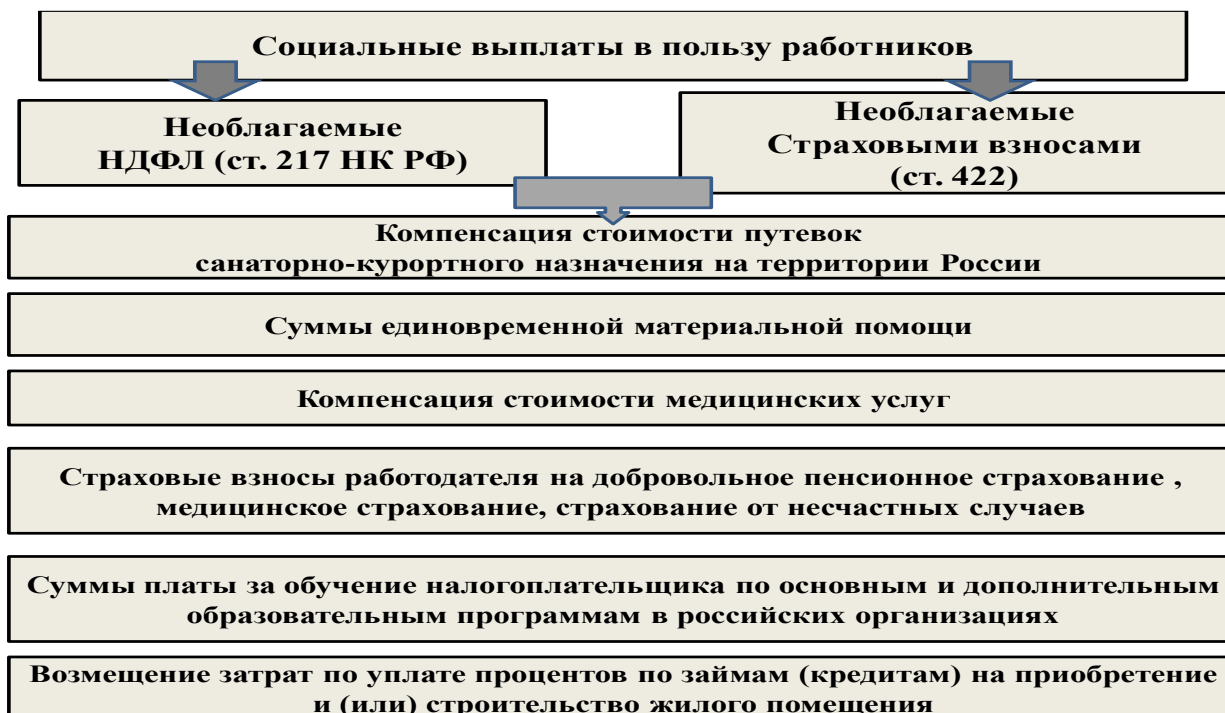
Достаточно разнообразные социальные расходы установлены НК РФ для применения налогоплательщиками (см. рис. 13). Несмотря на то, что доля социальных расходов незначительна в общем объеме расходов, для работодателя они имеют значение для реализации корпоративной социальной политики.

Составлено автором на основе [3]

Рис. 13 Структура расходов организаций, учтенных при исчислении налога на прибыль, связанных с социальными инвестициями, в млрд. руб.

Использование социальных преференций работодателями формирует проблему обложения налогом на доходы физических лиц и страховыми взносами. Одной из проблем является расхождение подходов к обложению в соответствии с главами 23 и 34 (см. рис.12). В рамках развития налоговой политики России ставится задача сближения подходов обложения социальных расходов работодателей, осуществляемых в пользу работников. Вместе с тем, выведение данных расходов из-под налогообложения, особенно страховыми взносами, может быть использована работодателями для реструктурирования выплат и фонда оплаты труда.

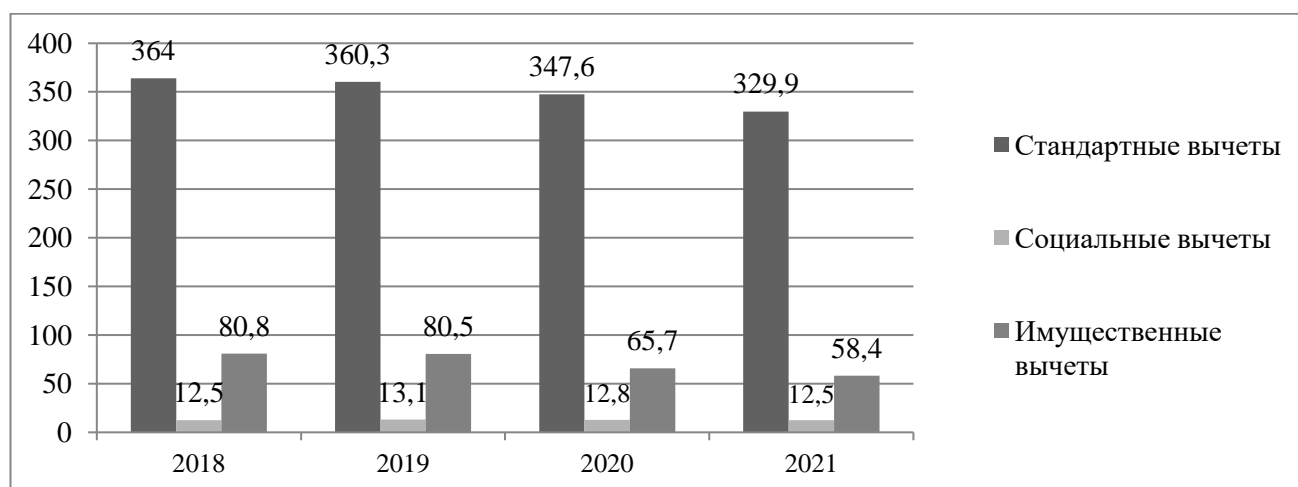

Составлено автором на основе [1]

Рис. 14. Социальные расходы работодателей и их обложение НДФЛ и Страховыми взносами

Еще одним важным налогом, стимулирующим инвестиционную активность, является НДФЛ. Система налоговых вычетов и возврата НДФЛ активно используется физическими лицами. Однако за период с 2018 по 2021 гг. наблюдается снижение объемов всех видов налоговых вычетов, что связано со снижением инвестиционного потенциала домохозяйств.

Наибольшую долю в структуре вычетов занимают имущественные налоговые вычеты, поскольку их разрешенный законодательством объем значительно больше. Социальные вычеты, несмотря на увеличение их размера с 2023 г, во многом не соответствуют современным расходам на обучение.

Источник: Составлено автором на основе статистической отчетности ФНС РФ

Рис. 15. Динамика применения налоговых вычетов по НДФЛ за период 2018-2021 г.

Отрицательным аспектом является также отсутствие необлагаемого минимума. Стандартные вычеты являются исключительно формальными и не реализуют цели поддержки определенных слоев населения. Стоит воспользоваться опытом семейного налогообложения, особенно при установлении необлагаемого минимума.

Бесспорно, налоговые инструменты регулирования реальных, финансовых и социальных инвестиций имеют достаточно большой потенциал и мультипликационный эффект. Для России важным является дальнейшее изучение влияния налоговых преференций на поведение налогоплательщика, на возможность незаконного их применения, а также разработка показателей эффективности применения инвестиционных налоговых преференций. В данном аспекте налоговые органы должны иметь актуальную информацию об освоении заявленных объемов инвестиций, о развитии регионов и территорий, где введены преференции, о реальных активах организаций, о динамике занятости населения, об уровне жизни жителей конкретного региона и повышении культурно-образовательного уровня населения, т.е. полная оценка достижения целей на основе интегральных показателей.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (Дата обращения 12.09.2023 г)
2. "Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов" (утв. Минфином России) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429950/ Дата обращения 12.09.2023 г)
3. Данные по формам статистической налоговой отчетности ФНС России https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ Дата обращения 12.09.2023 г)
4. Финансы России. 2022. Стат. сб. / Росстат. М – 2022. – 392 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Finans_2022.pdf. Дата обращения 12.09.2023 г)
5. Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства» по отдельным финансовым инструментам <https://statprivat.ru/docs/doc10.pdf> Дата обращения 12.09.2023 г)
6. Обзор Российского финансового сектора и финансовых инструментов 2022, Москва, 2023 – 64 с. https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/overview_2022.pdf. Дата обращения 12.09.2023 г)

1.5. Проблемы и перспективы совершенствования налогового контроля в форме налогового мониторинга в условиях цифровой трансформации налогового администрирования в Российской Федерации⁵

Государственная налоговая система обеспечивает функционирование государства и выполнение социально-экономических задач путем планомерного поступления налоговых доходов в бюджет. Эффективность налоговой системы страны подтверждается достаточностью указанных финансовых ресурсов для реализации государственных функций. Налоговое администрирование является механизмом обеспечения поступления налоговых платежей в бюджет, и одним из его инструментов является налоговый контроль. Государственный налоговый контроль осуществляется в форме налогового мониторинга.

Новые возможности для повышения эффективности налогового администрирования открываются благодаря происходящим в настоящее время процессам цифровой трансформации экономики. С меньшими затратами финансовых, трудовых и временных ресурсов налоговым органам предоставляются определенные преимущества в использовании цифровой среды для проведения мероприятий налогового контроля. Повышение прозрачности и открытости взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками достигается путем автоматизации процесса, основанного на использовании IT-технологий в системе налогового администрирования. Основным инструментом налогового контроля в настоящее время является налоговый мониторинг, который полностью использует возможности современных цифровых технологий.

Налоговый контроль в Российской Федерации осуществляется согласно статье 82 Налогового кодекса РФ. Должностные лица налоговых органов используют различные методы для проведения контроля, такие как налоговые проверки, получение объяснений от налогоплательщиков, проверка данных учета и отчетности, осмотр помещений и территорий, используемых для получения дохода или прибыли. Кроме того, Налоговым кодексом РФ предусмотрены и другие формы контроля [1]. Российское налоговое законодательство не включает налоговый мониторинг в перечень форм налогового контроля, поэтому он относится к другим формам налогового контроля.

Налоговый мониторинг – новая форма налогового контроля, которая заслуживает особого внимания в российской системе налогового администрирования. С момента введения с 1 января 2015 года, она законодательно регулируется нормами раздела V.2 «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга» Налогового кодекса РФ. Соответствующие нормы налогового законодательства дополнены Федеральным законом № 348-ФЗ от 04.11.2014 года. Утверждена Концепция развития и функционирования системы налогового мониторинга в РФ, которая направлена на улучшение контроля за уплатой налогов с помощью современных технологий, упрощение взаимодействия между налоговыми органами и организациями, а также повышение прозрачности и эффективности их работы. Это было сделано

---

⁵ Автор раздела: Галимарданова Ю.М.

распоряжением Правительства РФ от 21 февраля 2020 года под номером 381-р. Для достижения основной цели, заключающейся в определении путей и способов цифровизации налогового контроля, данная Концепция предлагает риск-ориентированный подход. Этот подход направлен на проверку операций налогоплательщика с высоким риском, учитывая специфику его деятельности в соответствующей отрасли. После этого предлагается интегрировать функцию государственного налогового контроля в информационные системы налогоплательщиков. Таким образом, достигается добровольное, правильное и своевременное исчисление и уплата налоговых платежей в российскую бюджетную систему. Одновременно повышается эффективность налогового контроля и снижаются административные издержки для налогоплательщиков [2].

Понятие налогового мониторинга в налоговом законодательстве не раскрывается. Кроме того, не определено и не конкретизировано понятие самого мониторинга в целях налогового администрирования и, в частности, налогового контроля. В переводе с английского «мониторинг» (англ. monitoring) означает – наблюдение, отслеживание. Непрерывное наблюдение за экономическими объектами, анализ их деятельности, входит в состав управления, согласно современному экономическому словарю под редакцией Б.А. Райзберга [3, С. 244]. По нашему мнению, мониторинг соотносится с контролем, как его составная часть, отдельная разновидность контрольной деятельности. Соответственно мониторинг, являясь особой формой, дополняет контроль, как функцию управления. Следовательно, налоговый мониторинг, как форма и составная часть налогового контроля, также является функцией налогового администрирования. В современной экономической литературе широко обсуждается понятие налогового мониторинга. Возможно выделить два основных подхода к его трактовке: широкий и узкий смыслы. Основываясь на анализе существующих подходов, можно сделать вывод, что данное понятие рассматривается в различных контекстах.

При исследовании понятия налогового мониторинга в широком смысле, следует отметить, что ряд авторов, таких как А.Р. Батяева, А.С. Бутова, Е.Г. Васильева, Е.С. Матянова, В.Е. Родыгина, Е.В. Мигачева, А.А. Копина, И.А. Цинделиани, М.М. Прошуин, И.В. Деменьтев, Н.Л. Шарандина считают, что налоговый мониторинг является одной из правовых форм налогового контроля, предусмотренных Налоговым кодексом РФ. При этом налоговый мониторинг выступает одним из видов финансового мониторинга, наряду с финансовым мониторингом в бюджетной, страховой, банковской, фондовой, эмиссионных сферах, а также в сфере противодействия легализации преступных доходов, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения [4]. В своих исследованиях Е.В. Мигачева рассматривает налоговый мониторинг в качестве одного из элементов финансового контроля в системе обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации [10, С. 30]. По мнению О.В. Курбатовой, в широком смысле налоговый мониторинг представляет собой специализированную систему постоянного наблюдения, оценки и прогноза изменения состояния налоговой системы государства [8, С. 15]. А.С. Кизимов отмечает, что для обеспечения конкурентоспособности

налоговой системы государства необходимо использовать такую систему, которая способствует качественному отбору объектов контроля и направлений контрольных мероприятий, осуществляемых налоговыми органами. Это требует применения эффективных форм и методов управления, включая налоговую систему [13, С. 4]. Налоговый мониторинг, в широком смысле, является неотъемлемой частью налоговой системы и особенно налогового администрирования, в котором выполняется функция контроля налоговых платежей. Кроме того, налоговый мониторинг рассматривается как индикатор, характеризующий эффективность налогового администрирования, а также стабильность и привлекательность самой налоговой системы государства, в целом.

Налоговый мониторинг, в узком смысле, направлен на предотвращение совершения налогового правонарушения, а не только на его выявление, и рассматривается как инструмент предварительного налогового контроля. Отличие налогового мониторинга от других форм налогового контроля, включая налоговые проверки, заключается именно в этом обстоятельстве, в первую очередь. Кроме того, в свете реализации риск-ориентированного подхода, налоговый мониторинг направлен в первую очередь на крупнейших налогоплательщиков. На основе проведенного исследования существующих в современной экономической литературе подходов к трактовке понятия налогового мониторинга в узком смысле, представляется возможным отметить, что как новую форму или метод налогового контроля, а также как способ расширенного информационного взаимодействия налогоплательщика с налоговым органом рассматривают большинство авторов налоговый мониторинг.

Вместе с тем, следует выделить некоторые из рассмотренных нами подходов. Так, М.В. Шамсиева рассматривает налоговый мониторинг как новую для нашей страны форму взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами [12, С. 111]. Аналогичного подхода придерживаются такие авторы, как Е.И. Гнатышина, Е.С. Лебедева и Е.О. Никитина, которые считают, что налоговый мониторинг представляет собой новую форму налогового контроля, которая подразумевает информационное взаимодействие налогоплательщиков с налоговыми органами [6]. Внедрение налогового мониторинга в российскую систему налогового администрирования является относительно новым явлением, и его отличия от традиционных методов налогового контроля, таких как налоговые проверки, подчеркивают его роль в расширенном информационном взаимодействии. Трудно спорить с этим утверждением, поскольку оно указывает на значимость и особенности налогового мониторинга. По мнению Д.А. Ибрагимовой, взаимодействие между организацией и налоговым органом может осуществляться через налоговый мониторинг, который представляет собой расширенную форму информационного обмена. В рамках этого процесса организация предоставляет налоговому органу доступ к своим данным бухгалтерского и налогового учета в режиме реального времени. В свою очередь, организация имеет право запросить у налогового органа мотивированное мнение о возможных налоговых последствиях совершаемых сделок, если у нее возникли сомнения [7, С. 103]. Во

многим повторяет официальную позицию контролирующих органов по вопросу трактовки понятия налогового мониторинга данный подход, за некоторым исключением. Как уже было отмечено, легальное законодательно закрепленное понятие налогового мониторинга не определено. Вместе с тем, в письме ФНС России от 17 декабря 2014 года № ЕД-4-2/26194 по мнению контролирующего ведомства указано, что налоговый мониторинг представляет собой способ расширенного информационного взаимодействия, при котором организация предоставляет налоговому органу доступ в режиме реального времени к данным бухгалтерского и налогового учета, что, в свою очередь, освобождает организацию от проведения камеральных и выездных налоговых проверок и сохраняет за налоговым органом возможность проверки полноты и своевременности исчисления (уплаты) налогов и сборов. В связи с этим, И.Г. Ленева и Г.И. Ганин, считают, что налоговый мониторинг – это новая, инновационная форма осуществления налогового контроля, которая предусматривает возможность проверки правильности исчисления налогов в режиме реального времени путем запроса документов (информации, пояснений), изучения внутренних систем учета налогоплательщика [9]. С.В. Барулин, М.С. Минвалиева рассматривают налоговый мониторинг, как форму контроля налоговых органов за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогоплательщиками налогов и сборов путем наблюдения и исследования предмета налогового мониторинга, предотвращения, выявления и принятия мер по устранению недостатков и несоответствий [5, С. 16]. По мнению Г.А. Терентьева и Т.Ю. Солодимова, налоговый мониторинг является методом налогового контроля, суть которого заключается в добровольном раскрытии информации налоговому органу, в соглашении между налоговым органом и налогоплательщиком об обмене информацией, о расширении информационного взаимодействия в целях предупреждения экономических рисков, а также снижении последующего налогового контроля [11]. Т.Ю. Курбатов в своих исследованиях обосновывает положение о налоговом мониторинге как об особом виде налоговой проверки, которая проводится в реальном времени за текущий период [14, С. 16]. Следует отметить, что данный подход в полной мере отражает содержание налогового мониторинга, учитывая законодательно закрепленную процедуру его проведения.

Таким образом, основываясь на синтезе существующих подходов к трактовке понятия налоговый мониторинг в экономической литературе и официальной позиции контролирующих органов, мы приходим к выводу, что налоговый мониторинг представляет собой инновационную форму текущего налогового контроля. Он осуществляется в режиме реального времени и включает информационное взаимодействие между налогоплательщиком и налоговым органом. Для этого налогоплательщик предоставляет доступ к данным бухгалтерского и налогового учета и отчетности, с целью предотвращения совершения налогового правонарушения.

Следует отметить, что налоговый мониторинг в нашей стране не является новым инструментом налогового контроля и не был изобретен российским законодателем. Прототипом российской концепции налогового мониторинга является так называемый горизонтальный мониторинг, который как вид

налогового контроля впервые был введен в Нидерландах в 2005 году. Осуществление налогового контроля включает в себя заключение индивидуального соглашения между налоговым органом и налогоплательщиком, которое определяет процедурные вопросы и имеет характер горизонтального мониторинга. Необходимо учитывать, что такая форма взаимодействия между налогоплательщиком и налоговым органом, предусматривающая открытый доступ к внутренней информации, требует высокой степени открытости и доверия. В европейской практике налогового администрирования применяется горизонтальный мониторинг, который распространяется на различные категории налогоплательщиков, а не ограничивается только крупными. Это является заметной особенностью данного подхода.

Одним из положительных аспектов зарубежной практики горизонтального мониторинга является его динамичность. В рамках горизонтального мониторинга налоговые соглашения используются как инструмент для управления налоговыми рисками и стратегического налогового планирования. Это помогает уменьшить неопределенность и улучшить ясность в отношениях с налоговым органом. Кроме того, горизонтальный мониторинг позволяет сократить расходы на организацию и проведение налоговых проверок, а также на судебные разбирательства, поскольку спорные вопросы разрешаются до суда.

Организация и проведение налогового мониторинга в российской налоговой системе отличаются от других механизмов и имеют свои особенности. Анализируя действующее законодательство, можно выделить несколько основных принципов организации и проведения налогового мониторинга. Переход на налоговый мониторинг осуществляется на основе определенных критериев и показателей, и он является добровольным. Во время налогового мониторинга налоговые органы ограничены в проведении камеральных и выездных проверок у налогоплательщика. Также важным аспектом является электронное информационное взаимодействие. Налоговый орган использует инструмент «мотивированного мнения» и взаимосогласительные процедуры. Кроме того, при выполнении мотивированного мнения налогового органа, налогоплательщик освобождается от налоговой ответственности и начисления пени.

В законодательстве РФ закреплены принципы налогового мониторинга. Однако, наша практика показывает, что есть необязательные принципы, связанные с индивидуальным подходом к организации-налогоплательщику, включающим назначение универсального налогового инспектора-куратора; сотрудничества, открытого диалога и прозрачности деятельности организации-налогоплательщика и налогового органа; применения риск-ориентированного подхода при проведении налогового мониторинга.

Рассмотрим данные принципы более подробно. Во-первых, одним из основополагающих принципов налогового мониторинга является наличие определенных критериев (показателей), которые установлены в соответствии с нормами пункта 3 статьи 105.26 Налогового кодекса РФ [1]. Такими критериями (показателями) являются: совокупная сумма налогов, суммарный объем полученных доходов и совокупная стоимость активов. При этом следует

отметить, что положения о налоговом мониторинге применяются только в отношении организаций. Нормами действующего налогового законодательства проведение налогового мониторинга в отношении физических лиц и индивидуальных предпринимателей не предусмотрено. С 1 января 2021 года значения показателей для перехода на налоговый мониторинг были скорректированы, в частности уменьшены. Так, для перехода на налоговый мониторинг совокупная сумма налоговых платежей, подлежащая уплате в бюджет, без учета налоговых платежей, уплачиваемых на таможне, должна составлять не менее 100 млн. руб. (до 01.01. 21 г. – 300 млн. руб.). Следует отметить, что при определении данного показателя учитываются не все налоговые платежи, уплачиваемые организацией, а только НДС, акцизы, налог на прибыль организаций, НДС/И, а также с 1 января 2021 года еще и НДФЛ и страховые взносы. Суммарный объем полученных доходов должен составлять не менее 1 млрд. руб. (01.01. 21 г. – 3 млрд. руб.). Данный показатель определяется по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности организации, в частности, по данным отчета о прибылях и убытках. Совокупная стоимость активов должна составлять также не менее 1 млрд. руб. (до 01.01. 21 г. – 3 млрд. руб.). Указанный показатель также определяется по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации по состоянию на 31 декабря календарного года, в частности, сумма итоговых показателей разделов I и II бухгалтерского баланса организации. Следует обратить внимание, что в случае несоответствия организации хотя бы одному из указанных суммовых критериев, налоговый мониторинг не применяется [1].

Один из основных принципов налогового мониторинга заключается в его добровольном применении. В целом, налоговый контроль в форме мониторинга осуществляется по желанию и включает только определенную группу потенциальных налогоплательщиков, которые соответствуют определенным критериям и могут выбрать эту форму контроля. То есть, если организация является одной из крупнейших налогоплательщиков и ее показатели соответствуют критериям для перехода на мониторинг, она имеет право не принимать участие в этой форме контроля. Основанием для проведения налогового мониторинга в отношении организации – налогоплательщика является решение налогового органа, которое принимается на основе заявления, полученного от организации. Также важно отметить, что налоговый мониторинг проводится только по решению налогового органа.

Важным аспектом ведения налогового мониторинга является ограничение права налоговых органов на проведение камеральных и выездных налоговых проверок в отношении организации-налогоплательщика. Важно учесть, что это ограничение применяется только в отношении налоговых проверок за период, в котором проводится процедура налогового мониторинга, при условии соблюдения налогоплательщиком установленных правил и требований для проведения мониторинга. Поскольку имеются некоторые исключения, в частности, например, при представлении уточненных налоговых деклараций за предыдущий налоговый период, при досрочном прекращении процедуры налогового мониторинга или при невыполнении налогоплательщиком мотивированного мнения налогового органа, а также некоторых других случаях,

установленных пунктом 1.1 статьи 88 и пунктом 5 статьи 89 Налогового кодекса РФ, в соответствующих случаях и по установленным правилам проводятся камеральные и выездные налоговые проверки [1].

Один из главных принципов налогового мониторинга – это принцип информационного взаимодействия. В рамках налогового контроля, осуществляемого через налоговый мониторинг, предусматривается электронное информационное взаимодействие между налоговым органом и организацией-налогоплательщиком, а также предоставление необходимых документов. Порядок данного взаимодействия регламентируется специальным Регламентом информационного взаимодействия и согласовывается налогоплательщиком с налоговым органом еще до принятия решения о проведении налогового мониторинга. В соответствии с пунктом 6 статьи 105.26 Налогового кодекса РФ в Регламенте информационного взаимодействия отражаются порядок и сроки представления налогоплательщиком налоговому органу документов (информации) об исчисленных налогах, сборах и страховых взносах, порядок ознакомления должностных лиц налогового органа с подлинниками таких документов, время доступа к таким документам в течение сроков проведения налогового мониторинга [1]. Кроме того, для проведения налогового мониторинга налоговым органам необходимо иметь представление о порядке ведения организацией бухгалтерского и налогового учета. В связи с этим, в Регламенте информационного взаимодействия налогоплательщиком отражается структура раскрытия показателей налоговой отчетности, сведения о регистрах бухгалтерского и налогового учета, а также сведения об иной информации, подтверждающей правильность исчисления и уплаты налогоплательщиком налогов, сборов и страховых взносов. Важной частью Регламента информационного взаимодействия является раскрытие информации о системе внутреннего контроля в организации за совершаемыми фактами хозяйственной жизни и правильностью исчисления и уплаты налоговых платежей. Здесь отражаются сведения об информационных системах организации, в которых реализуется внутренний контроль, об их функциональных возможностях. Следует обратить внимание при составлении Регламента информационного взаимодействия, что при проведении налогового мониторинга с 2026 года взаимодействие налогоплательщика с налоговым органом будет осуществляться исключительно через информационные системы организации. Соответственно, возможность предоставления организацией, в отношении которой проводится процедура налогового мониторинга, налоговому органу информации (документов) по телекоммуникационным системам, как это реализуется в настоящее время, не будет предусмотрена.

Возможность использования мотивированного мнения налогового органа является особой чертой процедуры налогового мониторинга. Согласно статье 105.30 Налогового кодекса РФ, мотивированное мнение налогового органа представляет собой документ, который отражает позицию налогового органа относительно правильности исчисления и уплаты налоговых платежей налогоплательщиком, на которого распространяется процедура налогового мониторинга [1]. На основе действующего налогового законодательства мотивированное мнение налогового органа составляется в двух случаях. Так, на

основании пункта 3 статьи 105.30 Налогового кодекса РФ мотивированное мнение составляется по инициативе самого налогового органа в случае, если в ходе проведения налогового мониторинга налоговым органом выявляется факт неправильного исчисления и перечисления в бюджетную систему налоговых платежей и страховых взносов. Во втором случае на основании пункта 4 статьи 105.30 Налогового кодекса РФ мотивированное мнение налогового органа может быть составлено по запросу организации – налогоплательщика при наличии сомнений или в случае неясности по вопросам правильности исчисления налоговых платежей и страховых взносов или по иным фактам хозяйственной жизни, совершаемым организацией [1]. Одним из преимуществ налогового мониторинга является возможность организации получить мотивированное мнение от налогового органа. Налогоплательщик имеет право обратиться за таким экспертным мнением в любое время, что исключает возможность налогового правонарушения и необязательность нести финансовые налоговые последствия.

Еще одним инструментом налогового мониторинга является возможность применения взаимосогласительной процедуры при его проведении. Возможность и порядок проведения такой процедуры регулируется статьей 105.31 Налогового кодекса РФ. Взаимосогласительная процедура проводится в случае несогласия организации, в отношении которой проводится процедура налогового мониторинга, с полученным от налогового органа мотивированным мнением и представлением по нему разногласий. По результатам взаимосогласительной процедуры, которая проводится ФНС России, организация – налогоплательщик уведомляется об изменении мотивированного мнения налогового органа, либо оставлении его без изменения. В свою очередь, организация – налогоплательщик уведомляет налоговый орган о своем согласии или несогласии с мотивированным мнением налогового органа с приложением соответствующих документов, подтверждающих выполнение указанного мотивированного мнения. При этом следует отметить, что порядок урегулирования спора по содержанию и исполнению мотивированного мнения между налогоплательщиком и налоговым органом налоговым законодательством не предусмотрено. В связи с этим, следует учитывать, что невыполнение налогоплательщиком мотивированного мнения является основанием для проведения выездной налоговой проверки.

Еще одним принципом налогового мониторинга, закрепленным подпунктом 3 пункта 1 статьи 111 Налогового кодекса РФ, является требование о не начислении пени и штрафов при образовании у налогоплательщика недоимки в результате выполнения им мотивированного мнения налогового органа, направленного ему в ходе проведения процедуры налогового мониторинга. Вместе с тем, на основании пункта 8 статьи 75 Налогового кодекса РФ данное правило не применяется, если мотивированное мнение налогового органа основано на неполной или недостоверной информации, представленной налогоплательщиком [1].

Один из важных принципов налогового контроля – это индивидуальный подход, при котором организации-налогоплательщики назначаются универсальные налоговые инспекторы-кураторы для проведения налогового

мониторинга. Куратор администрирует все налоговые платежи и страховые взносы, которые организация уплачивает, и несет профессиональную ответственность за это. Для этого ему требуется широкий кругозор, опыт и специальные знания в сфере деятельности проверяемой организации. Этот принцип налогового мониторинга является формой налогового контроля, основанной на факультативных принципах.

Один из дополнительных принципов налогового мониторинга – это принцип сотрудничества и открытого диалога между налогоплательщиком и налоговым органом, а также прозрачности деятельности организации. Важно отметить, что организация, которая решает пройти процедуру налогового мониторинга, должна быть готова к постоянному открытому общению с налоговым органом. Это предполагает наличие доверительных отношений и недопустимость утечки конфиденциальной информации.

Применение риск-ориентированного подхода является одним из факультативных принципов налогового мониторинга. В рамках этой процедуры налоговые органы используют риск-ориентированный подход, который включен в концепцию системы планирования выездных налоговых проверок. Главная идея этого метода заключается в том, что в ходе налогового контроля в форме налогового мониторинга анализируются только проблемные зоны и рискованные операции налогоплательщика. При этом отметим, что объем документов и операций, которые проверяет налоговый орган зависит от уровня зрелости системы внутреннего контроля в организации. В процессе налогового мониторинга проводится комплексный анализ рисков организации и оценивается эффективность работы системы внутреннего контроля налогоплательщика, что позволяет налоговому органу перейти от сплошной проверки к совместной оценке налоговых рисков. При такой совместной оценке рисков в процессе осуществления налогового мониторинга налогоплательщик раскрывает риски, которые идентифицируются его системой внутреннего контроля. В свою очередь, налоговый орган проводит оценку отраслевых рисков и составляет карту таких рисков отрасли, в которой функционирует налогоплательщик, проводит анализ рисков и контрольных процедур, применяемых в организации, формирует план проведения налогового мониторинга и определяет объем контрольных мероприятий.

Статистические и аналитические данные подтверждают, что рассмотренные принципы налогового мониторинга являются источником определенных преимуществ. Они превращают его в эффективную форму предварительного налогового контроля, которая успешно функционирует в налоговой системе РФ. Кроме того, эти принципы достигают положительных результатов за непродолжительный период существования. Так, с 2015 года с момента внедрения института налогового мониторинга в российскую налоговую систему, на эту форму контроля перешли порядка 445 организаций из 18 различных отраслей экономики и сфер деятельности. Порядка 109 организаций присоединились к проекту налогового мониторинга с 2023 года. С 2024 года на эту форму налогового контроля планируют перейти еще 95 организаций. За весь период существования налогового мониторинга в российской налоговой системе налоговыми органами составлено около 189 мотивированных мнений на общую

сумму 282,7 млрд. руб. Больше половины таких мотивированных мнений – 154 на сумму 192,9 млрд. руб. были подготовлены по запросу самих организаций-налогоплательщиков, участников проекта налогового мониторинга. Остальные 35 мотивированных мнений на сумму 89,7 млрд. руб. были составлены по инициативе налогового органа. В подавляющем большинстве случаев позиция налогового органа была принята организациями – налогоплательщиками и учтена в текущей деятельности. Примечательно, что за весь период проведения налогового мониторинга не было выявлено ни одного факта назначения выездной налоговой проверки по результатам неисполнения мотивированного мнения налогового органа. В целом следует отметить, что институт налогового мониторинга с каждым годом становится все более популярной формой налогового контроля среди представителей крупного бизнеса. Представители крупнейших налогоплательщиков оценивают высоко процедуру перехода на налоговый мониторинг и использование расширенного информационного взаимодействия в качестве формы налогового контроля. Это подтверждается годовым увеличением числа организаций, выражающих желание применять эту процедуру. Причинами такого выбора являются предсказуемость и прогнозируемость налоговой нагрузки, ускорение закрытия налогового периода, уменьшение объема необходимых документов, быстрая коммуникация с налоговым органом и возможность получения мотивированного мнения от него. В результате такого подхода существенно снижаются налоговые риски и исключаются доначисления по налоговым платежам в будущем.

Вместе с тем, действующая система налогового мониторинга не лишена недостатков. Российская практика применения налогового мониторинга свидетельствует о существовании определенных проблем функционирования данной формы налогового контроля, которые препятствуют ее развитию. В ходе проведенного исследования современного состояния и развития налогового мониторинга в Российской Федерации как одной из форм налогового контроля, представляется возможным определить несколько групп проблемных аспектов, разрешение которых позволит повысить эффективность данной формы налогового контроля. Рассмотрим данные группы проблем более подробно. Рассмотрим данные группы проблем более подробно, а также исследуем возможные рекомендации по их разрешению.

Несовершенство налогового мониторинга, на наш взгляд, заключается в необязательности его использования крупнейшими налогоплательщиками. Например, организации, которые отвечают определенным критериям для перехода на налоговый мониторинг, не проявляют интереса к этой форме контроля. Это может быть вызвано различными факторами, включая сложность и затратность процесса внедрения, обновление системы учета и отчетности, изменение бизнес-процессов и системы внутреннего контроля, а также недоверие к налоговым органам и риск потери конфиденциальности.

Вместе с тем, на основании официальных данных ФНС России по состоянию на начало 2023 года в России насчитывается около 3 198 тыс. ед. организаций – налогоплательщиков, сведения о которых внесены в Единый государственный реестр юридических лиц. При этом по состоянию на начало 2023 года 3 170 организаций состоят на налоговом учете в качестве крупнейших

налогоплательщиков. Однако, только 445 из них перешли на налоговый мониторинг. Следовательно, порядка 86 % организаций потенциально имеют возможность перейти на налоговый мониторинг. Кроме того, также по данным ФНС России доля поступления налоговых платежей от крупнейших налогоплательщиков в федеральный бюджет составляет порядка 66% от общего объема налоговых поступлений, при том, что доля самих крупнейших налогоплательщиков в общей численности налогоплательщиков - организаций в России составляет менее 1 %. При этом, по состоянию на начало 2023 года количество выездных налоговых проверок, которые были проведены в отношении крупнейших налогоплательщиков составило 138 ед., что на 35% больше, чем в предыдущем году. Поступления налоговых платежей по результатам контрольно-аналитической работы налоговых органов в отношении крупнейших налогоплательщиков на начало 2023 года составило 126 млрд. руб., в том числе по результатам аналитической работы налоговых органов – 46 млн. руб. На 65% увеличился объем налоговых платежей, доначисленных крупнейшим налогоплательщикам по результатам контрольной работы налоговых органов по итогам 2022 года [15]. Достаточно высокая эффективность контрольной работы налоговых органов в отношении крупнейших налогоплательщиков неизбежно сопровождается ростом административной нагрузки. Автоматизация процесса сбора и анализа информации путем введения обязательного налогового мониторинга для крупнейших налогоплательщиков с использованием расширенного информационного взаимодействия в режиме реального времени существенно сократит административные издержки. Введение обязательного налогового мониторинга для крупнейших налогоплательщиков также приведет к устранению возможностей для уклонения от уплаты налоговых платежей и повысит прозрачность деятельности организации.

Ограничения применения налогового мониторинга для организаций среднего бизнеса являются одной из проблем, которые мешают развитию института налогового мониторинга в России, по нашему мнению. Существующие критерии применения налогового мониторинга организациями – крупнейшими налогоплательщиками, являются препятствием для перехода на данную форму налогового контроля организаций среднего бизнеса. Среди представителей среднего бизнеса существуют организации, показатели финансово-хозяйственной деятельности которых не соответствуют критериям отнесения их к крупнейшим налогоплательщикам, подлежащим налоговому администрированию, утвержденным приказом ФНС России от 16 мая 2007 г. № ММ-3-06/308@. В связи с чем, такие организации, не состоящие на налоговом учете в качестве крупнейших налогоплательщиков, не имеют возможность перейти на форму налогового контроля в виде налогового мониторинга. По нашему мнению, существующие критерии для перехода на налоговый мониторинг необходимо снизить, предоставив таким образом возможность для представителей среднего бизнеса добровольно принимать решение о переходе на налоговый мониторинг. Возможность добровольного перехода на налоговый мониторинг для субъектов среднего бизнеса будет способствовать соблюдению ими норм и требований налогового законодательства, что позволит избежать

налоговых санкций и уменьшить риски возникновения налоговых споров. Кроме того, для таких организаций будет значительно упрощено ведение учета и формирование отчетности, поскольку налоговый мониторинг позволяет автоматизировать эти процессы. При этом, для субъектов среднего бизнеса необходимо предусмотреть упрощенные требования по ведению учета и формированию отчетности, а также более гибкие правила по представлению информации налоговым органам в ходе налогового мониторинга. Субъекты среднего бизнеса могут увеличить свою конкурентоспособность, если они смогут представить более точную и надежную информацию о своей финансово-хозяйственной деятельности. Это поможет повысить доверие контрагентов и потенциальных инвесторов, что, в свою очередь, расширит возможности для партнерства и финансирования. Кроме того, улучшение прозрачности деятельности и более эффективный контроль и управление налоговыми рисками будут также способствовать достижению этих целей.

Недостаточная автоматизация процесса налогового контроля в ходе налогового мониторинга курирующим налоговым инспектором является еще одним недостатком действующей системы налогового мониторинга. Начиная с 2026 года, взаимодействие между налоговым органом и налогоплательщиком при проведении налогового мониторинга будет осуществляться исключительно через информационные системы организации. Важно отметить, что организация, подвергающаяся налоговому мониторингу, не сможет предоставлять налоговому органу документы или информацию через телекоммуникационные системы после указанной даты. Соответственно, в настоящее время и до 1 января 2026 года взаимодействие между налогоплательщиками и налоговыми органами происходит путем предоставления организацией доступа к своим информационным системам или по телекоммуникационным каналам связи через оператора электронного документооборота. На курирующего налогового инспектора ложится большая нагрузка по обработке учетной информации организации - налогоплательщика. В связи с этим, недостаточная автоматизация налогового мониторинга может привести к ошибкам или задержкам при ее обработке. Налоговый инспектор затрачивает больше времени на анализ данных и их обработку фактически вручную, что значительно снижает их эффективность и увеличивает вероятность возникновения ошибок. Внедрение современных технологий и программного обеспечения будет способствовать повышению эффективности контрольных мероприятий в ходе налогового мониторинга и повысит компетенцию налоговых инспекторов. Для достижения более высокого уровня компетентности налоговых инспекторов, осуществляющих налоговый мониторинг, необходимо акцентировать внимание на их образовании, подготовке и обновлении знаний. Кроме того, важно обеспечить доступ к современным технологиям и инструментам, а также повышать их квалификацию.

Таким образом, на основе проведенного исследования, мы приходим к следующим выводам. Формирование и развитие в РФ института налогового мониторинга является важным и необходимым условием для построения в нашей стране эффективной системы налогового администрирования, основанной на современных информационных и цифровых технологиях.

Налоговый мониторинг, как форма налогового контроля позволяет решать серьезные задачи, препятствующие развитию российской налоговой системы. С помощью инструментов налогового мониторинга становится возможным более эффективно противостоять теневой экономике и незаконными схемами уклонения от уплаты налоговых платежей, что способствует укреплению законности и созданию равных условий для всех участников рыночных отношений. Соблюдение налогоплательщиками налогового законодательства облегчается и автоматизируется с помощью использования IT-технологий в налоговом мониторинге, что позволяет значительно упростить систему учета и формирования отчетности. Улучшение инвестиционного климата в стране достигается за счет более точного планирования и прогнозирования объемов поступления налоговых платежей в бюджетную систему, что в свою очередь позволяет государству увеличить доходы бюджета и направить их на решение приоритетных социально-экономических задач. Таким образом, налоговый мониторинг играет важную роль в обеспечении финансовой устойчивости и развития государства. Создание прозрачной, предсказуемой и конкурентоспособной налоговой системы является неотъемлемым требованием для повышения эффективности налогообложения в государстве. В этом контексте, развитие и совершенствование системы налогового мониторинга играют важную роль.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023)] // Собрание законодательства РФ. - 03.08.1998. - № 31. - Ст. 3824.
2. Концепция развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга: [распоряжение Правительства РФ от 21 февраля 2020 г. № 381-р] // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2020 г. - № 10. – Ст. 1357.
3. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд. перераб. и доп. – Москва : ИНФРА – М, 2023. – С. – 512.
4. Цинделиани, И.А. Налоговое право (учебник, третье издание, испр. и доп.) (под ред. И.А. Цинделиани) / А.Р. Батяева, А.С. Бурова, Е.Г. Васильева, Е.С. Матьянова, В.Е. Родыгина, Е.В. Мигачева, А.А. Копина, И.А. Цинделиани, М.М. Прошунин, И.В. Дементьев, Н.Л. Шарандина (под ред. И.А. Цинделиани). - М. : «Проспект», 2019. С. – 704.
5. Барулин, С. В. Содержание и развитие института налогового мониторинга в России / С.В. Барулин, М.С. Минвалиева // Журнал «Налоги и финансы». – 2016. – № 4 (32). – С. 15 – 24.
6. Гнатышина, Е. И. Налоговый мониторинг как инновационный способ контроля / Е. И. Гнатышина, Е. С. Лебедева, Е. О. Никитина // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Том 9. – № 5.
7. Ибрагимова, Д.А. Основные преимущества и недостатки налогового мониторинга в РФ / Д.А. Ибрагимова // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Внедрение результатов

инновационных разработок: проблемы и перспективы». – 2018. – Часть 1. – С. 103-105.

8. Курбатова, О.В. Налоговый мониторинг: сущность и значение / О.В. Курбатова, Г.Х. Хадисов // Вестник Московского университета. – 2017. - № 5. – С. 15-17.

9. Ленева, И.Г. Налоговый мониторинг как новая форма налогового контроля в Российской Федерации / И.Г. Ленева, Г.И. Ганин // Налоги. - 2016. - № 4.

10. Мигачева, Е.В. Налоговый мониторинг как способ обеспечения финансовой безопасности / Е.В. Мигачева // Финансовое право. – 2016. – № 1. – С. 30-33.

11. Терентьева, Г.А. Налоговый мониторинг: от теории к практике / Г.А. Терентьева, Т.Ю. Солодимова // Проблемы экономики и менеджмента. - 2016. - № 3. - С. - 88-92.

12. Шамсиева, М. В. Налоговый мониторинг как инструмент совершенствования налогового администрирования и минимизации рисков российских компаний / М. В. Шамсиева // Журнал «Вестник ПАГС». – 2015. – С. 109 – 115.

13. Кизимов, А.С. Формирование и развитие налогового мониторинга в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Кизимов Андрей Сергеевич. - М., 2009. – 30 с.

14. Курбатов, Т.Ю. Правовые формы и методы налогового контроля: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Курбатов Тимур Юрьевич. – М., 2015. - 23 с.

15. Аналитический портал Федеральной налоговой службы России [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФНС России. – URL: <https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения 01.09.2023).

1.6. Оценка эффективности сделки M&A⁶

В современных экономических условиях коммерческие организации находятся в непрерывном поиске путей развития, стремясь к повышению собственной конкурентоспособности, упрочению своих позиций и увеличению уровня рентабельности. В качестве одного из возможных способов достижения желаемых результатов может рассматриваться совершение сделок слияния и поглощения – сделок M&A.

Последние несколько лет ознаменовались довольно значительной активностью в данной сфере, а в некоторых странах рынок слияний и поглощений был признан одной из главных движущих сил экономики. Объединение компаний может способствовать повышению рыночной стоимости, значительные выгоды компании получают также и от синергетического эффекта.

Как и в зарубежных странах, интерес к данному сегменту в России достаточно высок, несмотря на то, что подобные процессы для отечественного рынка относительно новы. Объясняется это стремительными темпами развития рынков и высоким уровнем конкуренции, с которым вынуждены сталкиваться компании. В подобных условиях сделки слияния и поглощения рассматриваются специалистами как высокоэффективная стратегия развития компании, позволяющая не только оставаться конкурентоспособным игроком на рынке, но и оперативно подстраиваться под меняющиеся внешние условия.

Однако стоит отметить, что процессы слияний и поглощений весьма непросты с точки зрения реализации – есть множество нюансов, которые необходимо учитывать компаниям, стремящимся к заключению сделок подобного рода. Так, решение о покупке сторонней организации неизбежно будет ставить перед покупателем вопрос грамотной оценки стоимости будущего приобретения. В то же время продавец – или компания-цель – также должен обратить своё внимание на данный аспект, поскольку без чёткого определения собственной цены всегда остаётся вероятность ошибочного выбора в обсуждении согласия на предложение о сделке.

Таким образом, принятие решения по сделке M&A является невозможным ни для одной из сторон без предварительной оценки стоимости компании-цели, что обуславливает необходимость данного процесса для всех участников рынка M&A.

На сегодняшний день существует большое разнообразие способов оценки стоимости компаний, многие из которых применяются, в том числе, и в сфере сделок M&A. Наиболее затруднительным моментом в данном вопросе является доступность данных – зачастую бывает достаточно трудно подобрать всю необходимую информацию, – а иногда ещё и остро встаёт вопрос достоверности собранных материалов.

Значимость подобных проблем раскрывается во всемирно известном принципе GIGO: «Garbage In – Garbage Out». При использовании изначально неправильных, некорректных или недостоверных данных, каким бы идеально выверенным или надёжным ни был алгоритм дальнейших действий, результаты

---

⁶ Автор раздела: Маняева В.А.

будут получены неверные, что и выражает ёмкое «мусор на входе – мусор на выходе».

Вопросы, касающиеся слияния и поглощения в целом, а также оценки стоимости предприятий при совершении таких сделок, в частности, активно обсуждаются в научной литературе. За последние годы было опубликовано ряд работ, посвящённых данной сфере и отличающихся многообразием мнений относительно безопасности и эффективности процессов М&А, роли процедур оценки стоимости компании-цели и возможности применения и целесообразности тех или иных методов. Однако, несмотря на глубокую степень разработанности проблемы, нельзя не отметить определённого дефицита отечественных источников, поскольку для нашей страны рынок М&А – относительно молодое явление.

Целью работы является исследование экономической сущности сделок слияния и поглощения, а также обоснование оценки эффективности сделок при разработке набора рекомендаций по осуществлению выбора партнёра для сделки М&А.

Исходя из поставленной цели, был определён ряд задач исследования.

Первая задача исследования: Экономическую сущность сделок слияния и поглощения и их классификация.

Исследованию экономической сущности сделок слияния и поглощения, а также их классификации посвятили свои работы такие авторы как Р Брейли Р. и С. Майерс [2], В.В.Ермольчик [5], А.Е. Иванов [6], А.Д. Климашева [7], Е.Е. Панфилова [9], Л. Г. Паштова и М.С. Майнулов [9], Л.Н. Сорокина [12] и другие.

На современном этапе развития корпоративного менеджмента выделяется достаточно большой круг типов слияний и поглощений. Р Брейли Р. и С. Майерс в своей работе «выделяют следующие мотивы слияний: экономия за счет масштабов деятельности, взаимодополняющие ресурсы, избыток денежных средств, устранение неэффективности и улучшение качества управления» [2, С. 862-969].

Проведенное исследование сущности сделок М&А, позволило выделить следующие признаки классификации: характер интеграции, национальная принадлежность компаний, отношение управленческого персонала участвующей в слиянии или поглощении, условия заключения сделок. Дадим краткую характеристику каждого признака и его составляющие элементы, механизм сделки.

Характер интеграции предполагает разделение рассматриваемых в рамках работы сделок на горизонтальные, вертикальные, родовые и конгломератные.

О горизонтальных сделках говорят в случае объединения компаний, функционирующих в одной и той же отрасли. Они, в большинстве случаев, производят одну и ту же продукцию, но сюда же относятся и вариант, при котором эти компании работают в рамках одной стадии производства. Ярким примером является слияние всемирно известных продовольственных американских компаний Heinz Company и Kraft Foods Group, результатом которого стал образованный в 2015 году продовольственный концерн The Kraft Heinz Company.

Вертикальной сделкой можно назвать объединение таких компаний, которые функционируют в рамках разных отраслей. При этом следует отметить, что они, как правило, связаны в ключе технологического процесса производства. Иначе говоря, подразумевается расширение собственной деятельности – охват дополнительных стадий производства. Каких-либо ограничений в данном процессе нет, компания может быть нацелена как на стадии, предшествующие её собственной, – вплоть до источников сырья, – так и на последующие стадии, вплоть до конечного потребителя. Популярным примером считается покупка «Сибирским алюминием» заводов ГАЗ и ПАЗ, осуществлённая в 2000 году.

Родовой сделка считается, если объединяются компании, которые выпускают каким-либо образом взаимосвязанную между собой продукцию или занимаются оказанием взаимосвязанных услуг. В качестве примера может выступить сделка по приобретению известной финансовой американской компанией «American Express» брокерской фирмы «Shearson Hammil», занимающейся операциями с акциями.

К конгломератным сделкам относятся объединения не связанных между собой компаний: они функционируют в совершенно разных сферах, не обладают абсолютно никакой производственной общностью и не пересекаются в процессе собственной деятельности ни как поставщики, ни как потребители, ни как конкуренты. Другими словами, в рамках конгломерата подразумевается, что участвующие в объединении организации не будут иметь какого-либо единства – целевого или технологического – с той сферой деятельности, которая является основной для интегрирующей компании. Сделки конгломератного типа в свою очередь можно разделить на три вида: конгломератные сделки с расширением продуктовой линии, конгломератные сделки с расширением рынка и чистые конгломератные сделки.

По признаку национальной принадлежности компаний, заключающих сделки слияния и поглощения, выделяются национальные и транснациональные сделки.

Национальные сделки подразумевают, что объединяющиеся организации имеют территориальную общность в пределах одного государства. Например, для России это поглощение «Сибирской нефтяной компании» Группой «Газпром» в 2006 году.

В случае же, когда компании не обладают этой территориальной общностью и находятся в разных государствах, следует говорить уже о транснациональных сделках. Транснациональным являлось слияние автомобилестроительной компании Швеции Volvo Cars и китайского холдинга КНР Geely.

Отношение управленческого персонала участвующей в слиянии или поглощении фирмы к совершаемой сделке позволяет условно выделить следующие типы:

1. Дружественные сделки. В данном случае абсолютно все компании-участницы вступают в сделку исключительно на добровольной основе, при полном отсутствии какого-либо давления со стороны друг друга или же третьих лиц.

2. Враждебные сделки. Здесь предполагается, что участие в сделке одной или нескольких сторон полностью или частично противоречит целям её менеджмента и руководства. Такое возможно, к примеру, если предложение о покупке выдвигается напрямую акционерам, минуя менеджмент организации.

В.В. Ермольчик в своей работе «в зависимости от условия заключения сделок как признак для их классификации способствуют выделению таких типов как: паритетные, с соблюдением принципа пятьдесят на пятьдесят; непаритетные; с формированием нового юридического лица; с полным поглощением; с частичным поглощением» [5, С. 66-67].

Механизмы сделки дают возможность выделить сделки, в которых:

– присоединяемая компания утрачивает статус самостоятельного юридического лица, а все её активы и обязательства переходят присоединяющей компании;

– присоединяемая компания не утрачивает статус самостоятельного юридического лица, но часть её активов приобретает присоединяющей компанией;

– приобретаются акции компании-цели.

Помимо перечисленного значительное влияние на сделки подобного рода способны оказывать и территориальные особенности. Ещё одним безусловно важным фактором, являющимся в определённой степени основой рассматриваемых сделок, выступает конкурентная среда компаний. С каждым новым витком развития экономики она претерпевает всё более существенные изменения. Научно-технологический прогресс, процессы глобализации, либерализация рынков наряду с прочими движущими силами оказывают непрерывное влияние на деятельность и решения компании.

Совокупность всех перечисленных факторов неразрывно связана с каждой из известных волн сделок М&А. Их пиковая активность каждый раз приходилась на этапы структурных изменений в экономике, экономических кризисов, научно-технологических революций и подобных изменений, поскольку их отличительной чертой является перестройка экономики. В таких условиях путём осуществления сделок слияния и поглощения компаниями могут быть достигнуты несколько определённых целей, среди них защитные, инвестиционные, информационные, протекционистские, организационные.

Среди защитных целей можно обозначить стремление компании к усилению собственных позиций на рынке, приобретение дополняющих активов, а также снижение текущего уровня конкуренции посредством приобретения активов конкурентных организаций и последующего захвата их доли рынка.

Инвестиционные цели отличаются разнообразием. Сюда можно отнести и желание участия в рентабельном предприятии, и готовность к размещению свободных средств. Также в эту группу входят приобретение недооценённых активов и активов, оказывающих балансирующее воздействие на портфель.

Стремление к обладанию необходимыми сведениями в самых разных областях – технологии, конкурентные преимущества, потребительские предпочтения – составляет группу информационных целей компаний.

Протекционистские цели имеют направленность на установление барьеров для входа на рынок. Реализуются они посредством следующих достижений:

– диверсификация деятельности, что, в свою очередь, будет способствовать большей гибкости в управлении своими ценовыми и валютными рисками, а также позволит заполучить определённую стабильность и перенять недоступный ранее опыт в сторонней производственной сфере;

– снижение времени, необходимого для выхода на рынок, а также получение столь важного конкурентного преимущества как право первого хода;

– обеспечение стабильности рынка (покупка функционирующей организации позволит и получить необходимые производственные мощности, и занять определённую долю на рынке);

– расширение географических границ функционирования компании путем выхода на международный рынок.

Организационные или прочие цели представляют собой довольно разнородную группу: формирование партнёрских отношений; продажа акций; привлечение стратегически важных инвестиций; формирование новой бизнес-единицы; преследование личных интересов руководства; борьба с неэффективным управлением; получение определённых налоговых льгот.

Одной из наиболее часто встречающихся причин заключения сделки M&A является получение выгоды от так называемого синергетического эффекта или эффекта синергии. Не последнюю роль в данном процессе играют получение контроля над высокими технологиями и доступа к отлаженной системе организационно-управленческих навыков. Проявляется это в таких вещах как:

1. Операционная экономия. Общая эффективность стремится к повышению за счёт искоренения дублирующих друг друга функций и централизации ряда составляющих: снабжения, маркетинга, управления финансовыми потоками.

2. Вертикальная интеграция. Повышается качество управления технологической цепочкой, минимизируются затраты на сырьё и стоимость ресурсов, что в совокупности обеспечивает снижение издержек. Помимо этого, улучшается контроль качества и обеспечивается более надёжная защита технологии.

3. Комбинирование ресурсов.

4. Максимизация эффективности и качества корпоративного управления, что становится возможным благодаря перераспределению активов.

По данному вопросу нельзя не отметить, что важным аспектом является не только сам синергетический эффект – существенным остаётся и вопрос его сохранения. Кроме того, достаточно актуальным при принятии решения о слиянии или поглощения компании очень важным аспектом является анализ стоимости компании и оценка эффективности данной сделки.

Вторая задача исследования: Оценка эффективности сделки M&A.

Вопросам оценки эффективности сделки M&A посвятили работы отечественные исследователи, среди них Р. М. Баснукаев, И. З. Тогузова и М. Ш. Баснукаев [1], А. В. Бровкин и Н. И. Медведева [3], Л. С. Будович и Ю. В. Старцева [4], Н. С. Семенов [11], О. В. Шнайдер и Г. С. Шарманджиева [15] и другие авторы.

Для оценки полученных от проведённой сделки экономических эффектов аналитиками А. В. Бровкиным и Н. И. Медведевой сделан вывод, что в настоящее

время в теории и на практике применяются две большие группы традиционных методов, а именно:

- перспективные методы (доходный подход, сравнительный подход и затратный подход);
- ретроспективные методы (бухгалтерский подход, рыночный подход, комбинированный подход) [3, С. 166-167].

Первая группа – перспективные методы – используется в данной сфере в основном ещё до заключения соглашения, иными словами, она в большей степени подходит для того, чтобы предварительно оценить справедливую рыночную стоимость компании-цели и выявить предположительную эффективность планируемого проекта. Однако специалисты отмечают, что для завершающей стадии анализа методы этой группы тоже подходят, но при этом нужно оперировать фактическими данными, а не производить расчёты, основываясь на прогнозных величинах. В рамках перспективной оценки можно перечислить доходный, сравнительный и затратный подходы, которые уже были разобраны в контексте проводимого исследования.

Работа с группой ретроспективных методов подразумевает использование фактических данных. Именно ретроспективная оценка считается наиболее целесообразной для анализа эффективности, полученной от интеграции компании.

При реализации бухгалтерского подхода контролируются исследуемые финансовые показатели: соотносят их значения до процедуры слияния или поглощения с уровнем, полученным после завершения сделки. Оценка на основании данных бухгалтерской финансовой отчётности обладает двумя неоспоримыми преимуществами: информация доступна предприятию в любой момент в полном объёме и без особых усилий может быть обработана и однозначно истолкована.

Главным упущением способа традиционно считается пренебрежение показателями текущего периода – существует определённая вероятность того, что анализ может продемонстрировать ситуацию, которая на настоящий момент уже не будет являться действительной. Иначе говоря, собранные данные могут отразить реальное положение организации не совсем корректно или не в полном объёме. Помимо этого, по бухгалтерской отчётности невозможно достоверно определить, какие изменения были вызваны исключительно интеграционными процессами, а какие явились следствием иных причин. Ко всему прочему, не стоит забывать, что анализ отчётности, подготовленной в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учёта, в некоторых случаях может дать необъективную характеристику состояния организации. В случае отчётности, составленной по зарубежным стандартам такой ситуации, по отметкам специалистов, не наблюдается [10].

В рыночном подходе эффективность сделки рассматривается с точки зрения иных аспектов: здесь отслеживается реакция фондового рынка на процесс интеграции, подвергается тщательному анализу изменение уровня доходности акций организации. Основан подход на теории совершенных финансовых рынков, согласно которой даже малейшие изменения получают отражение в котировках ценных бумаг.

Ключевую роль в применении метода играет правильный выбор временных границ периода изучения. Если берутся относительно небольшие сроки, существует вероятность корректировки показателей реальной деятельности компании под влиянием экономических ожиданий от предполагаемой интеграции. Избежать недостатков способа путем исследования длительного периода удаётся не всегда, поскольку большой отрезок времени также способен исказить результаты – чем длиннее временной промежуток, тем больше число факторов, оказавших воздействие на доходность ценных бумаг, что мешает определить последствия именно интеграционных процессов.

Отдельно стоит заметить, что специфика процессов слияния и поглощения в российском экономическом пространстве несколько ограничивает возможности рыночного подхода. Связано это с относительно слабым развитием фондового рынка, вследствие чего акции некоторых компаний совершенно не котируются на рынке ценных бумаг, а это, в свою очередь, становится серьёзным препятствием в вопросе исследования их курса.

Применение комбинированного подхода, сочетающего в себе два предыдущих, предполагает анализ бухгалтерской отчётности и результативных показателей деятельности компании, изучение динамики рыночных курсов акций компании и последующее выявление корреляционной зависимости между изменениями основных показателей финансовой отчётности и доходности акций предприятия.

Как уже было отмечено, и перспективная, и ретроспективная оценка находят своё отражение в процессах слияний и поглощений. Их место в системе планирования, организации и осуществлении сделки М&А продемонстрировано в таблице 1.

Несмотря на широкий выбор среди традиционных методов, некоторые зарубежные авторы склонны полагать, что в ряде случаев использование перспективной и ретроспективной оценки способно приводить к в корне неверным результатам.

В связи с этим стоит выделить группу эконометрических методах оценки эффективности сделки М&А, а именно:

- параметрические (метод стохастической границы, метод спецификации распределения, метод густой границы);
- непараметрические (метод охвата данных, индекс производительности, метод свободного расположения оболочки).

Данные модели сложны в своей реализации, а потому не обладают большой популярностью. К примеру, для расчёта эффективности методом охвата данных предстоит решить задачу дробного линейного программирования. Однако трудности применения окупаются размахом возможностей. В случае того же метода охвата данных оценить успешность слияний и поглощений можно с позиции самых разнообразных показателей, таких как: общая и текущая ликвидность, долговые обязательства, рентабельность активов, рентабельность собственного капитала, прибыль на акцию, валовая маржа, чистая маржа – ограничения на природу исходных данных не предусмотрены, а выводы модели максимально объективны.

Таблица 1

Алгоритм проведения сделки M&A с оценкой эффективности

Заключение сделки	Отказ от сделки
Этап 1 Определение стратегических целей и мотивов компании	
Этап 2. Изучение альтернативных путей достижения цели. Внутренний рост	
Да	Нет. Отказ от сделки
Этап 3. Выбор стратегии	
Этап 4. Формирование команды по сопровождению сделки	
Этап 5. Формирование конечных ожиданий	
Этап 6. Формирование критериев, предъявленных компании-цели	
Этап 7. Поиск компании-цели	
Этап 8. Переговоры	
Этап 9. Анализ компании-цели – перспективная оценка (затратный подход, сравнительный подход, доходный подход) → оценка через средневзвешенную величину → Стоимость > Затраты	
Да	
Этап 10. Заключение сделки	
Этап 11. Интеграция компаний	
Этап 12. Анализ результатов - ретроспективная оценка → показатели повысились	
Да. Продолжение деятельности	Нет. Продажа компании

В заключение следует отметить, что в современных условиях нарастающей глобализации рынок M&A набирает всё большую значимость. Сделки, заключающиеся на данном рынке, представляют собой интересную и обширную область исследования. Многие аналитики называют их одним из лучших инструментов, позволяющих добиться повышения рентабельности компании и усиления её позиций в конкурентной борьбе.

Ряд специалистов отмечает, что сделки подобного рода также могут служить отличным маркером для оценки сложившейся экономической ситуации – рост активности на рынке M&A можно считать прямым свидетельством развития экономики, тогда как падение интереса к данной сфере, напротив, помогает предвосхищать или диагностировать периоды спада, стагнации, а иногда и кризисных явлений. Справедливость данного мнения была подтверждена в ходе проведённого анализа международных волн слияний и поглощений.

Большое значение имеют теоретические аспекты оценки компании, особенности её определения в сделках по слиянию и поглощению. Можно с

уверенностью сказать, что стоимость компании является одним из основополагающих элементов сделок M&A. На сегодняшний день существует большое разнообразие способов оценки стоимости компаний. Однако этот вопрос зачастую оказывается сопряжён с рядом сложностей.

Наиболее затруднительным моментом является доступность данных, также особое внимание стоит уделять достоверности собранных материалов. К тому же многообразие методов хоть и предоставляет определенную свободу, однако каждый из них по-своему уникален, следовательно, результаты производимых расчётов также будут различны, а может и вовсе окажутся несопоставимыми.

Таким образом, оценка стоимости компании в большинстве случаев связана с рядом допущений, в связи с чем ряд экономистов считает стоимость бизнеса весьма субъективной величиной: универсального способа расчёта не существует, предприниматель и инвестор с высокой долей вероятности по-разному рассчитают стоимость одной и той же компании, поскольку руководствуются разными мотивами.

Выходит, что стоимость компании представляет собой весьма сложное уравнение со множеством переменных, а потому целесообразно проводить анализ стоимости посредством анализа показателей, оказывающих на неё прямое или косвенное влияние.

Вопрос оценки эффективности сделок слияния и поглощения является также актуальным. Анализ различных подходов и методов позволил определить взаимосвязь между комплексностью и объективностью оценки: каждая модель обладает не только достоинствами, но и недостатками, которые не всегда представляется возможным нивелировать, вследствие чего рекомендуется применять разные методы во взаимосвязи друг с другом. По результатам исследования данного вопроса был составлен алгоритм протекания процесса M&A с оценкой его экономической эффективности.

Список литературы

1. Баснукаев, Р. М. Экономическая оценка эффективности слияний и поглощений в банковской сфере / Р. М. Баснукаев, И. З. Тогузова, М. Ш. Баснукаев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 4, № 1. – С. 125-131.

2. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов /Р. Брейли, С. Майерс, Пер. с англ. Н.Барышниковой–М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. –1012 с

3. Бровкин, А. В. Сравнительный анализ методов оценки эффективности международных сделок слияний и поглощений / А. В. Бровкин, Н. И. Медведева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 8А. – С. 165-172.

4. Будович, Л. С. Оценка стоимости компании в процессе слияния и поглощения. Инновационный синергизм / Л. С. Будович, Ю. В. Старцева // Вестник Академии. – 2019. – № 1. – С. 26-35.

5. Ермольчик, В. В. Классификация сделок слияния и поглощения компаний / В. В. Ермольчик // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 5(87). – С. 65-70.

6. Иванов, А. Е. Волны слияний и поглощений на мировом и российском рынках: анализ особенностей, причин возникновения и спада / А. Е. Иванов // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16, № 3(462). – С. 488-501.
7. Климашева, А. Д. Цели и результаты осуществления сделок M&A / А. Д. Климашева // Вектор экономики. – 2019. – № 1(31). – С. 95. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36914224_58622414.pdf (дата обращения: 15.08.2023).
8. Панфилова, Е. Е. Сделки по слияниям и поглощениям как фактор повышения конкурентоспособности на глобальном рынке / Е. Е. Панфилова // Московский экономический журнал. – 2020. – № 2. – С. 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2020/03/Nomer-2-2020-Arhiv.pdf> (дата обращения: 15.08.2023).
9. Паштова, Л. Г. Эффективность рынка M&A в России: проблемы и перспективы / Л. Г. Паштова, М. С. Маймулов // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24, № 1. – С. 76-86.
10. Реорганизация бизнеса: слияния и поглощения : Учебник / Л. Д. Капранова, Е. В. Корнилова, Н. И. Лахметкина [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2020. – 284 с.
11. Семенов, Н. С. Оценка стоимости бизнеса в сделках слияний и поглощений / Н. С. Семенов // Финансовая экономика. – 2019. – № 4. – С. 1190-1191.
12. Сорокина, Л. Н. Российский рынок слияний и поглощений / Л. Н. Сорокина, Е. П. Голушко, И. У. Ноосан // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 9(49). – С. 193-197. . [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2015/09/12540>(дата обращения: 15.08.2023).
13. Сорокина Л.Н., Голушко Е.П., Ноосан И.У. // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2015/09/12540> (дата обращения: 15.08.2023).
14. Тимчук, И. А. Сравнительный анализ методов оценки стоимости компании / И. А. Тимчук, Е. А. Манина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 6(128). – С. 179-183.
15. Шнайдер, О. В. Анализ показателей деятельности организаций при осуществлении M&A сделок в ИТ-сфере / О. В. Шнайдер, Г. С. Шарманджиева // Научный вектор Балкан. – 2020. – Т. 4, № 2(8). – С. 37-40.

1.7. Теории экономического роста и роль человеческого капитала: генезис, ограничения моделей и перспективы их развития⁷

Темпы экономического роста непременно связаны с вложениями в человеческий капитал, что является важнейшим фактором для креативности экономики. В экономических исследованиях, которые затрагивают вопросы экономического роста, рассматриваются различные аспекты: значение накопления физического и человеческого капитала; влияние технологических факторов на скорость этого накопления; процесс создания знаний и его воздействие на производительность; взаимосвязь темпов роста в разных странах; и, наконец, роль экономических и политических институтов в содействии накоплению, инновациям и изменениям.

В некоторых известных моделях экономического роста роль человеческого капитала не учитывается как отдельный фактор, хотя его можно рассматривать как составную часть факторов «рабочая сила» или «труд». Однако, в некоторых неоклассических моделях экономического роста роль человеческого капитала учитывается. Например, в модели Р. Солоу, вместе с инвестициями и увеличением численности занятых, учитывается также фактор технического прогресса, который включает не только растущую механизацию производства, но и повышение эффективности работы работников, зависящей от их здоровья, образования и квалификации.

Существуют и другие модели экономического роста, которые используют фактор человеческого капитала. Например, Р. Лукас в своей модели рассматривает как запас человеческого капитала, так и его эффективность. Он предлагает оригинальную интерпретацию производственной функции, в которую включает долю затрат труда на создание человеческого капитала, запас человеческого капитала и средний уровень человеческого капитала по экономике. В модели Лукаса, в состоянии динамического равновесия при постоянных темпах роста физического и человеческого капитала и в случае отсутствия экстерналий, темп роста производства будет полностью определяться ростом человеческого капитала.

Главным фактором общественного воспроизводства в конце XX века стал человеческий капитал, согласно модели, разработанной Всемирным банком. В этой модели национальное богатство оценивается на основе природного, воспроизводственного и человеческого капитала. Человеческий капитал составляет около 2/3 от общей оценки национального богатства и доминирует в структуре этого богатства. Особенно высокая доля человеческого капитала наблюдается в странах Северной и Центральной Америки, Западной Европы и Восточной Азии, где он составляет 3/4 от общей величины национального богатства.

В 1950-е годы возникла неоклассическая теория долгосрочного роста, которая взяла лидерство после работ Роя Харрода (1939 г., 1948 г.) и Евсея Домара (1946 г.), демонстрирующих возможность экспоненциального роста на основе накопления капитала и изменений производительности. Главное внимание в новой теории уделялось вопросам связи между трудом и капиталом,

---

⁷ Автор раздела: Подкопаев О.А.

а также их взаимодействия с техническим прогрессом и возможности развития общих тенденций роста в экономике на основе этого взаимодействия и достижения сбалансированного роста. Роберт Солоу (1956 г.) и Тревор Сван (1956 г.) сделали значительный вклад в развитие этой теории.

В 1960-е годы были разработаны динамические оптимизационные модели, которые включали в себя поведение потребителя и рассматривали норму сбережений в долгосрочном анализе, основываясь на проблеме Рамсея (1928 г.). Модели, такие как модель Дэвида Касса (1965 г.), модель Тьяллингса Купманса (1965 г.) и модель Питера Даймонда (1965 г.), в значительной мере улучшили неоклассическую модель, придав ей полноту и совершенство. Эти модели по-прежнему являются основой для всей теории роста, включая многие современные модели.

В 1960-80-х гг. ученые Института экономики АН СССР и экономического факультета МГУ активно занимались теоретической разработкой вопросов экономического роста, которые были частью воспроизводственной тематики. Однако в это время отечественные ученые не проводили исследования о влиянии человеческого капитала на экономический рост, так как социалистическая экономика отрицала товарную природу рабочей силы и ее функционирование. Это противоречило политическим основам экономической системы.

С развитием эмпирических исследований стали возникать вопросы, которые базовая теория не могла решить. Кроме того, были обнаружены устойчивые отклонения от прежних стилизованных фактов, которые требовали объяснения. Также были выявлены дополнительные детерминанты роста, которые лежали вне основной теории. Основной «движитель» устойчивого роста уровня развития в неоклассической модели, технический прогресс, требовал все больше объяснений. Однако экзогенный характер технических изменений, отсутствие объяснения их причин, источников, характера реализации и путей распространения были существенным пробелом в модели с самого начала. Но на какое-то время теория смирилась с этими проблемами. Неоклассическая теория экономического роста была подвергнута существенной критике в свете различий в темпах технического прогресса в разных странах и периодах. Научные изыскания, расширившие границы исследуемых стран и временных интервалов, показали значительные расхождения между базовыми положениями теории и реальностью. Вместо акцента на накоплении факторов, экономический рост объясняется скрытыми факторами, такими как технический прогресс или его детерминанты, известные как «остаток Солоу» [15, с. 11].

В разных странах и в разные периоды экономического роста существует множество моделей, описывающих это поведение, которые не ограничиваются различием между устойчивыми и переходными траекториями. Дополнительные факторы и детерминанты необходимы для объяснения этого поведения. Долгосрочный экономический рост зависит от различных факторов и детерминант, и их перечень не является окончательным или полностью определенным. Особую роль в этом процессе играют детерминанты, связанные с субъективным поведением людей, общества и государства. В последние десятилетия теория экономического роста активно исследовала модели, которые объясняют влияние субъективных (поведенческих и институциональных)

параметров на долгосрочный рост, а также искала объяснения механизма технического прогресса и его детерминант. В теоретических исследованиях экономического роста произошла «революция», в результате которой сформировался широкий спектр моделей новой волны. Аналогичные трансформации произошли и в эмпирических исследованиях, где эмпирика экономического роста перешла на новый уровень, используя данные по всем странам и проверяя множество факторов, отражающих гипотезы о зависимостях экономического роста. Ранее эмпирические исследования были более ограниченными, фрагментарными и базировались на ограниченной базе данных [15, с. 8].

Исследования первых теорий из новой «волны» были сосредоточены на поиске внутренних источников постоянного роста и связывали возможность возникновения перманентно поддерживаемого роста с поведенческими параметрами модели. Таким образом, постоянно устойчивый рост объяснялся через источники внутри модели, а также определялись детерминанты его интенсивности, изучались возможности субъективного воздействия на экономический рост. Эти модели, разрабатывающие теорию экономического роста с такой перспективы, были названы «эндогенными теориями роста», в отличие от предыдущих, «экзогенных».

Экономический рост, который определяется функционированием самой системы на длительную перспективу, называется эндогенным ростом. Эндогенный экономический рост отличается от экзогенного роста, чьи темпы в длительной перспективе зависят от факторов, находящихся за пределами данной системы, таких как рост численности населения или внешняя скорость технического прогресса. В обоих случаях увеличение доли сбережений или инвестиций в национальном доходе может ускорить краткосрочный рост. Сокращение темпов роста происходит постепенно при экзогенном росте, когда действие долгосрочных внешних факторов становится определяющим. Однако при эндогенном росте увеличение уровня сбережений и инвестиций, а также направление ресурсов на научно-исследовательские работы могут способствовать увеличению темпов роста на неопределенно долгий период времени. Из-за того, что различия между этими двумя типами роста проявляются только через длительное время, очень сложно определить, какая модель лучше отражает реальный экономический рост.

В первом периоде новой волны научных исследований были выполнены основные работы Пола Ромера (1986 г.), Роберта Лукаса (1988 г.) и Сержио Ребело (1991 г.). Их разработанные модели объясняли источники экономического роста через внешние эффекты обучения на практике и человеческий капитал. Это в свою очередь объясняло отсутствие убывания предельной производительности. Несмотря на простоту подходов, эти модели стали основой для множества исследований в области эндогенного роста. Таким образом, первые модели эндогенного роста опирались на разработки в области теории человеческого капитала, такие как модели Эрроу (1962 г.) и Узавы (1965 г.), которые были предложены в 1960-х годах, но не были широко известны в то время.

Наиболее подходящей универсальной моделью экономического роста в современных условиях, когда все более возрастающую роль в экономическом развитии играет человеческий капитал, является модель Мэнкью-Ромера-Уэйла с техническим прогрессом нейтральным по Харроду:

$$Y(t) = K^\alpha(t) H^\beta(t) [A(t)L(t)]^{1-\alpha-\beta}, \quad (1)$$

где:

$Y(t)$ – текущий объем ВВП;

$K(t)$ – физический капитал;

$H(t)$ – человеческий капитал;

$L(t)$ – численность занятых в экономике (труд);

$A(t)$ – технический прогресс;

α и β – постоянные переменные ($\alpha > 0, \beta < 0, \alpha + \beta < 1$)

Аналогия с физическим капиталом применяется в данной модели для накопления человеческого капитала, который выступает в роли производственного фактора. Верификация модели, проведенная А.А. Акаевым, И.Е. Ануфриевым и Б.А. Акаевой, основанная на обширных данных для более чем 120 стран мира, показала, что она успешно описывает динамику экономического роста как в развитых, так и в развивающихся странах. Также были обнаружены различия в характере роста между развивающимися и развитыми странами [1, с. 54].

Российские ученые В.Л. Иноземцев, Ю.А. Корчагин, А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова, Ю.С. Емельянов, А.И. Подберезкин также занимаются изучением взаимосвязи человеческого капитала и экономического роста. В Самаре д.э.н., профессор Ю.В. Матвеев руководит научной школой «Проблемы инвестиционных процессов в условиях формирования нового качества экономического роста», где исследуются вопросы расширенного воспроизводства реального капитала в форме физического и человеческого капитала.

В современной России анализ и прогнозирование экономического роста включает изучение различных факторов, воздействующих на экономику, а также разработку рекомендаций для государственной политики. Внешние факторы, такие как глобализация, финансовый кризис и развитие науки и технологий, играют важную роль. Внутренние факторы, включая инвестиционную и инновационную политику, фискальную и денежную политику, процессы потребления и социально-экономическую политику, также оказывают влияние на экономический рост и развитие человеческого капитала. Важно учитывать проблемы глобальной стабильности и социальную стратификацию, а также их влияние на инновационную сферу и развитие отраслей человеческого капитала.

Проекты «Теоретические методы и модели для исследования влияния сферы интенсивного использования знаний на показатели экономического роста» № 02-06-80143 и «Методы и модели для системного исследования инновационных процессов в экономике» № 05-06-80141 были разработаны в «Лаборатории моделирования экономической стабильности» при ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН». Руководителем проектов является д.э.н., профессор А.Е. Варшавский. Исследования в лаборатории также охватывают многие из вышеперечисленных проблем.

В лаборатории проводятся исследования, связанные с анализом основных факторов, определяющих процессы развития экономики знаний в России. Кроме того, изучаются проблемы развития национальной инновационной системы и показатели национальных и региональных инновационных систем, а также факторы, влияющие на инновационную активность. Были разработаны теоретические модели экономического роста, которые учитывают факторы нестабильности. Также было проведено исследование динамики человеческого потенциала России. Осуществляется анализ проблем и показателей национальной научно-технологической безопасности. Были разработаны научные основы для обоснования государственной научно-технической и инновационной политики. Также проводится исследование влияния дифференциации доходов на инновационное развитие, включая моделирование влияния экономического и социального неравенства на развитие сектора знаний и экономический рост. Исследуются проблемы и риски развития революционных технологий, включая нанотехнологии и робототехнику.

Лаборатория экспериментальной экономики, входящая в состав ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН», занимается исследованием и моделированием механизма функционирования экономики переходного периода с использованием математических методов и ИТ-технологий. Основные вопросы, которые изучаются, включают разработку математических и компьютерных моделей переходной экономики, проведение экспериментов в рамках этих моделей (прогнозы и сценарные расчеты) для ответа на вопрос: «что будет, если». В лаборатории имеется несколько компьютерных моделей, которые используются как для теоретических, так и для практических целей. Создание «Вычислимой модели знаний» (2007 г., В.Л. Макаров, Н.В. Бахтизина, А.Р. Бахтин) в данной лаборатории направлено на исследование вопросов влияния человеческого капитала на экономический рост. Модель анализирует секторы «экономики знаний» (наука и образование, инновации) и их связь с остальной экономической системой. Оценка эффективности финансовых вложений в секторы науки и образования, а также в инновационные предприятия России производится на основе данной модели [8].

Наиболее распространенным подходом к объяснению причин стабильно высокого роста или различий в росте среди стран представлялось рассмотрение эндогенных технологических изменений, международной торговли и открытости стран. В рамках этого подхода использовались различные варианты, такие как участие в международном разделении труда, распространение технологий через торговлю, непосредственное перемещение технологий и их заимствование менее развитыми странами. Здесь можно назвать модели Гроссмана и Хелпманас (1991 г.), Барро и Сала-и-Мартина (1995 г.), Базу и Вейла (1998 г.), Лукаса (1993 г.), Вентуры (1997 г.), Зейра (1998 г.). В этой связи, следует особенно отметить, что в коллективной монографии А.А. Акаева, А.В. Коротаева, С.Ю. Малкова «Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС» [3] представлены результаты работ по созданию математических моделей развития стран БРИКС, в том числе моделей, учитывающих влияния человеческого капитала на экономическое развитие стран БРИКС, проводимых в рамках исследований по

проекту «Математическое моделирование глобальной и региональной динамики в условиях модернизации систем науки и образования» (руководитель: действительный член РАН – В.А. Садовничий) программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология науки и образования». В данной работе представлена методология моделирования глобальной динамики, включающая описание базовых моделей, которые предназначены для анализа взаимосвязи между технологическим развитием и экономическим ростом с учетом торгового взаимодействия между государствами. В основе исследования лежат исследования феномена «ловушки экспортно-ориентированных развивающихся стран» и предлагаемые способы преодоления этой ловушки. Также проведен анализ текущего состояния и перспектив развития стран БРИКС, результаты которого представлены в виде сценарного математического моделирования человеческого капитала и демографического будущего Бразилии, России, Индии и Китая.

Модель устойчивого развития мировой экономики в первой половине XXI века предлагает совместное и согласованное встречное формирование глобального экономического спроса, конвергентное развитие растущих развивающихся и развитых экономик, а также приоритетное развитие международной торговли. Анализируется растущий социально-экономический и геополитический потенциал стран БРИКС, которые становятся локомотивами развития мировой экономики. Рассматривается взаимодействие и взаимовлияние экономик стран БРИКС с экономиками развитых и развивающихся стран. В странах БРИКС и других развивающихся экономик с растущими средними классами и значительным человеческим капиталом, авторы исследования подчеркивают важность их роли в создании новой модели устойчивого развития глобальной экономики.

Модели, которые сфокусировались на объяснении происхождения технического прогресса и детальной разработке структуры возникновения и реализации инноваций, образуют особое направление. Эти модели выделяли производство инноваций как особый сектор производства и изучали в деталях его функционирование и источники финансирования. Название этой группы моделей эндогенного роста – «Research & Development» (исследования и разработки, НИОКР – развитие и производство инновационных технологий в качестве продукта). Теория инноваций в экономическом росте была разработана рядом выдающихся экономистов. Модели Пола Ромера, Агиона и Хауитта, а также Гроссмана и Хелпмана являются фундаментальными и наиболее значимыми из этой группы. Они заложили основы этой теории в 1990-х годах. Стоит отметить, что НИОКР-модели позволяют наиболее полно учесть человеческий капитал в совокупной производительности труда. Первую модель для расчета темпов технического прогресса предложил П. Ромер, а затем она была усовершенствована Ч. Джонсом. Однако в этих моделях присутствовало влияние эффекта масштаба, что не наблюдалось на практике. В 2011 году А. Акаев сформулировал модель, исключая влияние эффекта масштаба, в виде следующего дифференциального уравнения [2]:

$$\frac{d}{dt} \left(\frac{dA}{dt} \right) = \alpha l_A (l_M - l_A), \quad (2)$$

Где:

$l_A = \frac{L_A}{L}$ – отношение численности ученых, инженеров и технических работников, занятых в сфере НИОКР (L_A), к общей численности занятых в экономике;

l_M – величина доли занятых в НИОКР в режиме насыщения;

α – постоянный коэффициент.

Данное уравнение учитывает универсальный принцип убывающей отдачи от масштаба:

$$\frac{d}{dl_A} \left(\frac{dA}{Adt} \right) \rightarrow 0, \text{ при } l_A \rightarrow l_M. \quad (3)$$

Следует отметить, что эффективность сферы НИОКР зависит главным образом от трех факторов: численности занятых в сфере НИОКР, ассигнований в расчете на одного работника сферы НИОКР и квалификации работников. Однако рассмотренная НИОКР-модель ограничивалась численностью ученых и инженерно-технических работников, занятых в сфере НИОКР (L_A). В результате темпы роста производительности за счет собственных технологий зависели только от L_A , точнее $l_A = \frac{L_A}{L}$.

Поэтому в 2013 году А.А. Акаев, В.А. Садовничий и И.Е. Ануфриев усовершенствовали НИОКР-модель с учетом профессиональной квалификации инженерно-технических работников и уровня их технической оснащенности (через ассигнования в расчете на одного работника сферы НИОКР), а также уровня квалификации рабочей силы в экономике (через продолжительность обучения и практический опыт работы). В результате данные ученые ввели понятие «эффективного» работника l_{At}^e :

$$l_{At}^e = \frac{L_{At}^{(e)}}{L_t^{(e)}} \quad (4)$$

$$l_{At}^{(e)} = L_{At} \frac{h_{At}}{h_{Am}} \frac{\ln R_t}{\ln R_m} \quad (5)$$

$$L_t^{(e)} = K_t \frac{h_t}{h_m} k_m^{\varphi t} \quad (6)$$

где:

индексы t и m относятся к тестируемой (интересующей) и модельной (эталонной) стране;

h_A – профессиональная квалификация работника в сфере НИОКР;

R – средние расходы на одного работника сферы НИОКР;

k_m – капиталовооруженность рабочего в эталонной стране;

φ – параметр обучения Эрроу;

h – уровень образования рабочего (измеряется продолжительностью обучения, скорректированной с учетом его качества и рассчитанный для взрослого населения);

$K(t)$ – текущее значение основного капитала [1, с. 65].

Следует заметить, что базовые модели, как неоклассические, так и модели эндогенных технологических изменений, являются отправной точкой для большинства моделей, которые разрабатывают узкие аспекты.

В основе широко распространенных сейчас версий эндогенной теории роста лежит постоянная отдача воспроизводимых производственных факторов,

что было выявлено в результате проведенного анализа моделей экономического роста, учитывающих влияние человеческого капитала на модернизацию экономики. Вывод, который можно сделать из этого анализа, заключается в том, что в настоящее время эти версии получили широкое распространение.

В современной теории человеческого капитала, впрочем, как и в макроэкономике и экономической теории в целом, фундаментальные исследования тесно связаны с эмпирическими разработками, проверяются и подтверждаются ими, или подвергаются сомнению и опровергаются, а нередко и иницируются эмпирическими исследованиями. Изучение роли возрастающей отдачи, научно-исследовательской деятельности, человеческого капитала и диффузии технологии имеет прямое отношение к новейшим теориям эндогенного роста, как показывают последние эмпирические исследования. Вместе с этим, проводится множество исследований, которые расширяют старые неоклассические модели роста и делают особый акцент на эмпирических следствиях относительно сходимости экономик. Очень популярным является построение статистических регрессий на основе неоклассических моделей роста для изучения влияния различных макроэкономических показателей на экономический рост. Важное значение придается исследователями эмпирическим прогнозам теорий и их связи с данными о деловой жизни. В связи с этим, существенное различие между теорией экономического роста 1960-х годов и современной теорией заключается в том, что в последних исследованиях особое внимание уделяется эмпирическим выводам и соответствию теории реальным фактам.

Самый интересный и захватывающий аспект в современных исследованиях экономического роста – это объединение теории и ее эмпирического приложения. Из-за множества проблем и ограничений, возникающих при построении математических моделей в отрыве от фактов хозяйственной жизни, методологический вопрос о степени обоснованности выводов, полученных с помощью вычислительных (симуляционных, имитационных) экспериментов, представляется трудным. В современной экономической теории абстрактные проблемы формулируются таким образом, чтобы их можно было анализировать с помощью имеющихся математических инструментов. Роль эмпирических исследований в ограничении теоретических размышлений, на которой основывается единство научной традиции, оказалась подорванной специфическими ограничениями зарождавшихся эконометрических методов и узурпирована методологическим произволом теоретиков. Эти тенденции привели к систематическому предпочтению определенных идеологических установок в экономической науке.

Проблема, названная системными программистами «мусор на входе – мусор на выходе», хорошо известна исследователям, знакомым с информационными технологиями. Результаты математических и статистических методов не могут быть лучше, чем задачи и данные, на которых они основаны, независимо от их точности и глубины идей. Предположим, что кто-то использует сложные математические методы для анализа адаптивной системы вне равновесия, но при этом считает, что система находится в равновесии. В этом случае сложность математики не исправит фундаментальную и концептуальную

ошибку [13]. Проблема устойчивости в физике и прикладной математике анализируется для класса физических систем, которые стремятся к равновесию. Однако живые системы всегда находятся вне равновесия и в процессе эволюции удаляются от него. Известные законы биологии не соответствуют общенаучному принципу инвариантности, что делает невозможным их использование для долгосрочного прогнозирования и управления развитием. Такие же недостатки присутствуют и в законах общественного развития. Поэтому в экономической теории возникает соблазн изменить формулировку абстрактной задачи, чтобы она соответствовала доступным математическим инструментам, вместо поиска новых инструментов, соответствующих самой задаче.

Отсутствие количественных инвариантов – это еще одна серьезная проблема, связанная с математическим моделированием социально-экономических процессов. В экономике стабильные связи и сохраняющиеся величины (инварианты) определяют возможность объективного моделирования и прогнозирования экономических процессов. Они играют важную роль в количественной оценке показателей последующей эволюции системы. Прогнозируемость системы, а также возможность предвидеть ее дальнейшее развитие, обусловлены наличием инвариантов. Проведенные отечественными и зарубежными учеными исследования показывают, что количественные инварианты в экономике отсутствуют. В отличие от физических систем, где действуют законы сохранения энергии, импульса, момента импульса и заряда, экономика не подчиняется таким законам. Это не означает, что в экономической системе что-то появляется из ничего и исчезает без следа. Просто в человеческом обществе законы сохранения проявляются более сложно, чем в природе, и определить их исключительно количественно не удастся. В экономике возможно произвольное изменение числа параметров, которые определяют поведение системы. Медленно накапливаются количественные изменения под влиянием поступающих ресурсов и внешних условий, что приводит к постепенному обострению ситуации. Старые связи между элементами системы разрываются и возникают новые, а некоторые старые элементы разрушаются и заменяются новыми. В результате таких масштабных и значительных изменений система может оказаться в неустойчивом состоянии. Этот поворотный момент в ее жизни называют точкой бифуркации.

Взаимосвязь между инвестициями в человеческий капитал и экономической динамикой является сложной и многофакторной. Множество разнообразных факторов оказывают влияние на экономическую систему, что делает четкую и однозначную оценку связи между инвестициями в человеческий капитал и экономическим ростом затруднительной. В масштабах национального государства обнаружить и оценить воздействие человеческого капитала на экономический рост является сложной задачей. По мнению Г. Мюрдаля, большинство экономистов были склонны игнорировать инструментальную ценность теорий, акцентирующих внимание на человеческих качествах по той причине, что эффект, получаемый от улучшения качества человеческого капитала, слишком рассеян, проявляется долгое время спустя и трудноизмерим.

Начиная с видения и выбора абстракций, процесс создания теории экономического роста включает в себя развитие математических и

количественных моделей, а также проверку теории на эмпирических данных при помощи статистических методов. Новое экономическое мышление начинается с понимания современной экономики как сложной и адаптивной системы, которая далека от равновесия. Оно также включает в себя развитие теории статистических колебаний в экономических взаимодействиях, переход от предсказания траекторий экономических переменных к пониманию качественных свойств системы, как в макроэкономике, так и в финансовой экономике. Введение конструктивных и численных методов в экономическое моделирование экономического роста, а также критическая реконструкция эконометрических статистических методов также являются неотъемлемой частью этого нового экономического мышления.

Список литературы

1. Акаев А.А. Авангардные страны мира в XXI веке в условиях конвергентного развития. Долгосрочное прогнозирование экономического роста / А.А. Акаев, И.Е. Ануфриев, Б.А. Акаева – М.: «Либроком», 2013.
2. Акаев А.А. Проекты и риски будущего: концепции, модели, инструменты, прогнозы / А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков – М.: «URSS (Красанд)», 2011.
3. Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС. Предварительные результаты – М.: «Красанд», 2013.
4. Алсаид Г. Теории экономического роста: эволюция и основные методологические положения / Казанский экономический вестник. – 2021. – № 3 (53). – С. 16-23.
5. Булина А.О., Мозговая К.А., Пахнин М.А. Человеческий капитал в теории экономического роста: классические модели и новые подходы / Вестник Санкт-Петербургского университета. – Экономика. – 2020. – Т. 36. – № 2. – С. 163-188.
6. Гичиев Н.С. Причины дифференциации темпов экономического роста: теория и методология / Вопросы структуризации экономики. – 2020. – № 2. – С. 4-13.
7. Закариева М.Н., Гичиев Н.С. Теории экономического роста: сравнительный анализ преимуществ и недостатков / УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2020. – № 3. – С. 85-91.
8. Лаборатория экспериментальной экономики при ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН» // URL: http://www.cemi.rssi.ru/structure/science_divisions/lab101.php#3
9. Муллахмедова С.С., Шахпазова Р.Д., Саралинова Д.С., Омаров З.З. Модель экономического роста Р. Солоу: генезис теории и методологии / Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 12 (110). – С. 7-15.
10. Петрова О.А. Теории экономического роста как концептуальная база его количественного измерения / Вопросы экономики и права. – 2023. – № 177. – С. 47-53.
11. Пономарева В.С. Теории экономического роста и роль инновационного фактора / Инновационная экономика. – 2022. – № 1 (30). – С. 66-74.

12. Реус С.П. Предпосылки возникновения новых теорий экономического роста / Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – Экономика и управление. – 2019. – Т. 5(71). – № 2. – С. 75-90.

13. Фоули Д. Математический формализм и политэкономическое содержание // «Вопросы экономики», 2012, № 7.

14. Чистякова Т.В. Теория стадий экономического роста У. Ростоу как инструмент для анализа развития экономики страны / Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 7 (101). – С. 209-213.

15. Шараев Ю.В. Теория экономического роста / Ю.В. Шараев; Гос. ун-т – Высшая школа экономики – М.: «ГУ ВШЭ», 2006.

16. Шмелева Н.А., Назарова И.Б. Развитие теории современного экономического роста: проблемы и выводы / Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 5 (106). – С. 1026-1029.

1.8. Актуальные угрозы Российской Федерации в демографической сфере⁸

Население – ключевой фактор существования государства. Население выступает демографической базой его трудовых ресурсов, определяющих возможности развития хозяйства. Население, являясь, с одной стороны, – важнейшим элементом национального производства, с другой стороны, – потребителем производимых благ, создает предпосылки для воспроизводства. Через свои потребности население влияет на интенсивность и характер экономики государства. Любые процессы в демографической сфере отражаются не только на благополучии общества, но экономической безопасности государства, других составляющих его национальной безопасности (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь демографической безопасности с различными составляющими национальной безопасности

Демографические процессы в целом детерминированы параметрами рождаемости, смертности, миграции, которые, в свою очередь, находятся под влиянием множества факторов социально-политического, экономического, религиозного, мировоззренческого, экологического порядка и т. д. Исследование и понимание этих факторов позволяет корректировать интенсивность и направленность демографических процессов, минимизируя их негативное влияние на общество и государство.

Существуют различные классификации угроз в демографической сфере. Некоторые из них приведены в табл. 1.

⁸ Авторы раздела: Быдтаева Э.Е., Кабисова М.В.

Классификации угроз в демографической сфере

Классификационные признаки	Виды угроз
Негативная динамика численности населения	<ul style="list-style-type: none"> - интенсивный рост - интенсивное сокращение - отсутствие корреляции между темпом изменения экономики и темпом изменения численности населения - отставание от темпов роста численности населения в мире, развитых, сопредельных странах и т.п.
Негативные пропорции размещения населения в разрезе субъектов Федерации (Федеральных округов)	<ul style="list-style-type: none"> - низкая (высокая) плотность населения - диспропорции в размещении населения - отсутствие корреляции между плотностью населения на территории и уровнем ее ресурсной обеспеченности
Негативные пропорции размещения населения в разрезе в разрезе типов поселений (крупных агломераций и городов, городов и сел и т.д.)	<ul style="list-style-type: none"> - низкая (высокая) плотность населения - диспропорции в размещении населения - отсутствие корреляции между плотностью населения на территории и уровнем ее ресурсной обеспеченности
Негативная половая структура населения	<ul style="list-style-type: none"> - выраженные диспропорции в количестве мужского и женского населения
Негативная возрастная структура населения	<ul style="list-style-type: none"> - низкая (высокая) доля детей в общей численности населения - низкая (высокая) доля людей пожилого возраста в общей численности населения - низкая (высокая) численность (доля) людей трудоспособного возраста - низкая (высокая) численность (доля) людей призывного возраста - интенсивный рост (сокращение) доли детей (людей пожилого возраста) в общей численности населения
Негативные пропорции населения в этническом разрезе	<ul style="list-style-type: none"> - интенсивные изменения расового состава (структуры) населения - низкая доля лиц нетитульной национальности в общей численности населения - интенсивные изменения религиозного состава (структуры) населения - интенсивные изменения языковой структуры населения

Негативные брачно-семейные пропорции населения	<ul style="list-style-type: none"> - низкая численность (доля) людей, зарегистрированных в семейных отношениях - интенсивное сокращение численности (доли) людей, зарегистрированных в семейных отношениях - рост числа одиноких людей - высокая численность (доля) разводов - интенсивный рост численности (доли) разводов - рост числа одиноких людей - низкая (высокая) численность (доля) однодетных (многодетных) семей - сокращение (увеличение) среднего размера семьи
Негативная динамика естественных процессов, определяющих численность населения	<ul style="list-style-type: none"> - низкий (высокий) уровень рождаемости - низкий (высокий) уровень детности - низкий (высокий) темп изменения уровня рождаемости - низкий (высокий) уровень смертности (младенческой смертности) - низкий (высокий) темп изменения уровня смертности (младенческой смертности) - низкий (высокий) естественный прирост населения - низкий (высокий) темп изменения естественного прироста населения
Негативная динамика миграционных процессов	<ul style="list-style-type: none"> - низкий (высокий) уровень внутренней миграции - низкий (высокий) уровень внешней миграции - низкий (высокий) уровень прибытия мигрантов - низкий (высокий) уровень убытия мигрантов - низкий (высокий) уровень прироста численности мигрантов - высокая численность (доля) нелегальных мигрантов - несоответствие интенсивности, качества миграции и направленности миграционных потоков потребностям государства
Негативная динамика воспроизводственных процессов	<ul style="list-style-type: none"> - низкая продолжительность жизни населения - суженное замещение поколений

Сегодня можно констатировать наличие в демографической сфере РФ негативных явлений, которые в последние годы приобрели характер устойчивых тенденций. Наиболее значимым из них, с учетом потенциала влияния на экономическую безопасность страны, является резкое сокращение численности населения.

Сокращение численности населения РФ (рис. 2) является следствием снижения рождаемости на фоне увеличения смертности.

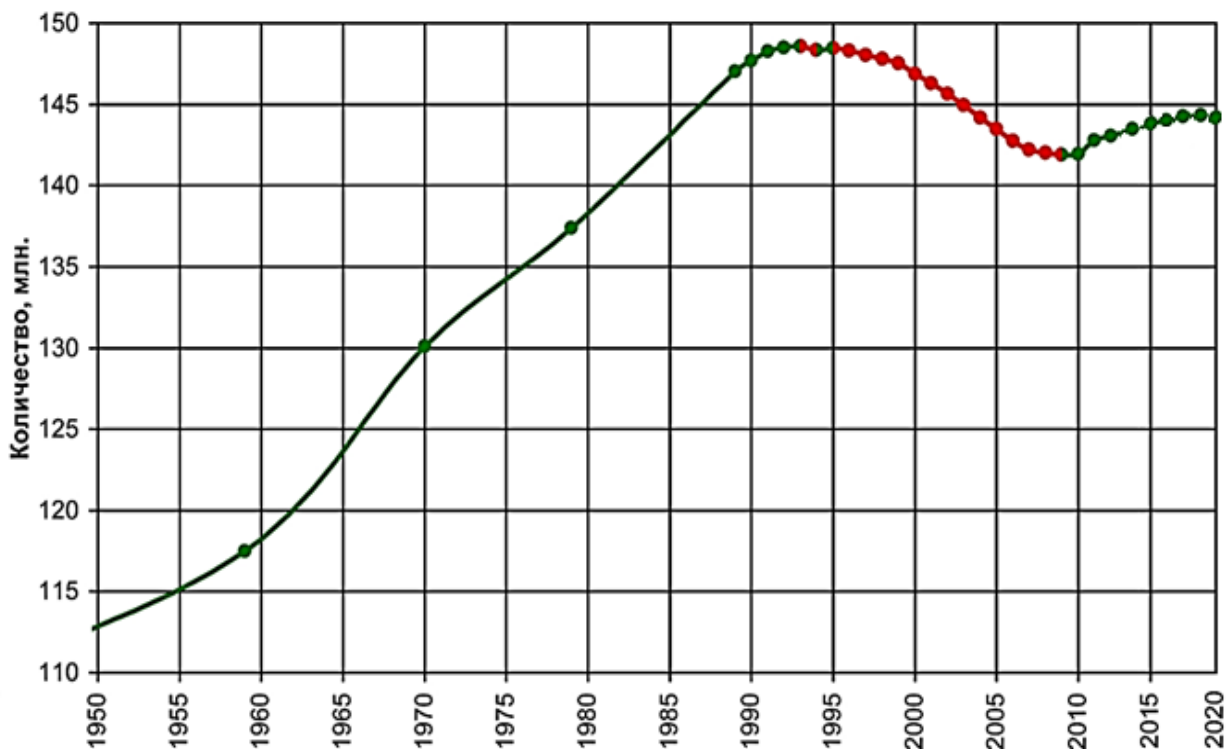

Рис. 2. Численность населения РФ в 1950-2020 гг., млн. чел.

Падение показателя рождаемости началось с 1967 г., когда его значение опустилось ниже уровня воспроизводства населения. В 1992 г. он опустился ниже уровня смертности. Наиболее низкое значение показателя (1,157) было отмечено в 1998г. в условиях острого кризиса во всех сферах жизни общества. К 2000г. на 1 женщину приходилось 1,21 рождений.

Система мер, направленных на преодоление угрозы дальнейшего снижения рождаемости, была запущена государством в 2005г. В их числе наиболее значимыми стали нацпроекты «Здоровье» и «Жилье».

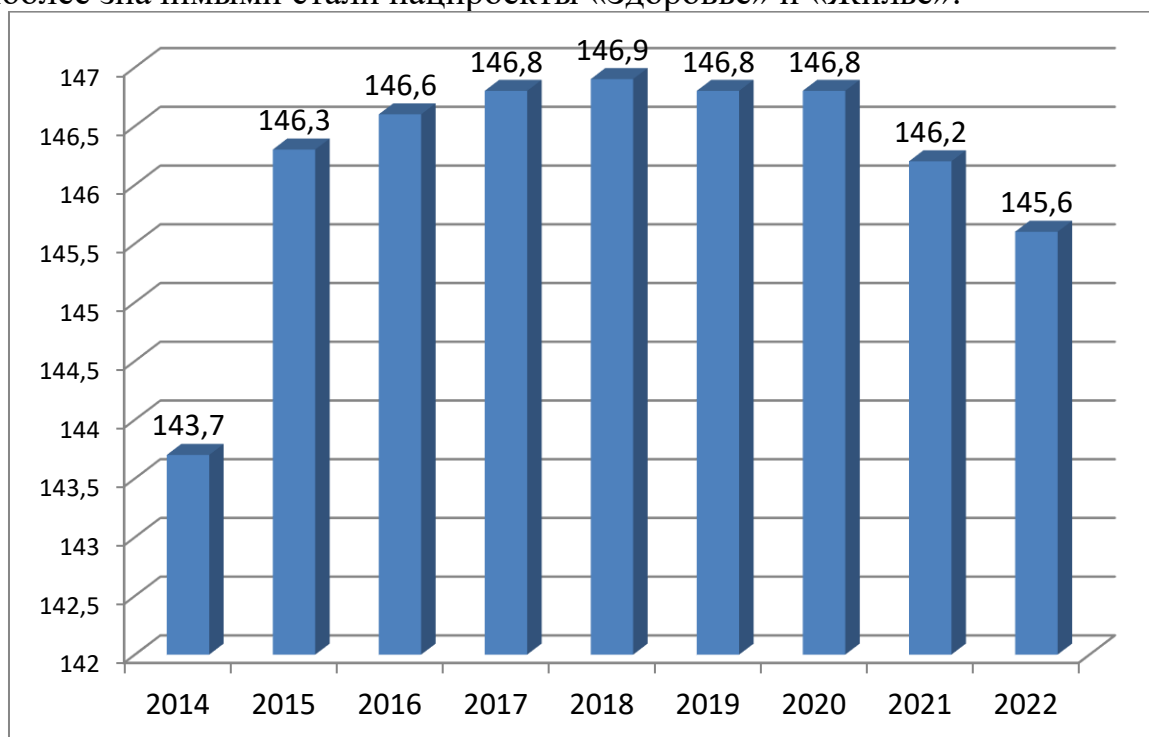

Рис. 3. Численность населения РФ в 2014-2022 гг., млн. чел.

Эффект от них совместился с нарастающей миграцией из соседних стран (ранее входивших в состав СССР). И уже с 2009г. негативный тренд в динамике численности населения России был переломлен. К тому же в 2014г. присоединение Крыма внесло свой существенный вклад в прирост населения почти на 2 млн. человек. До начала пандемии этот показатель вышел на относительно стабильную повышательную траекторию (рис. 3).

Тем не менее, компоненты прироста населения различались в разные периоды времени. Так, в 2014-2015гг. такими компонентами стали прирост родившихся и миграция; в последующем – только миграция. При этом уже с 2018г. общий прирост населения начал устойчиво сокращаться. За сокращением естественного прироста стала расти естественная убыль.

Динамика естественного прироста населения РФ в последние годы определялась сочетанием ряда факторов. В 2021-2022гг. было зафиксировано сокращение количества как родившихся, так и умерших. При этом количество умерших росло быстрее в 2021г. на 8%, в 2022г. – уже на 13,7%.

На статистику рождаемости в РФ влияют показатели брачности населения, а именно негативные брачно-семейные пропорции, которые можно назвать в числе значимых угроз экономической безопасности РФ в демографической сфере. Динамика количества браков и разводов неустойчивая, однако в ней просматривается повышательный тренд. При этом в последние годы резко выросло количество разводов. Если 70 лет назад процент разводов в России составлял всего 4%; 30 лет назад – 42%, то сегодня распадается более двух третей. Как бы печально это ни звучало, но факт остаётся фактом: расторжение брака перестало восприниматься обществом как трагедия.

В числе основных причин разводов статистикой чаще всего фиксируется бедность. Вместе с тем, следует учитывать, что резкое увеличение числа разводов в последние годы является своего рода побочным эффектом введения адресных пособий по нуждаемости. Стремясь войти в число адресатов выплат таких пособий, многие семьи фиктивно разводятся, продолжая жить вместе и получая от государства больше денег. Эту статистику ухудшает распространение государством выплат на детей всё более старшего возраста. Таким образом, установленная в стране зависимость детских пособий от доходов рушит семьи, пусть даже формально.

На статистику рождаемости в РФ влияют показатели детности. В отношении формирования данного показателя в последние годы в нашей стране сформировались две разнонаправленные тенденции.

С одной стороны, растет количество семей, откладывающих рождение первого ребёнка. Это приводит к малодетности или бездетности. Вместе с тем, статистика свидетельствует, что средний возраст женщины, рождающей первенца, замер на уровне 26 лет. Однако это обусловлено не ростом рождаемости в младших возрастах, а за счёт замедления роста в старших.

С другой стороны, растет и количество семей, осознанно сокращающих промежутки времени между рожденьями детей. В результате доля многодетных семей растет.

Первая тенденция более характерна для городов, вторая - для сельской местности, причём национальных республик и этнических групп с традициями высокой рождаемости.

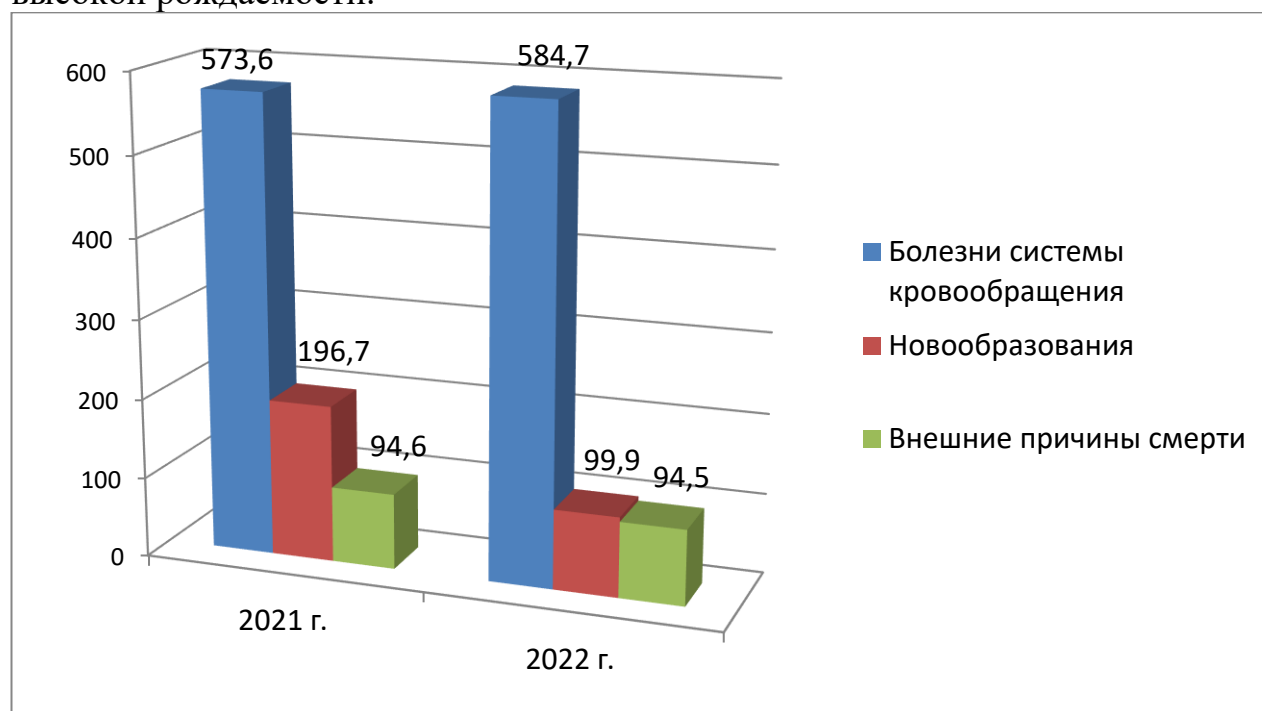

Рис. 4. Классы смертей в РФ (на 100 тыс. чел.) в 2021-2022 гг., чел.

Следует отметить, что негативное влияние на детность оказал перенос выплаты маткапитала на первого ребенка.

Специальная военная операция (СВО) с сопутствующими ей частичной мобилизацией и ростом уровня тревожности еще в полной мере не отразились на показателях детности и рождаемости. Однако уже в ближайшем будущем они могут сформировать ощутимую демографическую проблему, снизив рождаемость ниже значения 1,3.

На статистику смертности в РФ существенно влияет уровень заболеваемости населения. Основными причинами смертей в течение последних десятилетий устойчиво выступают болезни системы кровообращения (инфаркт миокарда, инсульты, ишемическая болезнь сердца) (более 60%), новообразования, а также внешние причины смерти (отравления, несчастные случаи и т.д.) (рис. 4). При этом влияние на смертность болезней системы кровообращения имеет тенденцию роста. Тревожат высокие показатели доли несчастных случаев на транспорте и самоубийств в общем числе внешних причин смертности (рис. 5).

Следует отметить, что уровень заболеваемости растет в числе прочих факторов и за счет повышения продолжительности жизни с сопровождающей его возрастной дисфункцией систем жизнедеятельности человека. В сочетании с ростом доли пожилого населения это оказывает мультипликативный негативный эффект на показатели смертности.

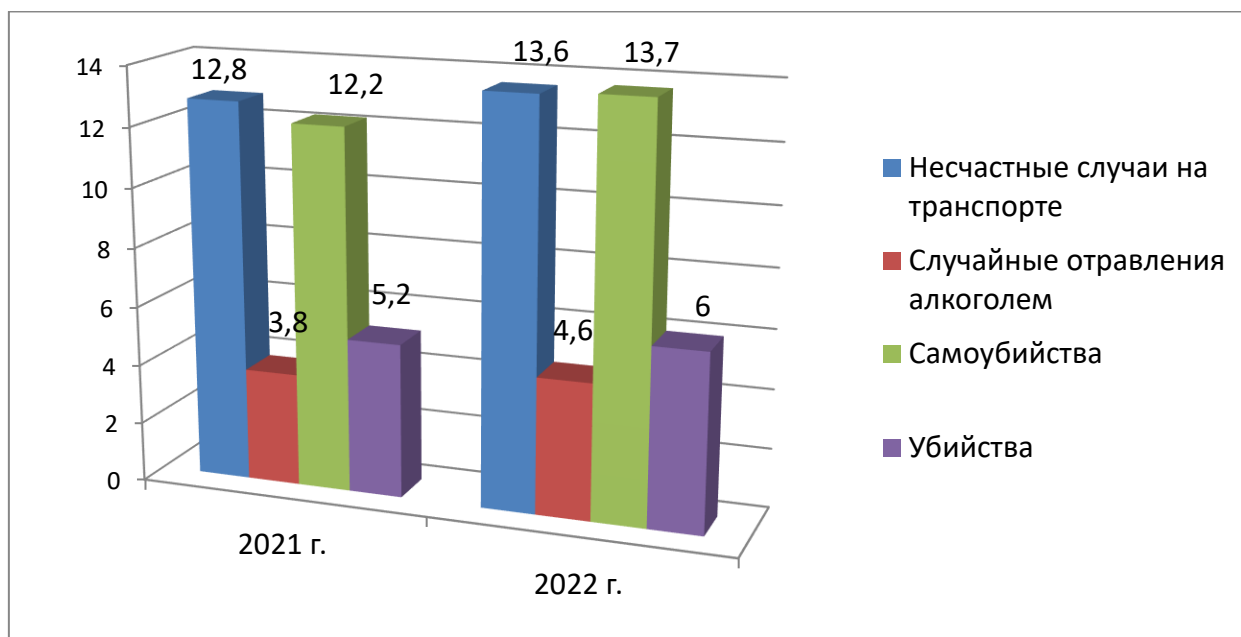

Рис. 5. Классы смертей в РФ по внешним причинам смерти (на 100 тыс. чел.) в 2021-2022 гг., чел.

В 2020-2021гг. существенный вклад в рост заболеваемости и смертность населения внесла коронавирусная инфекция Covid-19. Новым негативным фактором роста смертности с 2022г. стала СВО.

В результате соотношения сложившихся показателей рождаемости и смертности в РФ (рис. 6) вновь обострилась проблема естественной убыли населения.

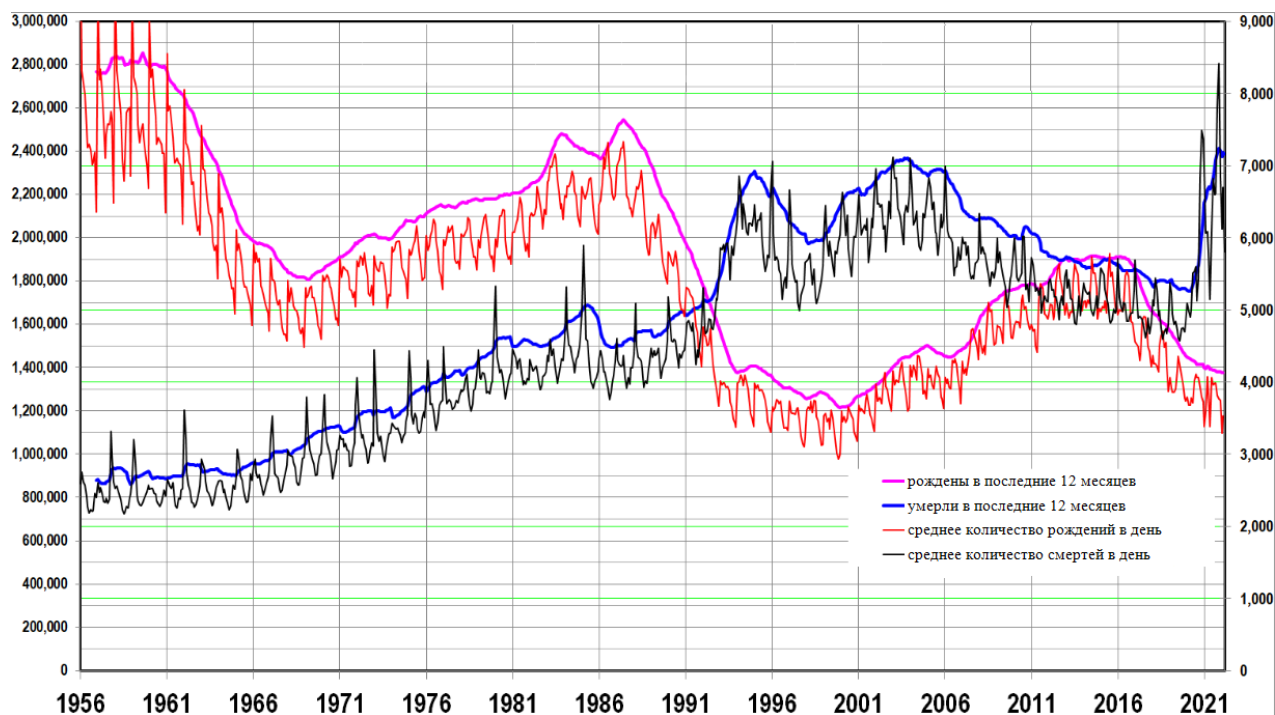

Рис. 6. Соотношение рождаемости и смертности населения РФ в 1956-2022 гг.

Естественную убыль населения РФ в последние значительной степени компенсирует миграционный прирост. Последнее десятилетие внешнюю миграцию в обоих направлениях характеризует повышательный тренд, причем прибытие устойчиво превышает выезд мигрантов (рис. 7). Международные миграционные потоки идут, главным образом, со странами, входившими в СССР.

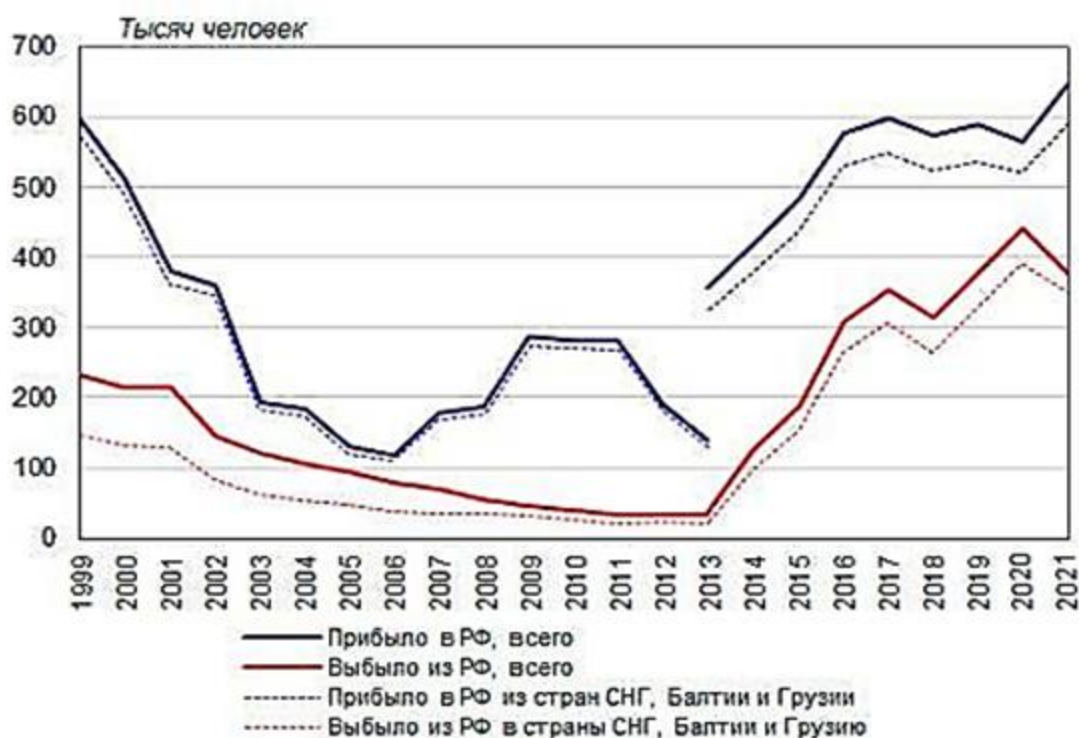

Рис. 7. Международная миграция в РФ в 1999-2021 гг.

Следует отметить, что с введением санитарных ограничений во время эпидемии Covid-19 интенсивность миграции существенно снизилась, а с началом СВО – выросла. С февраля 2022г. основной миграционный отток сформировали противники СВО, основной миграционный приток – беженцы из Украины в Россию. Количественно они почти компенсировали друг друга, поэтому их влияние на численность населения незначительно. Однако состав и структура населения в результате этих процессов ухудшились, т.к. уехали из страны, главным образом, молодые мужчины, а приехали старики, женщины и дети.

Снижение рождаемости, рост смертности, старение населения, выезд из страны людей молодого возраста негативно влияют на трудоспособную часть населения РФ, хотя основные тенденции в изменении трудового потенциала начали формироваться в последнее десятилетие XX века. Именно они будут в будущем оказывать долговременные социально-экономические последствия.

В динамике численности населения трудоспособного возраста с 2007г. стала формироваться тенденция устойчивого сокращения. В среднем за год оно составляет около 800 тыс. человек. В период до 2026 г., по оценкам экспертов, сокращение составит до 17 млн. человек. Еще более пугающими являются относительные цифры: доля граждан трудоспособного возраста упадет до 54,2%.

Сегодня тяжесть этой проблемы обществом почти не ощущается, так как население трудоспособного возраста доминирует в структуре. Однако уже

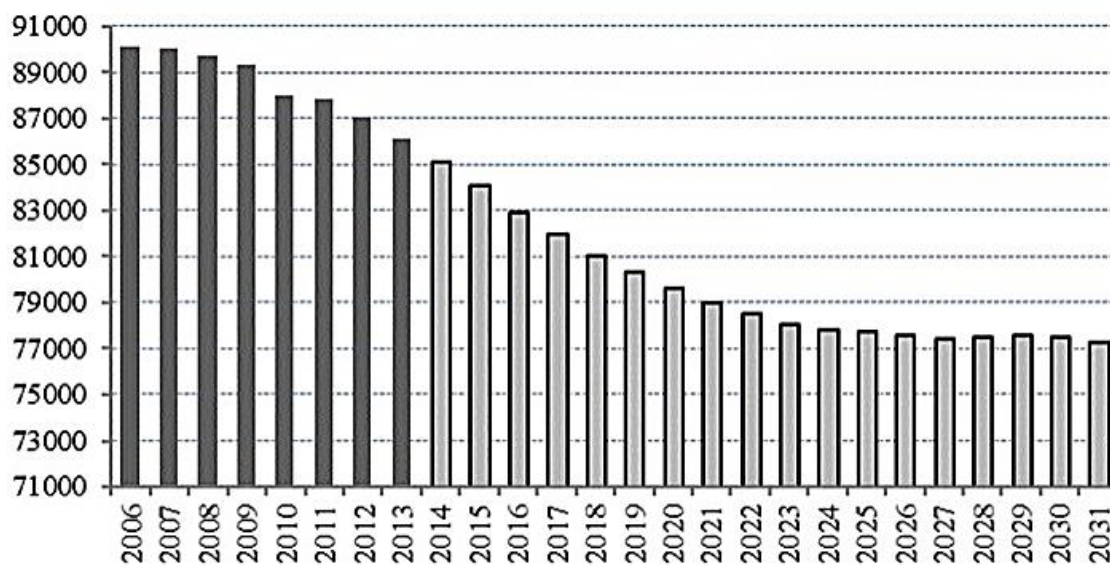

сейчас темпы роста количества граждан, еще не вошедших или уже вышедших из трудоспособного возраста, устойчиво и значительно превышают темпы роста населения трудоспособного возраста, что приводит к существенному и быстрому ухудшению структуры населения по данному параметру.

Как свидетельствует ряд прогнозов, уже к 2025г. в нашей стране остро встанет проблема дефицита трудовых ресурсов. Абсолютное сокращение количества трудоспособных граждан к 2050г. превысит 26 млн. человек, к 2030г. оно составит 12 % в относительном выражении.

Вследствие интенсивного падения рождаемости в конце 1990-х гг. с 1999 г. количество детей в РФ стало существенно отставать от количества лиц пожилого возраста. Соответственно, в динамике коэффициента замещения наметилась тенденция снижения. В связи с этим даже при увеличении рождаемости в последние годы рост численности населения старше трудоспособного возраста происходил быстрее (рис. 8).

Министерством здравоохранения и социального развития РФ разработана и находит широкое применение на практике Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения. Экономические потери от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения рассматриваются как потери, связанные с недопроизводством валового внутреннего продукта из-за выбытия человека из трудовой деятельности по указанным причинам.

Примечание: До 2020 г. включительно дана фактическая численность, после – полученная по среднему варианту прогноза Росстата

Рис. 8. Численность населения трудоспособного возраста в России за 2006–2031 гг., на 1 января, тыс. чел.

Экономические потери в производстве ВВП от смертности населения рассчитываются как упущенная выгода в производстве ВВП (объем недопроизведенного ВВП) из-за постоянного выбытия (смерти) человека из сферы производства в отчетном году. Расчет проводится отдельно за отчетный год, а также за период возможного дожития умершего в отчетном году до

окончания возраста экономической активности (72 года) с учетом вероятности дожития до соответствующего возраста.

Экономические потери от смертности населения за отчетный год по каждому дифференцирующему фактору рассчитываются как произведение численности лиц, умерших в возрасте 15 лет и старше, на объем ВВП в расчете на 1 занятого, скорректированный на уровень занятости соответствующей половозрастной группы населения, с учетом усреднения времени смерти в течение года (поправочный коэффициент 0,5). Кроме того, учитываются сокращенная продолжительность рабочего времени и увеличенная продолжительность отпуска для лиц от 15 до 18 лет.

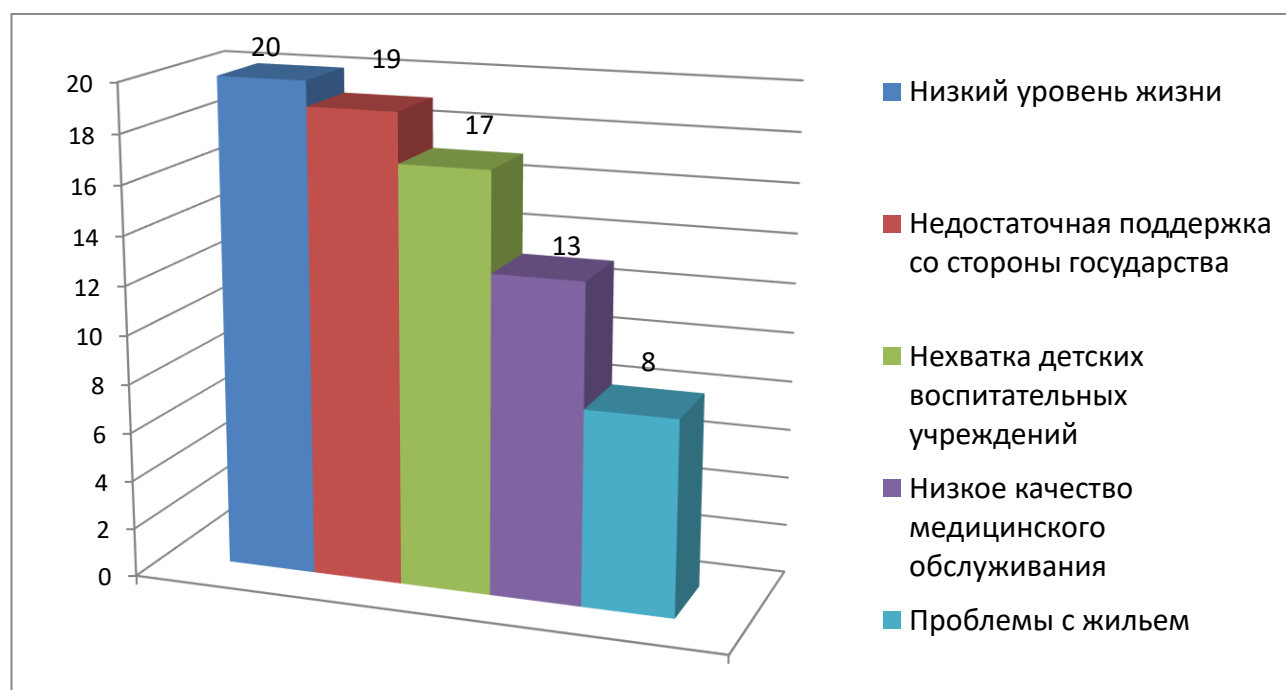

Рис. 9. Основные проблемы материнства и детства (по данным ВЦИОМ)

В числе основных факторов российского демографического кризиса экспертами чаще всего называются:

- демо-экономические факторы, связанные с глобальным снижением рождаемости в индустриальных и постиндустриальных странах, вследствие множества социально-экономических факторов (роста урбанизации, высокий уровень образованности женщин, изменения структуры занятости населения и др.);

- социо-экономические факторы (экономические реформы; низкий уровень жизни значительной части населения; очень высокий уровень женской занятости (из-за невозможности обеспечить семью только из доходов мужа); плохая обеспеченность детскими учреждениями; высокая «стоимость» ребёнка (детские товары, услуги по воспитанию и обучению) и др.);

- социо-медицинские факторы (низкое качество жизни и здоровья населения, высокий уровень наркомании, алкоголизма и табакокурения);

- информационные факторы (формирование у российской молодежи негативных репродуктивных установок, популяризация западных образцов семейного, репродуктивного и сексуального поведения).

По данным ВЦИОМ, основными проблемами материнства и детства в России опрошенные чаще всего называют (рис. 9): низкий уровень жизни, высокие цены (20%) и недостаточную поддержку со стороны государства (19%). 17% жалуются на недостаточное число детских воспитательных учреждений, 13% — на плохое медицинское обслуживание. 8% считают значительной проблемой жильё, по 7% — платную медицину, образование, дорогие детские сады, лечение, детское питание. Реже граждане РФ указывают безработицу (4%), проблему беспризорности (3%), алкоголизм (1%) и бюрократию (0,4%).

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» — <https://base.garant.ru/71296054/>

2. Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

3. Аитова, Ю.С. Анализ государственной политики России в сфере регулирования демографических процессов / Ю.С. Аитова // Вестник евразийской науки. — 2019. — Т. 11. — № 6. — С. 2.

4. Захарова, Е.Н. Сущность социальной политики и ее демографической компоненты / Е.Н. Захарова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2020. — № 2 (44). — С. 110-117.

5. Карпов, Д.М. Актуальные демографические проблемы в России и пути их решения / Д.М. Карпов // Проблемы социальных и гуманитарных наук. — 2020. — № 2 (23). — С. 194-199.

6. Кочепасова, А.Ю. Социально-демографическая политика в современной России: теоретические ожидания и реальная эффективность / А.Ю. Кочепасова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2020. — № 2 (70). — С. 61-63.

7. Локосов, В.В. Демографическое развитие России: динамика и социально-экономические риски / В.В. Локосов // Вестник Российской академии наук. — 2020. — Т. 90. — № 3. — С. 251-258.

8. Макарычева, И.В. Естественное движение населения: экономический аспект / И.В. Макарычева // Вестник евразийской науки. — 2020. — Т. 12. — № 1. — С. 55.

9. Мардас, Д.М. Рождаемость как критерий и фактор преодоления демографических угроз // Д.М. Мардас // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. — 2020. — № 1 (102). — С. 4-9.

10. Никулин, А.С. Демографическая политика как ключевой аспект устойчивого развития России / А.С. Никулин // Муниципальная академия. — 2020. — № 3. — С. 111-116.

11. Синельников, А.Б. Демографическая саморегуляция в условиях роста и убыли населения / А.Б. Синельников // Социологический журнал. — 2019. — Т. 25. — № 4. — С. 84-92.

12. Уланова О.И. Влияние демографических процессов на рынок труда в России / О.И. Уланова // Сурский вестник. — 2020. — № 2 (10). — С. 83-88.

2. АНАЛИЗ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ НА УРОВНЕ МЕЗОЭКОНОМИКИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

2.1. Институциональная трансформация организационно-экономических условий функционирования личных подсобных хозяйств в АПК России⁹

Зарождение личного подсобного хозяйства (ЛПХ) в России произошло в период социализма. Преобразования, происходящие в стране, приводили к изменению не только масштабов функционирования, но и значения ЛПХ в жизни населения. Эволюция институциональных элементов функционирования личных подсобных хозяйств стала индикатором не только политических и экономических процессов, господствующей идеологии, но и самой сути и образа жизни огромной части населения страны, а также общественного сектора сельскохозяйственного производства. Соответственно, исследование институциональных изменений ЛПХ требует рассмотрения в рамках двух временных отрезков - периодах плановой и рыночной экономики.

Становление личных подсобных хозяйств произошло в 1917 году путем трансформации крестьянских хозяйств. Нормативно-правовое регулирование вопросов землепользования осуществлялось в рамках Декретов «О земле» от 26.10.1917 г. и «О социализации земли» от 19.02.1918 г. Данные правовые акты регламентировали фундаментальные условия функционирования личных подсобных хозяйств:

1) общенародная собственность земельного участка, на котором ведется ЛПХ;

2) правом на ведение подсобного хозяйства обладает каждый гражданин, изъявивший желание обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи;

3) запрет на использования наемного труда при ведении подсобного хозяйства;

4) земельные участки для ведения подсобного хозяйства в первую очередь предоставляются гражданам, желающим работать для общественной пользы, а не для извлечения личных выгод [1]. Принимая во внимание обозначенную цель, само личное хозяйствование оказывалось на второстепенном плане, тогда как на первое место выходили коллективные формы хозяйствования.

Сама сущность функционирования подсобных хозяйств идеологически шла в разрез с развитием общественного производства, которое, в свою очередь, оказалось экономически не готово к полному удовлетворению потребностей населения в продуктах питания. Авторы Большой советской энциклопедии указывают аналогичную причину существования ЛПХ в рамках его определения [7].

Последовательно проводимая аграрная политика в стране должна была вести к наращиванию объемов сельскохозяйственного производства в общественном секторе с утратой значения подсобных хозяйств в жизни населения. По сути своего существования личные подсобные хозяйства стали своего рода откупной советской власти вследствие продовольственных проблем,

---

⁹ Автор раздела: Сапожникова Е.С.

отрицательного настроения крестьян на фоне курса на всеобщую коллективизацию и форсирование темпов названного процесса.

Институциональные основы функционирования подсобных хозяйств в советский период включают три ключевых параметра:

1) высокая сопряженность с работой общественного сектора, что выражается в следующих аспектах:

- основная сфера занятости трудоспособных членов ЛПХ в общественном хозяйстве;

- высокая доля доходов от общественного хозяйства в структуре семейного бюджета;

- высокий уровень интеграции ЛПХ и общественного сектора в процессе сельскохозяйственного производства;

2) параметры функционирования ЛПХ определяются потребностями семьи, но строго в рамках законодательно установленных норм;

3) семейный характер сельскохозяйственного производства.

Остановимся на рассмотрении каждого из представленных элементов.

Одной из ключевых институциональных особенностей, утратившей свою силу в ходе экономических преобразований, стало выстраивание крепких интеграционных связей с общественным сектором сельхозпроизводства. ЛПХ стали формой тесного сотрудничества между семейным и общественными хозяйствами. В подтверждение указанного обстоятельства в 1986 году было проведено обследование 1300 семей пенсионеров, проживающих в сельской местности, в целях определения объема помощи, оказываемой колхозами и совхозами населению.

Таблица 1

Оказание колхозами и совхозами помощи пенсионерам села в ведении личного подсобного хозяйства в 1986 году [11]

Услуги, оказываемые колхозами и совхозами	Число семей пенсионеров, нуждающихся в помощи	Из них семьи, которым оказана помощь, %	в том числе	
			в полном объеме	не в полном объеме
Обработка приусадебного участка	1126	74,6	53,8	20,8
Обеспечение скота кормами	824	54,1	16,0	38,1
Реализация продукции ЛПХ	492	36,2	26,8	9,4
Предоставление транспорта	898	60,6	43,4	17,2
Обеспечение топливом	1013	40,2	21,9	18,3
Ремонт домов и надворных построек	600	9,3	3,2	6,1

Представленные результаты позволяют говорить о значительной помощи со стороны общественного сектора, и безусловном значении общественного сектора в развитии подсобных хозяйств.

Колхозы и совхозы выступали главным приложением сил трудоспособных членов семьи, а личное подсобное хозяйство, соответственно – вторичной. В период плановой экономики ведение ЛПХ колхозниками, рабочими и служащими осуществлялось в свободное от основной работы в общественном производстве время. Логичным продолжением к этому стало то, что доходы, получаемые от ведения ЛПХ, в семейном бюджете носили добавочный характер. Несмотря на то, что основная доля поступлений в семейный бюджет приходилась на общественный сектор, значение подсобных хозяйств нельзя недооценивать. Большая часть дохода от ведения ЛПХ носила натуральный характер, обеспечивая продовольственные потребности семьи. Однако, часть продукции подлежала дальнейшей реализации, формируя тем самым денежные поступления в семейный бюджет. Поэтому оценка удельного веса дохода, получаемого гражданами, ведущими ЛПХ, является весьма условной, так как имеет место интеграция натурального и денежного поступлений. В данном случае является уместным обращение к источникам статистической информации, в которой представлены данные обследования бюджета семей колхозников, рабочих и служащих. В 1940 году доходы от ведения личного подсобного хозяйства составляли 48,3% бюджета семьи колхозника. За 45 лет данный показатель сократился на 24,2 п.п. и составил 24,1%. Обследование семей рабочих и служащих происходило в период с 1970 по 1985 годы, за который также наблюдается снижение данного показателя с 3,9 % до 3%. Очевидно, что значение ЛПХ в бюджете семей разных сфер занятости играет кардинально разное значение.

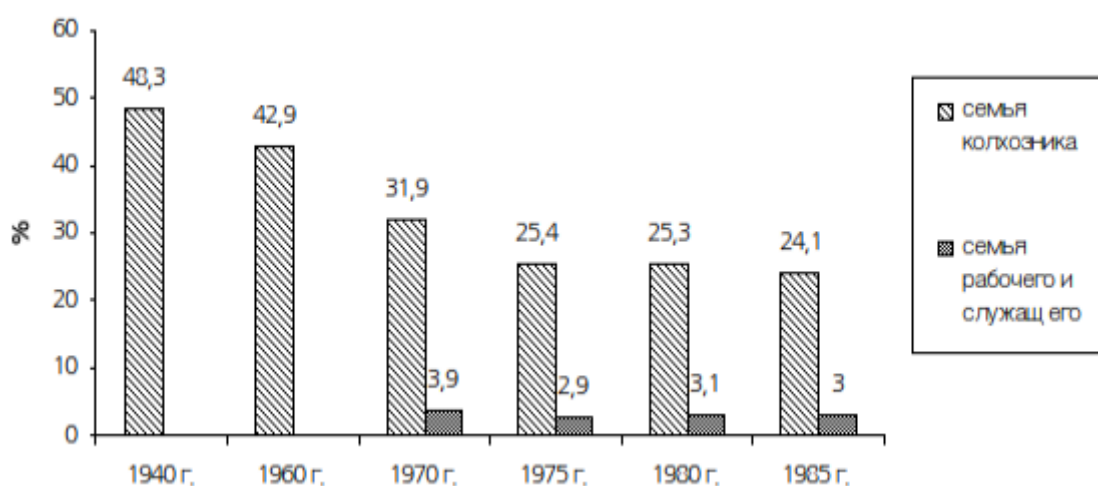

Рис. 1. Удельный вес доходов от ведения ЛПХ в совокупном доходе семьи колхозника, рабочего и служащего в 1970-1990 гг. [4]

Анализ статистических данных позволяет говорить о том, что в процессе развития социализма значение ЛПХ трудоспособного населения действительно уходило на второстепенный план, уступая место общественному производству.

Одним из ключевых институциональных элементов периода плановой экономики является строгое нормативное регулирование параметров функционирования и перечень имущества подсобного хозяйства. Конституцией СССР 1936 года было закреплено положение, в соответствии с которым за каждым подсобным хозяйством закреплялись в личное пользование приусадебный участок земли, в личную собственность - приусадебное хозяйство на участке, жилой дом, птица и сельскохозяйственный инвентарь, скот в количестве, соответствующем уставу сельскохозяйственной артели [2].

Параметры функционирования личного подсобного хозяйства дифференцировались в зависимости от основного места работы трудоспособных членов семьи. В отношении подсобных хозяйств рабочих и служащих действовали более жесткие ограничения, нежели в отношении ЛПХ колхозников (табл. 2).

Таблица 2

Законодательно регламентированные параметры ведения ЛПХ колхозников, рабочих и служащих в СССР в 1935-1969 гг. [6]

Показатель	ЛПХ колхозников	ЛПХ рабочих и служащих
Поголовье скота и птицы, головы:		
- КРС, в том числе	3	1
- коровы	1	1
- свиньи	2	1
- овцы и козы	10	1 вместо коровы
- птицы	нет ограничений	нет ограничений
Размер приусадебного участка, га	0,25-0,50	0,15

Представленные институциональные элементы ЛПХ в период плановой экономики позволяют сформулировать следующее определение исследуемой формы хозяйствования: личное подсобное – это семейная форма организации сельскохозяйственного производства, выступающая второстепенной по отношению к занятости и доходам от общественного сектора производства, с которым находится в тесной интеграционной связи.

Становление рыночной экономики ознаменовало изменения в укладе и образе жизни семей. На данном этапе первоочередной необходимостью стала адаптация к социально-экономическим изменениям, происходящим в стране. Безусловно, это отразилось на следующих аспектах жизни населения:

- занятость;
- уровень заработной платы;
- структура доходов и расходов семейного бюджета;
- дополнительные виды занятости, помогающие покрыть дефицит бюджета.

В обозначенный период в условиях изменения организационно-правовой формы хозяйствующих субъектов, и сопряженные с этим процессом условия и оплаты труда работников, достаточно большой процент населения столкнулся с нехваткой денежных средств для покрытия потребностей семьи. С 1990 по 1995

годы уровень безработицы в России вырос с 0,5% до 9,6%. Естественным образом это отразилось на доходах граждан. Новые реалии требовали быстрого изменения условий и уклада жизни населения, которое не всегда было к этому готово. Поскольку личное подсобное хозяйство является неразрывно связанной формой приложения трудовых усилий семьи, органично вписывающейся в её традиционный уклад, изменения прямым образом затронули организационно-экономические условия функционирования ЛПХ, способствуя изменению институциональных основ.

В рамках своего привычного уклада часть граждан, ведущих ЛПХ, продолжили заниматься сельскохозяйственным производством для удовлетворения потребностей семьи в продуктах питания. Это стандартная потребительская форма личных подсобных хозяйств, которая позволяет формировать бюджет семьи в натуральном выражении. Других направлений, связанных с производством, переработкой и реализацией сельхозпродукции, не было предусмотрено.

Однако, в исследуемый период наряду с традиционной формой происходит становление новых типов подсобных хозяйств. Необходимость поиска новых источников дохода для граждан, ведущих ЛПХ, привела к формированию товарной ориентации личных подсобных хозяйств. Но это не исключило потребительский характер хозяйств, который сохранился и в условиях частичной реализации продукции. Часть производимой и перерабатываемой сельхозпродукции подлежала дальнейшей реализации со стороны владельцев подсобных хозяйств. Это позволило обеспечивать поступление денежных средств и покрытие дефицита бюджета семей. Данная категория хозяйств начинает определяться в рамках потребительско-товарной формы ЛПХ, и в трудах учёных-аграриев проявляться в рамках классификационного типа по направлению использования произведённой продукции.

В соответствии с действующим законодательством личное подсобное хозяйство представляет собой форму непредпринимательской деятельности граждан по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. При этом ст. 2 ФЗ “О личном подсобном хозяйстве” № 112-ФЗ прямо указывает на то, что реализация продукции, выращенной на приусадебном участке, не является предпринимательской деятельностью [5]. Однако, с течением времени что значительная часть хозяйств переориентировала свое основное направление деятельности в сторону развития товарного производства. Именно поэтому в современной классификации личных подсобных хозяйств доминирующим критерием выступает направление использования произведённой продукции с выделением товарного типа ЛПХ, основной объём производства которого идет на продажу [13].

Одним из институциональных элементов, претерпевших значительные изменения в период рыночной экономики, стало ослабление, а зачастую и разрушение, интеграционных связей с общественным сектором производства. Общественный сектор аграрного производства, представленный колхозами и совхозами, был реорганизован в другие организационно-правовые формы, с предоставлением права работникам на беспрепятственный выход с возможностью получения земельной доли и имущественного пая. Не сумев эффективно функционировать в новых реалиях, деятельность сельхозорганизаций стала убыточной. В 1990-2000 гг. количество убыточных организаций АПК выросло в 20 раз, а в 2000 году их удельный вес составил 50,1% от общего количества предприятий данной отрасли народного хозяйства. Соответственно, сократилось число работников - 1,8 раза.

Убыточная деятельность аграрного сектора привела к потере широких воспроизводственных связей с ЛПХ, сопровождаемая утратой договорно-правового характера взаимодействия, односторонним несистемным характером помощи подсобным хозяйствам.

Развитие рыночной экономики привело к снятию ограничений в отношении параметров функционирования ЛПХ. В настоящее время отсутствуют нормативы в отношении содержания скота и птицы, однако по-прежнему регламентации подлежит площадь земельного участка, размер которой устанавливается законом субъекта РФ и не может превышать 2,5 га.

Еще одним вопросом, регулируемым в рамках нормативно-правового поля, стало налогообложение товарного производства в ЛПХ. В соответствии со ст. 217 Налогового кодекса РФ освобождаются от уплаты налогов доходы от реализации продукции растениеводства и животноводства, произведенной в личных подсобных хозяйствах, при соблюдении следующих условий:

- площадь земельного участка не превышает 0,5 га;
- производство продукции осуществлялось без привлечения наемных работников [3].

Обследование ЛПХ показало, что в настоящее время 72% потребительско-товарных хозяйств осуществляют сельхозпроизводство без использования наемного труда. Владельцам ЛПХ требуется сторонняя помощь в следующих направлениях деятельности:

- распашка земли;
- сбор урожая;
- убой скота;
- реализация произведенной продукции.

Иная ситуация складывается в отношении товарных хозяйств, где 84% ЛПХ привлекали наемных работников. Природа данного типа личных подсобных хозяйств близка к крестьянско-фермерским, а некоторые авторы видят в развитии крупнотоварных ЛПХ потенциал для роста К(Ф)Х, отмечая

процесс взаимной трансформации этих организационно-правовых структур [8, 12]. Соответственно, данные хозяйства осуществляют предпринимательскую деятельность по производству и реализации продукции, что требует решения вопросов с налогообложением.

Исходя из представленного анализа, можно говорить о том, что в ходе социально-экономическим преобразований институциональные элементы функционирования ЛПХ претерпели значительные изменения (рис. 2).

Рис. 2. Институциональные элементы функционирования ЛПХ в период плановой и рыночной экономики в России

На фоне ослабления положения сельскохозяйственных предприятий ЛПХ смогли укрепить свои позиции в структуре производства продукции сельского хозяйства. Статистические данные свидетельствуют: если при социализме объемы продукции, произведенной в индивидуальном секторе, имели вспомогательное значение и были существенно ниже объемов общественного производства, то с развитием рыночной экономики личные подсобные хозяйства стали одной из главных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей (рис. 3).

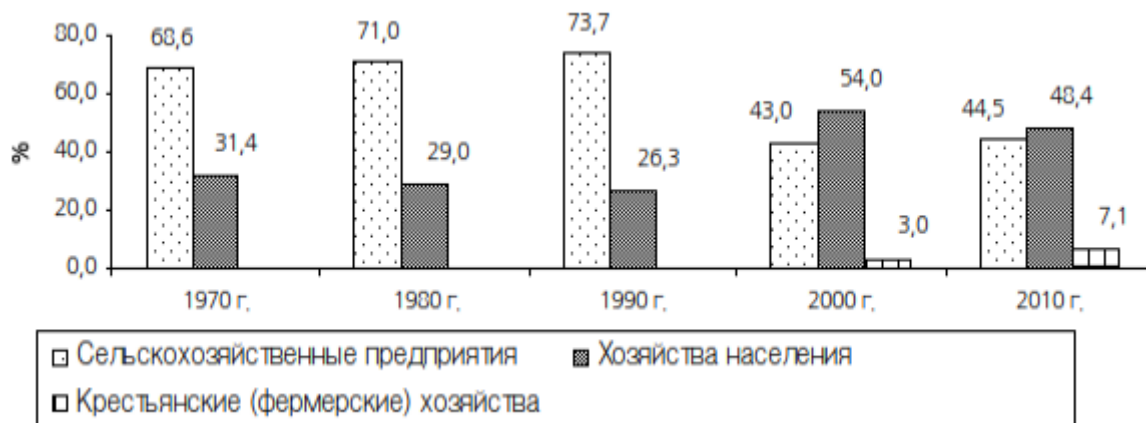

Рис. 3. Структура валового производства продукции сельского хозяйства в 1970-2010 гг. [10]

Подводя итог вышеизложенной информации, можно говорить о том, что фундаментальной основой функционирования личного подсобного хозяйства является семейная организация производства сельскохозяйственной продукции, цель которой заключается в формировании определенной доли семейного бюджета. Однако в условиях рыночной экономики существенно трансформировались следующие институциональные элементы:

- 1) характер занятости в личных подсобных хозяйствах трудоспособных членов семьи может представлять собой как основной вид трудовой деятельности, так и второстепенный по отношению к основной работе;
- 2) доход от ведения подсобного хозяйства может быть как главным, так и дополнительным источником формирования бюджета семьи, ведущей ЛПХ;
- 3) несмотря на возможность привлечения наемной силы, ЛПХ ведется преимущественно личным трудом членов хозяйства.

В современных условиях можно говорить о формировании новых институциональных элементов ЛПХ. Один из них связан со значением личных подсобных хозяйств в обеспечении продовольственной независимости государства. В основе продовольственной независимости государства лежит стабильность сельскохозяйственного производства, структура которого на протяжении длительного периода демонстрирует тренд к обозначению сильных позиций личных подсобных хозяйств. Несмотря на очевидные преимущества общественного сектора производства, именно ЛПХ характеризуются высокой адаптивностью – возможностью гибкого реагирования на происходящие изменения во внешней среде. В основе своего функционирования подсобные хозяйства интегрировали как социальные, так и экономические аспекты жизни населения, обеспечивая не только занятость, возможность получения дополнительного дохода, и поступления продуктов питания [9]. Решение вопроса с обеспечением продовольственной независимости в контексте функционирования ЛПХ сфокусировано на вопросах производства в

достаточном объеме продовольствия для обеспечения потребительских нужд населения. В настоящее время личные подсобные хозяйства в России производят более 19% продукции растениеводства и 29% продукции животноводства (табл. 3).

Таблица 3

Структура продукции сельского хозяйства по категориям производителей в 2015-2022 гг. в РФ, % [10]

Годы	Сельскохозяйственные организации			Хозяйства населения			Крестьянско-фермерские хозяйства		
	Сельское хозяйство	Растениеводство	Животноводство	Сельское хозяйство	Растениеводство	Животноводство	Сельское хозяйство	Растениеводство	Животноводство
2015	54,0	50,8	57,4	34,5	31,4	37,9	11,5	17,8	4,7
2016	55,1	52,7	57,8	32,5	28,4	37,1	12,4	18,9	5,1
2017	55,2	51,4	59,1	32,4	29,4	35,5	12,4	19,2	5,4
2018	56,5	52,2	61,1	31,0	28,6	33,5	12,5	19,2	5,4
2019	57,7	53,7	62,2	28,6	25,5	32,1	13,7	20,8	5,7
2020	58,5	56,0	61,8	26,6	22,1	32,2	14,9	21,9	6,0
2021	59,2	55,9	63,8	25,4	21,8	30,4	15,4	22,3	5,8
2022	60,4	57,3	65,0	23,4	19,4	29,3	16,2	23,3	5,7

По состоянию на 2022 год личные подсобные хозяйства являются одной из главных категорий сельскохозяйственных производителей в системе обеспечения продовольственной безопасности России по такой продукции как картофель и овощи (табл. 4). Несмотря на то, что уровень продовольственной независимости достигнут только по мясной продукции, без личных подсобных хозяйств достижение нормативных значений было бы невозможным, как и приближение к пороговым значениям по остальным видам продовольствия.

Еще одним институциональным элементом, получившим развитие в современных условиях, является изменение статуса ЛПХ в контексте развития товарного производства. С учетом действующего законодательства и мер государственной поддержки выделяется два направления трансформации:

1) регистрация в качестве К(Ф)Х граждан, подсобное хозяйство которых переросло в устойчивый агробизнес, представляющий собой налаженную систему договорных отношений по производству и реализации сельхозпродукции;

2) для потребительско-товарных ЛПХ, чьи параметры функционирования превышают законодательно установленные нормы, регистрация в качестве самозанятых с применением специального налогового режима с активным использованием действующих мер государственной поддержки, включающей

финансовую, имущественную и иные виды помощи. Самозанятые граждане уравниваются в правах с малыми и средними предпринимателями, что позволяет использовать соответствующие льготы. Переход к изменению организации сельскохозяйственного производства и реализации продукции с изменением налогового статуса позволит гражданам, ведущим подсобное хозяйство, перейти к новым формам сотрудничества как с потребительскими кооперативами, сельхозпредприятиями, так и с организациями общественного питания. Перечисленные юридические лица смогут осуществлять официальный закуп продукции, произведенной в подсобном хозяйстве, включая понесенные расходы в себестоимость для снижения налога на прибыль.

Таблица 4

Уровень продовольственной независимости России по основным продуктам в 2018-2021 гг., % [10, 14]

Продукты питания	Норматив	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Картофель, в том числе за счет производства в ЛПХ - ЛПХ;	> 95	79,2 59,1	78,6 59,8	80,3 59,7	78,8 51,7
Овощи, в том числе за счет производства в ЛПХ - ЛПХ;	> 90	87,2 48,1	87,7 45,4	86,3 43,2	88,3 45,3
Мясо, в том числе за счет производства в ЛПХ	> 85	95,7 17,2	97,4 16,7	100,1 16,2	99,7 15,5
Молоко, в том числе за счет производства в ЛПХ	> 90	83,9 32,4	83,9 31,4	84,0 30	84,3 29,2

Проведенный анализ показал, что с течением времени институциональные элементы функционирования личных подсобных хозяйств претерпели значительные изменения. Это обусловлено как социально-экономическими условиями жизни граждан, и, как следствие, неразрывно связанного с традиционным укладом значительной части семей ЛПХ, так и реорганизацией общественного сектора сельхозпроизводства. В настоящее время продолжают институциональные изменения данной формы хозяйствования, что требует продолжения исследования новых форм трансформации подсобных хозяйств в контексте обеспечения продовольственной независимости государства и развития товарного производства.

Список литературы

1. Декреты советской власти. Том 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. - М.: «Государственное издательство политической литературы», 1957. – С. 17-20, 407-419.
2. Конституция (Основной Закон) СССР и конституции (Основные Законы) союзных и автономных советских социалистических республик. – М.: «Государственное издательство Юридической литературы», 1960. – С. 6.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10900200/4132834011083186a07350b1579a99a1/> (дата обращения: 15.08.2023).

4. Народное хозяйство СССР в 1985 году. - М.: «Финансы и статистика», 1986. – С. 417-419.

5. О личном подсобном хозяйстве: федер. закон от 07 июля 2003 г. № 112-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12131702/> (дата обращения: 15.08.2023).

6. Примерный устав сельскохозяйственной артели, утв. СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 февраля 1935 г. - Собрание законов СССР. Том 1. - С. 234.

7. Прохоров, А.М. Большая советская энциклопедия. Том 14 / А.М. Прохоров. - М.: «Советская энциклопедия», 1973. – С. 578.

8. Сапожникова, Е.С. Социальные угрозы устойчивого развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе России / Е.С. Сапожникова // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2017. - №9. - Т.1. - С. 47-52.

9. Sapozhnikova, E.S. The role of small farms in ensuring food security in Russia / E.S. Sapozhnikova, O.A. Ryazanova // E3S Web of Conferences. 2018 International Science Conference on Business Technologies for Sustainable Urban Development, SPbWOSCE 2018. - 2019. - С. 02010.

10. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Федеральная служба государственной статистики // URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 01.09.2023).

11. Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. - М.: «Финансы и статистика», 1988. - С. 481.

12. Тимин, А.Н. Основные направления субсидирования сельскохозяйственного производства в Кировской области с позиций экономической безопасности / А.Н. Тимин, Е.С. Сапожникова, О.А. Рязанова // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2023. - №5. - Т.3. - С. 85-103.

13. Тимин, А.Н. Проблемы обеспечения инвестиционной активности на предприятиях агропромышленного комплекса / А.Н. Тимин, Е.С. Сапожникова // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2021. - №12. - Т.6. - С. 49-61.

14. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/?ysclid=lmntb2esk3215203568> (дата обращения: 01.09.2023).

2.2. Промышленное производство и обстановка с пожарами в федеральных округах Российской Федерации¹⁰

Введение

Глобальные и региональные события начала XXI века убедительно показали, что одним из основных факторов устойчивого социально-экономического развития любого государства является такое понятие как «технологический суверенитет», который можно рассматривать как структурированный комплекс взаимосвязанных действий, направленных на создание, развитие и поддержку интегрированного концептуального, научно-технологического, финансового, кадрового и ресурсного потенциала, направленного на стабильное развитие перспективных отраслей промышленности. В связи с тем, что создание и эксплуатация перспективных высокотехнологичных человеко-машинных систем связано со значительными финансовыми затратами, важную роль приобретают вопросы пожарной и техносферной безопасности промышленных производств и влияния состояния основных фондов на показатели обстановки с пожарами, природными и техногенными катастрофами. Создание эффективных производственных систем сегодня возможно только на базе использования высокотехнологичного промышленного оборудования, информационно-коммуникационного оборудования, программного обеспечения.

К сожалению, в ряду проблем современных производственных предприятий эксперты особо выделяют износ основных фондов, недостаточное качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции, низкие темпы разработки и внедрения инновационных технологий и др. С другой стороны, среди причин пожаров постоянно указываются причины, связанные с состоянием основных фондов (прежде всего промышленного оборудования [4-9]), неисправностью оборудования, нарушением технологических процессов. Поэтому важно понимать степень взаимовлияния производственно-экономических показателей и показателей обстановки с пожарами, что определяет актуальность данного исследования.

Данная работа является продолжением выполненных авторами ранее исследований [11-14] различных факторов, влияющих на показатели обстановки с пожарами в субъектах и федеральных округах Российской Федерации.

---

¹⁰ Авторы раздела: Штерензон В.А., Худякова С.А., Шпаньков А.В.

Статистические данные для текущего исследования взяты из сборников ФГБУ ВНИИПО МЧС России «Пожары и пожарная безопасность» [4-9] и сборников Росстата РФ «Регионы России. Социально-экономические показатели» [10].

Федеральные округа Российской Федерации

Центральный федеральный округ включает в себя области: Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская. Также в этот федеральный округ входит г.Москва.

В Северо-Западный федеральный округ помимо областей (Архангельская, Вологодская, Мурманская, Новгородская, Псковская) входят г.Санкт-Петербург, республики Коми и Карелия и Ненецкий автономный округ.

В Южный федеральный округ входят Астраханская, Волгоградская и Ростовская области, Краснодарский край и г.Севастополь, а также республики Адыгея, Калмыкия и Крым.

Северо-Кавказский федеральный округ сформирован из республик Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания, Чеченская республика и Ставропольского края.

В Приволжский федеральный округ входят республики Башкортостан, Татарстан, Мари Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Пермский край, а также области: Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская.

Уральский федеральный округ сформирован из Курганской, Челябинской, Тюменской и Свердловской областей, Ханты-Мансийского автономного округа – Югра и Ямало-Ненецкого автономного округа.

В Сибирский федеральный округ входят республики Алтай, Тыва, Хакасия, Красноярский и Алтайский края, области: Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская.

Дальневосточный федеральный округ включает в себя республики Бурятия, Саха (Якутия), Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Еврейскую автономную область, Чукотский автономный округ, Амурскую, Сахалинскую и Магаданскую области.

Федеральные округа серьезно отличаются по площади территории, населению, плотности населения, соотношению городского и сельского

населения, климату, темпам и структуре экономического развития, промышленному производству (в данной статье рассматривается объем отгруженных товаров собственного производства – добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства), инфраструктуре и логистике и т.д. Сравнительная (в приведенных безразмерных коэффициентах) диаграмма по указанным показателям для всех федеральных округов Российской Федерации на конец 2021 г. дана на рис.1.

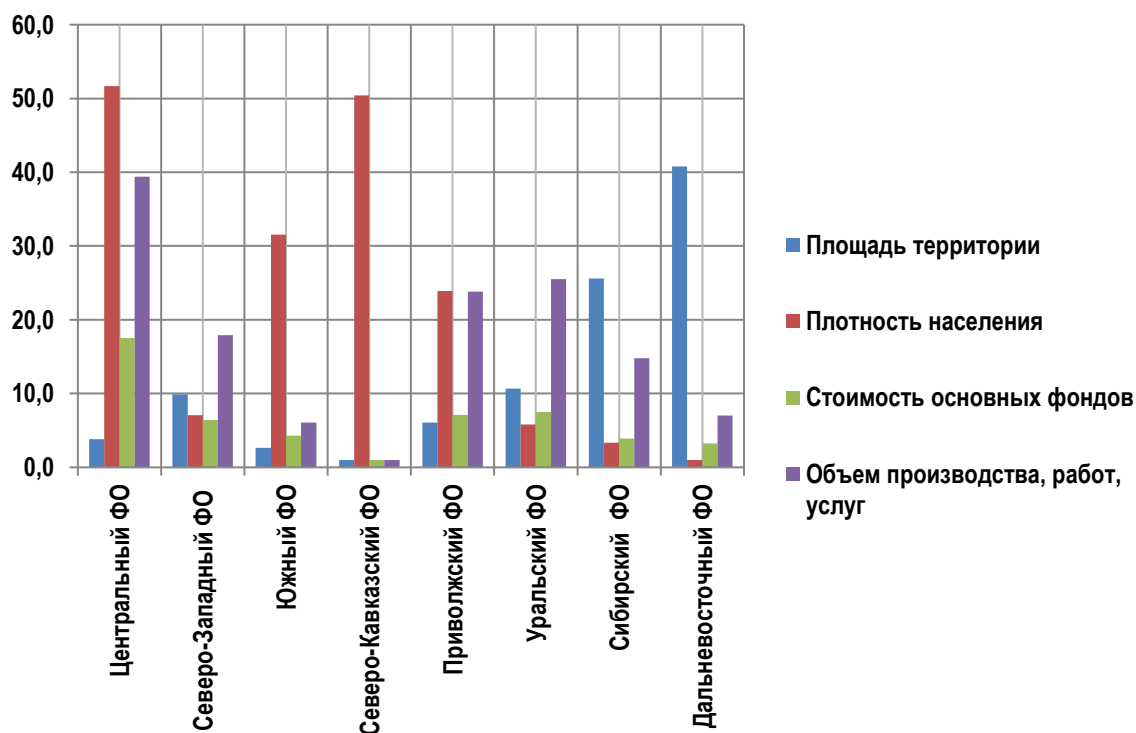

Рисунок 1 – Сравнение федеральных регионов по площади территории, стоимости основных фондов, плотности населения, объему производства, работ и услуг (на конец 2021 г)

Как следует из рис.1 ситуация абсолютно разновекторная – Центральный ФО на фоне других федеральных округов «лидирует» по трем из четырех рассматриваемых показателей: по плотности населения, по стоимости основных фондов, по объему товаров промышленного производства (добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства). Далее идут Уральский и Приволжский федеральные округа. На фоне других федеральных округов в Северо-Кавказском ФО стоимость основных фондов и объем товаров промышленного производства наименьшие при очень высокой плотности населения.

Ситуация с пожарами в федеральных округах за последние 20 лет также складывалась по-разному (рис.2-4). Наибольшее количество пожаров/погибших

и материальный ущерб за последние 20 лет отмечались в Центральном ФО, за рассматриваемый период материальный ущерб там повышался в разные годы в 3-5 раз по сравнению с 2001 г. Вместе с тем стоит отметить, что количество погибших от пожаров в Центральном ФО уменьшилось к 2021 г в 2 – 2,5 раза по сравнению с 2001 г. А наиболее благоприятная ситуация складывалась в Северо-Кавказском ФО. Общая тенденция последних 20 лет – снижение количества погибших и количества пожаров и повышение материального ущерба. Скачок количества пожаров в 2019 г связан с изменением подхода к подсчету количества пожаров.

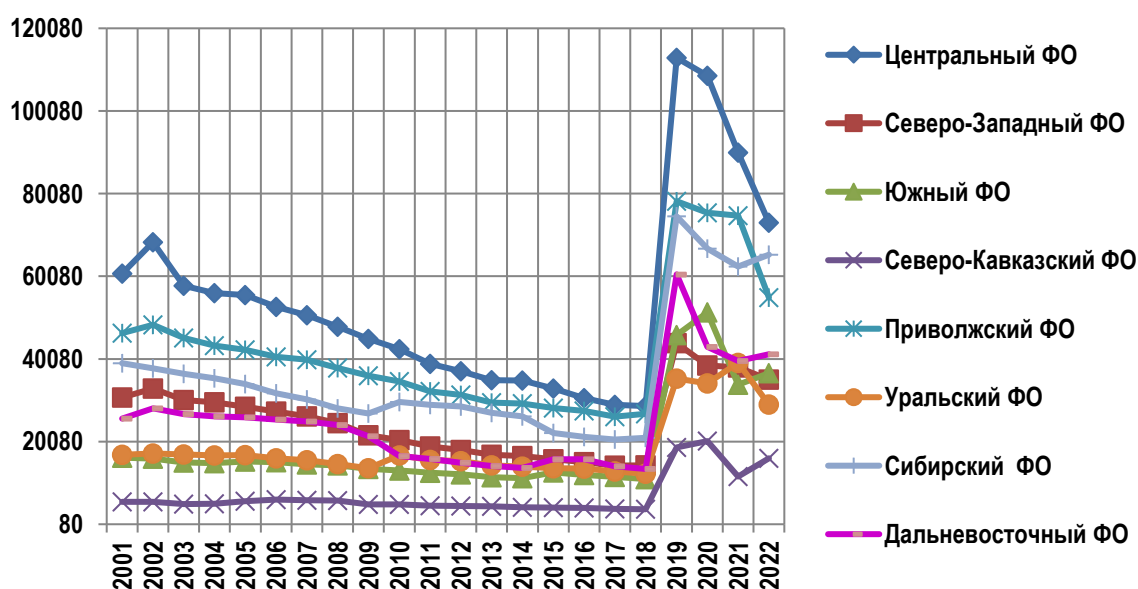

Рисунок 2 – Динамика количества пожаров (ед) в федеральных округах РФ за период 2001-2022 гг.

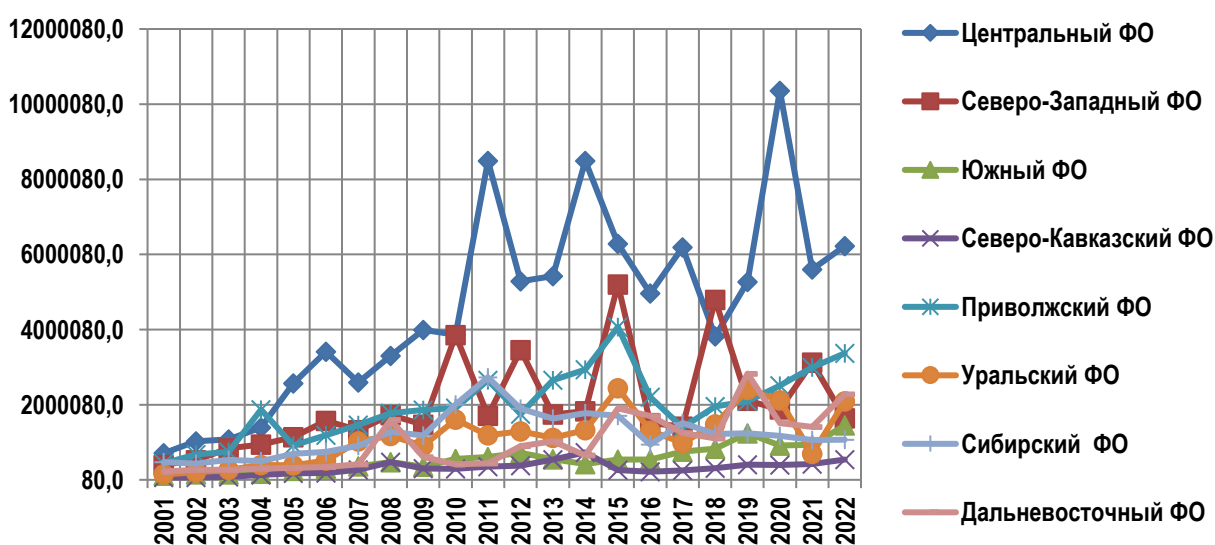

Рисунок 3 – Динамика материального ущерба (тыс. руб) в федеральных округах РФ за период 2001-2022 гг.

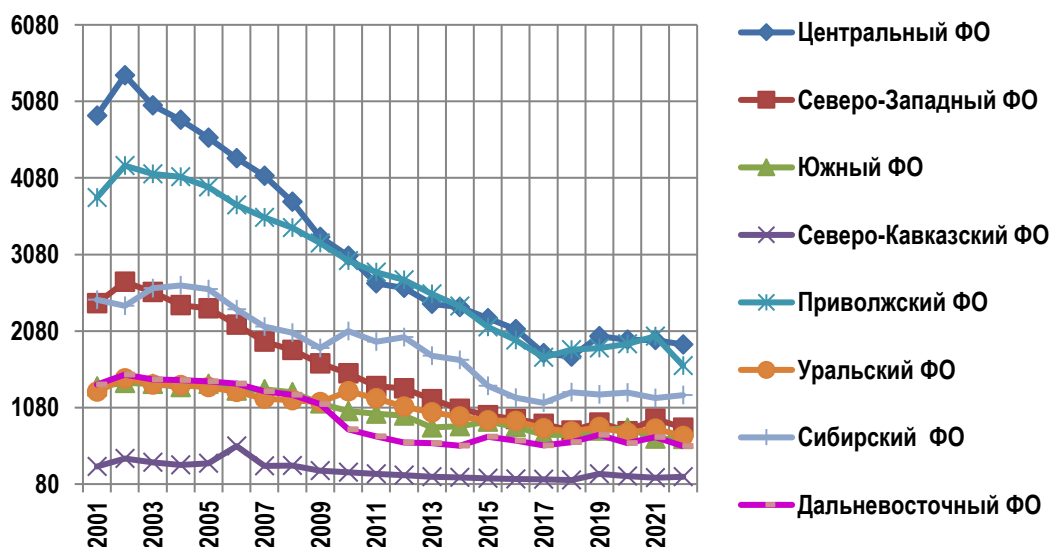

Рисунок 4 – Динамика количества погибших (чел) в федеральных округах РФ за период 2001-2022 гг.

Ранее в работах [11-12] было исследовано и установлено, что особенности климата (среднегодовая температура, влажность), площадь территории региона, плотность населения, количество сотрудников пожарной охраны, уровень образования населения существенным образом на показатели обстановки с пожарами не влияют.

Влияние индекса промышленного производства на показатели обстановки с пожарами

Промышленное производство – это производство материальных ценностей с использованием ресурсов (машин, технологий, знаний, человека) на базе промышленных предприятий. Само понятие «промышленность» традиционно охватывает отрасли, связанные с добычей природных ресурсов (в твердом, жидком, газообразном состоянии), и отрасли, связанные с обработкой/выработкой/переработкой природных ресурсов в полуфабрикаты или конечные продукты [14].

В данной работе в качестве показателей промышленного производства в федеральных округах Российской Федерации выбраны укрупненные показатели – индекс промышленного производства, степень износа основных фондов, удельный вес полностью изношенных основных фондов.

Индекс промышленного производства можно рассматривать как интегрированный показатель по различным видам промышленного производства товаров, работ и услуг (кроме строительства). Это один из основных макроэкономических индикаторов развития производства.

В работе [1] рассмотрены методики расчета индекса промышленного производства, а в работе [2] рассмотрена официальная статистическая методология исчисления индекса промышленного производства Федеральной службой государственной статистики (Росстат) в Российской Федерации. Если раньше индекс промышленного производства учитывал добычу полезных ископаемых, обрабатывающую промышленность и снабжение электроэнергией

и газом, то современная методика исчисления индекса рассматривает также раздел «водоснабжение, системы канализации, удаление отходов и меры по восстановлению окружающей среды» [1]. Рассчитывается индекс промышленного производства по 100 бальной шкале в конце каждого календарного года по отношению к предыдущему году. Индекс промышленного производства является маркером для анализа динамики подъема или спада экономики предприятия, отрасли, региона и т.д. Динамика индекса промышленного производства позволяет оценить значительность экономических спадов/подъемов, среднесрочные перспективы и тренды развития и т.д. Повышение индекса промышленного производства (т.е. индекс промышленного производства более 100%) свидетельствует о формировании ситуации интегративного совместного действия большого количества позитивных факторов (повышение производительности и эффективности производства, развитие инновационной и инвестиционной деятельности, повышение профессиональных качеств персонала и т.д.). Снижение индекса промышленного производства (менее 100%) свидетельствует о возникновении причин, сдерживающих развитие промышленного производства, что является негативным симптомом состояния производственной ситуации.

Как было показано в работе [13], в целом для Российской Федерации в период 2001-2021 гг. прослеживается слабо коррелированная тенденция (коэффициент парной корреляции $r \sim -0,35$) к понижению индекса промышленного производства во времени. Что касается федеральных округов, только в Северо-Западном ФО выявлена средняя отрицательная корреляция индекса промышленного производства во времени.

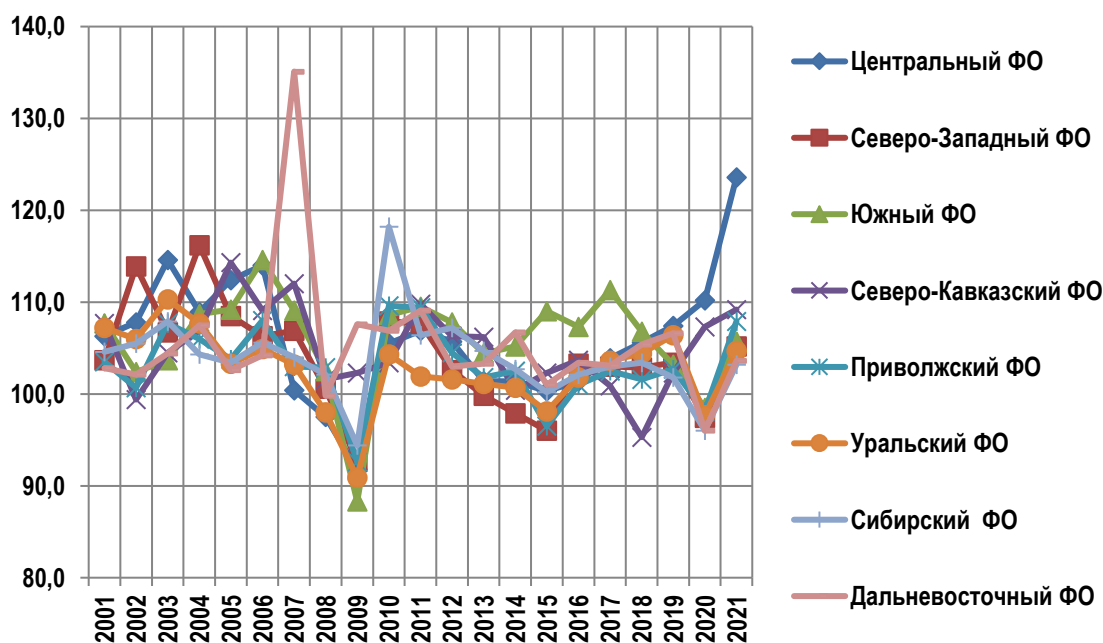

Рисунок 5 – Динамика индекса промышленного производства (%) в федеральных округах РФ за период 2001-2021 гг.

Статистический анализ выявил среднюю положительную корреляционную связь между индексом промышленного производства и количеством пожаров в рассматриваемый период 2001-2021 гг. только для Центрального ФО

(коэффициент парной корреляции $r \sim 0,4$). В остальных федеральных округах увеличение индекса промышленного производства не приводит к статистически значимому изменению (повышению/понижению) количества пожаров. Но в Центральном ФО, Уральском ФО, Северо-Западном ФО и Северо-Кавказском ФО просматривается тренд на увеличение количества пожаров с увеличением индекса промышленного производства, что вряд ли можно считать приемлемым. В Сибирском ФО, Приволжском ФО и Сибирском ФО просматривается тренд на снижение количества пожаров с увеличением промышленного производства,

Что касается количества погибших, во всех федеральных округах присутствует положительная динамика увеличения количества погибших с увеличением индекса промышленного производства, что очень печально, но средняя корреляционная связь между исследуемыми показателями установлена только для Северо-Западного ФО (коэффициент парной корреляции $r \sim 0,62$). Сильного влияния индекса промышленного производства на материальный ущерб от пожаров не выявлено (максимальный коэффициент парной корреляции $r \sim -0,35$), динамика – в большинстве федеральных округов с увеличением индекса промышленного производства материальный ущерб снижается. Только в Сибирском ФО наблюдается противоположная ситуация.

Влияние износа основных фондов на показатели обстановки с пожарами

Во всех общественно-экономических формациях, при различных типах производства, основные фонды, под которыми понимают средства труда, которые постоянно участвуют в процессе производства продукции, выполняют роль либо драйвера прогрессивного экономического развития производственных систем, либо роль сдерживающего развитие тормоза. Качество основных фондов существенным образом влияет на качество производственных процессов, культуру производства, качество применяемых технологий и производимой продукции. Одна из существенных, накапливающихся и необратимых проблем – износ основных фондов (физический/моральный), который приводит к повышению аварийности, отказам и простоям оборудования, сбоям производственного процесса, повышению трудоемкости и стоимости изготовления продукции, снижению её качества. Естественным образом возникает вопрос: как влияет износ основных фондов на показатели обстановки с пожарами.

Износ основных фондов – это величина, равная сумме, начисленной за отчетный период (или – для накопленного износа – за период с начала эксплуатации) амортизации и учтенного на забалансовых счетах износа по тем основным фондам, на которые не начисляется амортизация. Этот показатель отражает утрату основными фондами стоимости в процессе эксплуатации [3]. Степень износа основных фондов, в процентах – это соотношение суммы накопленного износа и полной учетной стоимости основных фондов [3].

Как свидетельствуют исследования авторов статьи (рис.6), за последние 20 лет степень износа основных фондов (на конец года в процентах) в Российской Федерации менялась крайне неоднозначно. В 2002 г почти во всех федеральных округах степень износа основных фондов составляла 45-50%. А дальше ситуация в федеральных округах стала развиваться по-разному: в Уральском

Приволжском и Северо-Кавказском ФО сформировалась стабильная тенденция к повышению износа основных фондов. В 2021 г эти федеральные округа стали «лидерами» – имели степень износа основных фондов 55-65%. В остальных федеральных округах до 2008-2009 гг стала складываться тенденция на уменьшение степени износа основных фондов (видимо за счет вывода старых основных фондов и замены их на новые). В Дальневосточном ФО к 2009 г степень износа упала до 25%. Скорее всего, многим организациям/предприятиям удалось произвести замену изношенного оборудования на новое более высокотехнологичное оборудование, а дальше этому стали препятствовать экономические кризисы. Вновь проявилась тенденция на увеличение степени износа основных фондов, «отстающие» регионы стали догонять «лидеров». Начиная с 2009 г. во всех федеральных округах отмечается повышение степени износа основных фондов.

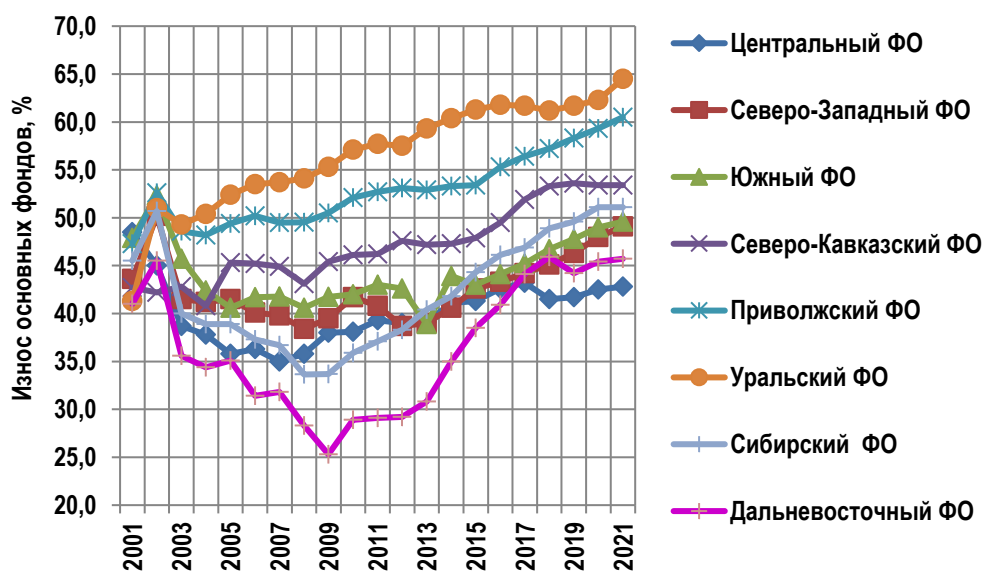

Рисунок 6 – Динамика степени износа основных фондов (%) в федеральных округах РФ за период 2001-2021 гг.

Статистический анализ выявил среднюю (коэффициент парной корреляции $r \sim 0,5$) положительную корреляционную связь между степенью износа основных фондов и количеством пожаров: в Северо-Западном ФО, Южном ФО, Северо-Кавказском ФО и Сибирском ФО с увеличением степени износа основных фондов количество пожаров устойчиво возрастает. Этому можно дать вполне логическое объяснение – повышение степени износа свидетельствует о том, что основные фонды израсходовали значительную часть исходного ресурса и стали менее надежны и огнестойки. Но в остальных федеральных округах это не так – износ основных фондов не оказывает статистически значимого влияния на количество пожаров.

Что касается погибших, то во всех федеральных округах выявлена отрицательная динамика: в Северо-Кавказском ФО, Приволжском ФО, Уральском ФО и Сибирском ФО с увеличением степени износа основных фондов количество погибших уменьшается (коэффициент парной корреляции $r \sim -0,9 \dots -0,5$), в остальных федеральных округах увеличение степени износа основных фондов не сказывается системно на количестве погибших. Данный

результат требует отдельного изучения, но скорее всего, в тех организациях, где степень износа основных фондов повышалась и становилась источником возможных производственных отказов, более тщательно организована работа персонала с основными фондами [14].

Существенное влияние степени износа основных фондов на материальный ущерб выявлено только в Уральском ФО (коэффициент парной корреляции $r \sim 0,81$), средняя корреляционная связь (коэффициент парной корреляции $r \sim 0,45$) выявлена в Приволжском ФО и Северо-Кавказском ФО) – с увеличением степени износа основных фондов материальный ущерб от пожаров увеличивается. В остальных федеральных округах статистически значимого влияния увеличения степени износа основных фондов на материальный ущерб не установлено.

Влияние удельного веса полностью изношенных основных фондов

Доля полностью изношенных основных фондов – отношение полной учетной стоимости основных фондов, остаточная стоимость которых достигла нуля, к полной учетной стоимости всех основных фондов, на конец года, в процентах [3]. Использование полностью изношенных фондов в производственной деятельности невозможно, увеличение доли полностью изношенных фондов приводит к снижению общей производительности, снижению качества выпускаемой продукции, увеличению стоимости эксплуатации основных фондов, снижению инвестиционной привлекательности компании.

Анализ статистических данных за последние 20 лет (рис.7) показывает неуклонное повышение удельного веса полностью изношенных основных фондов (в процентах от общего объема основных фондов) во всех федеральных округах Российской Федерации. К 2002 г произошло резкое повышение удельного веса полностью изношенных основных фондов до 13-20%, потом понижение к 2008 г, а далее снова начало проявляться медленное неуклонное повышение этого показателя. Скорее всего, в период 2004-2008 гг многим субъектам хозяйственной деятельности удалось избавиться от значительной доли полностью изношенных основных фондов и заменить их на новые, а дальше экономические проблемы большинства компаний помешали этому положительному тренду. Лучше всего ситуация обстояла и обстоит в Дальневосточном ФО – там удалось сократить удельный вес полностью изношенных основных фондов до 5%, далее этот показатель повысился до 10-12%. Хуже всего эта ситуация в Уральском ФО (~35%) и Приволжском ФО (~30%). Вместе с тем этим федеральным округам удастся производить (рис.1) очень высокий объем отгруженных товаров собственного производства (по добыче полезных ископаемых и обрабатывающим производствам). Ранее в работе [13] была выявлена негативная ситуация в целом по России: повышение удельного веса полностью изношенных основных фондов во времени (коэффициент парной корреляции $r \sim 0,95$) и сильная взаимосвязь между степенью износа основных фондов и удельным весом полностью изношенных основных фондов (коэффициент парной корреляции $r \sim 0,91$).

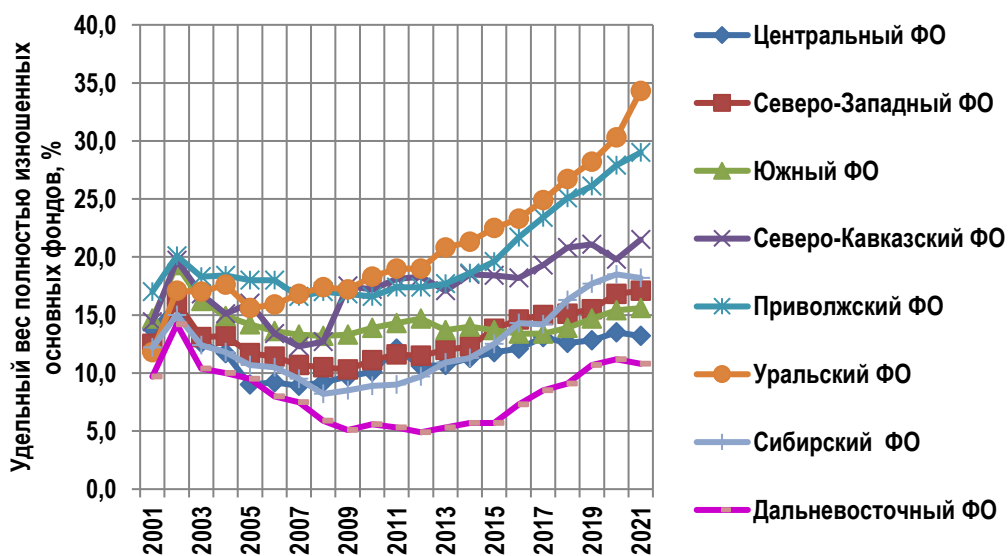

Рисунок 7 – Динамика удельного веса полностью изношенных основных фондов (%) в федеральных округах РФ за период 2001-2021 гг

Статистический анализ показал, что в Приволжском ФО, Уральском ФО, Сибирском ФО и Дальневосточном ФО присутствует повышение количества пожаров при повышении удельного веса полностью изношенных основных фондов (коэффициент парной корреляции $r \sim 0,5-0,6$), в остальных федеральных округах данная тенденция также присутствует, но в меньшей степени.

А вот влияние удельного веса полностью изношенных основных фондов на количество погибших в разных федеральных округах оказалось разнонаправленным. Если в Северо-Кавказском ФО, Приволжском ФО, Уральском ФО и Сибирском ФО количество погибших уменьшается (коэффициент парной корреляции $r \sim -0,9 \dots -0,5$) при увеличении удельного веса полностью изношенных основных фондов, то в Дальневосточном и Южном ФО с увеличением доли полностью изношенных основных фондов количество погибших возрастает (коэффициент парной корреляции $r \sim 0,45$). В остальных федеральных округах статистически значимого взаимовлияния рассматриваемых показателей не выявлено.

Что касается материального ущерба, только в Уральском ФО присутствует сильная корреляционная связь (коэффициент парной корреляции $r \sim 0,77$) – с повышением удельного веса полностью изношенных основных фондов материальный ущерб от пожаров повышается. В остальных федеральных округах рассматриваемые показатели не имеют сколько-нибудь значимой взаимосвязи и взаимовлияния.

Заключение

Проведем сводный анализ полученных результатов (табл.1-3):

ИПП – индекс промышленного производства, %;

ИОФ – степень износа основных фондов, %;

УВИОФ – удельный вес полностью изношенных основных фондов, %.

	– статистически значимое взаимовлияние не выявлено
	– средняя положительная корреляционная связь ($r \sim 0,4 \dots 0,5$)
	– средняя отрицательная корреляционная связь ($r \sim -0,5 \dots -0,4$)

 – положительная корреляционная связь ($r > 0,6$)
 – отрицательная корреляционная связь ($r < -0,6$)

Таблица 1

Ситуация с пожарами в федеральных округах РФ

Исследуемый показатель	Центральный ФО	Северо-Западный ФО	Южный ФО	Северо-Кавказский ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальне-восточный ФО
ИПП								
ИОФ								
УВИОФ								

Таблица 2

Ситуация с погибшими в федеральных округах ФО

Исследуемый показатель	Центральный ФО	Северо-Западный ФО	Южный ФО	Северо-Кавказский	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальне-восточный ФО
ИПП								
ИОФ								
УВИОФ								

Таблица 3

Ситуация с материальным ущербом

Исследуемый показатель	Центральный ФО	Северо-Западный ФО	Южный ФО	Северо-Кавказский	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальне-восточный ФО
ИПП								
ИОФ								
УВИОФ								

Выводы по результатам сводного анализа за период 2001-2021гг:

1. Повышение индекса промышленного производства не оказывает существенного влияния на количество пожаров, не оказывает существенного влияния на количество погибших (исключение – Северо-Западный ФО), не оказывает существенного влияния на материальный ущерб от пожаров.

2. Повышение износа основных фондов в половине федеральных округов средне повышает количество пожаров, в половине федеральных округов

приводит к снижению количества погибших, практически не влияет на материальный ущерб (исключение – Уральский ФО).

3. Повышение удельного веса полностью изношенных основных фондов в половине федеральных округов средне повышает количество пожаров (исключение – Дальневосточный ФО), в половине федеральных округов понижается количество погибших, не влияет на материальный ущерб (исключение – Уральский ФО).

4. В половине федеральных округов РФ (Центральном ФО, Северо-Западном ФО, Южном ФО, Дальневосточном ФО) показатели обстановки с пожарами либо не зависят, либо достаточно слабо зависят от повышения индекса промышленного производства, от степени износа основных фондов, от удельного веса полностью изношенных основных фондов.

5. Больше всего показатели обстановки с пожарами зависят от повышения индекса промышленного производства, от степени износа основных фондов, от удельного веса полностью изношенных основных фондов в Уральском ФО и Сибирском ФО. Чуть менее – в Приволжском и Северокавказском ФО.

Статистическое исследование показало, что в различных федеральных округах ситуация с влиянием промышленного развития и состояния основных фондов на показатели обстановки с пожарами (количество пожаров, количество погибших, материальный ущерб от пожара) неоднородная. Общих трендов, единых для всех федеральных округов моделей описания взаимовлияния исследованных показателей не выявлено. Статистические данные Росстата и ВНИИПО показывают, что при всей схожести динамики изменения по годам 2001-2021 гг. индекса промышленного производства, степени износа основных фондов, удельного веса полностью изношенных основных фондов, количества пожаров, количества погибших, материального ущерба, тем не менее, федеральные округа серьезно отличаются друг от друга по «глубинным» закономерностям их взаимовлияния друг на друга, что затрудняет прогнозирование показателей обстановки с пожарами на фоне планирования и прогнозирования развития промышленного производства и основных фондов.

Список литературы

1. Луппов А.Б. Расчет индексов производства. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – 45 с.

2. Об утверждении Официальной статистической методологии исчисления индекса промышленного производства [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met_indOKVED2.pdf (дата обращения 25.08.2023 г.).

3. Основные методологические положения учета основных фондов [Электронный ресурс]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0>

%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F(1)(1).pdf (дата обращения 25.08.2023 г.).

4. Пожары и пожарная безопасность в 2005 году: Статистический сборник. Под общей редакцией Н.П. Копылова. - М.: ВНИИПО, 2006, -139 с.: ил. 40.

5. Пожары и пожарная безопасность в 2009 году: Статистический сборник. Под общей редакцией Н.П. Копылова. - М.: ВНИИПО, 2010, - 135 с.: ил. 40.

6. Пожары и пожарная безопасность в 2014 году: Статистический сборник. Под общей редакцией А.В. Матюшина. - М.: ВНИИПО, 2015, - 124 с

7. Пожары и пожарная безопасность в 2019 году: Статистический сборник. Под общей редакцией Д.М. Гордиенко. - М.: ВНИИПО, 2020, - 80 с.: ил. 30.

8. Пожары и пожарная безопасность в 2020 году: Статистический сборник /П.В. Полехин, М.А. Чебуханов, А.А. Козлов, А.Г. Фирсов, В.И. Сибирко, В.С. Гончаренко, Т.А. Чечетина. Под общей редакцией Д.М. Гордиенко. - М.: ВНИИПО, 2021. - 112 с.

9. Пожары и пожарная безопасность в 2022 году: информ.- аналитич. сб. / В.С. Гончаренко и др. – Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2023. 80 с.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] . URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 20.08.2023 г.).

11. Штерензон В.А., Худякова С.А., Степанов О.И., Гренадеров А.Н. Факторы пожарной опасности регионов российской федерации // Техносферная безопасность. 2020. № 4 (29). С. 89-101.

12. Штерензон В.А., Худякова С.А., Степанов О.И., Гренадеров А.Н. Влияние индекса качества жизни на основные показатели обстановки с пожарами в Российской Федерации // Техносферная безопасность, 2021. №4(33), с.56-66.

13. Худякова С.А., Штерензон В.А., Шпаньков А.В. Анализ готовности российских регионов к созданию нового качества социально-экономического развития. // В кн.: Исследования мировой науки: новые подходы и актуальные вопросы» (часть I) – М.: Изд-во «Перо», 2022. – с.

14. Штерензон В.А., Худякова С.А., Шпаньков А.В. Влияние индекса промышленного производства на основные показатели обстановки с пожарами в Российской Федерации // Техносферная безопасность. 2023. № 1 (38). С. 18-27.

2.3. Анализ системы мониторинга социально-экономического развития Республики Крым¹¹

Понятие мониторинга в современном мире очень широко. Как правило, под ним понимается выстроенная система наблюдения за определенными процессами, как, например, в окружающей среде, бизнесе, государственном управлении, с целью получения информации, необходимой для анализа, оценки и контроля объекта управления. Поэтому в государственном и муниципальном управлении мониторингу отведена особая роль [1].

В Российской Федерации принят соответствующий федеральный закон № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», в котором под мониторингом понимается режим удаленного государственного или муниципального контроля заключающийся в постоянном и целенаправленном получении и анализе сведений о деятельности граждан и организаций, об объектах контроля, при помощи систем (методов) дистанционного контроля, в том числе с применением специальных технических средств (статья 96) [17].

Таким образом, в Российской Федерации понятие мониторинга закреплено на государственном уровне. Мониторинг социально-экономического развития тесно связан со стратегическим планированием и пространственным развитием территорий, которые являются основой государственного управления в Российской Федерации. Стратегическое планирование является одним из условий обеспечения высоких темпов экономического роста и важной составляющей формирования государственной экономической политики [7, с. 24]. Например, в работе Е.Б. Ленчук детально рассмотрены вопросы стратегического планирования в России и при этом определена нехватка уточняющих документов к № 172-ФЗ [18], таких как «Основы государственной политики в области стратегического планирования» [7].

Пространственное развитие в государственном управлении невозможно без понимания основных его теорий. В статье И.В. Наумова, В.М. Мельникова, Л.М. Авериной подробно рассмотрены основные теории пространственного развития, которые разделены на «кумулятивные» и «новые теории полюсов роста» [11, с. 388]. Каждая теория пространственного развития, независимо, от группировки по принадлежности к определенному тематическому направлению, берет за основу отдельные факторы социально-экономического роста (ресурсы, население, производство, климат и т.д.), исходя из чего выстраивается модель развития территории. Однако в современных условиях государственного управления, следует учитывать все теоретические факторы развития, в связи с чем, можно выстроить эффективную модель социально-экономического развития территорий.

Тематика мониторинга системы социально-экономического развития региона в научно-исследовательской литературе рассматривается либо с позиции отдельно взятого региона (например, О.В. Бойченко, Д.В. Иванюта рассматривают систему мониторинга в рамках Республики Крым [2]), либо

---

¹¹ Авторы раздела: Вершицкий А.В., Сойников А.А.

Российской Федерации в целом (например, А.А. Ксенофонов рассматривает мониторинг социально-экономической деятельности регионов России [6]). При этом, тема мониторинга социально-экономического развития в Российской Федерации не теряет своей актуальности, поскольку без современной, структурированной и эффективно функционирующей системы мониторинга невозможно осуществление государственного контроля (надзора) и координации взаимодействия органов власти всех уровней в сфере государственного и муниципального управления.

Исходя из этого, нами была поставлена цель провести анализ существующей системы мониторинга социально-экономического развития Республики Крым и разработать предложения по ее совершенствованию.

Государственный мониторинг социально-экономического развития Российской Федерации исходя из своих целей и задач подразделяется на:

- 1) Оперативный мониторинг (связан с постоянным контролем региональных социально-экономических систем);
- 2) Мониторинг реализации стратегий социально-экономического развития регионов, региональных целевых программ;
- 3) Мониторинг реализации Национальных проектов и федеральных целевых программ в регионах;
- 4) Мониторинг функционирования региональных и муниципальных органов исполнительной власти;
- 5) Мониторинг бюджетного обеспечения регионов;
- 6) Мониторинг конкретных, наиболее важных аспектов функционирования регионов (связан с исследованием наиболее важных экономических и инвестиционных показателей региона) [5, с. 8–9].

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что в России мониторинг социально-экономического развития кроме контроля региональных показателей, дополнительно, затрагивает контроль исполнения государственных программ регионального развития.

Мониторинг социально-экономического развития в Российской Федерации происходит на трех уровнях: федеральный; региональный; муниципальный (рис. 1).

Стоит отметить, что ключевая роль в вопросах мониторинга социально-экономического развития в Российской Федерации на всех этих трех уровнях отведена Министерству экономического развития РФ [9], а также Федеральной службе государственной статистики [16], поскольку они собирают и систематизируют полученную информацию на всех уровнях власти, благодаря чему, выпускают различные отчетные статистические материалы (например, Федеральная служба государственной статистики издает Всероссийские ежегодные статистические сборники по всем субъектам федерации) [16], и отчеты по мониторингу социально-экономического развития РФ (Министерство экономического развития Российской Федерации выпускает общероссийские отчеты по мониторингу социально-экономического развития Российской Федерации) [9].

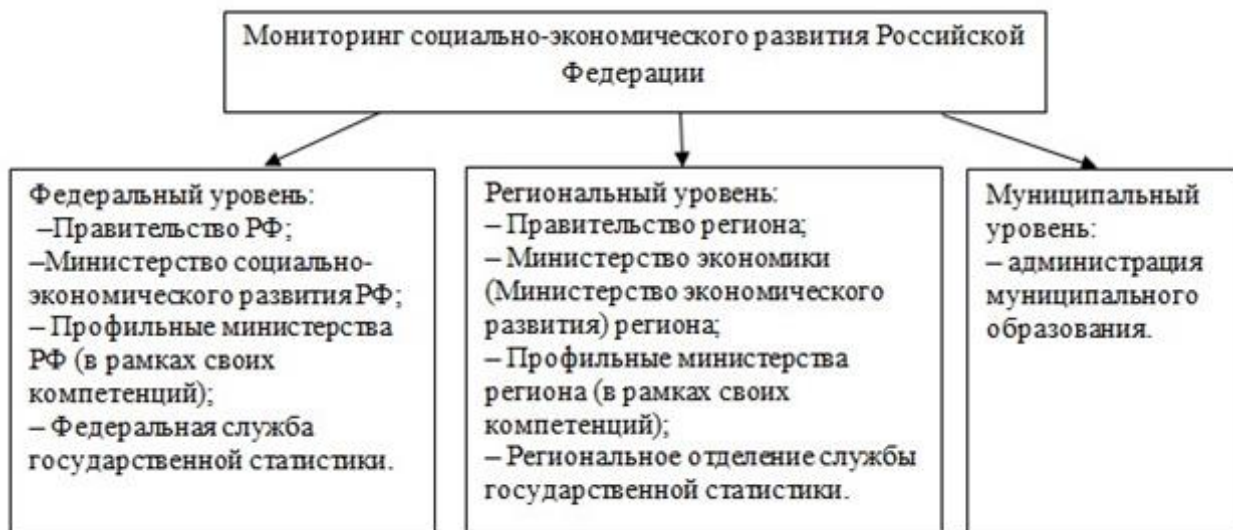

Рис. 1. Уровни мониторинга социально-экономического развития Российской Федерации

Мониторинг социально-экономического развития региона является неотъемлемой частью системы государственного управления, как на уровне Российской Федерации, так и на уровне ее субъектов. Без эффективно работающей системы мониторинга невозможна правильная работа аппарата государственного управления в сфере социально-экономического развития региона.

Благодаря предложенным нами способам решения имеющихся проблем в сфере существующей системы мониторинга социально-экономического развития на уровне региона (Республика Крым), мы считаем возможным значительное повышение эффективности работы системы государственного надзора и контроля социально-экономических показателей. После чего, данный опыт может быть применен в других субъектах Российской Федерации.

Республика Крым является уникальным субъектом Российской Федерации, развивающимся в реалиях западных санкций. За незначительный период, Крым и город Севастополь перешли в российское правовое поле, при этом полностью перестроив систему государственного управления на общероссийскую.

Таким образом, в Республике Крым, наравне с другими субъектами РФ сформировалась собственная система мониторинга социально-экономического развития, которую осуществляют два органа исполнительной власти:

- Министерство экономического развития Республики Крым (далее – Минэк РК) [8];
- Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат) (далее – Крымстат) [15].

Стоит отметить, что каждый из представленных органов власти обладает собственными компетенциями в вопросах мониторинга социально-экономического развития республики. Крымстат является территориальным органом межрегионального уровня федерального органа исполнительной власти, осуществляющим функции по формированию официальной статистической информации о социальном, экономическом, демографическом и

экологическом положении Республики Крым и г. Севастополя. Деятельность Крымстата многогранна, начиная от информирования вышестоящих органов власти и должностных лиц об экономических и социальных показателях Крыма, заканчивая хранением и защитой информационных ресурсов и конфиденциальной информации, полученной в результате его деятельности.

Так как Крымстат обрабатывает значительный массив первичных статистических данных и отчетов руководителей государственных региональных и муниципальных органов власти, им издается широкий спектр материалов, связанных с уровнем и состоянием социально-экономического развития Республики Крым и города Севастополя (данный субъект федерации не входит в поле данного исследования):

- комплексные доклады;
- комплексные и тематические статистические сборники;
- аналитические записки;
- статистические бюллетени;
- экспресс-информации;
- экономические обзоры и пресс-выпуски [15].

По нашему мнению, ключевая роль в данном вопросе принадлежит Министерству экономического развития Республики Крым. На Минэк РК возложено значительное количество функций, таких как нормативно-правовое регулирование в сфере стратегического планирования, анализ и прогнозирование тенденций социально-экономического развития региона, контроль политики внешнеэкономических связей и вопросов, связанных с предпринимательской деятельностью и т.п. Мониторинг социально-экономического развития Республики Крым, также является непосредственной функцией Минэка РК [8].

Анализ структуры Минэка РК (Рис. 2.) показал, что в Министерстве отсутствует единое управление по мониторингу социально-экономического развития, при этом, существуют выделенные отделы в составе управлений, которые занимаются мониторингом отдельных результатов работы министерства, тесно связанных с вопросами социально-экономического развития:

- отдел мониторинга муниципальных образований (управление социально-экономического развития);
- отдел мониторинга реализации государственных программ (управление стратегического развития);
- сектор мониторинга регионального развития (управление стратегического развития);
- отдел мониторинга и сопровождения проектов (управление инвестиционной политики);
- отдел контроля и мониторинга управления по вопросам свободной экономической зоны и др [14].

Рис. 2. Структура Министерства экономического развития Республики Крым

Среди указанных отделов наибольшего внимания заслуживает отдел мониторинга муниципальных образований, поскольку результатом его деятельности являются статистические ежегодные сборники о результатах социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым. Ими охватываются следующие сферы деятельности:

- бюджетно-финансовая сфера;
- промышленность;
- сельское хозяйство;
- строительство и инвестиции в основной капитал;
- бюджетные инвестиции;
- финансовая деятельность предприятий;
- уровень жизни населения;
- демография;
- оплата населением жилищно-коммунальных услуг [10].

Стоит отметить, что отчеты сопровождаются презентациями, которые имеют удобный вид, а именно графики, диаграммы и таблицы с подробным разделением. Кроме того, данные отчеты имеют разделение на: общекрымский показатель (суммарные сравнительные данные по республике), и отдельно на показатели городов и районов.

Данные отчеты являются прямым и непосредственным проявлением мониторинга социально-экономического развития, на основе которых, можно выявить проблемные места в экономической и социальной деятельности во всех муниципальных образованиях. Благодаря этому, появляется возможность выявить совокупные проблемы в регионе, характерные для наибольшего числа муниципальных образований. Это, в свою очередь, позволяет детально рассмотреть существующие проблемы, начиная с наименьшей структурной единицы территориального управления Республики Крым. После чего, разработать план, по их устранению и предложить региональные и федеральные государственные целевые программы по развитию социально-экономического положения Республики Крым.

При этом, стоит отметить некоторые проблемы, образовавшиеся в системе

мониторинга:

1. Муниципальные образования, зачастую предоставляют отличающиеся друг от друга показатели социально-экономического развития, так, например, в статистических сборниках Крымстата может быть представлены одни числа по определенному показателю, а в профильное министерство - другие. Тем самым, при проведении мониторинга социально-экономического развития в Минэке РК будут иные показатели, поскольку им обрабатывается вторичная информация. Данное обстоятельство приводит к бюрократическим проволочкам, а именно, сотрудники управления мониторинга будут обязаны провести серию уточнений, путем звонков и сравнений информации на сайтах ФСГС и ЕМИСС, а также муниципальных образований и т.п. При этом, не исключено то, что информация будет разниться.

2. Широкие полномочия, предоставленные муниципальным образованиям федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [19]. Это обстоятельство приводит к тому, что администрации муниципальных образований, вправе проводит свой собственный внутренний мониторинг социально-экономического развития в удобной для себя форме, тем самым, игнорирую рекомендации Минэка РК, что также увеличивает нагрузку на сам Минэк РК.

3. Закрытость информации некоторых сфер экономического развития муниципальных образований, касающейся внутренней информации крупных предприятий, что закреплено в статье 9 федерального закона «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29.11.2007 N 282-ФЗ [20]. По большей части, это информация о показателях предприятий, находящихся на территориях моногородов, где одно предприятие, является основным источником развития города и пополнения местного бюджета. Данное обстоятельство негативно отражается на полноте полученной информации, что приводит к сложностям в проведении анализа социально-экономического развития территорий с позиции долгосрочного и среднесрочного прогнозирования и стратегического планирования.

Данные проблемы приводят, по нашему мнению, к снижению эффективности функционирования регионального мониторинга социально-экономического развития, что оказывает негативное влияние на процесс государственного управления в целом.

Мониторинг социально-экономического развития Республики Крым происходит в несколько этапов. На первом этапе предприятия, организации и учреждения подают первичную статистическую информацию в Крымстат и администрацию муниципального образования по месту своего нахождения. Второй этап заключается в том, что администрациями муниципальных образований, полученная и обработанная информация передается выше, в профильные министерства Республики. На третьем этапе, информация от профильных министерств по основным показателям состояния развития сфер их ответственности направляется в Минэк РК для проведения регионального уровня мониторинга социально-экономического развития. Четвертый этап – передача результатов мониторинга социально-экономического развития региона

Минэком РК в Правительство Республики Крым, для принятия определенных управленческих решений в вопросах социального и экономического развития.

При этом, на всех этапах мониторинга социально-экономического развития Крымстат взаимодействует со всеми его участниками, поскольку является источником статистической информации и координации в вопросах сбора статистической информации, кроме того, он подотчетен Федеральной службе государственной статистики, чьи данные также используются Минэком РК при проведении мониторинга развития.

Графически система мониторинга социально-экономического развития отображена на рисунке 3.

Рис. 3. Система мониторинга социально-экономического развития Республики Крым

Стоит отметить существование в Республике Крым специализированной нормативно-правовой базы в сфере мониторинга социально-экономического развития:

- Распоряжение СМ РК от 02 сентября 2014 года № 857-р «Об обеспечении мониторинга процессов в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах Республики Крым»;

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.06.2009 № 806-р «Об организации и проведении мониторинга процессов в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах субъектов Российской Федерации».

- Распоряжением СМ РК от 02 сентября 2014 года № 857-р установлены даты подачи статистических данных, предоставляемых в Минэк РК, кроме того, закреплена роль Министерства экономического развития Республики Крым в вопросах мониторинга.

- Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.06.2009 № 806-р регламентируются также сроки подачи необходимой информации органами исполнительной власти в Министерство экономического развития Российской Федерации для составления сводных отчетов о состоянии

социального и экономического развития по субъектам РФ, для сведения в общий отчет по стране. Кроме того, в данном распоряжении установлены типовые индикаторы, информацию о которых подотчетные органы исполнительной власти субъектов РФ должны предоставить [3].

Дополнительно к установленной нормативно-правовой базе, Министерство экономического развития вправе разрабатывать собственные нормативно-правовые акты, уточняющие основные законы в данной сфере, которые не должны иметь противоречия с вышестоящими нормативно-правовыми актами, такими как, например, Конституция РФ, федеральные законы, постановления Правительства РФ и др.

Как правило, нормативно-правовые акты Минэка РК имеют форму приказов, например: Приказ Министерства экономического развития Республики Крым от 29.11.2022 № 397 «Об утверждении Плана проведения аудиторских мероприятий на 2023 год»; Приказ Министерства экономического развития Республики Крым от 12.07.2022 № 231 «Об утверждении форм документов» и т.д [12].

Стоит отметить, что на анализ мониторинга социально-экономического развития Республики Крым оказывают влияние нормативно-правовые акты, связанные с региональным стратегическим развитием. Для Республики Крым – это Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [13] (далее – Стратегия). На ее основе определяется «система стратегических целей и направлений социально-экономического развития», исходя из чего, Минэком РК устанавливаются индикаторы, мониторинг которых имеет первостепенное значение. Стратегические цели и направления социально-экономического развития указаны в Таблице 1.

Таблица 1

Стратегические цели и направления социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года

Стратегические цели	Направления
Создание «нового стандарта жизни»	Создание единого пространства развития человеческого капитала: – для улучшения качества сферы услуг рекреации и туризма; – для применения достижений науки и технологий, с целью повышения количественных и качественных показателей производства.
Цель «Трех побед»	– Победа в борьбе за человеческий потенциал (демографические показатели, здравоохранение, культура и др.); – Победа в борьбе за инновации (Драйверы роста, SMART Крым, эффективное управление и т.п.); – Победа в борьбе за инвестиции (повышение частных и государственных инвестиций в экономику и социальную инфраструктуру).

Таким образом, Стратегия непосредственно, связана с мониторингом социально-экономического развития региона, а ее исполнение является непосредственной задачей Минэка РК. Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы о системе мониторинга социально-экономического развития Республики Крым:

- Система мониторинга социально-экономического развития Республики Крым имеет схожий с другими субъектами РФ вид и не противоречит системе мониторинга, установленной на федеральном уровне;
- Система мониторинга охватывает все наиболее важные направления

регионального развития;

– В Республике Крым сформирована структурированная система мониторинга, центральное место в которой отведено деятельности Крымстата и Минэка РК;

– Прослеживаются проблемы, которые, по большей части, связаны с установленной системой государственного управления в Российской Федерации;

– В Республике Крым система мониторинга социально экономического развития обладает довольно эффективной нормативно-правовой базой.

Однако, не смотря на данные обстоятельства, по нашему мнению, система мониторинга требует реформ, для повышения качества ее исполнения. В качестве подобных реформ, нами предлагается следующее – создание единой ревизионной комиссии в Крымстате. В задачи этой комиссии будет входить фактическое сравнение указанных статистических показателей в муниципальной отчетности с фактическим положением дел. После выявления действительных показателей, данные будут запрашиваться не в муниципальных образованиях, а напрямую у Крымстата. Исходя из чего, профильные министерства будут иметь информацию о реальном положении курируемых ими сфер деятельности. Несмотря на повышение государственных расходов в данной сфере государственного управления, по нашему мнению, будет значительно увеличено качество стратегического планирования и прогнозирования развития территорий, что позволит ускорить развитие региона. Таким образом, увеличение государственных трат на содержание аппарата государственного контроля и надзора будет оправдано.

Остальные указанные нами проблемы, носят общегосударственный характер и обусловлены спецификой государственного управления и государственного устройства Российской Федерации и на данный момент не имеют решения.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать следующий вывод о системе мониторинга социально-экономического развития Республики Крым: центральное место в системе регионального мониторинга социально-экономического развития Республики Крым принадлежит двум органам власти: Министерству экономического развития Республики Крым и Управлению Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю; система мониторинга социально-экономического развития Республики Крым четко структурирована и обладает широкой нормативно-правовой базой, регулирующей вопросы регионального мониторинга; проблемы, наблюдаемые в системе мониторинга социально-экономического развития Республики Крым, по большей части, носят системный характер.

Список литературы

1. Monitoring of Economic Security: the Experience of the Work of the Russian Government Agencies and Public Organizations Countering International Sanctions/ A. V. Vershitsky, M. A. Dombrovsky, V. V. Bezpалov [et al.] // . – 2022. – Vol. 22, No. б/н. – P. 1-10. – DOI 10.1007/s11115-022-00655-4. – EDN JDBBSZ.

2. Бойченко, О.В. Мониторинг развития социально-экономической системы Республики Крым с 2014 по 2022 год / О.В. Бойченко, Д.В. Иванюта //

Экономика строительства и природопользования. – 2022. – №3 (84). – С. 17–25.

3. Законодательство Республики Крым // Министерство экономического развития Республики Крым: официальный сайт. – URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/745> (дата обращения: 01.03.2023).

4. Комиссарова, А.А. Особенности правового положения Министерства экономического развития РФ как основного органа исполнительной власти, осуществляющего управление в области экономического развития / А.А. Комиссарова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №9. – С. 633–641.

5. Кононова, Е.Н. Мониторинг социально-экономического развития регионов: учебное пособие / Е.Н. Кононова, М.А. Мельников. – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – 68 с.

6. Ксенофонтов, А.А. Мониторинг социально-экономической деятельности регионов России / А.А. Ксенофонтов // Инновации и инвестиции. – 2022. – №5. – С. 249–256.

7. Ленчук, Е.Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения / Е.Б. Ленчук // Инновации. – 2020. – №2 (256). – С. 24–28.

8. Министерство экономического развития Республики Крым // Министерство экономического развития Республики Крым: официальный сайт. – URL: <https://minek.rk.gov.ru/> (дата обращения: 19.03.2023).

9. Министерство экономического развития Российской Федерации // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 19.03.2023).

10. Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым за 2021 год // Министерство экономического развития Республики Крым: официальный сайт. – URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/960> (дата обращения: 20.03.2023).

11. Наумов, И.В. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований / И.В. Наумов, В.М. Седельников, Л.М. Аверина // Журнал экономической теории. – 2020. – №2. – С. 383 – 398.

12. Нормативно-правовые документы Министерства // Министерство экономического развития Республики Крым: официальный сайт. – URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/746> (дата обращения: 20.03.2023).

13. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 год // Министерство экономического развития Республики Крым: официальный сайт. – URL: https://rk.gov.ru/file/strategiya_sotsialjno_ekonomicheskogo_razvitiya_respubliki_kr_im_do_2030.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

14. Структура Министерства экономического развития Республики Крым // Министерство экономического развития Республики Крым: официальный сайт. – URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/1> (дата обращения: 19.03.2023).

15. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю // Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю: официальный сайт. – URL: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

16. Федеральная служба государственной статистики // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204.?print=1> (дата обращения: 19.03.2023).

17. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 01.03.2023).

18. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 01.03.2023).

19. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 25.03.2023).

20. Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29.11.2007 N 282-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844/ (дата обращения: 25.03.2023).

2.4. Совершенствование системы территориального менеджмента в современных условиях деятельности Калужского региона¹²

Наличие существенной дифференциации в развитии территорий формирует негативные предпосылки социально-экономического развития региона в целом, инициирует нежелательные процессы перераспределения ресурсов развития, в первую очередь трудовых ресурсов, населения. Отток жителей приводит к снижению деловой активности территории и сокращению ее налогового потенциала, что в перспективе влияет на качество социальных сервисов, условия жизнедеятельности и сокращению количества и качества рабочих мест.

Принятая в декабре 2022 г. Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2040 г. определяет четыре приоритета: 1) «Социальное благополучие»; 2) «Высокотехнологическое лидерство»; 3) «Новая инвестиционная открытость»; 4) «Территориальная пересборка». При этом следует обратить внимание на то, что определяемые Стратегией приоритеты лишь в той или иной мере обеспечивают решение проблем дифференциации муниципальных образований Калужской области, однако в качестве самостоятельного стратегического направления вопросы пространственного развития региона не определены. Поэтому их поиск (а также решения) и стал приоритетным для авторов данного исследования

Главная цель исследования состоит в обосновании направлений по снижению пространственных дисбалансов и дифференциации социально-экономического развития территорий в Калужской области на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Объектом исследования выступают вопросы внутри регионального социально-экономического развития. Предметом исследования являются направления государственной региональной политики, направленные на снижение социально-экономической дифференциации муниципальных образований Калужской области, основанные на сочетании мер стимулирующего и сглаживающего характера.

Научная новизна исследования является относительной и обусловлена применением методов многомерной классификации для оценки факторов социально-экономической дифференциации муниципальных образований (муниципальных районов и городских округов) Калужской области.

Вопросы межрегиональной дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ достаточно подробно представлены в современной научной литературе. Отдельно в этом аспекте следует выделить работы Н.В. Зубаревич, М.В. Аликаевой, Е.А. Коломак и др. [1, с.32]. Имеется весьма и весьма широкий пласт предельно объективного статистического материала. И в тоже время, проблемы внутри региональной дифференциации имеют «общее и особенное», обусловлены региональной спецификой, которая не находит широкого отражения в научной литературе. Поэтому в ходе работы над

---

¹² Авторы раздела: Круглов В.Н., Тютин Д.В.

материалом широко применялись монографический и историографический методы познания, приёмы индукции и дедукции, логического соответствия и другие. Ответы на очень многие вопросы в данном направлении найдены также при помощи монографического метода познания, метода многомерного кластерного анализа, статистической группировки, расчетно-конструктивного метода, графического метода, метода экспертных оценок

Результаты проведенного анализа пространственного развития Калужской области позволили констатировать, что в регионе реализована центрально-периферийная модель пространственного развития. Вокруг региональных столиц – г. Калуги и г. Обнинска, сформирована концентрация экономической активности, которая стимулирует развитие агломерации, в состав которой входят соседние муниципальные образования. Кроме отмеченных региональных столиц, относительно благополучные показатели развития имеют другие территориальные образования, имеющие выгодное экономико-географическое положение, в первую очередь, обусловленное соседством с г. Москвой.

Таким образом, сложившаяся в Калужской области пространственная организация экономической деятельности основывается на формировании своеобразного «ядра», концентрирующего конкурентоспособное производство и сферу услуг и «периферии», основная роль которой в сложившейся центрально-периферийной модели сводится к предоставлению ресурсов базовым производствам, входящим в структуру «ядра». В такой модели конкурентные преимущества территории определяются наличием и качеством трудовых ресурсов, природных ресурсов и капитала.

Новая пространственная организация экономики Калужской области должна обеспечить условия для капитализации территорий, обеспечению роста стоимости их активов – трудовых ресурсов, в первую очередь. В качестве теоретической основы данного направления деятельности, на наш взгляд, могут быть положены отдельные аспекты теории экономического пространства, разработанной французскими экономистами-регионалистами Ф. Перу и Ж. Будевилем.

Ф. Перу (F. Perroux), являясь автором концепции поляризованного роста, отмечал, что «рост не происходит везде и сразу, он возникает в точках или полюсах роста и распространяется по различным каналам, вызывая разнообразные результаты». В данной логике неравенство социально-экономического развития территорий является условием экономического роста. «Доминирующая единица с мощным «эффектом увеличения» представляет собой своеобразную «точку роста», которая порождает «эффект агломерации», объединяя дополняющие друг друга виды деятельности в одном месте». Создаваемые доминирующими единицами «эффекты увеличения» способствуют деформации экономического пространства, формируя вокруг полюса роста зону динамичного социально-экономического развития. Такие отрасли Ф. Перру называл «пропульсивными», обращая внимание на тот факт, что в процессах их создания и распространения «эффектов увеличения» принадлежит именно государству. Государство, создавая условия для развития пропульсивных

отраслей, обеспечивает реализацию политики «гармонизированного» роста, в рамках которой обеспечивается баланс интересов бизнеса, территорий (муниципальных образований и регионов) и социальных групп (населения, жителей). Таким образом, в рамках политики гармонизированного развития региональные органы государственной власти могут снижать эффекты поляризации и дисперсности в развитии экономического пространства на основе стимулирования новых полюсов роста [2, с.96].

Продолжение политики гармонизированного развития, разработанной Ф. Перру, находят в работах Ж.Р. Будвиля, который выделил виды экономических пространств: «гомогенное, поляризованное, плановое». Слаборазвитые территории имеют гомогенный вид пространства, но в ходе развития пространство неизбежно поляризуется. Не каждый региональный центр является полюсом роста, а только тот, в котором сложились пропульсивные отрасли». Основываясь на базовых положениях данной теории, можно констатировать, что управление пространственным развитием региона должно основываться на поиске отраслей, которые будут обеспечивать эффекты увеличения за счет мобилизации всего комплекса ресурсов территории, обеспечивая их включение в экономический оборот. Таким образом обеспечиваются кумулятивные эффекты развития местных экономик, обеспечивающие мобилизацию внутренних источников развития территорий.

При разработке основных направлений региональной политики «гармонизированного» роста Калужской области, по нашему мнению, следует принять во внимание две ключевые предпосылки:

1) предыдущий этап социально-экономического развития Калужской области, в т.ч. определяемый региональной Стратегией-2030, был связан со значительным влиянием Московского макрорегиона. В обозримой перспективе данное влияние не только сохранится, но и расширится. В этой связи Калужской области необходимо обеспечить эффективное позиционирование и встраивание в цепочки добавленной стоимости, формируемые Московским макрорегионом;

2) успешный опыт инвестиционного и кластерного развития экономики Калужской области, обеспеченный реализацией Стратегии-2030, позволил сформировать региональный кейс, фреймворки которого были тиражированы региональными органами власти других субъектов ЦФО и РФ в целом. Это в определенной степени нивелировало конкурентные преимущества Калужской области и в текущем периоде регионы, входящие в зону Московской агломерации готовы обеспечивать добавленную стоимость, по качеству и издержкам сопоставимую с калужскими производителями.

Основываясь на указанных предпосылках, можно определить направления формирования региональной политики Калужской области, направленной на сбалансированное пространственное развитие – «гармонизированный» рост. В анализе второй главы представленного исследования были выделены несколько групп муниципальных образований региона, в отношении которых, по нашему мнению, должны быть реализованы меры стимулирующего и сглаживающего

характера, обеспечивающие снижение пространственных дисбалансов в Калужской области.

Результаты многомерной классификации позволили сформировать три группы территорий, имеющих близкие характеристики социально-экономического развития и относительно схожий состав факторов, детерминирующих отсутствие положительной динамики. Далее применительно к полученным результатам кластеризации будут представлены предложения по стимулированию кумулятивных эффектов развития пропульсивных отраслей для каждой группы муниципальных образований Калужской области [3, с.215].

1. Региональные столицы г. Калуга и г. Обнинск (муниципальные образования зеленой группы) – в чём их особенность? В предыдущий период развитие этих муниципальных образований было обеспечено за счет высокотехнологичных производств, в т.ч. организованных с участием иностранного капитала. В настоящий период поддержание динамики экономического роста этих территорий за счет ранее сформированных факторов не представляется возможным: начало Специальной военной операции в феврале 2022 г. стало основанием для остановки промышленных производств с участием иностранного капитала. Кроме того, как было отмечено ранее, опыт Калужской области по формированию инфраструктуры индустриальных парков и поддержки инвестиционной деятельности успешно тиражирован региональными правительствами других субъектов ЦФО, что со временем сглаживает конкурентные преимущества Калужской области.

Учитывая то обстоятельство, что влияние Московского макрорегиона в перспективе будет обеспечивать возможности социально-экономического роста Калужской области, региону необходимо определить новые компетенции, которые позволят ему встроиться в систему кооперационных связей и цепочек добавленной стоимости Московского макрорегиона.

Таким образом, позиционирование Калужской области в системе экономических связей Московского макрорегиона должно осуществляться в том числе посредством высокотехнологичного развития г. Калуги и г. Обнинска. Основу этого развития могут формировать научные и образовательные организации, осуществляющие свою деятельность на территории региональных столиц.

Развитию научно-кадрового потенциала г. Калуги и г. Обнинска будет способствовать формирование комфортной городской среды, развитие селитебной функции и рекреационного потенциала. Сочетание качества рабочих мест с комфортностью проживания будет способствовать привлечению профильных компетенций.

2. Аутентичность малых городов и поселений Боровского, Жуковского, Малоярославецкого муниципальных районов будет способствовать развитию их селитебной функции, что делает актуальным решение задач развития комфортной городской среды и общественных пространств. Это не означает, что для других муниципальных образований Калужской области эти вопросы имеют низкий приоритет, тем не менее, указанные муниципальные образования имеют

более высокие стартовые возможности. Таким образом, пропульсивными отраслями, обеспечивающими кумулятивные эффекты роста, должны стать производства, для которых в регионе были созданы преференциальные режимы, а также виды экономической деятельности, определяемые влиянием Московской агломерации. Одним из направлений развития данных производств является реализация проектов обратного инжиниринга (реверс-инжиниринга), обеспечивающих импортозамещение и интенсификацию технологического развития данных производств.

3. Опыт инвестиционного развития Дзержинского, Людиновского, Кировского муниципальных районов, основанный на реализации региональных проблем особой важности.

Фактически по преобладанию территории красной зоны представляют собой муниципальные образования, базовой отраслью экономики которых является сельское хозяйство и агропромышленное производство. Одним из направлений социального развития этих территорий является реализация государственной программы Калужской области «Комплексное развитие сельских территорий в Калужской области», основные положения которой направлены на формирование комфортной среды в сельских поселениях.

Экономическое развитие сельских территорий связано с созданием пищевых производств полного цикла: от разработки новых сортов растений и пород животных и птицы до производства готовой продукции. С ориентацией на Московский макрорегион, отдельным (пропульсивным) направлением развития агропромышленного производства Калужской области является производство органической продукции сельского хозяйства [4, с.571].

Для обеспечения развития комплексной индустрии пищевого производства в сельских муниципальных образованиях Калужской области необходимо, на наш взгляд, решение на региональном уровне нескольких задач [5, с.103]:

1) подавляющее большинство сельских муниципальных образований Калужской области расположены в южной части региона, что определяет их более низкую инвестиционную привлекательность, в сравнении с северными территориями, по причине удаленности от рынков и более высоких логистических затрат. Таким образом, необходимо предусмотреть реализацию региональными властями инвестиционных проектов по переработке сельскохозяйственной продукции, формированию транспортно-логистической системы, обеспечивающей доставку готовой продукции на целевые рынки, обеспечивая сроки и условия хранения;

2) необходимы развитие и поддержка фермерских хозяйств и местной перерабатывающей промышленности на основе локальных проектов агропромышленной кооперации.

Существенной мерой поддержки указанных направлений развития сельских территорий Калужской области, на наш взгляд, будет являться развитие в крупных городских муниципальных образованиях (в первую очередь - Калуга и Обнинск) сети продовольственных магазинов местных производителей

«Калужские продукты», а также нестационарной торговли в рамках проекта «Покупай Калужское».

Проведенный анализ пространственных дисбалансов в Калужской области позволил отметить, что концентрация экономической активности и перераспределение трудовых ресурсов в региональные центры способствует существенному росту производительности труда. Примерами такого развития являются городские округа Калуга и Обнинск, обеспечившие рост производительности труда благодаря притоку трудовых ресурсов («эффект между»). Территории желтой группы в силу наличия высокопроизводительных рабочих мест в экономике, инфраструктурных ограничений и состояния структур повседневности не могут обеспечить приток трудовых ресурсов, более интенсивно реализуют проекты структурной перестройки экономики, повышая производительность труда за счет создания большего числа высокопроизводительных рабочих мест («эффект внутри»).

Основным фактором, определяющим дисперсность территорий Калужской области является отсутствие в поселениях красной группы зон высокоорганизованной среды жизни, обеспечиваемой концентрацией современных инфраструктур, комфортных условий жизни в населенных пунктах, транспортной доступностью основных центров и пр., что становится препятствием для концентрации на территориях ресурсов будущего: высококвалифицированной, мобильной рабочей силы, инновационных технологий, источников информации, культурных ценностей и т.п.[6, с.343].

Социальный капитал территории определяет ее возможности мобилизовывать компетенции требуемого качества, решать проблемы дефицита трудовых ресурсов. Для локальных рынков труда Калужской области проблема дефицита трудовых ресурсов носит перманентный характер и в значительной мере обусловлена влиянием Московского макрорегиона. Дефицит трудовых ресурсов в регионе в значительной мере детерминирует динамику социально-экономического роста и определяет высокий уровень расходов на персонал в структуре добавленной стоимости. В значительной мере дефицит трудовых ресурсов в Калужской области покрывается за счет мигрантов из стран ближнего зарубежья, а также привлечения отдельных категорий работников из других субъектов РФ. Например, южные районы Калужской области привлекают работников, проживающих в Брянской агломерации.

Негативное влияние Московского макрорегиона на локальные рынки труда Калужской области связано со сравнительными преимуществами г. Москвы и Московской области в предоставляемом качестве рабочих мест, возможностью их выбора, значительно более высоком качестве социальных сервисов для жителей. С учетом масштабов и динамики социально-экономического развития Московского макрорегиона (Москвы и области) экспансия трудовых ресурсов продолжится, что усилит межрегиональную конкуренцию за трудовые ресурсы и свободных агентов.

Стабилизировать отток трудовых ресурсов из региона, по нашему мнению, возможно благодаря формированию сопоставимых по качеству структур

повседневности и социальных сервисов. Обеспечение этих условий в комплексе с более низкой стоимостью жилой недвижимости на фоне высоких транзакционных издержек переезда будут способствовать сокращению оттока трудовых ресурсов из региона [7, с.216].

Базовым элементом развития социального капитала и закрепления трудовых ресурсов на территории, как было отмечено ранее, является формирование комфортной жилой среды. Сочетание качества рабочих мест с комфортностью проживания будет способствовать привлечению профильных компетенций.

Основываясь на представленных положениях, можно констатировать, что в настоящий период в Калужской области усилия региональных властей должны быть направлены на формирование базовых предпосылок для закрепления трудовых ресурсов и формирования социального капитала региона. Одной из ключевых базовых предпосылок для закрепления трудовых ресурсов является обеспеченность доступным и комфортным жильем.

Наиболее интенсивно процессы жилищного строительства и ввода в эксплуатацию жилых помещений в Калужской области отмечаются в муниципальных образованиях зеленой и желтой групп, характеризующихся более высокой инвестиционной динамикой развития. В других муниципальных образованиях региона рынок жилья неразвит и представлен жилым фондом старой застройки. Кроме проблемы пространственных дисбалансов в региональном развитии Калужской области, это негативно сказывается на возможностях реализации семейной и демографической политик, что в конечном итоге приведет к нарастанию дисбалансов. Основными негативными аспектами влияния выступают следующие [8, с.471]:

1) отсутствие или недостаток предложения жилья на локальных рынках муниципальных образований Калужской области приводит к оттоку молодых семей в другие муниципальные образования региона, где предложение более развито;

2) внутренняя миграция населения Калужской области между муниципальными образованиями в сторону территорий, обеспечивающих возможности покупки доступного и комфортного жилья, способствуют концентрации жителей, повышению спроса на жилую недвижимость и, как следствие, рост цен на нее;

3) отток молодых жителей из муниципальных образований по причине низкой привлекательности территории для проживания в перспективе сокращает число брачных союзов и воспроизводство жителей, что в конечном итоге приводит к обезлюдиванию территорий и их социально-экономическому упадку.

В целом указанные процессы способствуют наращиванию дисперсности территорий Калужской области. Кроме того, подобные негативные тенденции способствуют росту диспропорций на локальных строительных рынках в муниципальных образованиях Калужской области и повышению цен на жилую недвижимость, что фактически девальвирует ценность государственной социальной помощи молодым и многодетным семьям, в т. ч. средств,

предоставляемых в рамках государственного сертификата на материнский (семейный) капитал [9, с.494].

На наш взгляд, данная проблема имеет структурный характер и связана с несбалансированностью государственной социально-экономической политики.

Учитывая потенциальный вклад строительной индустрии в ВРП Калужской области, основу данной деятельности региональных властей должны составлять инициативы по развитию малоэтажного строительства с применением возможностей местной строительной индустрии и индустрии производства строительных материалов. Безусловно, это обеспечит эффекты, связанные с развитием структур повседневности, формирование рынка доступного и комфортного жилья, будет способствовать снижению дисперсности территорий, расширению их экономической активности [10, с.173].

Демографический фактор является одним из сдерживающих развитие Калужской области. На фоне сложившегося долгосрочного тренда сокращения численности населения региона это определяет в перспективе трудности региональной экономики, связанные с обеспеченностью трудовыми ресурсами. Численность населения Калужской области поддерживается в основном за счет миграционного прироста, тенденция которого на протяжении 2012-2021 гг. имеет растущую динамику. Естественная убыль, также имеет устойчивую динамику к дальнейшему росту.

Около 47% населения Калужской области сосредоточено в двух крупных городских центрах – Калуге и Обнинске. Это определяет предпосылки концентрации в этих агломерациях крупных промышленных производств, концентрацию в них высокой экономической активности и обуславливает формирование центрально-периферийной модели регионального развития и характерные для нее пространственные дисбалансы. Объективно, можно наблюдать течение следующих процессов.

1. Концентрация экономической активности и перераспределение трудовых ресурсов в региональные центры способствует существенному росту производительности труда. Примерами такого развития являются городские округа Калуга и Обнинск, обеспечившие рост производительности труда благодаря притоку трудовых ресурсов («эффект между»).

2. Территории, которые в силу наличия высокопроизводительных рабочих мест в экономике, инфраструктурных ограничений и состояния структур повседневности не могут обеспечить приток трудовых ресурсов, более интенсивно реализуют проекты структурной перестройки экономики, повышая производительность труда за счет создания большего числа высокопроизводительных рабочих мест («эффект внутри»).

При разработке основных направлений региональной политики «гармонизированного» роста Калужской области, по нашему мнению, следует принять во внимание две ключевые предпосылки:

1) предыдущий этап социально-экономического развития Калужской области, в т.ч. определяемый региональной Стратегией-2030, был связан со

значительным влиянием Московского макрорегиона. В обозримой перспективе данное влияние не только сохранится, но и расширится. В этой связи Калужской области необходимо обеспечить эффективное позиционирование и встраивание в цепочки добавленной стоимости, формируемые Московским макрорегионом;

2) успешный опыт инвестиционного и кластерного развития экономики Калужской области, обеспеченный реализацией Стратегии-2030, позволил сформировать региональный кейс, фреймворки которого были тиражированы региональными органами власти других субъектов ЦФО и РФ в целом. Это в определенной степени нивелировало конкурентные преимущества Калужской области и в текущем периоде регионы, входящие в зону Московской агломерации готовы обеспечивать добавленную стоимость, по качеству и издержкам сопоставимую с калужскими производителями.

Применительно к полученным результатам кластеризации представлены предложения по стимулированию кумулятивных эффектов развития пропульсивных отраслей для каждой группы муниципальных образований Калужской области.

1. Учитывая то обстоятельство, что влияние Московского макрорегиона в перспективе будет обеспечивать возможности социально-экономического роста Калужской области, региону необходимо определить новые компетенции, которые позволят ему встроиться в систему кооперационных связей и цепочек добавленной стоимости Московского макрорегиона. Позиционирование Калужской области в системе экономических связей Московского макрорегиона должно осуществляться в том числе посредством высокотехнологичного развития г. Калуги и г. Обнинска. Основу этого развития могут формировать научные и образовательные организации, осуществляющие свою деятельность на территории региональных столиц.

2. Муниципальные образования желтой зоны имеют относительно благополучные показатели развития, что обусловлено как влиянием Московской агломерации (Боровский, Жуковский, Малоярославецкий муниципальные районы), а также реализацией на этих территориях крупных инвестиционных проектов, инициатором которых являлось правительство Калужской области (Дзержинский, Людиновский, Кировский муниципальные районы). Аутентичность малых городов и поселений Боровского, Жуковского, Малоярославецкого муниципальных районов будет способствовать развитию их селитебной функции, что делает актуальным решение задач развития комфортной городской среды и общественных пространств. Это не означает, что для других муниципальных образований Калужской области эти вопросы имеют низкий приоритет, тем не менее, указанные муниципальные образования имеют более высокие стартовые возможности. Таким образом, пропульсивными отраслями, обеспечивающими кумулятивные эффекты роста, должны стать производства, для которых в регионе были созданы преференциальные режимы, а также виды экономической деятельности, определяемые влиянием Московской агломерации. Одним из направлений развития данных производств является реализация проектов обратного инжиниринга (реверс-инжиниринга),

обеспечивающих импортозамещение и интенсификацию технологического развития данных производств.

Фактически по преобладанию территории красной зоны представляют собой муниципальные образования, базовой отраслью экономики которых является сельское хозяйство и агропромышленное производство. Одним из направлений социального развития этих территорий является реализация государственной программы Калужской области «Комплексное развитие сельских территорий в Калужской области», основные положения которой направлены на формирование комфортной среды в сельских поселениях.

Экономическое развитие сельских территорий связано с созданием пищевых производств полного цикла: от разработки новых сортов растений и пород животных и птицы до производства готовой продукции. С ориентацией на Московский макрорегион, отдельным (пропульсивным) направлением развития агропромышленного производства Калужской области является производство органической продукции сельского хозяйства.

Для обеспечения развития комплексной индустрии пищевого производства в сельских муниципальных образованиях Калужской области необходимо, на наш взгляд, решение на региональном уровне нескольких задач:

1) подавляющее большинство сельских муниципальных образований Калужской области расположены в южной части региона, что определяет их более низкую инвестиционную привлекательность, в сравнении с северными территориями, по причине удаленности от рынков и более высоких логистических затрат. Таким образом, необходимо предусмотреть реализацию региональными властями инвестиционных проектов по переработке сельскохозяйственной продукции, формированию транспортно-логистической системы, обеспечивающей доставку готовой продукции на целевые рынки, обеспечивая сроки и условия хранения;

2) развитие и поддержка фермерских хозяйств и местной перерабатывающей промышленности на основе локальных проектов агропромышленной кооперации.

Существенной мерой поддержки указанных направлений развития сельских территорий Калужской области, на наш взгляд, будет также развитие в крупных городских муниципальных образованиях (в первую очередь - Калуга и Обнинск) сети продовольственных магазинов местных производителей «Калужские продукты», а также нестационарной торговли в рамках проекта «Покупай Калужское».

Список литературы

1. Афанасьева Е.Е., Корева О.В., Тихий В.И. Политика внутри регионального выравнивания как составная часть региональной политики и инструмент снижения социально-экономической асимметрии внутри субъектов Федерации // Вестник Евразийской науки, 2019 №5, <https://esj.today/PDF/07ECVN519.pdf> (дата обращения 11.12.2022).

2. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Межрегиональный структурный фактор роста производительности труда в России. Мир новой экономики. 2019;13(3). С. 90-102.
3. Борисов А.В. Проблемы и перспективы развития экономики Российской Федерации на современном этапе//Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. - №12. – С.213-216.
4. Гафарова Е.А. Эмпирические модели регионального экономического роста с пространственными эффектами: результаты сравнительного анализа // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12. № 4. С. 561-574.
5. Дворядкина Е.Б., Белоусова Е.А. Тенденции развития муниципальных районов в национальном экономическом пространстве // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 87–105.
6. Клевцова К. С. Вопросы развития российской экономики на современном этапе// Молодой ученый. — 2021. — № 3 (137). — С. 342-344.
7. Колесникова О.Н. Внешнеэкономические тенденции развития РФ на современном этапе//Вестник Курской государственной академии. – 2021. - №2. – С.213-216.
8. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки. Управленческий учёт. – №3. – 2021. – с. 462-471. – ISSN 1814-8476.
9. Круглов В.Н., Тютин Д.В. "Инновационный аспект развития агропромышленного производства в регионах Российской Федерации". "Управленческий учет", выпуск 8 ч. 3 – 2021, стр. 492-498. – ISSN 1814-8476.
10. Круглов В.Н., Алексеева Е.В., Ушакова Н.А., Чичерова В.Н. Деятельность ФТС России в области контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений. Вестник академии знаний, №52 (5), 2022, стр. 171-176. – ISSN 2304-6139 (print); ISSN 2687-0983 (online).

2.5. Организация сервисной деятельности предприятий размещения на современном этапе развития экономики России на примере Республики Коми¹³

Основным сектором индустрии гостеприимства является сектор средств размещения или гостиничное хозяйство. Гостиничное хозяйство – это элемент инфраструктуры, показывающий насколько хорошо устроено социальное пространство в рамках города, культурно-деловых объектов, производства [5]. Средство размещения – имущественный комплекс, включающий в себя здание или часть здания, помещения, оборудование и иное имущество и используемый для временного размещения и обеспечения временного проживания физических лиц (взято из Федерального Закона от 24.11.1996 №132-ФЗ).

Потребление туристских услуг в российских регионах происходит крайне неравномерно и отличается большими диспропорциями. Регионы Арктической Северо-Западного федерального округа (СЗФО) выделяются туристской привлекательностью, однако наблюдаются существенные различия по уровню развития туристской инфраструктуры, востребованности туристских ресурсов населением, эффективности управления туризмом, качестве туристских услуг и т.д. Тем не менее, прогресс, связанный с развитием сферы, обеспечивающей отдых, есть [14].

Анализ динамики числа мест размещения в округе за десятилетний период свидетельствует об их росте в 1,6 раза (рисунок 1). Увеличение показателя отмечено во всех субъектах СЗФО. Особенно заметен его рост в Калининградской области (в 2,1 раза), что можно объяснить потребностью в создании новых предприятий по размещению в период подготовки города к футбольному мировому первенству в 2018 г. Номерной фонд также существенно вырос в г. Санкт-Петербурге (+ 93,8%), Республике Карелия (+ 88,8%) и Псковской области (+79,8%) [12].

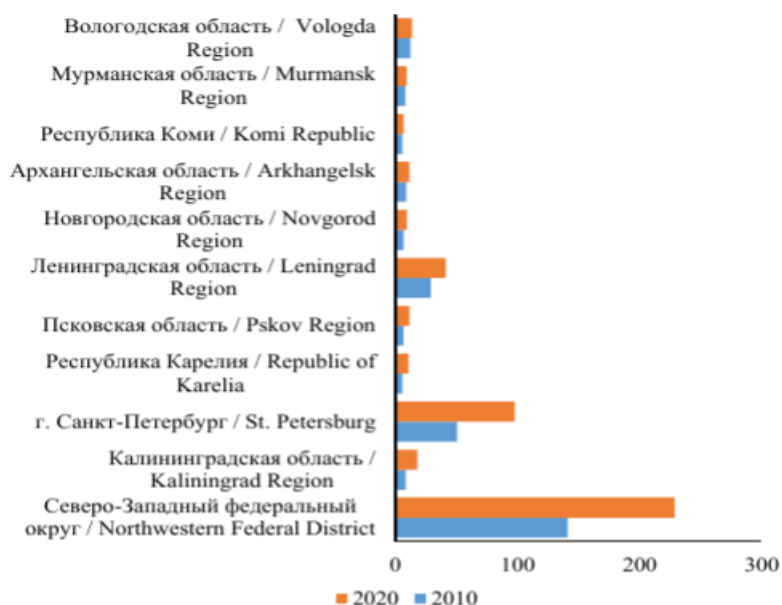

Рис. 1. Динамика числа мест размещения в СЗФО за 2010-2020 гг., тыс. ед.

¹³ Авторы раздела: Ползикова Е.В., Шоркина С.В.

Однако, отсутствуют достоверные современные данные о приросте средств размещения в некоторых субъектах Российской Федерации, в частности в Республике Коми.

Республика Коми (РК) – республика в составе Российской Федерации. Субъект Российской Федерации, входит в состав Северо-Западного федерального округа. Столица – город Сыктывкар. Республика расположена к западу от Уральских гор, на крайнем северо-востоке Европейской части Российской Федерации в пределах Печорской и Мезенско-Вычегодской низменностей, Среднего и Южного Тимана, западных склонов Уральских гор. Территория республики простирается от Северных Увалов на юге до Пай-Хоя на северо-востоке, от Пинего-Мезенского междуречья на западе до водораздела бассейнов рек Печоры и Оби, проходящего по Уральскому хребту на востоке [2].

Инфраструктура туризма – комплекс сооружений, инженерных и коммуникационных сетей, в т.ч. телекоммуникационные связи, дорог, смежных туристических предприятий (перерабатывающих, бытовых, энергетических), обеспечивающий нормальный доступ туристов к туристским ресурсам и их надлежащее использование в целях туризма, а также обеспечение жизнедеятельности предприятий индустрии туризма. Обеспеченность средствами размещения – важнейший показатель развития инфраструктуры туризма, влияющий, в том числе, на спрос [4].

Развитие гостиничного бизнеса Республики Коми началось 19 февраля 2018 года, когда в г. Сыктывкар состоялся обучающий семинар «Пути улучшения качества сервиса в гостеприимстве Республики Коми». Он собрал более полусотни участников из восьми муниципалитетов Республики. В течение семинара отельерам подробно рассказали о правовых аспектах осуществления классификации гостиниц и иных средств размещения на территории РК, как подготовиться и получить «правильные звезды», что нужно знать и применять в своей работе [5, 13, 15].

Ключевым спикером семинара стала ведущий эксперт государственной системы классификации, генеральный директор Центра классификации «Звезды Отелям» Лилия Биткулова из Санкт-Петербурга. Она пояснила, что закон по введению обязательной поэтапной классификации объектов туристской индустрии был подписан Владимиром Путиным 5 февраля, а в силу документ вступил уже с 1 января 2019 года. «Это анализ, смотр, своеобразная ревизия номерного фонда страны и гарантия качества, основанная на присвоенной звездности», – подчеркнула Лилия Биткулова. По результатам классификации будет выдаваться свидетельство о присвоении соответствующей категории («звезд»). Предоставление гостиничных услуг будет допускаться только при наличии свидетельства о присвоении гостинице или иному средству размещения соответствующей категории. Статус необходимо подтверждать каждые три года [7,11].

По состоянию на 1 января 2021 года по данным от Комистата в сфере гостеприимства республики представлено 116 гостиниц, гостевых домов и баз отдыха. 99 из них предоставляют гостиничные услуги, а их единовременная вместимость составляет 5208 мест. На момент к 8 февраля 2022 года в Коми 65

из них прошли классификацию. Среди прошедших классификацию гостиниц «четыре звезды» имеют лишь 3. С категорией «три звезды» – 9 гостиниц, «две звезды» – 16, «одна звезда» – 7. В республике 30 отелей носят характер «без звезд». Также 17 гостиниц с номерным фондом меньше 15 номеров еще находились на стадии прохождения классификации. На территории семи муниципалитетов – Вуктыльского, Сысольского, Княжпогостского, Койгородского, Удорского, Корткеросского, Усть-Куломского районов – отсутствуют гостиницы, прошедшие классификацию.

На официальном сайте туризма Республики Коми: <https://tourism.rkomi.ru/> в разделе «Гостиницы» представлено 66 средств размещения: от отелей, гостиниц до хостелов. В разделе «Гостевые дома и базы отдыха» представлено 59 средств размещения: от эко-отелей и турбаз до тематических парков и крестьянских хозяйств.

Самыми популярными являются гостиница «Сыктывкар», гостиничный комплекс «Югөр» и отель «Авалон» в городе Сыктывкар, а также гостиница «Тиман», гостиничный комплекс «Чибью» и бутик-отель «STATUS» в городе Ухта. В городе Печора есть мини-отель «Гостинка». Рассмотрим некоторые из них.

1. Гостиничный комплекс «Югөр», г. Сыктывкар.

«Югөр» – отличный выбор для начала путешествия по Республике Коми, деловой поездки и знакомства с Сыктывкаром. В шаговой доступности от гостиницы – музеи, галерея, памятники архитектуры, а также деловой центр города. Расстояние от аэропорта – 7 минут на автомобиле.

Гостиница имеет категорию «3 звезды» и располагает 90 номерами категорий от «стандарт» до «джуниор сьют» и «люкс». Стильные и современные, они оснащены всем необходимым для комфортного пребывания. Из окон открывается вид на набережную или городской парк. В гостинице предусмотрены номера для людей с ограниченными возможностями. Также действует гибкая система скидок для различных категорий клиентов. Дополнительно «Югөр» предлагает: трансфер; конференц-услуги.

Кроме того, к услугам клиентов гостиничного комплекса: бесплатная охраняемая стоянка для автомобилей; ресторан в здании гостиницы; центр отдыха «Второе дыхание»; выставочные залы Центра культурных инициатив «Югөр», где представлены различные экспозиции; этномагазин «Керка», где можно приобрести сувениры и иные оригинальные изделия, выполненные местными мастерами [6].

2. Бутик-отель «STATUS», г. Ухта.

«STATUS» – отель, располагающий 22 номерами и рассчитанный на 36 мест. Номерной фонд представлен категориями «Стандарт одноместный», «Джуниор Сьют» и «Люкс».

Из мебели и оборудования в номерах «Стандарт одноместный», «Джуниор Сьют», «Люкс», площадями 15, 32 и 64 кв.м. соответственно, представлены: кровати с ортопедическим матрасом, письменный стол, интерактивное Смарт TV, кондиционер, Wi-Fi, чайная станция, бутилированная вода, наборы для приготовления чая/кофе, минибар, кресла, пуфики, журнальный столик, кофемашина, утюг и гладильная доска, сейф, отдельные гостевая и спальная

комнаты («Люкс»), кровать «king» с ортопедическим матрасом («Люкс»), обеденный стол («Люкс»), барная зона («Люкс»), гардеробная («Люкс»), косметический стол («Люкс»), 2 интерактивных Смарт TV («Люкс»). Характеристика ванной комнаты: ванная комната, душевая кабина, фен, косметическое зеркало, гигиенический душ, фен, махровый халат, набор для личной гигиены, банные принадлежности, тапочки, ванная комната в спальняной зоне («Люкс»), гостевой санузел («Люкс»), биде («Люкс») [10].

При отеле находится ресторан. Кроме того, к услугам бутик-отеля предоставляется трансфер до отеля. Стоимость поездки 1000 руб. В наличии автотранспорт представительского и бизнес-класса.

3. Мини-отель «Гостинка», г. Печора.

Мини-отель находится в центре речной части города. Расположилась гостиница в четырехэтажном кирпичном здании. На выбор клиентам доступно 8 двухместных номеров. Каждый номер оснащен телевизором и доступом в интернет. Санузел с туалетом и душевой кабиной один, общего пользования. Готовить пищу постояльцы могут на кухне, оснащенной всем необходимым. В непосредственной близости от гостиницы находится торговый комплекс. В шаговой доступности расположилось кафе [9].

4. «Застава Коми», с. Усть-Кулом

«Застава Коми» в селе Усть-Кулом – гостевой дом в этностиле, где воссоздан образ верхневычегодской традиционной избы. Она расположена в красивом месте с выходом к реке. Здесь можно научиться готовить национальные блюда из рыбы и мяса, испечь коми шаньги, покататься на снегоходе, сходить в русскую или черную баню и поспать на настоящих полатях.

Хозяева гостевого дома организуют мастер-классы по изготовлению деревянных лодок, прогулки на моторной лодке и на байдарках в летнее время. В доме есть все для самостоятельного приготовления пищи, также вы можете заказать продукты местных сельхозпроизводителей (творог, молоко, сметана, яйца, овощи). В рамках программ предлагается посещение базы отдыха на озере Дон.

Инфраструктура, находящаяся в гостевом доме и на его территории: бытовая техника; кухня; санузел; наличие водоема для купания; наличие водоема для рыбной ловли. Услуги: баня по-белому и по-черному; прокат спортивного инвентаря; натуральные продукты местных сельхозпроизводителей собственного производства; сбор и покупка дикоросов; рыбалка на озере Дон и Кадам; речные прогулки на лодке; мастер-классы по изготовлению лодок [3].

5. Экопарк «Лёзымская пуша», с. Лёзым

Посетить настоящий чум и примерить на себе одежду северных охотников, увидеть дружелюбных оленей предлагает данный экопарк. Тематические программы, различные игры и квесты подойдут как для взрослых, так и детей. Сейчас парк предлагает на выбор 6 культурно-познавательных и оздоровительных программ. Туристическая инфраструктура: гостевой (круглый) дом, спа-зона (финская баня, фито-бочка, массажная кровать), 2 гостевых номера, русская баня, чум, мангальный дворик, горка, дом бабы Яги, карусели, 7 оленей, экотропа в лесу, тир для стрельбы из лука и пневматического ружья [8].

6. База «Желанное»

Круглогодичная туристическая база расположена в самом сердце Приполярного Урала, в 130 км от г. Инты. Издавна через эти глухие места туристы прокладывали свои самые сложные маршруты, направляясь к горам Народная и Манарага либо оттуда на сплав по р. Кожим. Любителям комфортного отдыха в заповедных местах, а турбаза находится на территории национального парка «Югыд Ва», предлагается отдых в отеле «Еркусей» с полным набором услуг. Связь с цивилизованным миром поддерживается спутниковыми телевидением и телефоном, Wi-Fi.

База стоит на склоне горы Баркова на берегу реки Балбанью. Рядом озеро Верхнее Балбанты. Летом вокруг масса грибов и ягод. Можно сходить на экскурсию в штольню, в которой велась добыча хрусталя, и подивиться на снежинки величиной с тарелку, сделать несложное восхождение на легендарную шаман-гору Еркусей [2].

Таким образом, делая вывод о ресурсах Республики Коми в гостиничном секторе, можно сказать, что средства размещения находятся на развивающемся этапе. Количество объектов размещения растет, как в городах для продвижения делового туризма, так и в селах, отдаленных от цивилизации мест для продвижения экотуризма, этнотуризма, активного туризма и семейного отдыха.

Для того чтобы грамотно выстроить стратегию по развитию гостиничной структуры, нужно проанализировать отечественный опыт в этой сфере, деятельность по оказанию услуг в сфере туризма развитых регионов. Одним из таких является Краснодарский край.

Сегодня 23 регион Российской Федерации представляет собой центр внутреннего туризма среди всех курортных регионов Российской Федерации. Оптимизация туристического комплекса на территории края – это приоритетное направление развития. Качество организации ключевых процессов на предприятиях санаторно-курортной отрасли оказывает непосредственное влияние на гостя Кубани. Поэтому повышение уровня сервиса в санаторно-курортной сфере влечет снижение жалоб от туристов, повышение лояльности к гостиничному продукту и соответственно привлекательность региона. По состоянию на апрель 2023 года работают 2992 средства размещения, прошедших классификацию. Из них: 48 объектов соответствуют категории «5 звезд», 229 объектов – категории «4 звезды», 672 объекта – категории «3 звезды», 296 объектов – категории «2 звезды», 90 объектов – категории «1 звезда», 1657 объектов соответствуют категории «Без звезд».

Сфера отдыха и рекреации в Краснодарском крае охватывает множество видов туризма: сельский, пляжный, гастрономический, этнографический, круизный, олимпийский, бальнеологический, винный, деловой, горнолыжный, экологический, молодежный, детский, семейный, событийный, активный (пеший, горный, водный, спелеотризм, дайвинг, джипинг, кайтинг, яхтинг и др). Ежегодно южный регион посещают более 10-13 млн. человек.

Курорты Кубани в 2022 году приняли 17,4 млн. туристов, сообщили в пресс-службе администрации региона. Это больше, чем в допандемийный 2019

год, когда край принял 17,3 млн. человек. Глава Кубани подчеркнул, что в текущем году в крае подписали 17 инвестсоглашений почти на 170 млрд. рублей.

Существует множество примеров гостиничных предприятий, успешно реализующих практики, тенденции в области продажи и маркетинга, в области администрирования и управления персоналом и в области сервиса и гостеприимства.

Тенденции развития региона:

1) Встреча первых гостей сезона, особая встреча первого гостя.

Ключевые составляющие: привлечение к встрече первых гостей сезона всего персонала, не занятого в текущий момент рабочими процессами, представителей администрации пансионата, а также первого гостя, захватившего после сезонного перерыва в работе. Первому гостю вручается сертификат «Первого гостя предстоящего сезона», а также памятный подарок и комплимент. Весь первый день после перерыва в работе пансионата первых гостей встречает живая музыка, welcome-зона с напитками и лёгкими закусками. Обязательный комплимент – бесплатное посещение гидротермальной зоны и персональное приветственное письмо от руководителя объекта в номерах.

Основные эффекты: повышение лояльности клиентов, создание положительного образа бренда.

Организации, применяющие методику: АО Пансионат «Урал» [1].

2) Лагерь для взрослых.

Ключевые составляющие: одним из новейших трендов туристской отрасли стало появление лагерей для взрослых. Взрослым тоже нужны каникулы. Отдых организуется по аналогии с детским лагерем: с вожатыми, конкурсами, вечерними развлекательными мероприятиями, творческими мастерскими и интерактивами. Лагеря для взрослых бывают представлены разными форматами: спортивные-/бизнес-/ремесленные-/военно-патриотические лагеря. Возрастные ограничения предусмотрены также как в детских лагерях: в каких-то объектах ограничение от 18 лет, где-то от 18 до 25, а в иных от 40 лет. В настоящее время на территории Краснодарского края реализуются проекты: кайт-лагерь (для кайтсерферов и виндсерферов) для взрослых от 18 лет; спортивный лагерь, программа которого включает морскую регату, Jeep-trip с купанием в горных водопадах, походы в горы, велопрогулки и т.д.; походный лагерь, в котором отдыхающие учатся разводить костер, ориентироваться на горно-лесистой местности, изготавливать ловушки для поимки пищи или охраны своей жизни от диких животных, оказывать первую помощь в походе и т.д.; современный «пионерский» лагерь для взрослых возрастом от 40 лет предлагает окунуться в прошлое с классической атмосферой пионерлагеря – деление на отряды с гимнами, флагами и девизами, утренние линейки, дух соревнования между отрядами, творческие программы.

Основные эффекты: диверсификация туристского продукта, создание конкурентоспособных условий для развития туризма, повышение имиджевой привлекательности.

Организации, применяющие методику: Jey Campus (Rosa Ski Inn), Робинзонада (Wind Kite Camp – кайт-лагерь), Город Героев 40+ (AZIMUT FREESTYLE Роза Хутор), Другое Измерение. Царь Горы 25+ (Отель «Приют Панды») [12].

3) Оказание услуг по стирке методом самообслуживания.

Ключевые составляющие: в связи с тем, что продолжительность отдыха по санаторно-курортной путевке составляет 21 день, по многочисленным пожеланиям отдыхающих прошлых лет, было принято решение об организации «Прачечной самообслуживания». Для этого были приобретены 2 профессиональные стиральные машины, организовано отдельное помещение, в котором был выполнен косметический ремонт и проведены необходимые коммуникации. Специалистами санатория была рассчитана средняя стоимость одной стирки, которая составила 200 рублей. Желающие воспользоваться услугой, оплачивали ее стоимость на стойке администраторов и получали ключ от помещения прачечной, а также стиральный порошок в необходимом объеме. В течение дня назначенный ответственный работник санатория контролировал процесс использования услуги отдыхающими (совмещал эту деятельность с основными задачами). После завершения стирки пользователи услуги возвращали ключ на стойку администраторов. Время стирки регламентировалось значением равным 90 минут, в случае превышения установленного лимита времени производилась дополнительная оплата.

Основные эффекты: экономический эффект от внедрения данной услуги в 2021 году составил 330000 рублей, а также появились отзывы со словами благодарности от отдыхающих санатория.

Организации, применяющие методику: ООО «Газпром Трансгаз Сургут «Санаторий-профилакторий «Факел» [13].

Из вышесказанного следует, что Краснодарский край по праву считается передовым регионом в области сервиса и обслуживания, внедряет новшества, чутко реагируя на спрос потребителя, и работает на клиентоориентированность. Именно эти тенденции могут успешно быть реализованы в сфере гостеприимства Республики Коми.

Практика «Лагерь для взрослых» может стать одним из востребованных мероприятий в сфере туризма Республики Коми. Как уже было сказано ранее, возрастные ограничения предусмотрены также как в детских лагерях: в каких-то объектах ограничение от 18 лет, где-то от 18 до 25, а в иных от 40 лет. Алгоритм реализации подобных проектов: компания, профилем деятельности которой является организация культурных, досуговых и просветительских, обучающих и образовательных мероприятий и программ разрабатывает концепцию «лагеря» и на правах аренды/субаренды осуществляет пользование территорией и инфраструктурой средства размещения, где реализуется размещение, питание и досуговая программа. Учитывая разные факторы, влияющие на спрос в Республике Коми, можно организовать лагеря для взрослых следующих видов: творческие, походные, спортивные, культурно-просветительские.

Местами проведения могут явиться: база отдыха «Крохаль» (г. Ухта), база отдыха «Лесная сказка» (г. Сыктывкар), база отдыха «Лесная усадьба» (г. Сыктывкар, п. Краснозатонский), база отдыха «Майбыр» (Корткеросский район, с. Сторожевск), база отдыха «Шишкин лес» (Усть-Куломский р-н, д. Малый Аныб), база отдыха «Русские горки» (г. Сыктывкар), вейк-парк «Остров» (Сыктывкар, пст. Выльгыдор), гостевой дом «Однажды в Якше» (Троицко-Печорский р-н, п. Якша), гостевой комплекс «Очаг» (г. Сыктывкар), гостевой комплекс «Рассвет» (г. Сыктывкар), парк семейного отдыха «Еляты club» (Сыктывдинский район, с. Выльгорт), эко-отель «Избушка» (с. Выльгорт).

По классификации, принятой Всемирной организацией здравоохранения, детский возраст – от нуля по 17 лет, молодой возраст – 18-44, средний возраст – 45-59, пожилой возраст – 60-74, старческий возраст – 75-90, долголетие – более 90 лет. При таком подходе, по состоянию на начало 2021 г. молодежи в Коми значительно больше всех остальных категорий (рисунок 2) [6]. Лагерь для взрослых ориентирован, в основном, именно на эту возрастную группу.

Рис. 2. Возрастной состав населения коми на начало 2021 года
<https://www.bnkomi.ru/content/news/images/133540/Naselenie1-01-01.jpg>

Творческие и культурно-просветительские лагеря будут ориентированы на неповторимую коми-культуру. Издавна там процветали такие ремесла как гончарное, деревообрабатывающее, обработка замши. Уникальными являются народные костюмы, религия и мифология, язык и кухня. Типичными местами для знакомства с коми-культурой являются села Усть-Кулом и Усть-Цильма.

Спортивные могут быть связаны с зимними видами спорта, но не только. Совсем недавно в регионе появился вейк-парк, соответственно водные виды спорта тоже могут стать частью программы для создания лагеря. В парке проводятся тренировки на САПсерфах и по вейксерфингу. Может развиваться

горный, пеший туризм на территории Уральских гор, Тиманского кряжа. Водный туризм по таким горным рекам как Унья, Илыч, Подчерем, Щугор.

Походный лагерь. Один из лучших вариантов. По рельефу и геологическому строению территория Коми делится на две неравные части. Ее восточная окраина относится к горному Уралу, остальная площадь – к Русской равнине. Уральский хребет в пределах Республики Коми представлен западными склонами Полярного, Приполярного и Северного Урала. Средневысотные и низкие горы отличаются плоскими вершинами и пологими склонами. Большая протяженность республики с юга на север и с запада на восток, а также разнообразие физико-географических условий создают существенную разницу в климате отдельных ее районов. Леса занимают более 70 % территории, болота – около 15 %. Для походов важны такие учебные блоки как ориентирование на местности, альпинизм, походное снаряжение, чрезвычайные ситуации, оказание первой медицинской помощи и другие. Спрос будет иметь и экологический туризм.

По состоянию на 1 марта 2020 г. в Республике Коми функционируют 234 ООПТ, в том числе: 3 ООПТ федерального значения, а также 229 ООПТ регионального (республиканского) значения (162 государственных природных заказника, 66 памятников природы и 1 охраняемый природный ландшафт) и 2 ООПТ местного значения [15].

Все это можно организовать на территории региона. Географическое положение, рельеф, климат Республики Коми позволяют.

Список литературы

1. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekonomicheskikh-sanktsiy-na> (дата обращения 30.05.2023).

2. География Республики Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cultmap.nbrkomi.ru/ru/page/levoe_menju.about.geografiya/ (дата обращения 17.05.2023).

3. Евдокимов, С.Ю. Проблемы развития регионального туризма на современном этапе / С.Ю. Евдокимов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 5. – С. 338-344.

4. Зиганшин, И.И. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма / И.И. Зиганшин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 17-25.

5. Зорин, И. В. Туристический бизнес и гостиничное хозяйство / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 401 с.

6. Инфографика БНК: сколько в Коми молодых и пожилых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bnkomi.ru/data/news/> (дата обращения 17.05.2023).

7. Информация об объектах туристской индустрии Краснодарского края, прошедших классификацию (по состоянию на апрель 2023 года) [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://kurort.krasnodar.ru/activity/klassifikatsiya-obektovturindustrii/> (дата обращения 30.05.2023).

8. История сервисной деятельности, особенности развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studbooks.net/653826/turizm> (дата обращения 06.05.2023).

9. Итоги-2014: самый сложный год для туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/416642> (дата обращения 17.05.2023).

10. К вопросу о содержании и интерпретации понятий «сервис» и «сервисная деятельность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-i-interpretatsii-ponyatiy-servis-i-servisnaya-deyatelnost/viewer> (дата обращения 06.05.2023).

11. Козлова, Е.В. Международный туризм в условиях кризиса мировой экономики: тенденции и проблемы развития / Е.В. Козлова, Т.В. Солод, А.А. Завьялов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – №4(107). – С. 7-12.

12. Коньшев, Е. В. Экономические последствия влияния COVID-19 на развитие туризма в арктических регионах России / Е. В. Коньшев, А. К. Лутошкина // Арктика: экология и экономика. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 504-518.

13. Лепеш, Г.В. Сервис инновационный путь развития. / Г.В. Лепеш // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2008. – №3(5). – С. 4-6.

14. Лепеш, Г.В. Территория сервиса / Г.В. Лепеш // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2009. – №4(10). – С. 3-5.

15. Логунцова, И.В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы / И.В. Логунцова // Государственное управление. Электронный вестник – 2020. – Вып. 80. – С. 50-67.

3. САНКЦИИ: КАТЕГОРИИ, ФОРМЫ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО САНКЦИОННОГО ПРОФИЛЯ¹⁴

Аннотация: данное исследование акцентирует внимание на вопросе адаптации и реакции российской банковской сферы в контексте глобальных экономических ограничений. Центральное место занимает анализ влияния санкций на прогресс экономики России и её монетарную систему. В начале исследования акцентировано внимание на исторической обстановке и факторах, которые привели к реализации антироссийских санкций. Основное обсуждение касается того, как санкции стали реакцией на ряд ключевых событий в политическом и геостратегическом аспектах в то время, как их эхо проникло гораздо глубже, затрагивая экономические, общественные и технологические компоненты нации. В контексте данного исследования исследуются разнообразные методики и направления, выбранные российскими финансовыми учреждениями, чтобы контраргументировать эффекты санкций. Эти подходы включают, среди прочего, стремление к восточным экономическим партнёрам, акцентирование внимания на национальных инновациях, интенсификация мероприятий в рамках санкционного регулирования и др. Также был осуществлен обзор социальных и экономических циклов санкций. Подчеркивается, что, несмотря на интенсивное экономическое давление, российский рынок показал устойчивость, хотя были отмечены регрессивные тенденции в отраслях, наиболее ориентированных на импорт и зарубежные капиталовложения. Завершающий раздел включает в себя конкретные инициативы и советы, целью которых является дальнейшее укрепление экономического потенциала России, мотивация национальных ресурсов и минимизация внешнего экономического воздействия. Данное исследование является анализом теоретико-методических исследований экспертов в сфере экономики, монетарных операций и глобальных связей, и для тех, кто следит за текущей экономической динамикой России в эпоху глобальных санкций.

Ключевые слова: санкции, адаптация, банковская система, Россия, экономическое воздействие, стратегии сопротивления, геополитика; санкционный комплаенс, восточные рынки, экономическая устойчивость.

SANCTIONS: CATEGORIES, FORMS, TYPES, FEATURES OF THE RUSSIAN SANCTIONS PROFILE

Abstract: Original research focuses on the question of adaptation and response of the Russian banking sector in the context of global economic restrictions. The central part of the study analyzes the impact of sanctions on Russia's economic progress and its monetary system. At the outset, attention is drawn to the historical background and factors that led to the implementation of anti-Russian sanctions. The main discussion concerns how sanctions became a response to a series of key events in political and geostrategic aspects, while their repercussions reached much deeper, affecting economic, social, and technological components of the nation. Various methods and

---

¹⁴ Автор раздела: Мельников В.В.

directions chosen by Russian financial institutions to counter the effects of sanctions are reviewed within the context of this study. These approaches include, among others, efforts to engage with Eastern economic partners, focus on national innovations, and intensified actions within the framework of sanction regulation. The study also reviews the social and economic repercussions of the sanctions. It was determined that, despite intense economic pressure, the Russian market showed resilience, although there were regressive trends in sectors most oriented towards import and foreign investment. The concluding section includes specific initiatives and advice aimed at further strengthening Russia's economic potential, motivating national resources, and minimizing external economic impact. Overall, this study serves as an invaluable resource for experts in the field of economics, monetary operations, and global relations, as well as for those keeping track of Russia's current economic dynamics in the era of global sanctions.

Keywords: sanctions, adaptation, banking system, Russia, economic impact, resistance strategies, geopolitics; sanctions compliance, Eastern markets, economic stability.

Введение

В сложившихся геополитических реалиях санкции занимают центральное место в дискуссиях, связанных с межгосударственными взаимоотношениями. Санкции представляют собой тактику, используемую странами и международными структурами для воздействия на определённые нации в попытке коррекции их действий или политики. Этот механизм может определяться как набор ограничений, введённых с целью добиться изменений в поведении или решениях целевого объекта в виде государства. В глобальных отношениях такой инструмент, как санкции, выступает в роли инструмента воздействия, меры наказания за несоблюдение международных обязательств или реакции на потенциальные угрозы стабильности. При правильной реализации такой подход может служить средством достижения дипломатических целей. Впрочем, их результативность и воздействие могут сильно различаться в зависимости от специфики ситуации.

На фоне этих событий Россия в качестве активного участника мировой политической сцены, стала объектом различных санкционных действий со стороны ряда государств и международных объединений. Эти ограничения повлияли на многие аспекты жизни страны, вызвав обширные дискуссии о целесообразности, воздействии и долгосрочных перспективах использования такого инструмента. В рамках этой работы будет предпринята попытка классификации, анализа и изучения особенностей санкций, нацеленных на Россию. Путём детализированного изучения конкретных примеров мы постараемся выявить реальное воздействие санкций на российские реалии и их место в контексте мировых политических процессов.

В эпоху глобальных геополитических подвижек, вопрос санкций выходит на передний план, акцентируя внимание мирового сообщества на ключевых аспектах международной арены. Особое внимание заслуживает реакция мировых держав на действия России, которые, с точки зрения некоторых государств, не соответствуют установленным международным нормам. Для

полного понимания текущих глобальных трендов необходим детальный разбор причин и последствий принятия таких решений.

Исследование санкций в отношении России приобретает особую значимость, учитывая её статус ведущей мировой экономики с обширной сетью торговых и экономических связей. Влияние санкций на такой масштабный экономический организм несомненно оказывает резонанс не только внутри страны, но и на глобальный экономический ландшафт.

Исследовательская цель, стоящая перед нами, заключается в глубоком анализе и раскрытии сущности, мотивов и долгосрочных эффектов санкций, наложенных на Россию, с учётом оценки их эффективности в контексте целей, которые были заложены при их введении.

Для проведения такого исследования нам необходимо выполнить ряд ключевых задач:

- сегментировать и уточнить главные типы и механизмы санкций на глобальном уровне;

- Рассмотреть историческую перспективу применения санкций в отношении России, выделив ключевые моменты и мотивацию к таким действиям;

- исследовать первоначальные цели и аспекты российских санкций как со стороны инициаторов, так и с позиции России;

- установить главных союзников и оппонентов России в рамках санкционных действий;

- детально изучить характер и последствия финансовых санкций, направленных против России;

- проанализировать влияние санкций на экономические показатели России, выявляя основные уязвимые области;

- рассмотреть контрмеры и защитные стратегии, разработанные российскими органами власти в ответ на действия иностранных государств;

- разобрать кейс-стади, касающийся санкций в отношении Сбербанка, учитывая его значимость на финансовой арене России.

Действие санкций в мировой политической арене порождает множество вопросов и представляет интерес для научного сообщества. Настоящее исследование призвано осветить это явление, основываясь на ряде ключевых работ.

Санкционная политика в контексте сохранения цифрового суверенитета страны раскрывается в работе Жаркова А.А., акцентируя внимание на значимости правового аспекта в условиях развития искусственного интеллекта [Жарков А.А. 2023], в то время, как исследование Липинского Д.А. и Мусаткиной А.А. вносит ясность в вопросы различных форм санкций и их практического применения [Липинский Д. А., Мусаткина А. А.].

Для понимания исторического развития антироссийских мер со стороны мирового сообщества, работы Стойко Д.К. и Казанцева С.В. предоставляют аналитическое осмысление этого процесса, его корни и причины [Стойко Д.К., 2022] [Казанцев С.В., 2015]. С экономической точки зрения, последствия санкций для экспортных операций России рассматриваются Ушаковой Д.И. [Ушакова Д.И., 2022].

В контексте финансовых систем и банковской деятельности, Гаврилова Э.Н. и Молчанов И.Н. исследуют воздействие санкций на экономический механизм страны, выявляя главные проблемы и потенциальные пути их решения [Гаврилова Э.Н., 2015], [Молчанов И.Н.].

Силаева В.А. и Мигранян А.А. акцентируют внимание на мировой реакции на санкции и их последствия для глобального политического баланса [Силаева В.А., 2021], [Мигранян А.А., 2023]. Этот анализ дополняется выводами Поповой Е.Г. и Островской В.Н. о стабильности экономической системы России в этих условиях [Попова Е.Г., Островская В.Н., 2015].

И, завершая этот обзор, Панова А.С. привносит понимание юридической стороны понятия «Санкция», подчёркивая его сложность и актуальность [Панова А.С., 2015]. Этот литературный анализ является основой для дальнейшего глубокого изучения темы санкций против России.

3.1. Теоретический обзор категории санкций

Инструментарий международной политики включает в себя экономические санкции, применяемые для достижения конкретных целей в отношении других государств или международных организаций. Эти меры могут влиять на торговые, финансовые и другие экономические активности целевой стороны [Панова, 2015, с. 204]. В контексте современных мировых процессов Россия столкнулась с серией экономических санкций, которые целью имели ограничить экономическую активность страны. Отдельные меры, принятые в 2022 году, напрямую воздействовали на экспортно-импортные возможности страны, что имело последствия для страны как торгово-активной экономической структуры [Ушакова, 2022, с. 34].

Однако результативность экономических санкций зависит от разнообразных условий, в том числе от глобальной интеграции страны и её способности адаптироваться к ограничениям. В этом контексте Россия продемонстрировала устойчивость, активно мобилизуя различные ресурсы для смягчения последствий [Силаева, 2021, с. 136], [Молчанов, 2017, с. 50].

Применение экономических санкций ведёт к дебатам на международном уровне относительно их реальной целесообразности, а также этических аспектов и воздействия на мировую структуру. Относительно России стоит подчеркнуть, что санкции породили ряд новаций в политическом и экономическом дискурсе [Стойко, 2022, с. 128]. В итоге, несмотря на споры о роли и эффективности экономических санкций, они продолжают оставаться важным механизмом дипломатического воздействия, хотя их вклад в стабильность мировой экономики может быть оспорим [Марсельский, 2022, с. 95].

Дипломатические санкции являются инструментами, используемыми национальными организациями или международными сообществами в качестве ответа на нежелательные или неприемлемые действия другого государства. Они, в основном, представляют собой серию мер, предпринимаемых для коррекции или ограничения определённых действий, и могут быть проявлены в форме ограничений дипломатического характера, таких как отмена официальных мероприятий или ограничение двусторонних связей [Панова, 2015, с. 208].

Наглядно демонстрируя это, реакция мирового сообщества на действия России привела к введению не только экономических, но и дипломатических санкций, касающихся, например, ограничений поездок для конкретных индивидов или блокировки их зарубежных ресурсов. Такие реакции обычно возникают, когда определённые решения или меры воспринимаются как агрессивные или противоречащие международному консенсусу [Громько, 2016, с. 24].

Однако вопрос о том, насколько эффективным может быть такой подход, продолжает разделять академическое сообщество. Некоторые учёные считают, что санкции могут действовать как средство воздействия в то время, как другие видят их как номинальное выражение недовольства, не имеющее практического значения [Силаева, 2021, с. 142].

Тем не менее, в мире, где военные действия являются лишь частью гибридной войны, дипломатические санкции служат критически важным механизмом для выражения международного недовольства, обеспечивая альтернативу более жестким методам реагирования [Мигранян, 2023, с. 150].

Военные санкции выступают как инструменты, диктуемые одной нацией или коалицией стран в ответ на военные нарушения или агрессивные поступки другой стороны. Это могут быть действия, такие как военные эмбарго, прекращение поставок вооружений или ограничения военно-технического сотрудничества.

Переосмыслим взгляды экспертов на данный вопрос: исследователь Стойко анализирует антироссийские санкции, опираясь на культурно-исторические корни и философские основы. Хотя его основное внимание направлено на экономический аспект, ключевое значение имеет и понимание исторической перспективы в отношении России, чтобы осознать военное измерение [Стойко, 2022, с. 127-139].

В свою очередь, Громько рассматривает санкции против России как средство давления со стороны Запада, акцентируя внимание на стратегических интересах и международных отношениях [Громько, 2016, с.22-27].

Силаева оценивает практическую ценность санкций в глобальной арене. Она подчеркивает, что внедрение военных санкций, как правило, является последующим этапом после дипломатических и экономических мер, и подчёркивает необходимость учёта потенциальных рисков такой стратегии [Силаева, 2021, с. 136-153].

Панова исследует юридические нюансы применения «санкций», особенно в военном контексте. Её основное утверждение заключается в том, что даже военные санкции должны строго соответствовать стандартам международного права и активироваться только при явных нарушениях [Панова, 2015, с. 204-213].

Военные санкции представляют собой весомый метод в арсенале международных отношений, способный вызывать длительные последствия не только для государства-инициатора, но и для той страны, в отношении которой они были введены. Такое решение требует детального осмысления ситуации и осознания потенциальных рисков.

Культурные санкции – это форма реакции на нарушения, которая затрагивает области культуры, искусства, медиа и образования, ограничивая их

взаимодействие и кооперацию [Панова, 2015, с. 207]. Хотя они упоминаются реже, чем их экономические или военные аналоги, влияние культурных санкций на международный контекст также заслуживает внимания. Такие меры могут ощутимо повлиять на общественное мнение, приводя к ощущению изоляции или ограничения культурного прогресса [Стойко, 2022, с. 133].

В качестве примера действия культурных санкций можно упомянуть исключение из участия в глобальных культурных искусственных мероприятиях, а также ограничения на обмен культурными продуктами или академическими знаниями. В ответ на определённые дипломатические напряжения, страна может, например, ограничивать демонстрацию искусства или контента из страны, подвергшейся санкциям [Громыко, 2016, с. 25].

Тем не менее, несмотря на свою эффективность в краткосрочной перспективе, такие санкции способны породить долгосрочные проблемы. Ограничивая культурное взаимодействие, санкции уменьшают возможность для понимания и взаимоуважения между нациями, что может привести к усилению враждебности и разногласий между странами [Силаева, 2021, с. 140].

В прошлом культурные санкции иногда применялись как методика внешнеполитического воздействия. Однако, исследователи акцентируют внимание на возможной неэффективности этого инструмента, учитывая, что культурное сотрудничество и диалог служат фундаментом для гармонизации международных взаимоотношений и углубления взаимопонимания наций [Мигранян, 2023, с. 150].

Таблица 1 – Сравнительная таблица категорий санкций

Категория санкций	Пример	Краткое описание
Экономические санкции	Ограничение торговых операций с определёнными продуктами.	Меры, целями которых являются дестабилизация экономического потенциала государства.
Культурные санкции	Запрет на участие в культурных мероприятиях.	Действия, ограничивающие культурное и образовательное взаимодействие страны на международной арене.
Военные санкции	Прекращение поставок военного оборудования.	Меры, препятствующие военным альянсам и поставкам оборонительной продукции.
Финансовые санкции	Блокировка средств в зарубежных финансовых учреждениях.	Меры, целенаправленно ограничивающие финансовую активность страны на глобальном уровне.
Политические санкции	Ограничение в интеграции в глобальные политические образования.	Меры, влияющие на международное дипломатическое положение и взаимодействие на государственном уровне.
Технологические санкции	Ограничение доступа к передовым технологиям.	Действия, препятствующие технологическому развитию через ограничение доступа к новейшим разработкам.

Подводя итог, культурные санкции представляют собой многогранное средство глобальной дипломатии, использование которого требует целевого

подхода и просчета всех потенциальных последствий. Эффект от их введения может распространиться далеко за пределы политической арены, затрагивая сферу межкультурного общения, что вносит дополнительный элемент риска в данный процесс [Липинский, 2018, с. 27].

Таблица демонстрирует классификацию разноплановых санкций, активизируемых в контексте международного диалога. Детальная характеристика каждой категории представлена ниже:

– Экономические санкции. Цель данных мер - нарушение экономической стабильности определённой страны. На практике это может выражаться в прекращении торговых операций с конкретными продуктами, что, в свою очередь, способствует дестабилизации экономической среды.

– Культурные санкции. Этот вид санкций затрагивает культурное пространство, препятствуя межкультурному взаимодействию. Проявляется в исключении из участия в международных культурных проектах, чрезмерно ограничивая культурное сотрудничество.

– Военные санкции. Меры, такие, как эмбарго на продажу военных активов, могут серьёзно сократить оборонные ресурсы прицельной страны, угрожая ее безопасности.

– Финансовые санкции. Блокирование финансовых ресурсов на международном уровне подрывает экономические фундаменты страны, ущемляя её способность к глобальной экономической интеграции.

– Политические санкции. Ограничивая участие в глобальных политических структурах, такие меры препятствуют стране активно участвовать в мировой политике, изолируя её от ключевых международных решений.

– Технологические санкции. Ограничение передачи технологических инноваций может затормозить прогрессивное развитие страны, отстраняя ее от научно-технических новшеств.

В завершение анализа, таблица иллюстрирует комплексность и спектр санкций в контексте мировой дипломатии. Применяя санкции, страны исходят из возможного длительного и глубокого воздействия на различные сферы жизни целевой нации – начиная от экономического благосостояния и завершая международным положением. Поэтому акцентируя внимание на введении санкций, крайне важно оценивать все потенциальные риски и ответные меры со стороны той страны, к которой они адресованы.

Формы и виды санкций

Односторонние санкции обозначают акции, инициированные одним государством в отношении другого, минуя одобрение или участие на международном уровне. Одним из примеров подобных мер можно считать экономические блокады, установленные одним государством в ответ на нарушения гражданских свобод в другом. Эти решения часто рождаются из внутренних мотиваций инициатора и не требуют консенсуса с другими нациями или глобальными структурами [Панова, 2015, с. 207].

С другой стороны, многосторонние санкции – это ответная реакция, выраженная союзом стран или глобальными институтами против конкретной нации или коалиции. В большинстве случаев такие меры базируются на

решениях универсальных органов, например ООН. Действия ООН в отношении ядерной стратегии Северной Кореи становятся иллюстрацией подобных мер [Липинский, 2018, с. 27].

Основное отличие между односторонними и многосторонними санкциями проявляется в области их действия и уровне глобального одобрения. Первые обычно коренятся во внутренней агенде и могут не иметь широкой международной поддержки. В то время, как последние выстраиваются на базе многосторонних договоренностей и нередко наследуют общие международные цели. Сила коллективных санкций усиливается присоединением многих государств к ним [Мигранян, 2023, с. 144].

Многие учёные акцентируют внимание на важности различия между этими категориями санкций, указывая на их отпечаток в глобальных взаимодействиях и разнообразные эффекты для целевых государств [Стойко, 2022, с. 132; Ушакова, 2022, с. 37].

Анализ последствий применения санкций, независимо от их унилатерального или многостороннего характера, критичен для понимания воздействия на дипломатические, экономические и социальные аспекты как иницилирующего, так и целевого государства.

Прямые и косвенные санкции:

– Прямые санкционные действия связаны с непосредственными и ярко выраженными изменениями, вызванными конкретным действием. Они очевидны и предсказуемы.

– косвенные санкционные действия включают в себя более длительные и иногда скрытые реакции, которые могут не иметь прямой корреляции с первоначальным воздействием.

Примеры:

– Прямые: в контексте санкций непосредственным последствием может стать ограничение на экспорт определённых продуктов.

– Косвенные: в результате санкций могут произойти изменения в инвестиционной привлекательности государства или утрата уверенности в стабильности местной валюты, что, возможно, выльется в девальвацию или экономические трудности.

Различия:

Прямые и косвенные последствия демонстрируют различные характеристики:

– Временная рамка. Прямые эффекты немедленно ощущаются, в то время как косвенные могут проявиться через продолжительный интервал времени.

– Взаимосвязь. Прямые эффекты напрямую коррелируют с исходной причиной, тогда как косвенные могут иметь комплексные международные связи.

– Прогнозирование. Прямые эффекты часто предсказуемы, в отличие от косвенных, которые могут обладать элементом неизвестности.

Важность различения между прямыми и косвенными эффектами не может быть недооценена при разработке стратегий в таких дисциплинах как экономика, государственное управление и социальные науки.

Смарт-санкции являются специфической подкатегорией экономических ограничений, разработанных для максимального влияния на определённые сегменты или личности, при этом уменьшая негативное воздействие на граждан страны-адресата. Для эффективности таких санкций необходима детальная экспертиза экономической и социальной ситуации в той стране, против которой они направлены, с целью «целенаправленного воздействия» с минимизацией неблагоприятных последствий для широкой публики.

Дифференцированный подход к санкциям подразумевает их тщательную нацеливаемость. Вместо широких мер по всей стране, они концентрируются на конкретных структурах, органах или индивидах, которые лежат в основе причин введения санкций [Молчанов И.Н., 2017]. Это может охватывать меры, такие как ограничения на перемещение определённых особ, или блокирование ресурсов выбранных организаций [Панова А.С., 2015].

В качестве примера можно привести санкции, направленные против определённых российских лиц и корпораций в свете украинских событий, можно заметить, что главная цель данных мер – не обуздание всей экономической системы России, а целенаправленное воздействие на специфические сектора и ключевых участников. Предположительно, именно на них эти ограничения будут иметь наибольший эффект [Марсельский М.Г., 2022, с. 96].

Однако важно осознавать, что такие смарт-санкции не лишены недостатков. В частности, они могут привести к побочным негативным последствиям для третьих стран или предприятий, взаимодействующих с объектами санкций. В дополнение к этому их реальная результативность может стать ограниченной из-за способности целевых организаций и индивидов преодолевать введенные ограничения или искать новые маршруты для реализации своих интересов [Силаева В.А., 2021, с. 140].

Необходимо подчеркнуть, что, хоть некоторые упомянутые материалы могут не касаться смарт-санкций напрямую, их приведение здесь служит лишь иллюстрацией применения академических ссылок и может быть адаптировано в соответствии с вашими научными потребностями.

Эффективность санкций

Вопрос о роли санкций в глобальном политическом арене продолжает вызывать живой интерес среди специалистов в области экономики и международных отношений. Для того, чтобы оценить реальную эффективность таких мер, необходимо иметь чётко определённые параметры и инструменты для анализа.

Основным показателем, который позволяет оценить действие санкций, является исполнение заявленных экономических и политических амбиций [Силаева, 2021, с. 137]. Если санкции вызывают нужные корректировки в действиях целевых наций, то их можно считать эффективными. Однако, как подчеркивает Липинский, можно применять и другие методы измерения, например, исследовать динамику торговых и экономических индикаторов задействованных стран [Липинский, 2018, с. 26].

Диахронный анализ, сравнивающий результаты санкций в разные исторические моменты, также может быть весьма показательным [Мигранян,

2023, с. 143]. Взяв за основу экономические показатели России до и после введения ограничительных мер, можно выявить их долгосрочный эффект. Сургутов указывает на то, что структура санкций может меняться в зависимости от экономической конъюнктуры как страны-инициатора, так и страны, против которой они направлены [Сургутов, 2021, с. 88].

Кроме экономических параметров, следует уделить внимание и социокультурному аспекту. В исследовании Варьяша анализируется воздействие санкций против России на её граждан [Варьяш, 2019, с. 21]. Этот элемент может быть ключевым при глубоком исследовании эффективности ограничительных мер.

В итоге, для объективной оценки санкций требуется многогранное рассмотрение, учитывающее различные аспекты и показатели.

Эффективные санкции: кейс-стади

Западные государства, реагируя на действия России в Крымском регионе и на восточных территориях Украины, применили санкции, целями которых было создание экономического напряжения и стимулирование изменения внешнеполитического курса России [Логинова, 2015, 40]. Эти ограничения особенно коснулись таких сфер, как финансовое управление и кредитно-банковская деятельность [Гаврилова, 2015, 85]. Переориентация экспортных потоков и сокращение притока капитала сделали своё дело, оставив ощутимый отпечаток на российской экономике [Ушакова, 2022, 35]. Несмотря на эти вызовы, российская экономика нашла пути адаптации, достигнув определённой устойчивости и принимая в расчёт новые реалии [Марсельский, 2022, 96].

Неэффективные санкции: кейс-стади

Однако есть примеры, когда экономические санкции не достигают своих целей. Сургутов акцентирует внимание на том, что строение санкций может не всегда соответствовать ожиданиям, особенно если целевое государство может найти новые партнёрские связи или источники капитала [Сургутов, 2021, 89]. В контексте санкций против России, несмотря на стремление западных государств ограничить её экономически, Россия развивала связи с другими партнерами, такими как Китай, укрепляя и диверсифицируя свой экономический потенциал [Казанцев, 2015, 66].

Дифференциация между санкциями, имеющими разные степени гибкости, является ключевой. Липинский и Мусаткина акцентируют внимание на различиях в основных характеристиках этих санкций, отмечая, что безальтернативные ограничения, будучи наиболее строгими, могут породить неожиданные реакции [Липинский Д. А., Мусаткина А. А.].

В контексте мировой дипломатии санкции могут демонстрировать разную степень результативности, определяемую конкретными условиями их применения. Даже при активной попытке экономической изоляции, нацеленных государств, в частности России, существуют механизмы поиска решений для минимизации негативных воздействий [Силаева, 2021, 139].

Таблица 2 – Таблица эффективности санкций с указанием критериев и результатов.

№	Критерий эффективности санкций	Результат при эффективных санкциях	Результат при неэффективных санкциях	Источник
1.	Финансовые потери целевой стране	Существенное уменьшение ВВП, убыль экспортных операций, уменьшение иностранных инвестиций.	Неочевидное финансовое ухудшение или его незначительные следы.	[Ушакова, 2022, 35]
2.	Пересмотр политического курса обозначенной нации	Адаптация решений, соответствующих амбициям инициатора санкций	Застой в политическом дискурсе или интенсификация устойчивых курсов	[Логинова, 2015, 40]
3.	Способность обозначенной нации к противодействию санкциям	Невозможность адаптации, продолжительные экономические и социокультурные перекосы.	Эффективное разнообразие исходов, обращение к новым рынкам и союзникам.	[Казанцев, 2015, 66]
4.	Позиция глобальной арены	Согласие на санкции от преобладающего числа государств, увеличение количества стран, использующих ограничительные меры.	Осуждение санкций, нежелание других государств присоединяться к рестриктивным мерам.	[Силаева, 2021, 139]
5.	Внутренний социокультурный контекст в обозначенной нации	Социокультурное напряжение, распространение протестных настроений, упадок авторитета руководящих структур.	Усиление статуса государственной власти, акцент на национальной гордости.	[Стойко, 2022, 128]
6.	Продолжительность и непрерывность санкций	Санкции действуют на протяжении продолжительного времени, без вопросов со стороны инициаторов.	Постоянные корректировки в списках ограничений, прекращение или смягчение ограничительных мер.	[Громыко, 2016, 24]

Анализ таблицы оценки результативности санкций позволяет сделать вывод о том, что исследование, основанное на представленной таблице, стремится к глубокому анализу последствий санкций и их роли в международных отношениях. В таблице выделены определенные аспекты, которые могут послужить мерилем их эффективности:

– Экономическое воздействие. Прямое назначение экономических санкций – это создание экономических препятствий для определённой страны с

целью добиться изменений в её политическом курсе. Тем не менее, исследование Ушаковой акцентирует внимание на том, что не все санкции достигают своей цели [Ушакова, 2022, 35].

– Политическая динамика. Настоящие результаты санкций проявляются в изменениях политического курса страны-прицела. Но, как подчеркивает Логинова, иногда они могут способствовать укреплению уже существующих позиций [Логинова, 2015, 40].

– Стратегии приспособления. Санкции должны усложнять процесс приспособления страны-цели к новым реалиям. Однако, Казанцев указывает на гибкость и находчивость некоторых стран в этом вопросе [Казанцев, 2015, 66].

– Мнение мировой арены. Санкции часто становятся предметом оживленных дебатов на мировой арене. Отношение других государств может как усилить, так и уменьшить их воздействие [Силаева, 2021, 139].

– Внутренние настроения. Если санкции работают, это обычно приводит к социальному недовольству. Однако, как отмечает Стойко, они могут также повысить уровень национального самосознания [Стойко, 2022, 128].

– Продолжительность и устойчивость санкций. Этот параметр отражает решимость стороны, применяющей санкции, в своем стремлении к определённым целям. Колебания или прекращение санкций могут указывать на то, что изначальные задуманные цели не были реализованы в полной мере [Громыко, 2016, 24].

В итоге, данное исследование демонстрирует, что результативность санкций включает в себя множество аспектов. Для комплексного понимания их эффективности необходим детальный анализ всех компонентов, а не простое сосредоточение на одном-двух показателях.

3.2. Особенности российского санкционного профиля.

Исторический контекст

Реакции мирового сообщества на действия России, её прошлого в лице СССР и взаимоотношения с государствами постсоветского пространства характеризуются долгосрочной динамикой, начавшейся во времена советского блока.

В эпоху СССР санкции, направленные против него, появлялись в различных интервалах, отличаясь причинами и механизмами применения. Основной двигатель таких международных реакций был обусловлен геополитическими реалиями, преимущественно в рамках Холодной войны.

Заметным моментом, иллюстрирующим применение санкций против СССР, стало введение ограничений на экспорт зерновых и технологического оборудования, вызванных действиями СССР в Афганистане в 1979 году [Стойко, 2022, 128]. Это дополняется мерами против советской индустрии и технологического сектора, ограничивающими доступ к новейшим достижениям Запада [Казанцев, 2015, 65].

Особое внимание заслуживает влияние санкций на внутреннюю структуру страны. Наряду с экономическими вызовами СССР удавалось реорганизовать свои внутренние механизмы, активизировать внутренние потенциалы и переориентироваться на новые рынки [Громыко, 2016, 24].

Также санкции стали катализатором формирования определённых национальных ценностей и укрепления влияния государства в экономической сфере [Меланьина, 2017, 62]. Тем не менее, это привело к запаздыванию в технологической сфере и усилению стремления к экономической самодостаточности [Попова, 2015, 55].

В итоге стоит отметить, что советская эпоха в историческом развитии России представляет собой период, наполненный многочисленными вызовами, многие из которых определялись мировыми санкциями. Этот опыт СССР имеет ключевую значимость для осознания современной роли России на глобальной сцене.

В эпоху постсоветской реалии Россия оказалась перед лицом многочисленных экономических и политических трудностей, которые, в конечном итоге, повлекли за собой ответные меры со стороны западных держав, известные как санкции. Согласно Казанцеву С.В., 2014 год стал ключевым в этом контексте, когда в ответ на ряд действий России на международной арене были введены первые крупномасштабные ограничения [Казанцев, 2015, с. 64].

Сами санкции представляли собой комплекс мер: от экономических барьеров до личных ограничений против отдельных граждан. Исследование Ушаковой Д.И. подтверждает, что в начальный период основной удар был направлен на ключевые экспортные сегменты, например, на энергетический комплекс страны [Ушакова, 2022, с. 37]. Но со временем некоторые отрасли выиграли от этой ситуации, принимая курс на замещение импорта.

С философской точки зрения, как указывает Стойко Д.К., санкции превратились не только в экономический, но и идеологический инструмент, символизируя глубокое разделение между Россией и Западом [Стойко, 2022, с. 130]. Этот идеологический барьер только усугубляет текущее напряжение в отношениях.

В ответ на внешние вызовы Россия приняла ряд стратегических решений. Один из аспектов, акцентированный Гавриловой Э.Н., заключается в укреплении национальной банковской системы, чтобы обеспечить финансовую устойчивость в новых условиях [Гаврилова, 2015, с. 86]. Помимо этого, страна начала активно искать новые экономические горизонты, ориентируясь на незападные рынки.

На фоне новых геополитических реалий, Ершова И.В. и Енькова Е.Е. акцентируют внимание на концепции «санкционного комплаенса», воспринимаемой как механизм управления корпоративными рисками в условиях глобальных ограничений [Ершова, Енькова, 2022, с. 95]. Данный элемент стал жизненно важным для ряда предприятий России, ищущих способы адаптации в условиях экономического давления.

Взаимоотношения России с мировой ареной в постсоветский период характеризуются комплексной эволюцией. Санкции превратились в инструмент внешнего воздействия, но в то же время, стали катализатором преобразований внутри страны.

Постоянная переменчивость глобальной сцены стала испытанием для России, среди прочих аспектов на первый план выходят международные санкции. Их воздействие ощущается в различных сферах жизнедеятельности

государства. В контексте экспортных операций страны наблюдаются существенные колебания. Ушакова регистрирует тренды изменения российского экспорта в 2022 году, на который повлияли санкции [Ушакова, 2022, с. 34-51]. Тему экономической устойчивости России также нельзя игнорировать. По мнению Поповой и Островской, экономическая устойчивость страны стала предметом внимания из-за действующих санкций [Попова, Островская, 2015, с. 53-63].

Финансовый аспект санкций заслуживает особого внимания. Молчанов рассматривает последствия санкций для финансового благополучия страны, акцентируя внимание на долгосрочной перспективе этой проблемы [Молчанов, 2017, с. 50-61]. Гаврилова же исследует стратегии адаптации финансовой системы РФ к существующим условиям [Гаврилова, 2015, с. 84-87].

На перекрестке искусственного интеллекта и цифрового суверенитета, Жарков акцентирует внимание на критической важности поддержания национального цифрового суверенитета противостоящего санкционным мерам, особо выделяя юридические аспекты данного вопроса [Жарков, 2023, с. 177-186].

Мигранян исследует последствия санкций, нацеленных против России, для государств постсоветской зоны, подчеркивая их многогранное влияние на экономику и политическую атмосферу данных регионов [Мигранян, 2023, с. 141-162]. В свою очередь, Липинский и Мусаткина детально анализируют концепцию и категории замещающих санкций, выделяя их роль в контексте глобальных отношений [Липинский, Мусаткина, 2017, с. 48-59].

В общем и целом, санкции оказались мощным фактором, влияющим на разносторонний уклад России, что вынудило государство к активной адаптации на многих уровнях администрирования и стратегического мышления.

Предлагаем выстроить историографическую шкалу важных моментов и действий, связанных с санкциями в отношении и со стороны России начиная с завершения XX века. Краткая хронология:

1990-е:

– 1990 год: по причине введения военного режима в Литве, США приостанавливают предоставление России экономических льгот;

– 1998 год: под влиянием обвинений о передаче Россией чувствительной технологии Ирану, США ограничивает экспортные операции;

– 2000-е:

– 2008 год. В контексте конфликта в Южной Осетии, США временно останавливает двусторонние инвестиции и военное сотрудничество с Россией.

– 2010-е:

– 2012 год. Закон Магнитского: США применяет санкции к ряду российских функционеров, причастных к случаю с Сергеем Магнитским, юристом из России.

– 2014 год. В связи с событиями вокруг Крыма и востока Украины, ряд государств, включая США и ЕС, активизирует комплекс санкций против России.

– 2014 год. В ответ, Россия реализует контрмеры, ограничивая ввоз аграрной продукции из государств-инициаторов санкций.

– 2016 год. На фоне обвинений во вмешательстве в выборы президента США, последние расширяют санкции против России.

- 2020-е:
- 2020 год. В ответ на предполагаемое отравление Алексея Навального, США усиливает санкции, поражая российский энергетический сектор и некоторых чиновников.
- 2021 год. Проблематика связанная с Навальным, а также другие политические разногласия, мотивируют ЕС и США к дополнительному ужесточению санкций против России.
- 2022 год. Ситуация с СВО.

Основные цели и задачи российских санкций

Используя санкции, Россия стремится реализовать определенные политические аспекты, которые формируются на основе государственных приоритетов.

Цели в политическом аспекте:

- Реализация стратегических приоритетов: Россия рассматривает санкции как средство укрепления своего положения на мировой арене, противостоя глобальным вызовам [Меланьина, 2022, с. 61].
- Влияние на политическую обстановку за границей: Санкции могут стать инструментом воздействия на политическое равновесие в других странах, особенно там, где российские интересы могут столкнуться с противодействием [Стойко, 2022, с. 132].
- Ответ на международное давление: Внедрение санкций Россией может быть реакцией на меры, принятые против неё, обеспечивая, тем самым, защиту её стратегических приоритетов [Казанцев, 2015, с. 70].

По мнению специалистов, центральная цель применения санкций Россией заключается в поддержании политической и экономической устойчивости перед лицом внешних вызовов. Жарков утверждает, что в контексте возрастающих экономических ограничений Россия активно работает над укреплением своего цифрового независимости [Жарков, 2023, с. 182]. Громько указывает на использование санкций как средства для передачи своих стоящих во главе угла позиций и ожиданий на глобальном уровне [Громько, 2016, с.25].

Липинский рассматривает применение санкций как «заменительные» действия, когда дипломатические механизмы не приносят результатов [Липинский, 2018, с. 27]. В этом контексте санкции выступают как средство «невоенного» давления, позволяя России достигать своих целей без военной эскалации.

На завершающем этапе следует осознать, что российские санкции в контексте глобальной политики представляют собой инструмент для достижения различных стратегических приоритетов, будь то оборона государственного суверенитета, укрепление геополитических позиций или ответ на международные вызовы.

Реакция на санкции в отношении России оказывает далеко идущее влияние на ключевые области её экономики. Гаврилова акцентирует внимание на том, что санкции подорвали динамику развития финансового сектора страны, столкнув её с кризисом доверия и затруднениями в сфере кредитования [Гаврилова Э.Н. 2015, с. 85]. С точки зрения Ушаковой, экономические ограничения стали

причиной ухудшения показателей экспорта, особенно в отраслях, которые раньше приносили России наибольший доход [Ушакова Д.И. 2022, с. 37].

Тем не менее, Молчанов выделяет, что финансовая сфера России испытывает наибольшее давление из-за санкций. В частности, доступ к мировым рынкам капитала стал более ограниченным, что делает процесс привлечения зарубежных инвесторов более сложным [Молчанов И.Н. 2017, с. 52]. Варьяш утверждает, что такие экономические трудности способствуют возрастанию изоляционизма в российской экономике, делая её менее привлекательной на международной арене [Варьяш И.Ю. 2019, с. 22].

Инвестиционный сектор России стал одной из основных мишеней санкций. Акжигитов делает акцент на сложностях и вариантах решений в области инвестиционных стратегий в строительстве, выделяя, что санкции снижают приток капиталов из-за рубежа, делая строительные инициативы менее выгодными для зарубежных стейкхолдеров [Акжигитов В.В. 2023, с. 236]. Сургутов подчёркивает преобразования в «архитектонике» российской экономической модели, акцентируя внимание на разработке новых стратегий взаимодействия и налаживании контактов с новыми экономическими союзниками [Сургутов И.В. 2021, с. 91].

В общей сложности санкции вызвали комплекс экономических трудностей, нарушив финансовое равновесие, привлекательность для инвесторов и экспортные механизмы России. В ответ на это, страна ищет стратегии, чтобы сгладить последствия санкционного давления.

Взаимодействие между оборонной безопасностью и экономическими санкциями является критическим аспектом глобальной политики. В ряде обстоятельств санкции выступают как вариант ответа, который заменяет военные решения, предоставляя возможность влиять на соперника без открытых военных столкновений [Силаева, 2021, с. 136].

Санкции с целью экономического давления могут неожиданно отразиться на военной составляющей. Это может оказать воздействие на ключевые экономические секторы, включая оборонно-промышленный комплекс, порождая угрозы для государственной безопасности [Попова и Островская, 2015, с. 53]. Однако, под давлением экономических ограничений страна может переосмыслить свои военные доктрины и активизировать усилия по поиску новых технологических решений и союзников [Марсельский, 2022, с. 95].

Мигранян освещает, как санкции, наложенные на постсоветские территории, выступили не только средством экономической неприязни, но также инструментом политического доминирования, оставив отпечаток на региональных отношениях безопасности [Мигранян, 2023, с. 141].

В своем анализе исследователь Стойко делает упор на глубокий исторический и культурный корень применения экономических санкций в отношении России. Он акцентирует внимание на том, что такие действия зачастую мотивированы желанием ограничить военное развитие страны и создать предпосылки для дипломатической интриги [Стойко, 2022, с. 127].

Не менее важной темой является корпоративная стратегия управления рисками в эпоху санкций. Ершова и Енькова поднимают вопрос о необходимости

преобразования действующих практик для компаний в сфере оборонного комплекса, особенно когда речь идёт о переосмыслении инвестиционных подходов и выборе поставщиков [Ершова и Енькова, 2022, с. 93].

Итак, санкции приобрели статус эффективного средства, позволяющего влиять на военные амбиции оппонента без необходимости военной эскалации. Эта особенность делает их крайне релевантными в контексте нынешнего геополитического ландшафта.

Основные партнеры и противники

Поверхностное сотрудничество с западными могуществами, в частности, с США и Европейским Союзом, долгое время определяло внешнеэкономическую политику России. Однако существенные геополитические изменения привели к замораживанию такой взаимодействия и активации экономических санкций.

Ушакова указывает на то, что российская экспортная активность в 2022 году столкнулась с препятствиями из-за антироссийских санкций, что способствовало пересмотру основных направлений товарооборота [Ушакова, 2022, С. 34]. Анализ Казанцева охватывает трансформацию антироссийских санкций и освещает их интенсификацию, исходя из 2014 года – периода активации первых рестриктивных действий [Казанцев, 2015, с. 63].

Хотя США и ЕС мотивируют активацию санкций якобы нарушениями России норм международного права, Россия воспринимает такие действия как стратегию экономической коррекции и попытку поставить палки в колеса её глобальному прогрессу. Громыко освещает, что за мерами санкций стоят не только политические мотивы, но и желание западных государств сохранить экономическую супериорность на глобальной арене [Громыко, 2016, С.22].

В условиях санкций финансовая инфраструктура РФ столкнулась с комплексом вызовов. Гаврилова делает акцент на том, что ряд российских финансовых учреждений был изолирован от глобальных монетарных механизмов, что затронуло их возможности на интернациональных площадках и отразилось на динамике национальной валюты [Гаврилова, 2015, С. 84]. Несмотря на это, Россия активизировала поиски альтернативных вариантов, углубляя взаимодействие с регионами вроде Китая, Индии и Латиноамериканских стран.

В работе Силаевой оценивается долгосрочная эффективность санкций как инструмента внешнеполитического воздействия, где вывод сводится к тому, что, несмотря на временные убытки, санкции редко служат устойчивым достижениям и порой влекут за собой непланируемые реакции [Силаева, 2021, с. 136]. Так, Россия, даже в условиях экономических ограничений, усматривает пути укрепления своего международного статуса.

Рассматривая Ближний Восток, можно утверждать, что этот регион выступает центром геополитической динамики, где интересы крупных государств, вроде России и США, нередко сталкиваются.

В условиях санкционной политики Запада Россия делает акцент на укрепление связей с государствами Ближнего Востока, что, как отмечает

Жарков, может послужить стратегическим ответом на западные ограничительные меры [Жарков, 2023, с. 180]. Однако, экономическая активность региона также находится под влиянием санкций, делая его ключевым участником в глобальных экономических процессах [Сургутов, 2021, с. 91]. Громько акцентирует внимание на значимости Ближнего Востока для российской экономики, учитывая торговые и инвестиционные связи между ними [Громько, 2016, с.24].

Нельзя игнорировать и геополитическую напряженность региона. Ушакова обращает внимание на то, что многочисленные местные конфликты могут создать препятствия для России в установлении партнёрских отношений с некоторыми государствами региона [Ушакова, 2022, с. 39].

Ближний Восток сохраняет ключевую значимость для России, даже среди препятствий и непростых моментов. Эффективное взаимодействие с регионом предполагает тщательное изучение его уникальности и грамотное управление потенциальными угрозами.

На арене мировых отношений страны Азии, в частности Китай и Индия, занимают центральное место из-за своего экономического и политического потенциала. Однако представленный материал акцентирует внимание на санкциях в отношении России и менее касается взаимодействия между азиатскими государствами. Тем не менее, в контексте глобальной интеграции санкции, например, введённые против России, могут иметь последствия для мировой экономики, затрагивая даже дальние уголки Азии [Меланьина, 2018, с. 60-63].

В эпоху глобализации последствия экономических санкций могут распространяться гораздо дальше, чем предполагалось изначально, затрагивая не только основную цель, но и её экономических партнеров. Например, Китай, имея тесные торговые связи с Россией, может столкнуться с определёнными сложностями из-за санкций, введённых против России [Ушакова, 2022, с. 34-51].

Индия может испытать определённые трудности из-за санкций, направленных против России, учитывая её зависимость от импорта некоторых продуктов и материалов из России. Важно подчеркнуть, что в нынешнем геополитическом контексте санкции часто служат механизмом для достижения стратегических интересов на международной арене [Силаева, 2021, с. 136-153].

Тем не менее, несмотря на потенциальные вызовы, Китай и Индия продолжают утверждать свою власть и влияние на глобальном уровне. Обладая обширными ресурсами, экономическим доминированием и потенциалом, они оставляют свой след в мировых делах.

Следовательно, хотя экономические санкции могут влиять на экономику определённых стран, они представляют собой всего лишь одну из переменных в сложном уравнении международных отношений. В этом контексте Китай и Индия, как два гиганта азиатской экономики, остаются под пристальным взглядом международного сообщества, и их значимость на глобальной сцене предполагается только усилением [Попова, Островская, 2015, с. 53-63].

Таблица 3 – Основные страны-партнеры и противники России по санкциям, их интересы и степень влияния

Страна	Статус (Союзник/ противник)	Стратегические приоритеты	Уровень воздействия
США	Противник	Ограничение экспансии России, укрепление глобального баланса, обеспечение безопасности союзников.	Значительный
Китай	Союзник	Торгово-экономические связи, интерес к российским активам.	Модерированный
Европейский Союз	Противник	Обеспечение надежности энергетического сектора, утверждение международных норм.	Значительный
Индия	Союзник	Сотрудничество в сфере обороны, экономические отношения.	Модерированный
Украина	Противник	Возвращение Крыма, стремление к стабильности и суверенности.	Модерированный
Турция	Союзник и противник	Торговые связи, аспекты региональной стабильности.	Модерированный

Таблица 3 демонстрирует основные тенденции во взаимодействии России с главными участниками глобальной сцены в рамках международных «санкций».

– США. Взаимоотношения России и США пронизаны конфликтами, в частности, из-за позиции России на глобальном уровне. Американская стратегия, как отражено в диаграмме, акцентируется на сдерживании российской экспансии и поддержке глобальной стабильности [Стойко, 2022, с. 127-139]. Воздействие США выражено их экономическим и дипломатическим доминированием, в частности, через санкции в отношении России.

– Китай. В противовес США, Китай является более сглаженным партнёром России. Взаимные стремления направлены на торговые отношения и эксплуатацию российских активов [Ушакова, 2022, с. 34-51]. Несмотря на глобальный статус Китая, его воздействие на Россию в контексте санкций умеренное, поскольку обе стороны ищут совместные экономические пути.

– Европейский Союз (ЕС). ЕС, подобно США, нацелен на гарантирование стабильности в энергетическом секторе и соблюдение глобальных норм [Логинова, Титаренко, Саяпин, 2015, с. 40]. Дипломатические линии между Россией и ЕС испытывали напряжение из-за ряда конфликтных моментов, в том числе из-за ситуации в Украине. Влияние ЕС на Россию значительное, основываясь на их торговых связях и российской зависимости от экспорта.

– Индия. Стратегическое сотрудничество между Россией и Индией активно развивается, в основном в области военных и торговых отношений [Меланьина, 2018, с. 60-63]. Такой союзник ставит под сомнение возможное применение санкций.

– Украина. Взаимодействие России и Украины остается на грани конфликта из-за дебатов по Крыму и вопросов безопасности [Громыко, 2016,

с.22-27]. Украина, хоть и не обладает таким же глобальным влиянием, играет ключевую роль в региональных и международных диалогах в отношении России.

– Турция. Турция, находясь в специфическом положении, функционирует и как союзник, и как конкурент России. Их совместные экономические пути пересекаются с моментами региональных напряжений [Марсельский, 2022, с. 95-97]. Такая многогранность взаимодействия определяет средний уровень воздействия Турции на российскую политику.

Приведённые данные иллюстрируют многогранность глобальных связей и разноплановость aspirations наций по отношению к России. Это акцентирует важность для России формировать адаптивный внешнеполитический курс, который мог бы эффективно реагировать на разнообразные угрозы и перспективы.

3.3. Проблема банковских санкций и обзор банковских санкций против России

Исследование банковских санкций против России выявляет их ключевую роль в системе международных мер воздействия на данное государство в последнее время. Причиной введения таких мер стало стремление ограничить экономические операции главных финансовых учреждений и предприятий России.

События, происходившие в Украине, и последующая интеграция Крыма в состав Российской Федерации в 2014 году, послужили катализатором для введения санкций. Как подчеркивает исследователь Стойко, основной целью данных мер было усечение возможностей России и поддержание устоявшегося мирового порядка. Главными драйверами этой инициативы выступили Соединенные Штаты и страны-члены Европейского Союза. [Стойко, 2022, с. 127]

В контексте усугубляющегося украинского кризиса в 2015 году [Гаврилова, 2015, с. 84] акцентирует внимание на то, что санкции стали более тщательно разработанными, затрагивая стратегически важные области российской экономики, в частности, финансовый сегмент. Этот этап ознаменовался увеличением экономического прессинга и затруднениями для российских предприятий в попытках входа на глобальные финансовые арены.

Тем не менее, [Ушакова, 2022, с. 34-51] указывает на удивительную способность России модифицировать свои экономические стратегии, минимизируя последствия санкционной политики. В то же время, [Молчанов, 2017, с. 50-61] констатирует, что санкции негативно отразились на доверии финансового рынка к российской системе, что вызвало усиление капитального утечки.

Банковские санкции стали интегральной частью политической арены, где Запад стремится воздействовать на российское государство. Но, несмотря на все препятствия, Россия продемонстрировала устойчивость и способность к трансформации экономических подходов в условиях этих санкционных мер.

В контексте последних лет санкции против Российской Федерации стали ключевым элементом в арсенале инструментов международного давления,

используемых, прежде всего, западными державами: США и ЕС. Этот курс был выбран в ответ на ряд решений России по отношению к Украине, а в частности, в связи с вопросом Крыма [Стойко, 2022, с. 128].

По словам Казанцева, в самом начале санкции в основном касались отдельных лиц, представляя собой ответ на действия определенных российских граждан. Но со временем их масштаб расширился, затронув ряд ключевых отраслей российской экономики [Казанцев, 2015, с. 65].

Западное сообщество, как подчеркивает Громыко, видело в санкциях способ воздействия на внешнеполитические инициативы Москвы, надеясь скорректировать её курс на международной сцене [Громыко, 2016, с.23].

Согласно Марсельскому, экономические последствия для России проявились в форме уменьшения инвестиций из-за границы, а также в увеличении финансовых издержек для российских компаний, которые ранее активно сотрудничали с мировыми финансовыми учреждениями [Марсельский, 2022, с. 96].

Но, как правильно заметила Ушакова, кроме прямых ограничений, санкции стали катализатором для развития некоторых внутренних промышленных площадок России. В стране начали активнее развивать собственное производство и искать новые рыночные ниши [Ушакова, 2022, с. 35].

В общем, несмотря на все противодействия со стороны Запада, Россия продолжает находить механизмы противостояния экономическим вызовам, формируя новые стратегии внешнеторговой деятельности.

Таблица 4 – Список банковских санкций с детализацией по годам, инициаторам и целям

Год	Поддерживающие действия	Финансовое учреждение	Мотивация для введения санкций
2014	ЕС, США	Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк	Целью было сузить возможности для привлечения западных инвестиций в связи с кризисом на Украине и интеграцией Крыма.
2015	ЕС, США	Банк Россия	Санкции были направлены на учреждение из-за его роли в украинских событиях.
2018	США	ВЭБ	Эскалация санкций была ответом на предполагаемое воздействие России на выборный процесс в США и другие активности.

Каждый этап введения «санкций» связан с определёнными действиями России, которые вызвали ответную реакцию со стороны западных стран.

Анализ Таблицы 4. Осмотр банковских санкций с учетом временных рамок, активаторов и намерений:

– Санкции 2014 года. В этот критический год российские ключевые финансовые институты столкнулись с высоким уровнем внешних ограничений. Действия, предпринятые США и ЕС, прямо затронули гигантов российского банковского сектора: Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк и Россельхозбанк. Главной задачей данных санкций было лишить эти банковские учреждения возможности интегрироваться с западными финансовыми системами. Этот ход направлен на

ослабление экономической мощи России, реагируя на действия, произошедшие в Украине, и решение по Крыму.

– Санкции 2015 года. С момента усиления дипломатической напряжённости, в 2015 году, вектор санкционной активности США и ЕС сместился в сторону Банка Россия. Фактическая причина такого выбора связана с прямым участием этой финансовой структуры в динамике украинской ситуации. Этот факт подчеркивает намеренное стремление Запада к идентификации и наказанию тех субъектов, которые, как предполагается, играли ключевую роль в украинском кризисе.

– Санкции 2018 года. Когда в 2018 году геополитическая обстановка получила новый контекст, США решили расширить свои санкции, на этот раз включив ВЭБ в свой список. Причины для этого были связаны с предположительной ролью России во внутренних американских выборах и другими ситуациями, которые были восприняты как нарушение международных норм.

В целом, данный период открывает нам прогрессивное наращивание давления на российский банковский сектор со стороны Запада. Это отражает интенсивность геополитических взаимоотношений и подтверждает роль санкций как главного механизма дипломатического и экономического воздействия.

Влияние на Российскую экономику

Введение санкций в отношении российских кредитных организаций привнесло новую динамику в экономическое пространство России.

– Краткосрочные эффекты. Российским кредитным структурам пришлось столкнуться с проблемами доступа к финансовым ресурсам Запада после наложения санкций. Этот процесс сопровождался ростом цен на кредитные ресурсы и сокращением инвестиционного аппетита западных экономических актеров. Для минимизации ущерба многие банковские учреждения активизировали свои меры по управлению рисками, применяя системы «санкционного комплаенс» [Ершова И. В., Енькова Е.Е., 2022].

– Долгосрочные эффекты. В ответ на длительные санкции российские банки активно искали новые пути финансирования и партнёрских отношений. Особый интерес они проявляли к азиатским партнёрам, прежде всего, к Китаю, чтобы компенсировать утраты из-за западных ограничений. Данный процесс дал толчок к инновационным изменениям в банковской сфере страны. Несмотря на начальные трудности, кредитные организации России продемонстрировали свою способность адаптироваться к условиям санкционного давления [Логина И.В., Титаренко Б.А., Саяпин С.Н. 2015. С. 40].

Исследуя широкомасштабные эффекты для национальной экономики, можно выделить, что санкции, нацеленные на финансовый сектор, оказали влияние также на прочие экономические сферы. Это привело к необходимости коррекции экономической стратегии и исследованию новых направлений развития [Варьяш И.Ю., 2019. С. 20-24].

В итоге, действие санкций на российские банки можно охарактеризовать как двухсторонний процесс. Если сначала они вызвали нестабильность в

финансовом сегменте, то впоследствии послужили катализатором изменений и расширения международного сотрудничества.

На протяжении последних лет экономические санкции оказали заметное воздействие на российскую финансовую сферу. Эти санкции внесли свой вклад в колебания на российском денежном рынке, что выразилось в нестабильности рубля [Молчанов, 2017, с. 54]. В этом контексте российский экономический ландшафт столкнулся с дополнительными проблемами, вроде инфляционных процессов [Гаврилова, 2015, с. 85].

Как подчёркивают Ершова и Енькова, российские корпорации начали уделять особое внимание санкционному комплаенсу, стремясь минимизировать последствия нестабильности валют и инфляции [Ершова, Енькова, 2022, с. 97]. Несмотря на подобные трудности, определённые аналитики указывают на способность российского экономического сектора устоять перед этими внешними вызовами [Марсельский, 2022, с. 96].

Взгляд Ушаковой предполагает, что санкции могли служить толчком к разведению новых путей финансирования и стимулирования экономического роста, что, в свою очередь, могло бы смягчить последствия валютных колебаний [Ушакова, 2022, с. 38]. В то же время, Попова и Островская акцентируют внимание на необходимости разработки мер по укреплению финансовой устойчивости и стратегий для минимизации валютных рисков [Попова, Островская, 2015, с. 55].

В итоге, хотя санкции действительно повлияли на российскую финансовую сферу, мнения экспертов о их долгосрочном эффекте разнятся. Одни видят в них потенциал для инноваций и новых стратегий, другие – реальную угрозу для экономической стабильности страны.

Экономический прогресс наций зависит от успешного взаимодействия инвестиционных и кредитных систем. Вмешательство внешних обстоятельств, таких как санкции, может ограничить доступ к глобальным финансовым платформам. Гаврилова акцентирует внимание на том, что российская банковская деятельность испытала давление из-за таких санкций, что усложнило процесс международного финансирования [Гаврилова Э.Н., 2015]. В этом контексте Молчанов указывает на критическое воздействие санкций на стабильность финансов России, что, в свою очередь, вызвало препятствия для зарубежных инвестиций [Молчанов И.Н., 2017].

Проанализировав внешнее воздействие на Россию, Марсельский освещает неблагоприятное воздействие санкций на инвестиционные возможности, особенно в глобализированных экономических условиях [Марсельский М.Г., 2022]. Меланьина, рассматривая эту ситуацию, подчёркивает риски изоляции России от основных мировых финансовых рынков из-за санкций [Меланьина М.В.].

Ершова и Енькова выделяют роль комплаенса в условиях санкций, подчёркивая необходимость гибкой бизнес-стратегии для смягчения последствий санкций и обеспечения долгосрочной стабильности [Ершова И.В., Енькова Е.Е., 2022]. И, наконец, Акжигитов делает акцент на возможностях и

проблемах в инвестиционной сфере строительства в период экономических ограничений, подчёркивая, что даже в условиях ограничений можно находить пути для эффективной работы [Акжигитов В.В.].

В контексте экономических санкций Российская Федерация стоит перед задачей адаптации и модернизации своих инвестиционных и кредитных механизмов для обеспечения динамики экономического прогресса.

Санкции, нацеленные в основном на финансовую сферу, имеют тенденцию к перестройке основных экономических индикаторов задетой страны. Давайте рассмотрим потенциальные последствия таких санкций на примере различных национальных экономик:

- Валютные колебания. Экономические санкции могут индуцировать обесценивание местной валюты в сравнении с главными глобальными валютами. Например, ограниченный доступ к международным финансовым рынкам может привести к сокращению интереса к домашней валюте, способствуя её падению.

- Уровень цен. Финансовые санкции могут акцелерировать рост цен в результате проблем с импортом и обесцениванием валюты.

- Ключевые ставки. Для стабилизации валюты и уровня инфляции, регулятор может решить увеличить основную процентную ставку.

- Капиталовложения. Внешние инвестиции в страну могут сократиться вследствие ухудшения инвесторского доверия к экономике и опасений, связанных со столкновением с странами, вводящими санкции.

- Валютные запасы. Финансовые санкции могут активировать быстрое сокращение валютных резервов, так как государство может активировать их с целью поддержания экономической стабильности.

- Текущий баланс. Санкции могут вызвать дисбаланс в текущем счете вследствие уменьшения объёмов экспорта и роста стоимости импортных товаров.

- Финансовая устойчивость. Ограничительные меры в отношении международных финансовых операций могут стать причиной дефицита ликвидности в национальной банковской системе, что, в свою очередь, ограничит их способность к кредитованию.

Такие трансформации в экономической среде могут наложить отпечаток на общий экономический климат страны и качество жизни населения. В этом контексте Гаврилова акцентировала внимание на последствиях санкций для финансовой инфраструктуры России, воздействуя на многие из упомянутых выше параметров.

Ответные меры и стратегии сопротивления

В ответ на введение экономических санкций стратегическим решением стало формирование и укрепление внутренних платежных механизмов. Когда международные финансовые каналы и инструменты становятся недоступными, внутренние платежные системы играют решающую роль в поддержании экономической устойчивости, обеспечивая непрерывность банковских операций и обходя потребность в зарубежных посредниках [Гаврилова Э.Н.].

Инициирование собственной платежной инфраструктуры выдвигается на передний план для гарантирования экономической неприкосновенности и автономии. Гаврилова акцентировала на том, что при санкциях и затрудненной доступности к иностранным платежным решениям внутренний механизм стоит в центре экономического противодействия.

В контексте этой темы, Липинский размышляет о возможных путях адаптации в условиях санкций. Он выделяет, что ключевым является не просто запуск собственной платежной системы, но её интеграция, совместимость и защищенность от потенциальных рисков.

Чуклова напротив, сконцентрировала свой анализ на юридических нюансах функционирования таких систем. Её вывод заключается в том, что эффективность и надёжность системы обеспечивается чётко оформленными законодательными основами, что в свою очередь гарантирует права клиентов и общую финансовую надёжность.

Итак, внутренние платежные механизмы стали главным реагирующим инструментом на экономические санкции, обеспечивая страну возможностью работать независимо от глобальных финансовых структур и партнерств.

В ответ на экономические санкции против России, страна ищет методы для уменьшения своей привязанности к главным мировым валютам, таким как доллар США и Евро [Гаврилова, 2015, с. 85]. Перед нами стоит задача пересмотреть и, возможно, реорганизовать нашу валютную политику, рассматривая другие варианты, такие как юань и даже золото как возможное средство для расчётов [Ушакова, 2022, с. 35].

Исследование Липинского демонстрирует возможность использования альтернативных валют как средства минимизации воздействия санкций [Липинский, 2018, с. 27]. Сотрудничество с Китаем, с учётом двусторонней торговли в юанях, может представлять собой шаг к уменьшению зависимости от доллара.

В то же время, как указывает Молчанов, золото, как традиционно стабильное средство, может выступать в роли экономического буфера в периоды неопределённости [Молчанов, 2017, с. 52].

Однако, прежде чем двигаться в этом направлении, следует учесть потенциальные риски. Громыко предостерегает, что переключение на альтернативные валюты может вызвать новые проблемы, особенно если выбранные валюты сталкиваются со своими собственными вызовами [Громыко, 2016, с. 24]. Это подчеркивает необходимость глубокого и обдуманного подхода к решению проблемы санкций.

Пока альтернативные валюты могут предложить решение для некоторых экономических вызовов, связанных с санкциями, они также требуют детального анализа, прежде, чем их можно будет полностью интегрировать в экономическую структуру страны.

В контексте постоянных экономических санкций, Россия активизировала свои усилия по налаживанию новых экономических маршрутов, ориентируясь на уменьшение связей с Западом. При этом, согласно данным, представленным

Ушаковой, даже в условиях санкций, показатели внешнеторговой деятельности России продемонстрировали положительные изменения [Ушакова, 2022, с. 34-51]. Такое разнообразие стратегий оказывает благоприятное воздействие на экономический статус России.

Мигранян акцентирует внимание на том, что санкции, направленные против России, фактически стимулировали укрепление отношений со странами бывшего СССР [Мигранян, 2023, с. 141-162]. Эта направленность демонстрирует особую важность, учитывая длительные исторические и культурные связи с этим регионом.

Исследование Поповой и Островской указывает на то, что многонаправленность экономических связей способствует укреплению экономической устойчивости страны в условиях мировых вызовов [Попова, Островская, 2015, с. 53-63]. Однако, с другой стороны, интенсификация экономических связей может породить и новые вызовы. Акжигитов подчеркивает, что инвестиционная динамика в эпоху санкций может столкнуться с препятствиями, особенно в отдельных отраслях, таких как строительство [Акжигитов, 2023, с. 234-239]. Поэтому важно стратегически подходить к выбору партнеров и рынков.

Подводя итог, можно сказать, что расширение экономических горизонтов России в ответ на санкционное давление представляет собой основной механизм укрепления её экономической позиции, позволяя сбалансировать риски и выгоды в меняющемся мире.

Кейс-стади: санкции против Сбербанка

В контексте глобальных политических изменений, санкции стали инструментом воздействия на государства, чьи действия вызывают опасения на международной арене [Силаева, 2021, с. 136]. Под ударом этой меры оказался финансовый сектор России, причём особое внимание было уделено такому ключевому игроку, как Сбербанк.

Исключительное положение Сбербанка в экономической структуре России обусловило его уязвимость перед международными санкциями, предполагающими затруднение доступа к глобальным ресурсам и капиталам [Ушакова, 2022, с. 38]. Эти ограничения породили целый спектр вызовов как для самого банка, так и для российской экономической системы.

В анализе Гавриловой акцентируется внимание на угрозах для российской банковской отрасли, вызванных проблемами с привлечением долгосрочных инвестиций, на которые Сбербанк делал ставку в своих стратегиях [Гаврилова, 2015, с. 85]. В условиях «санкций» возросла необходимость преобразований внутри банковской системы с целью минимизации потенциальных потерь.

Марсельский подчёркивает, что последствия «санкций» против Сбербанка сказались на инвестиционной привлекательности России, усиливая мировые опасения по поводу стабильности российской финансовой сферы [Марсельский, 2022, с. 96].

Но стоит учитывать, что, несмотря на противостояние, Сбербанк сумел перестроить свою стратегию, опираясь на внутренние ресурсы и инновации. В этом контексте работы Ершовой и Еньковой акцентируют внимание на важности управления рисками в условиях «санкций» и стратегическом планировании в банковском секторе [Ершова, Енькова, 2022, с. 95].

В экономической среде международной политики санкции действуют как ключевой механизм, влияя на поведение стран. Сбербанк, как важный актор российской экономики, столкнулся с ограничениями этого инструмента, демонстрируя при этом способность к преодолению препятствий и эффективной адаптации.

Санкции против России и, в частности, Сбербанка оказали воздействие на всю экономическую систему страны. Гаврилова акцентировала внимание на рост экономической нестабильности, особенно в секторе банковской деятельности, где Сбербанк был одним из ключевых участников [Гаврилова, 2015, с. 85]. Со своей стороны, Ушакова исследовала переориентацию экспортной политики страны как реакцию на санкции, пытаясь найти альтернативные рынки [Ушакова, 2022, с. 37].

Молчанов указывал на долгосрочные проблемы, которые могут возникнуть в российской экономике из-за затрудненного доступа к зарубежным ресурсам и технологиям [Молчанов, 2017, с. 54]. Это влияние санкций можно проследить и в отраслях, таких как строительство, как это было описано Акжигитовым [Акжигитов, 2023, с. 237].

На политическом уровне санкции стали катализатором изменений внутри России. Стойко выделял глубокий процесс самоидентификации в российском обществе, стимулированный внешним давлением [Стойко, 2022, с. 131]. Громько рассматривал санкции как вектор изменения внешнеполитических стратегий России, подтверждая сложность и многогранность этого явления [Громько, 2016, с. 24].

В итоге, последствия санкций проявили себя в различных экономических и политических аспектах. Хотя ряд препятствий был встречен на пути, Россия отыскивала пути, чтобы успешно настроиться на новые экономические реалии и использовать новые методики.

Перед лицом санкций, направленных на экономическую структуру страны, финансовые учреждения России испытали давление. Тем не менее, благодаря комбинации инновационных подходов и мер предосторожности, банковская сфера смогла смягчить удар.

Изменяя свои экономические стратегии, российские финансовые учреждения расширили географию своих операций, нацеливаясь на взаимовыгодное сотрудничество с партнерами из стран вне традиционного круга взаимодействия, таких как Китай, Индия и другие страны альянса БРИКС.

С этой же точки зрения, были проведены переоценка и реструктуризация внутри банковских систем. Гаврилова акцентирует внимание на укреплении внутренних механизмов управления и повышении качества кредитных активов [Гаврилова Э.Н.].

«Санкционный комплаенс» стал ключевым моментом в работе банков в условиях санкций, как подчеркивают Ершова и Енькова. Для предотвращения потенциальных угроз банки активно внедряли системы раннего выявления рисков [Ершова И.В., Енькова Е.Е.].

Также значительное внимание было уделено развитию технологической основы банков. Жарков указывает, что интенсивное внедрение технологических новшеств стало одним из ответов на вызовы, связанные с санкциями [Жарков А.А.].

Дефицит доступа к глобальным финансовым аренам вынудил российские банковские учреждения повысить уровень участия в домашних инициативах и предложениях. Такое направление в инвестиционной активности подтверждено исследовательскими данными Акжигитова [Акжигитов В.В.].

С целью оптимизации взаимодействия с корпоративным сегментом, банковские институты представили инновационные кредитные решения, специально проработанные для соответствия нынешней экономической обстановке, при этом предоставляя привилегированные условия для крупнейших бизнес-структур, оказавшихся под давлением санкций.

В завершение анализа следует отметить, что, столкнувшись с комплексом препятствий, российские финансовые учреждения, опираясь на тщательно проработанные механизмы адаптации и устойчивости, успешно преодолели турбулентность и продолжили свой путь к санкционной свободе.

Заключение

В данном обзорном исследовании уделяется внимание на экономических санкциях против России и их последствиях для банковского сектора страны. Изучение этой темы привело к нескольким ключевым выводам:

Санкции действительно оказали давление на экономику, однако российская банковская инфраструктура показала свою способность к реформам и преобразованиям. Именно благодаря этому давлению возникла необходимость развивать отношения с государствами, не поддерживающими санкции.

Для противостояния новым экономическим реалиям, банковский сектор ускорил процесс поиска альтернативных рынков, интродуцирования уникальных кредитных механизмов и пересмотра стратегии управления капиталом.

В ответ на затруднённый доступ к глобальным IT-платформам, российские банки приступили к масштабной модернизации своих IT-структур.

Санкции стали катализатором роста активности в рамках внутреннего экономического пространства, стимулируя вложение средств в стратегически важные национальные инициативы.

Для предотвращения потенциальных рисков, вызванных санкциями, были введены системы «санкционного комплаенса», что обеспечило банкам возможность адекватно реагировать на любые изменения в внешней среде.

В итоговом анализе российский банковский сектор продемонстрировал невероятную способность к адаптации, приняв ряд инноваций и следуя

стратегически продуманной дорожной карте. Этот опыт может быть полезен для других наций, столкнувшихся с схожими проблемами в контексте глобализированной экономики.

На основании проведенного нами исследования экономических санкций и их последствий для экономической структуры, выделяются ключевые аспекты и направления для дальнейших научных работ и формирования экономической политики. Детальное изучение воздействия санкций на разные сферы экономики является необходимым для коррекции и оптимизации подходов к противодействию. Усиление международных связей с государствами, не поддерживающими санкционную политику, способствует расширению экономического горизонта. Процесс стимулирования отечественных инноваций и технологий может служить важным шагом к снижению внешней зависимости. Повышение квалификации в сфере «санкционного комплаенса» через образовательные программы станет залогом успешной адаптации бизнеса к новым условиям. Важно также активизировать финансовую поддержку предприятий, испытывающих давление санкций, и укреплять национальный ИТ-сектор, чтобы устранить зависимость от иностранных технологий. Диверсификация источников дохода экономики уменьшит риски, связанные с экспортом сырья. В то же время, следует пристально отслеживать социальные изменения, вызванные санкциями, обеспечивая социальную стабильность и благополучие граждан. При этом ключевым становится прозрачный и открытый диалог с общественностью по вопросам, связанным со санкциями.

В свете дальнейших научных изысканий необходимо акцентировать внимание на переменчивость глобальной экономической обстановки, политические колебания и актуальные проблемы, стоящие перед государством. В качестве заключительного замечания, данные советы предоставляют основу для разработки более устойчивой, многоаспектной и автономной экономической структуры в эпоху экономических ограничений.

Список литературы

1. Жарков А.А. Актуальные вопросы правового регулирования искусственного интеллекта в условиях необходимости обеспечения национального цифрового суверенитета в период санкционного давления // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 2. С. 177-186.

2. Липинский Д.А. Альтернативные санкции: проблемы понимания и парности с безальтернативными санкциями// Государственно-правовые исследования. 2018. Вып. 1. С. 25-29.

3. Чуклова Е.В. Альтернативные санкции в гражданском праве // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2 (52). – С. 105-111.

4. Стойко Д.К. Антироссийские экономические санкции: историко-философский контент / Век глобализации. 2022. №4. С. 127-139

5. Ушакова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник института экономики Российской академии наук. 2022. №6. С. 34-51.

6. Казанцев С.В. Антироссийские санкции – вчера и сегодня // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2015. №3. С. 63-78.
7. Громько А.А. Антироссийские санкции / Громько А.А., Фёдоров В.П. // Современная Европа. – 2016. – № 2. – С.22-27.
8. Сургутов И.В. Архитектоника санкций в экономике // Московский экономический журнал. 2021. №8. С. 87-98.
9. Гаврилова Э.Н. Банковская система РФ в условиях санкций // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2015. С. 84-87.
10. Морозова Н.А. Безальтернативные административные санкции // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 129-138.
11. Силаева В.А. Эффективность санкций в международной политике // Вестник МГИМО-Университета. 2021. 14(4). С. 136-153.
12. Мигранян А. А., 2023. Эффекты антироссийских санкций на постсоветском пространстве. – Геоэкономика энергетики. № 1 (21). С. 141- 162.
13. Попова Е.Г., Островская В.Н. Экономическая безопасность современной России: состояние и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 4. С. 53-63.
14. Варьяш И.Ю. Экономическая социология антироссийских санкций // Вестник науки и образования. 2019. № 22 (76). С. 20-24.
15. Молчанов И.Н. Экономические санкции и финансовая система России. Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. 2017. 21(5). С. 50-61.
16. Allard P. Les sanctions européennes à l'encontre de la Russie. Maintenir la paix par d'autres moyens // Conférence du Club du CEPII. – P., 2016. – 20.01.– Mode of access: <http://www.cepii.fr/BLOG/bi/post.asp?IDcommuniqué=455>
17. Crozet M., HINZ J. Sanctions et embargos: Quels impacts sur le commerce de la France vers la Russie? // La Lettre du CEPII. – P., 2016. – N 360. – 4 p. – Mode of access: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/lettre/2016/let360.pdf
18. Impact mondial des restrictions aux importations de produits agricoles et alimentaires en Russie // Perspectives agricoles de l'OCDE et de la FAO 2015–2024 / OCDE/FAO. – 2015. – P. 51–52
19. Логинова И.В., Титаренко Б.А., Саяпин С.Н. Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 47. С. 40.
20. Фомичева М. Экономические санкции в конкурентной борьбе // Вестник университета. 2016. № 7-8. С. 107–111.
21. Меланьина М.В. Экономические санкции в условиях глобализации // Проблемы современной науки и образования. 2016. С. 60-63
22. Марсельский М.Г. Экономические санкции. Влияние экономических санкций на Российскую Федерацию. Экономика и социум. 2022. № 4(95). С. 95-97
23. Панова А.С. Значение правовой категории «Санкция» // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 204-213

24. Ершова И. В., Енькова Е. Е. Санкционный комплаенс, или внутрифирменное управление рисками от рестрикций// Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 8. – С. 93–103.
25. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. К вопросу о понятии и видах альтернативных санкций// Юридическая мысль. 2017. № 3 (101). С. 48-59.
26. Сеницын С. А. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений/ С. А. Сеницын, Е. В. Позднышева // Законодательство и экономика. – 2015. – № 5. – С. 7-10.
27. Лаптева О. Н. Классификация экономических санкций в системе гражданско-правовых отношений// Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8. – С. 154-157.
28. Антироссийские санкции: угрозы и возможности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2015. №3 (19). С. 66-70
29. Храмченко А.А., Сухорукова Н.А., Деркач В.Н. Влияние финансовых санкций на привлечение прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию и развитие экономики страны// Вестник Академии знаний. 2021. No 3 (44). С. 297–302.
30. Сапунова Т.А. Исследование и определение динамики развития объёма прямых иностранных инвестиций в экономику России в условиях санкций// Вестник Академии знаний. 2023. No 54 (1). С. 342-435.
31. Акжигитов В.В. Риски и перспективы управления инвестициями в сфере строительства в период санкционных ограничений// Финансовые рынки и банки. 2023. № 6. С. 234-239.

4. РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ¹⁵

Введение

Цифровизация экономики и перевод данных на новый формат является результатом прогресса. Традиционные формы ведения бизнеса уже не в состоянии отвечать современным требованиям и лишь препятствуют его развитию. В ближайшее время большинство компаний Кыргызстана и стран СНГ должны будут полностью отказаться от старого формата и перевести свою деятельность на «цифру». Такие меры являются скорее вынужденными, поскольку замедленные темпы развития экономики и низкий уровень инновационного развития не позволяют большинству стран полностью раскрыть свой потенциал и в проведении экономического анализа. Инновационный прогресс требует полного пересмотра информационно-аналитической поддержки предприятия и ее совершенствования.

Это актуализирует вопросы развития методологии экономического анализа в цифровой экономике. Во-первых, это связано с появлением новых направлений в экономике и субъектов хозяйствования. А во-вторых, руководство компании становится все более заинтересованным в интеллектуальном потенциале компании, как в средстве достижения целей, что еще больше подтверждает необходимость совершенствования экономической науки.

Целью исследования является изучение и продвижение теоретических и практических основ проведения экономического анализа в цифровой экономике.

В соответствии с поставленной целью, был определен следующий перечень задач:

1. Изучить современные основы классической теории экономического анализа, их роль и значения для цифровой экономики.
2. Рассмотреть современные направления методологии проведения экономического анализа.
3. Провести экономический анализ на примере одного из предприятий, используя современные методы анализа.
4. Провести сравнительный анализ данных, полученных путем проведения ручного и автоматизированного анализа. Определить преимущества и недостатки. Подвести общие итоги.
5. Оценить влияние различных факторов цифровой экономики на проведение анализа.

Объектом исследования была выбрана отечественная компания, занятая производством мебели и изготовлением столярных изделий ОсОО «Лина».

В качестве предмета исследования выступают отцифрованные данные учета табеля посещаемости сотрудников и экономический анализ данных их посещаемости с применением современных технологий.

Информационной базой для написания доклада послужили работы зарубежных и отечественных ученых. Также во время написания были

---

¹⁵ Авторы раздела: Осмонова А.А., Эмирова А.Э.

использованы научные статьи, методологические и практические положения научных школ России и Кыргызстана.

Структура исследования состоит из двух частей. Первая половина отведена теоретическому изучению вопроса развития методологии экономического анализа в цифровой экономике. Вторая часть более практическая, здесь рассматриваются современные средства проведения экономического анализа, цифровизация данных, сравнение технического потенциала и оценка инновационного прогресса. И третья часть включает определения общих недостатков и преимуществ цифровизации данных и его влияние на проведение экономического анализа. В заключение подводятся итоги работы, формируются выводы и предложения. Список литературы и дополнительные материалы приведены в приложение.

4.1. Теоретические аспекты развития методологии экономического анализа в цифровой экономике

Проведение экономического анализа имеет особое значение для всей финансово-хозяйственной жизни компании. По результатам анализа руководство принимает управленческие решения, занимается прогнозированием и разработкой стратегических планов, а также получает информацию о состоянии компании и ее экономической безопасности.

Экономический анализ способен решить широкий круг задач на микро и макроуровнях управления, что еще больше делает его уникальным и необходимым для развития сферы экономики. Наиболее это стало заметно в последние годы, в связи с переходом многих стран на «Концепцию Цифровизации» [1]. Данная концепция носит глобальный характер и имеет широкое распространение во многих странах.

«Цифровизация» или «диджитализация» [2] подразумевает собой процесс внедрения и развития цифровых технологий во всех сферах деятельности, иными словами, это перевод всех данных на цифровой формат посредством применения инновационных технологий. Из этого следует, что цифровая экономика будет представлять совершенно новую модель управления, которая уже требует полный пересмотр применяемых систем.

Еще в начале XX века американский экономист Йозеф Шумпетер уделял особое внимание в своих работах темам инновационного развития и технологического прогресса. Именно он в 1930 году ввел понятие «инновации» и считал, что НТР и современные технологии являются основным источником экономического роста.

Он даже разработал теорию, в которой выделил ряд изменений, происходящих в компании, что служили предвестниками «развития». Далее теория данной концепции была заложена в основу сборника рекомендаций по анализу инновационных данных «Руководство Осло» [3]. К таким нововведениям Й. Шумпетер относил:

1. Разработку и применение новых видов товаров и услуг;
2. Использование современного оборудования, изменение технологии производства, организации, контроля и управления на предприятии;

3. Применение новых видов сырья и материалов для производства и оказания услуг;

4. Полный пересмотр внутрифирменного планирования, как инструмента управления;

5. Освоение новых рынков реализации продукции.

Следует обратить внимание, что с применением современных технологий коренным образом изменилась система управления экономикой и предприятием, поменялось бизнес-мышление. Руководители фирм становятся все более заинтересованы в достижении результатов и прибыльности, посредством применения учетно-контрольных и аналитических процессов. Вырос спрос на интеллектуальный потенциал. Такие изменения обуславливают важность проведения экономического анализа и развития его методологии.

В экономической литературе существуют различные трактовки термина «экономический анализ». По мнению М. И. Баканова, «экономический анализ – это прикладная наука, которая опирается на теорию познания, обеспечивает практическую полезность, повышает экономическую эффективность практической деятельности человека» [4], В. Г. Когденко считает, что «экономический анализ – это комплекс процедур, с помощью которых оценивается текущее состояние организации» [5] но наиболее точное определение дает Савицкая Г.В., по ее мнению анализ следует рассматривать, «как научный способ познания сущности экономических явлений и процессов, основанный на расчленении их на составные части и изучении во всем многообразии связей и зависимостей» [6].

Более правильно представлять «экономический анализ» в качестве отдельной науки, которая включает целую систему специальных знаний об экономической деятельности компании. В западной литературе такие ученые, как Й. Шумпетер и П. Самуэльсон, напротив объединяют экономический анализ и экономическую теорию в единую науку, что не является правильным.

Таким образом получается, что «экономический анализ» – это наука, которая изучает деятельность компании посредством проведения анализа. Анализ, в свою очередь, подразумевает изучение целого объекта и всех его частей в совокупности и по отдельности, другими словами, изучение компании и каждого подразделения.

Данный анализ проводится с целью оценки деятельности компании, его экономической безопасности и эффективности управления, а также в поиске резервов для увеличения прибыли и повышения уровня рентабельности компании. Основными задачами анализа является:

1. Поиск, сбор и подготовка экономической информации;
2. Проведение анализа данной информации;
3. Оценка полученных результатов, определение преимуществ и устранение недостатков;
4. Подведение общих итогов и контроль за их исполнением.

Объектом экономического анализа выступает целое предприятие, а его предметом – изучение всех финансово-хозяйственных процессов каждого подразделения, сегмента или центра ответственности.

Поскольку объем исследуемой информации весьма широк и разнообразен, то при проведении экономического анализа следует использовать комплексный экономический подход или комплексную систему. Суть комплексного анализа [7], [16] заключается в разделении всей экономической информации на четыре базовые категории, каждая из которых представляет информации определенной направленности (Рис. 1).

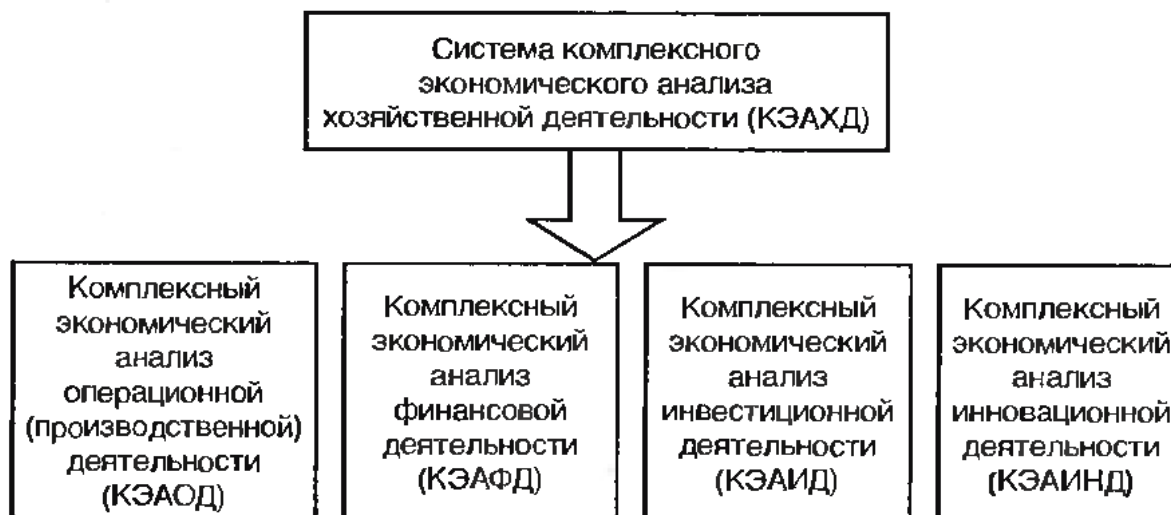

Рисунок 1. Комплекс систем экономического анализа

В данной работе будет рассмотрен только комплексный анализ инновационной деятельности или инновационный анализ. Данная категория появилась не так давно, но уже имеет огромное значение в эпоху цифровизации. При этом многие ученые и экономисты еще не считают правильным включать данный тип анализа в общую категорию, поскольку инновационный анализ находится на этапе разработок и еще имеет множество недочетов таких как, отсутствие информационной базы, системы показателей, оценок и т.д.

Несмотря на все, «инновационный анализ» [8] – это составная часть комплексного экономического анализа, который изучает инновационное развитие компании, инновационный потенциал и эффективность инновационных проектов. Данная категория обладает следующим рядом особенностей:

- Для анализа данных используется не только экономическая информация, а также технологическая, статистическая, социальная, экологическая и т.д.;
- Для повышения качества анализа необходимы количественные данные и качественные характеристики.
- Инновационный анализ предполагает анализ интеллектуального потенциала (творческие способности, умственный труд, уровень IQ, психологические особенности, тип темперамента и т.д.);
- Вероятность получения «неожиданных результатов», которые потребуют дополнительный аналитический подход. Например, результаты исследования могут показать, что руководству компании дорого содержать сотрудников офиса на рабочих местах, намного

выгоднее, чтобы они выполняли свои обязанности через онлайн платформу независимо от места пребывания.

- Инновационный анализ следует проводить на уровне не одного хозяйственного субъекта, а в масштабах целого рынка, области, страны и т.д.

Особый спрос на данный тип анализа возник с началом применения компьютерных технологий в экономике, техника не только упростила систему учета, но и ускорила анализ данных. Применение инновационных технологий и дальнейший переход на полную автоматизацию побудили к разработке новых методов и методологий экономического анализа. Данная потребность имеет место и сегодня, основными причинами которой является:

1. Необходимость пересмотра классической теории и ее адаптация к современным условиям [9].
2. Появление новых видов экономического анализа требует разработки соответствующей методологии анализа.

Первая причина вызвана необходимостью дополнения классической теории экономического анализа, разработанной еще А. Смитом, Д. Рикардо и К. Марксом, современными достижениями нынешних ученых. На данный момент, значительных успехов в данной сфере добились представители МГУ им. Ломоносова, РЭУ им. Плеханова, Финансовый университет при Правительстве РФ и т.д.

Вторая причина возникла с появлением новых видов анализа, таких как инновационный или стратегический анализ [10], которые нуждаются в разработке методологических основ и дальнейшем развитии. Сюда также следует включить и разработку новых методов анализа, их применение посредством компьютерных технологий и разработку соответствующих программ.

Помимо перечисленных причин, преимущественное значение имеет и рассмотрение условий функционирования предприятий. Если компьютеризация и автоматизация данных подразумевали проведение экономического анализа через электронно-вычислительную технику, то процесс цифровизации требует представление всех данных через числа.

Разница заключается в том, что автоматизация процессов еще требовала участия человека, а цифровизация нет. Допустим в обязанности сотрудника входило проведение аналитики посещаемости персонала компании. В первом случае, сотрудник вручную вводил в компьютер время прихода и ухода персонала, а компьютер автоматически подсчитывал общее количество отработанного времени. Во втором случае, руководство компании использует систему RFID-отметки, то есть у каждого сотрудника будет специальный маячок и при входе на работу данный маячок будет подавать сигнал компьютеру, который автоматически будет фиксировать поступающую информацию. В итоге мы получаем тот же самый анализ, только второй вариант отрицает влияние человеческого фактора и возможности непреднамеренных, но при этом увеличивает риски сбоя работы программы.

Из этого следует, что цифровизация не оказывает значительных изменений на сам экономический анализ и его методы, а лишь изменяет средства его

проведения, затрагивая методологию. В экономическом анализе под «методологией» принято понимать совокупность учений и приемов необходимых для его проведения. Для того, чтобы лучше это понять обратимся к следующей схеме:

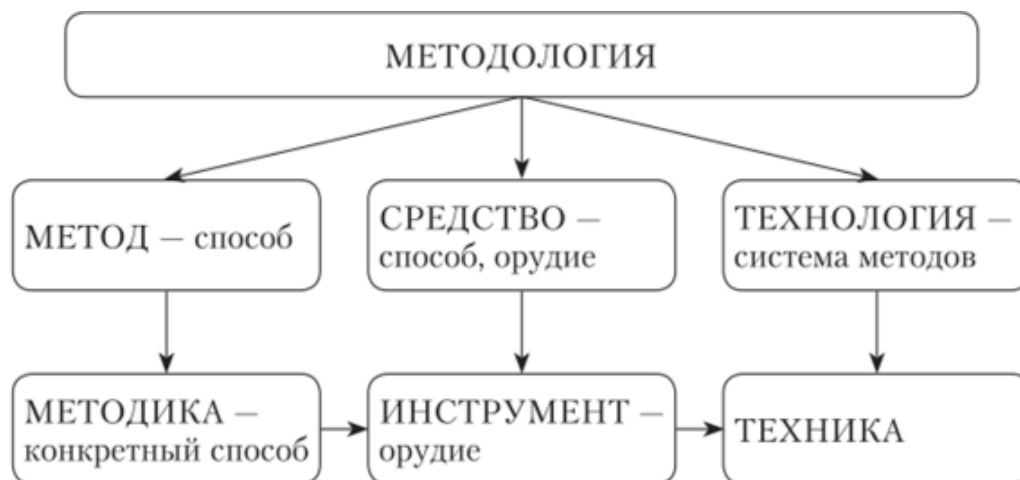

Рисунок 2. Система методологии исследования

Как видно на приведенной схеме, методология экономического анализа будет включать в себя следующие приемы:

1. Метод экономического анализа (формализованные и неформализованные) или способ его проведения;
2. Средства проведения экономического анализа (вручную или с использованием компьютерной техники);
3. Технологию проведения экономического анализа (например, проведение сравнительного анализа при помощи программы Excel).

Процесс цифровизации побуждает к изменению методологии экономического анализа и ее развитию, вследствие полного перехода на компьютерную обработку данных. Отсюда следует и необходимость в дальнейшие разработки инновационного анализа, как основной оценки качества внедряемых систем.

Важным моментом также является пересмотреть основных принципов экономического анализа. Цифровизация подразумевает применение такого программного принципа, как «связность». Теперь связь между отчетами анализа должна быть прозрачной, что исключает возможность несовпадений информации или недочетов. Данный принцип предполагает следующее:

- Объединение всей поступающей экономической информации с каждого подразделения в единый информационный процесс.
- Непрерывный мониторинг деятельности, соблюдения нормативов, выполнения планов. В случае отклонений, мгновенный расчет потерь и оценка влияние на качество работы;
- Учет и контроль за всеми ресурсами компании и т.д.

Данный принцип весьма полезен при анализе и разработки стратегических планов, поскольку обязывает принимать во внимаю всю имеющую информацию,

а также факторов, воздействующих на нее. Это позволяет составлять наиболее точные прогнозы и планы на будущее.

Следует обратить внимание, что такие новшества повлекут изменения в «методах» экономического анализа или другими словами, в способах его проведения. Увеличится применение экономико-математических, специфических и других методов (Рис. 3).

Рисунок 3. Методы экономического анализа

Допустим инновационный экономический анализ будет предполагать повсеместное использование, как традиционных, так и заимствованных методов экономического анализа.

4.2. Практическое влияние процесса цифровизации на методологию проведения экономического анализа

Далее более подробно рассмотрим практическое влияние цифровизации на методологию экономического анализа, для этого сравним 3 различных способа проведения анализа. Объектом исследования выступит табель учета посещаемости сотрудников столярного подразделения ОсОО «Лина» за февраль месяц (Приложение №1). Условием оценки является сравнение и определение наиболее преимущественно способа проведения анализа, путем исследования качественных и количественных характеристик посещаемости сотрудников [11].

Вариант I. Первый тип, «бумажная технология» или ручной анализ, представляет собой совершенно простой и примитивный способ проведения экономического анализа, все расчеты были сделаны вручную исходя из метода сравнения (Табл. №1).

Анализ посещаемости сотрудников столярного подразделения
ОсОО «Лина» за февраль 2021 года

№	Показатели	Бизнес-план	Факт	Отклонение	
				(+/-)	в %
1	Количество рабочих дней	23	18	-5	-20
2	Количество сотрудников	20	20	0	0
3	Общее количество человеко-часов (п.1*п.2)	460	367	-93	-20
4	Фиксированная выработка за 1 день	3 672	3 672	0	0
5	Общая сумма выработки за месяц (п.3*п.4)	1 689 120	1 347 624	-341 496	-20

Источник: составлено на основе табеля посещаемости сотрудников ОсОО «Лина» за февраль 2021 года.

Такой вариант анализа посещаемости сотрудников столярного подразделения ОсОО «Лина» за февраль 2021 года не предполагает больших вычислений, он не затрачивает много времени и сил. По данным расчета можно заключить, что компания выполнила план лишь на 80% и из-за пропусков сотрудников потеряла 341 496 сом. В целом недоработка составила 93 человеко-дней, то есть в среднем 1 сотрудник пропускал 5 рабочих дней в феврале месяце.

С одной стороны, данный способ анализа является верным, а с другой возникают сомнения в его качестве. Дело в том, что на посещаемость сотрудников оказывают влияния многие факторы, и чтобы все их учесть и проанализировать вручную расчета будет недостаточно.

Вариант II. Для этого проведем второй тип анализа, смешанный. Данный тип предполагает использование человеческого труда и компьютера. Применение компьютерных программ не только сократили объемы работы, повысили ее качества, упростили сам процесс расчета, но самое главное повысили качества анализа.

Проведем точно такой же анализ, но с учетом причины пропуска. Пропуск сотрудника не засчитывается, если он был в отпуске, на больничном, отпросился или работал на другом объекте. Пропуск будет засчитываться, если сотрудник не пришел на работу не обосновав причину. Кроме этого, следует обратить внимание и на недоработку по часам и перевести их в дни.

Для сбора такой информации расчетный бухгалтер должен в течение месяца вести ежедневный табель учета посещаемости и определять отработанное время каждого сотрудника. Затем в конце месяца сравнить установленное время по плану с фактически отработанной суммой, а данную разницу по часам переводить в дни. Таким образом, данный процесс складывается в следующую таблицу (Табл. №2).

Как видно, в традиционном варианте такой анализ будет провести весьма трудно, намного легче разработать один алгоритм расчета в программе. В таком случае, от бухгалтера лишь требуется ежедневный ввод данных, остальное дело за техникой. (Полный алгоритм расчета см. в Приложение №2.)

Таблица 2

Аналитика посещаемости сотрудников столярного подразделения
ОсОО «Лина» за февраль 2021 года

№ п/п	Ф.И.О.	кол-во раб.дн в месяц	кол-во факт. дней	отсутствие				недоработка по дням		недоработка по часам			Общая недоработка	
				по причине			без причины	всего дней	%	всего часов	всего дней	%	всего дней	по %
				Установка	Отпросился	Больничный	Пропуск							
1	Бригадир 1	23	19		3		1	1	5%	13	1,6	7%	2,6	12%
2	Бригадир 2	23	2			21		0	0%	10	1,3	5%	1,3	5%
3	Бригадир 3	23	22				1	1	5%	0	0,0	0%	1,0	5%
4	Бригадир 4	23	22				1	1	5%	18	2,3	10%	3,3	15%
5	Бригадир 5	23	23					0	0%	44	5,5	24%	5,5	24%
6	Бригадир 6	23	21		2			0	0%	19	2,4	10%	2,4	10%
7	Бригадир 7	23	11		1	11		0	0%	48	6,0	26%	6,0	26%
8	Бригадир 8	23	21	2				0	0%	6	0,8	3%	0,8	3%
9	Бригадир 9	23	23					0	0%	0	0,0	0%	0,0	0%
10	Бригадир 10	23	22				1	1	5%	14	1,8	8%	2,8	13%
11	Бригадир 11	23	19		2	2		0	0%	0	0,0	0%	0,0	0%
12	Бригадир 12	23	23					0	0%	10	1,3	5%	1,3	5%
13	Бригадир 13	23	18				5	5	28%	39	4,9	27%	9,9	55%
14	Бригадир 14	23	19	4				0	0%	52	6,5	28%	6,5	28%
15	Бригадир 15	23	14	4	5			0	0%	35	4,4	19%	4,4	19%
16	Бригадир 16	23	23					0	0%	0	0,0	0%	0,0	0%
17	Бригадир 17	23	14		5		4	4	21%	0	0,0	0%	4,0	21%
18	Бригадир 18	23	23					0	0%	0	0,0	0%	0,0	0%
19	Бригадир 19	23	14		7		2	2	10%	29	3,6	17%	5,6	27%
20	Бригадир 20	23	14		2	7		0	0%	30,5	3,8	17%	3,8	17%
ИТОГО :		460	367	10	27	34	15	15	3%	368	46	10%	61	14%
		Недоработка по дням: 15 * 3 672 = 55 080 сом												
		Недоработка по дням и часам: 61 * 3 672 = 223 992 сом												

Источник: составлено на основе табеля посещаемости сотрудников ОсОО «Лина» за февраль 2021 года.

По данным анализа получается, что действительное число пропусков 15 рабочих дней или 3%, в предыдущем способе анализа из-за ограниченных возможностей не было учтено, что бригадиры выполняли часть своей работы на других объектах или были заняты установкой. Кроме этого, компьютерные технологии позволили рассчитать недоработанное время, которое у компании составило 368 часов или 46 дней. Из чего следует, что фактическая сумма потери составила 223 992 сом, а сам план выполнен на 14%.

Вариант III. И последний вариант предполагает полный отказ от ручного труда, все расчет будет производить автоматически компьютер. Это главная идея цифровизации, контролировать весь поток поступающей информации и отцифровать ее. Возникают некоторые сомнения и недопонимания того, как качественную информацию можно перевести в количество. Существует

множество способов, один из них представлять качественные характеристики в значении «0» и «1».

Для примера воспользуемся программой «EViews». Программа «EViews» используется для проведения эконометрического анализа и построения экономической модели, ее можно отнести к математико-статистическим методам экономического анализа. Для рынка данная программа не является новой, она была разработана и выпущена еще в 1994 году, но служит отличным примером цифровизации данных. Данная программа позволит определить какие факторы оказывают наибольшее влияние на посещаемость сотрудников.

Анализ начинается с назначения основных и фиктивных переменных анализа, которые включают в себя количественные и качественные характеристики (Табл. 3). Все значения переведем на латынь, поскольку «EViews» другие обозначения не читает, что несомненно является изъяном современных технологий.

Таблица 3

Описание основных количественных и фиктивных переменных модели по сотрудникам ОсОО «Лина»

Категория	Обозначение	Описание	Значение
Основные количественные фиктивные переменные	AGE	Возраст	
	WORK	Количество отработанных дней	
	D_W_M	пол	1-м./0-ж.
	D_EDUC	наличие образования	1-есть/0-нет
	D_FAM	семейное положение	1-женат/замужем/0-холост(а)
	D_CHLD	наличие детей	1-есть/0-нет
	D_HBT	вредные привычки	1-да/0-нет

Источник: составлено автором на основе исследования

Чтобы упростить анализ, сократим перечень сотрудников до 10 человек и возьмем во внимание только количество отработанных дней, поскольку целью является определение факторов, стимулирующих посещаемость. Далее составляется база данных. (Полная база данных в Приложение №3.

Таблица 4

Образец базы данных для эконометрического анализа по сотрудникам ОсОО «Лина»

		AGE	WORK	D_WM	D_EDU C	D_FA M	D_CHL D	D_HAB T
1	brigadir 1	42	19	3	1	1	1	1
2	brigadir 2	39	2	21	0	1	1	1
3	brigadir 3	40	22	0	1	1	1	1
4	brigadir 4	40	22	0	1	1	0	1
5	brigadir 5	32	23	0	0	0	0	1
6	brigadir 6	29	21	2	0	1	0	0

7	brigadir 7	56	11	12	0	1	0	1
8	brigadir 8	23	21	2	0	1	1	0
9	brigadir 9	44	23	0	0	0	1	1
10	brigadir 10	39	22	0	1	1	1	1

Источник: составлено автором на основе исследования

После этого программа импортирует данные и проводит математико-статистический анализ, «EViews» имеет широкий спектр возможностей, например, анализ временных рядов, построение модели множественной регрессии и линейной регрессии и т.д..

Для примера работы программы, зададим действие анализа коэффициентов корреляции, что позволит определить тесноту связи между переменными (Табл. 5). Результаты не заставляют себя долго ждать, программа выдает их сразу, не затрачивая при этом ни времени, ни ресурсов.

Таблица 5

Корреляционный анализ по данным сотрудников ОсОО «Лина»

	WORK	AGE	D_WM	D_EDUC	D_FAM	D_CHLD	D_HABT
WORK	1	-0,349	0,548823	0,429178	0,61221	0,802919	-0,67532
AGE	-0,349	1	0,258128	-0,32572	-0,65623	-0,55816	0,15328
D_WM	0,548823	0,258128	1	-0,10206	0,102062	0,218218	-0,10206
D_EDUC	0,429178	-0,32572	-0,10206	1	0,666667	0,534522	-0,66667
D_FAM	0,61221	-0,65623	0,102062	0,666667	1	0,801784	-0,58333
D_CHLD	0,802919	-0,55816	0,218218	0,534522	0,801784	1	-0,80178
D_HABT	-0,67532	0,15328	-0,10206	-0,66667	-0,58333	-0,80178	1

Источник: составлено автором на основе исследования через программу «EViews»

По данной таблице можно сразу сделать выводы от том, что наиболее тесная связь ($r > 0,5$) наблюдается между теми сотрудниками, у которых имеется семья (D_FAM) и дети (D_CHLD), причем все эти сотрудники большинство образованных мужчины. Также следует заметить связь между образованием (D_EDUC) и посещаемостью (WORK), хоть данная связь и умеренная ($r > 0,3$), в любом случае она говорит об ответственности человека, который имеет образование. Напротив, наличие пагубных привычек, допустим алкоголь, негативно отражаются на посещаемости.

Как видно, благодаря компьютерным технологиям традиционные методы анализа продвигаются на новый уровень, упрощая их вычисления и повышая качество. Аналитику потребовалось бы больше времени. В качестве еще одного примера проведем эконометрический анализ (Табл. 6) влияния личностных факторов на стимулирования посещаемости персонала.

Таблица 6

Первоначальная модель влияния личностных факторов на примере
посещаемости сотрудников ОсОО «Лина»

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
AGE	-0.383990	0.382919	-1.002796	0.3898
D_WM	10.25685	5.093558	2.013690	0.1375
D_EDUC	0.644264	5.214880	0.123543	0.9095
D_FAM	-2.535959	6.530126	-0.388348	0.7237
D_CHLD	0.746575	11.72390	0.063680	0.9532
D_HABT	-7.527825	9.092397	-0.827925	0.4684
C	28.89212	22.90897	1.261171	0.2964
R-squared	0.855534	Meandependentvar		18.60000
Adjusted R-squared	0.566601	S.D. dependentvar		6.818276
S.E. of regression	4.488681	Akaikeinfocriterion		6.037022
Sumsquaredresid	60.44478	Schwarzcriterion		6.248832
Loglikelihood	-23.18511	Hannan-Quinn criter.		5.804668
F-statistic	2.961010	Durbin-Watsonstat		2.496685
Prob(F-statistic)	0.200733			

Источник: составлено автором на основе исследования через программу «EViews»

Как видно по данной модели коэффициент детерминации составляет 85,5%, что означает, что около 85% из данных факторов определяют мотивацию сотрудника приходить на работу, но главным образом, следует обратить внимание на показатели Prob., они имеют критическое значение. Данные показатели следует убрать и скорректировать модель.

Скорректированная модель будет иметь следующий вид:

Таблица 7

Скорректированная модель влияния личностных факторов на примере
посещаемости сотрудников ОсОО «Лина»

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
AGE	-0.318694	0.127434	-2.500848	0.0465
D_WM	9.720721	2.697274	3.603905	0.0113
D_HABT	-7.256757	2.153125	-3.370338	0.0150
C	25.96396	4.847793	5.355832	0.0017
R-squared	0.847623	Meandependentvar		18.60000
Adjusted R-squared	0.771435	S.D. dependentvar		6.818276
S.E. of regression	3.259716	Akaikeinfocriterion		5.490332
Sumsquaredresid	63.75450	Schwarzcriterion		5.611366
Loglikelihood	-23.45166	Hannan-Quinn criter.		5.357558
F-statistic	11.12535	Durbin-Watsonstat		2.369948
Prob(F-statistic)	0.007283			

Источник: составлено авторами на основе исследования через программу «EViews»

Нельзя сказать, что модель получилась идеальной, при этом она описывает 85% факторов оказывающие наибольшее влияние, стоит также учесть и снижение штрафов Акаикеи Шварца, что является хорошим показателем. По данной модели можно сделать, что наиболее худшая посещаемость среди сотрудников столярного подразделения имеется у сотрудников женского пола, видимо складывается нагрузка и тяжелый труд. Также наличие пагубных привычек, можно предположить, что сотрудник тратит много времени на курение во время работы, за счет чего складывается недоработка и задержка сроков изготовления мебели.

Таким образом можно сделать выводы, что главным фактором, мотивирующих сотрудников работать, является наличие семьи и детей. Сотрудники, которые, напротив не имеют детей, семьи, зачастую образования, более склонны не приходить на работу, а наличие вредных привычек только усугубляют положение.

4.3. Преимущества и недостатки цифровизации методологии экономического анализа

Если сравнить все варианты анализа, то применение компьютерных технологий и цифровизация данных обладают несомненным преимуществом и обладают массой достоинств при проведении экономического анализа.

Основные преимущества применения инновационных технологий [12] при проведении экономического анализа:

1. Скорость работы. Программа производит моментальные расчеты, не затрачивая и не требуя больших затрат времени.
2. Простота применения. Компьютер самостоятельно производит расчеты любой сложности.
3. Качество анализа. Компьютер снижает возможность ошибки до минимума и исключает влияние «человеческого фактора», а также обеспечивает прозрачность информации.
4. Возможность редактирования. При бумажной технологии сотруднику пришлось бы переделывать все отчеты заново, затрачивая время, силы и материал. При компьютерной обработке редактирование данных возможно в любой момент.
5. Объемы информации. Одна программа имеет возможность обрабатывать достаточно большие объемы информации, для которой потребовалась бы работа целой команды.
6. Оперативная связь. Вся информация находится на одной платформе, что обеспечивает возможность совместной работы всего персонала.
7. Экономия средств. Снижение затрат на бумагу и другие канцелярские принадлежности.

Если до этого были рассмотрены «условия» проведения анализа, то теперь сравним эффективность полученных результатов анализа между собой:

1. Высокая точность решения. Программа при анализе данных, обрабатывает всю информацию, а также учитывает влияние всевозможных факторов, что позволяет прогнозировать возможные варианты решения и выбрать наиболее оптимальный.

2. Стратегический характер. Компьютер позволяет планировать деятельность компании на многие годы вперед.
3. Глубина анализа. Как было показано на примере, программа учитывает и такие качественные характеристики, как индивидуальные особенности сотрудников, что позволяет детально изучить вклад каждого сотрудника предприятия.
4. Возможность моделирования и интерпретации данных экономического анализа.
5. Возможность применения различных методов анализа и большого числа алгоритмов при проведении экономического анализа.

Кроме этого, увеличится экономико-техническое развитие, появятся новые программы и приложения. Уже сегодня многие компании Москвы и даже Бишкека применяют программу «Бистрикс24» для продаж и работы и с клиентами. Для бухгалтерского учета и экономического анализа отлично подойдут разработки компании «SAP», как аналитическая программа «SAP HANA» и «SAP Lumira» для визуализации данных.

Например, «SAP Lumira» позволит проанализировать данные компании с ее конкурентами и сравнить основные преимущества и недостатки в совокупности, то есть определить у какой компании лучше развит финансовый сектор, а у какой маркетинговый. Все данные программа представляет при помощи графиков, диаграмм, таблиц и т.д., ярким примером является визуализация данных на карте мира (Рис. 4).

Рисунок 4. Примеры работы программы «SAP Lumira»

В связи с этим возникают сомнения о необходимости профессии аналитика. Поскольку программа сама проводит экономический анализ и выдает различные варианты решений и их результаты, а учитывая также, что планируемая цифровизация данных вообще подразумевает безучастия человека, то необходимость в профессии аналитика сводится к минимуму. Это не единственная проблема, возникающая из-за современных технологий, следует учесть следующие моменты:

1. Снижение спроса на человеческий труд. Компьютеры вытесняют использование человеческого труда, а также превосходят последних в

качестве в разы. Это приведет к сокращению рабочих мест и в конечном итоге развитию безработицы.

2. Незаконный доступ к информации [13]. Компьютер увеличивает возможность утечки и взлома информации, что подвергает к проблемам информационной безопасности.
3. Высокие затраты, связанные с разработкой и внедрением компьютерных программ, обучением специалистов, приобретением технических средств и т.д.

Как видно, инновационные технологии и цифровизация данных вызывают множество спорных моментов, которые нуждаются в доработке и пересмотре, это касается не только методологии экономического анализа, но и экономики в целом. Относительно развития экономического анализа в условиях цифровизации, то ответ однозначно положительный, поскольку современные технологии только повышают его качество и значимость для эффективного управления. Такими темпами, через пару лет «Концепция цифровизации» должна бы достигнуть своего апогея и большинство стран полностью перейти на цифровой формат. В теоретическом плане это возможно, но в практическом это весьма трудоемкий процесс, который требует решения многих вопросов.

Заключение

Работа была посвящена изучению вопроса о развитии методологии экономического анализа в условиях цифровизации. В первой части были рассмотрены теоретические вопросы исследования, посвященные развитию экономического анализа в современных условиях. Во второй части работы, проведен детальный анализ всех 3-х типов методологий проведения экономического анализа, определены основные отличия. И в последней части, определены основные преимущества и недостатки процесса цифровизации и его влияния на проведение анализа. Список литературы и приложения приведены в конце работы.

Также в процессе исследования, были изучены следующие вопросы:

1. Современные основы классической теории экономического анализа, их актуальность и применимость в условиях цифровизации.

В работе были исследованы взгляды различных авторов на «экономический анализ», в частности особое внимание было отведено работам Й. Шумпетра [14] и его теории об «инновационных технологиях» и применения современных технологий при проведении экономического анализа.

2. Определение «Концепции цифровизации», основные цели и задачи. Сравнение понятий «цифровизации» и «автоматизации».

Для лучшего понимания «отцифровки» данных, была детально изучена «Концепция цифровизации». Рассмотрены цели и задачи. Также в работе разобраны понятие и проведены отличия «цифровизации» и «автоматизации» данных, их влияние на экономический анализ.

3. Детальный разбор методологий экономического анализа или способов его применения посредством «бумажной», «компьютерной» и «цифровой» технологий.

Определение понятий «методологий» и «методов» проведения экономического анализа. Рассмотрены новые направления анализа, как «инновационный» и «стратегический».

4. Практический разбор вариантов проведения экономического анализа на основе примера посещаемости сотрудников столярного подразделения. Пересмотр современных программ.

Проводился практический анализ учета табеля посещаемости сотрудников посредством применения трех различных способов проведения экономического анализа. В качестве примера цифрового анализа была выбрана программа «EViews». Определены преимущества и недостатки каждой методологии.

Кроме этого, также было оценено влияние цифровизации на экономический анализ, повышение значимости применения математических и статистических методов экономического анализа и также приведены примеры наиболее популярных «инновационных» программ на данный момент. Таким образом, по данной работе можно подвести следующие итоги:

1. Цифровые технологии оказывают непосредственное влияние на методологию проведения экономического анализа, в частности необходимости применения «компьютерных» и «цифровых» технологий, а также современных программ при проведении анализа.
2. Цифровые технологии также вызывают необходимость развития «инновационного анализа» и «стратегического анализа». Кроме этого, теория экономического анализа требует пересмотра и адаптации к нынешним условиям. Имеется необходимость применения программного принципа «связности».
3. Цифровые технологии положительно влияют на качество анализа, увеличивая его возможности и повышая значимость. Это свою очередь оказывает влияние на эффективность управления за деятельностью компании.

Можно считать, что исследование выполнено успешно и продуктивно, совмещая теоретические навыки, полученные в университете с практическим применением в процессе исследования. Таким образом, все поставленные цели и задачи были достигнуты, а результаты и выводы обоснованы и возможны в дальнейшем применении.

Список литературы

1. <https://digital.gov.kg>
2. <https://evergreens.com.ua>
3. https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo
4. Баканов М.И.. Теория экономического анализа. учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2015. – 416 с.
5. Когденко В.Г. Экономический анализ . – М.: учеб. пособие для студентов, 2016. – 390 с.
6. Савицкая Г.В. Экономический анализ :. – М : Новое знание: учебник. – 12-е изд., испр. и доп., 2016. – 679 с.

7. Лысенко Д.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. ИНФРА-М, 2018. – 320 с.
8. Климова, Н. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. Учебный модуль / Н.В. Климова. - М.: Феникс, 2015. - 272 с.
9. Войтоловский, Н. В. Комплексный экономический анализ предприятия / Н.В. Войтоловский. - М.: Книга по Требованию, 2017. - 576 с.
10. Андреева Л. В., Зубарева Е. В., Бодрова Т. В. Учет, анализ и аудит показателей, обеспечивающих экономическую безопасность хозяйствующих субъектов. — М.: Дашков и Ко. 2019. 102 с.
11. Никифорова Е. В. Комплексный стратегический анализ устойчивого развития экономических субъектов. Учебник. — М.: КноРус. 2019. 168 с.
12. Румянцева Е. Е. Экономический анализ. Учебник и практикум для вузов. — М.: Юрайт. 2019. 382 с.
13. Шеремет А. Д., Хорин А. Н. Теория экономического анализа. Учебник. — М.: Инфра-М. 2018. 390 с.
14. Селезнева Н. Н., Ионова А. Ф. Финансовый анализ: управление финансами. М.: ЮНИТИ, 2018. – 22 с.
15. Осмонова, А. А. Совершенствование методологии финансового анализа при переходе на Международный стандарт финансовой отчетности / А. А. Осмонова // Наука и новые технологии. – 2011. – № 3. – С. 135-139. – EDN VJWLLF.
16. Осмонова, А. А. Комплексный анализ и оценка финансового положения предприятия / А. А. Осмонова, З. Р. Байгубатова // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2022. – № 4(57). – С. 55-57. – EDN ZBRMJJ.
17. Осмонова, А. А. Формирование финансовой отчетности по требованиям МСФО в условиях пандемии для обеспечения финансовой безопасности предприятия / А. А. Осмонова, А. Э. Эмирова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 5. – С. 258-263. – DOI 10.34755/IROK.2022.22.68.050. – EDN DVDPIIS.
18. Новое качество социально-экономического развития: конвергенция теоретико-методологических подходов и практических результатов исследований / А. А. Арошидзе, Е. Н. Бабина, И. В. Баранова [и др.]. – Самара : ООО НИЦ "ПНК", 2022. – 246 с. – ISBN 978-5-6040572-6-1. – EDN KETASW.
19. Устойчивое и динамичное развитие российской социально-экономической системы: вызовы, перспективы, риски / О. Ю. Абашева, А. О. Агеев, Н. А. Алексеева [и др.] ; Под редакцией Хамирзовой С.К., Подкопаева О.А.. – Самара: ООО НИЦ "ПНК", 2022. – 212 с. – ISBN 978-5-6049405-1-8. – EDN HVPVDS.

Табель учета посещаемости сотрудников столярного подразделения
ОсОО «Лина» за февраль 2021 г.

Февраль 2021		Столярное подразделение																										разница недоработ. ч/час	
Ф.И.О.	разрядной и класс	индекс наим. работ. Ч/час и класс.	номер шт. работ. А/час	Табель Столяр опер. цеха	1	2	3	4	5	6	7	22	23	24	25	26	27	28											
1	Бригадир 1	23	184	29	нан	9:20	11:00	9:40	9:55	10:10	10:00	Отпрос	0:00	9:21	9:30	9:04	9:11												
					кон	18:45	18:50	17:46	17:05	18:00	18:30		0:00	18:01	19:40	17:54	18:50												
					0 ч.	8:25	6:30	7:05	6:10	6:50	7:30		5:40	9:20	7:50	8:39	-13,00												
2	Бригадир 2	23	184	2	нан	На больничном										10:46	0:00	На больничном										-30,00	
					кон											18:35		0:00											
					0 ч.											5:59		0:00											
3	Бригадир 3	23	184	22	нан	9:30	10:00	10:00	9:40	10:05	Прогул	9:25	0:00	8:58	9:30	9:05	12:38												
					кон	17:30	17:32	17:00	15:50	17:59		16:35	0:00	15:45	16:30	16:05	18:30												
					0 ч.	7:00	6:12	6:00	5:10	6:11		6:10	5:49	6:30	8:00	4:52	0,00												
4	Бригадир 4	23	184	22	нан	9:45	9:00	9:22	9:20	9:28	Прогул	10:35	0:00	9:29	9:36	10:21	9:27												
					кон	17:50	18:52	18:55	17:50	19:06		16:05	0:00	18:10	17:55	18:00	19:24												
					0 ч.	7:05	8:12	8:35	7:30	8:38		5:30	0:00	7:41	7:00	6:39	8:17		-36,00										
5	Бригадир 5	23	184	23	нан	9:05	9:55	9:52	8:45	9:02	8:56	8:40	0:00	9:13	9:40	9:40	9:09												
					кон	17:50	18:40	19:02	17:05	19:15	17:30	16:30	0:00	18:18	17:45	18:45	15:43												
					0 ч.	7:45	7:45	8:30	7:20	9:13	7:25	6:50	8:05	7:35	8:05	6:34	-46,00												
6	Бригадир 6	23	184	23	нан	9:10	9:05	9:02	9:00	9:10	9:20	9:10	0:00	9:15	8:22	9:05	Отпрос												
					кон	18:05	18:15	17:06	17:50	18:30	17:05	17:10	0:00	18:10	15:40	16:19													
					0 ч.	7:55	8:10	7:54	7:50	8:20	6:45	7:00	0:00	7:55	6:08	6:14		-29,00											
7	Бригадир 7	23	184	11	нан	8:09	9:50	8:13	7:54	Больнич.						Больнич.													
					кон	16:30	15:25	16:30	14:00																				
					0 ч.	9:21	4:35	7:37	5:04														-48,00						
8	Бригадир 8	23	184	21	нан	9:30	8:35	9:32	9:40	9:10	9:25	11:45	0:00	9:55	9:30	15:00	Устан.												
					кон	18:05	18:15	14:36	17:05	19:15	17:39	17:00	0:00	21:30	13:05	18:00													
					0 ч.	7:35	8:40	3:44	8:25	9:05	6:54	6:15	10:35	3:25	3:00	0,00													
9	Бригадир 9	23	184	23	нан	9:35	8:44	8:58	9:00	9:12	9:30	8:30	0:00	8:33	8:47	8:35	11:30												
					кон	17:20	17:05	17:08	17:05	17:41	17:54	16:50	0:00	16:58	16:30	18:01	18:30												
					0 ч.	6:45	7:19	7:35	7:05	7:09	6:34	7:20	0:00	7:25	7:08	8:28	6:00		0,00										
10	Бригадир 10	23	184	22	нан	по заболе	8:35	8:25	9:00	8:28	7:30	7:45	0:00	8:10	8:40	7:58	7:58												
					кон	17:57	17:38	18:30	18:55	15:45	13:55	0:00	16:38	16:20	17:05	16:17													
					0 ч.	8:02	7:53	8:30	9:05	6:56	4:47	7:26	6:40	8:09	7:19	-34,00													
11	Бригадир 11	23	184	19	нан	10:50	11:00	10:05	10:20	11:44	10:30	10:20	0:00	На больнич.						9:35	9:45								
					кон	18:20	18:25	18:00	18:10	18:11	17:35	16:45	0:00							17:50	17:55								
					0 ч.	6:30	6:25	7:04	6:50	5:47	6:25	5:25	0:00							7:15	7:08		0,00						
12	Бригадир 12	23	184	23	нан	9:35	8:30	8:39	7:42	8:28	9:00	8:09	0:00	7:40	7:49	7:45	7:55												
					кон	17:00	17:15	17:11	16:48	18:12	18:30	16:50	0:00	16:13	16:40	16:45	16:45												
					0 ч.	6:25	7:45	7:52	8:06	8:44	8:30	7:41	0:00	7:33	7:51	8:04	7:50		-30,00										
13	Бригадир 13	23	184	38	нан	8:47	10:21	8:41	9:55	8:12	9:46	Прогул						9:55											
					кон	16:50	16:44	17:01	17:00	18:00	18:05							18:40											
					0 ч.	7:03	5:23	7:39	6:05	8:28	7:20							7:45		-39,00									
14	Бригадир 14	23	184	29	нан	Установка					11:38	9:00	7:45	0:00	7:35	7:30	7:40	8:09											
					кон						18:20	18:30	16:50	0:00	16:58	16:40	16:20	16:50											
					0 ч.						5:42	8:30	8:05	0:00	8:03	8:30	9:40	7:41		-52,00									
15	Бригадир 15	23	184	34	нан	Установка					11:38	9:00	7:45	0:00	8:09	7:40	7:49	7:45											
					кон						18:20	18:30	16:50	0:00	16:50	16:13	16:40	16:49											
					0 ч.						5:42	8:30	8:05	0:00	7:41	7:33	7:51	8:04		-36,00									
16	Бригадир 16	23	184	23	нан	9:05	9:55	9:52	8:45	9:02	8:56	8:40	0:00	9:13	9:40	9:40	9:09												
					кон	17:50	18:40	19:02	17:05	19:15	17:30	16:30	0:00	18:18	17:45	18:45	15:43												
					0 ч.	7:45	7:45	8:30	7:20	9:13	7:25	6:50	8:05	7:35	8:05	6:34	0,00												
17	Бригадир 17	23	184	34	нан	Прогул					11:38	9:00	7:45	0:00	8:09	7:40	7:49	7:45											
					кон						18:20	18:30	16:50	0:00	16:50	16:13	16:40	16:49											
					0 ч.						5:42	8:30	8:05	0:00	7:41	7:48	7:51	8:04		0,00									
18	Бригадир 18	23	184	23	нан	9:35	8:44	8:58	9:00	9:12	9:30	8:30	0:00	8:33	8:47	8:35	11:30												
					кон	17:20	17:05	17:08	17:05	17:41	17:08	16:50	0:00	16:58	16:30	18:01	18:30												
					0 ч.	6:45	7:19	7:35	7:05	7:09	6:34	7:20	0:00	7:25	7:08	8:28	6:00		0,00										
19	Бригадир 19	23	184	34	нан	8:09	9:50	8:13	7:54	Прогул						Отпросился													
					кон	16:30	15:25	16:30	14:00																				
					0 ч.	9:21	4:35	7:37	5:04														-29,00						
20	Бригадир 20	23	184	34	нан	На больничном										7:45	0:00	7:35	7:30	7:40	Отпрос								
					кон											16:50	0:00	16:38	16:40	16:20									
					0 ч.											8:05	0:00	8:03	8:30	9:40		-30,50							

Аналитика учета посещаемости сотрудников столярного подразделения
ОсОО «Лина» за февраль 2021 г.

№ п/п	Ф.И.О.	Посещаемость сотрудников столярного подразделения										Февраль 2021				ИТОГО	
		кол-во раб.дн в месяц	кол-во раб. часов в месяц	кол-во факт.дней	отсутствие			отработка по плану		недоработка по дням		недоработка по часам		общая по %	соотн ошени ю		
				по причине			без причин										
				Установка	Отроекся	Боьничный	пропуск (продл)										
1	Абдрахманов Шабдан	23	184	19	3		1	176	100%	1	13	7%	13	7%	15%		
2	Акибай у. Эламан	23	184	2		21		184	100%	0	10	5%	10	5%	11%		
3	Азимшах Саид	23	184	22			1	176	100%	1	0	0%	0	0%	0%		
4	Мамбеталиев Болот	23	184	22			1	176	100%	1	18	10%	18	10%	20%		
5	Асанов Бақыт	23	184	23				184	100%	0	44	24%	44	24%	48%		
6	Щегольков Максим	23	184	21				184	100%	0	19	10%	19	10%	21%		
7	Бегишев Леонид	23	184	11		11		184	100%	0	48	26%	48	26%	52%		
8	Виняр Ярослав	23	184	21		2		184	100%	0	6	3%	6	3%	7%		
9	Солдатенко Александр	23	184	23				184	100%	0	0	0%	0	0%	0%		
10	Головин Александр	23	184	22			1	176	100%	1	14	8%	14	8%	16%		
11	Журавлева Екатерина	23	184	19		2		184	100%	0	0	0%	0	0%	0%		
12	Гудков Алексей	23	184	23				184	100%	0	10	5%	10	5%	11%		
13	Гутов Денис	23	184	18			5	144	100%	5	39	27%	39	27%	54%		
14	Комаров Максим	23	184	19		4		184	100%	0	52	28%	52	28%	57%		
15	Давыдов Иван	23	184	14		4		184	100%	0	35	19%	35	19%	38%		
16	Жумалиев Жолдош	23	184	23				184	100%	0	0	0%	0	0%	0%		
17	Холодник Валера	23	184	14			4	152	100%	4	0	0%	0	0%	0%		
18	Захаров Александр	23	184	23				184	100%	0	0	0%	0	0%	0%		
19	Левченко Андрей	23	184	14		7		168	100%	2	29	17%	29	17%	35%		
20	Зверев Вячеслав	23	184	14		2	7	184	100%	0	30,5	17%	30,5	17%	33%		
ИТОГО :		460		367	10	27	41	3 560	100%	15	367,5	3%	368	10%	14%		

Базы данных для эконометрического анализа по сотрудникам
ОсОО «Лина»

		AGE	WORK	D_WM	D_EDUC	D_FAM	D_CHLD	D_HABT
1	brigadir 1	42	19	1	0	0	0	1
2	brigadir 2	39	2	0	0	0	0	1
3	brigadir 3	40	22	1	0	1	1	0
4	brigadir 4	40	22	1	1	1	1	0
5	brigadir 5	32	23	1	1	1	1	0
6	brigadir 6	29	21	0	1	1	1	0
7	brigadir 7	56	11	1	0	0	0	1
8	brigadir 8	23	21	1	0	1	1	1
9	brigadir 9	44	23	1	0	0	1	0
10	brigadir 10	39	22	1	1	1	1	0
11	brigadir 11	42	19	1	0	0	0	1
12	brigadir 12	39	2	0	0	0	0	1
13	brigadir 13	40	22	1	0	1	1	0
14	brigadir 14	40	22	1	1	1	1	0
15	brigadir 15	32	23	1	1	1	1	0
16	brigadir 16	29	21	0	1	1	1	0
17	brigadir 17	56	11	1	0	0	0	1
18	brigadir 18	23	21	1	0	1	1	1
19	brigadir 19	44	23	1	0	0	1	0
20	brigadir 20	39	22	1	1	1	1	0

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе монографии «Концептуальные и теоретико-методологические основы модернизации экономики России» рассматривается роль и значение инвестиционной деятельности для развития экономики, исследуются тенденции совершенствования системы государственного финансового контроля, проводится анализ зарубежного и отечественного опыта формирования системы управления публичными финансами, изучаются вопросы развития налоговых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности в России, исследуются проблемы и перспективы совершенствования налогового контроля в форме налогового мониторинга в условиях цифровой трансформации налогового администрирования в Российской Федерации, рассматриваются вопросы оценки эффективности сделки M&A, исследуются теории экономического роста и роль человеческого капитала, рассматриваются актуальные угрозы Российской Федерации в демографической сфере.

Во второй главе монографии «Анализ модернизационных процессов в российской экономике на уровне мезоэкономики: институциональный, технологический и инновационный аспекты» исследуются вопросы институциональной трансформации организационно-экономических условий функционирования личных подсобных хозяйств в АПК России, исследуются вопросы промышленного производства и обстановки с пожарами в Российской Федерации, проводится анализ системы мониторинга социально-экономического развития Республики Крым, рассматриваются вопросы совершенствования системы территориального менеджмента в современных условиях деятельности Калужского региона, исследуются вопросы организации сервисной деятельности предприятий размещения на современном этапе развития экономики России на примере Республики Коми.

В третьей главе монографии «Санкции: категории, формы, виды, особенности российского санкционного профиля» дается теоретический обзор категории санкций, исследуются особенности российского санкционного профиля, рассматриваются проблемы банковских санкций и дается обзор банковских санкций против России.

В четвертой главе монографии «Развитие методологии экономического анализа в цифровой экономике» рассматриваются теоретические аспекты развития методологии экономического анализа в цифровой экономике, изучается практическое влияние процесса цифровизации на методологию проведения экономического анализа, исследуются преимущества и недостатки цифровизации методологии экономического анализа.

Общая объединяющая тема монографии создала широкие рамки для участия специалистов, интересующихся вопросами модернизации экономики России, теоретико-методологическими подходами и практическими результатами исследований в данной научной области. НИЦ «ПНК» приносит искреннюю признательность всем участникам издания и выражает надежду, что данная книга не станет последней в серии оригинальных монографий.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Быдтаева Эвелина Евгеньевна – доцент ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», кандидат экономических наук, доцент

Васильева Анастасия Сергеевна – доцент кафедры истории, экономики и права, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук, доцент

Вершицкий Андрей Вячеславович – доцент кафедры государственного и муниципального управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, кандидат экономических наук, доцент

Галимарданова Юлия Марселовна – доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат экономических наук, доцент

Градинарова Арина Александровна – докторант ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», кандидат экономических наук, доцент

Зверева Алёна Сергеевна – студент 3 курса направления 38.03.01 «Экономика», профиль «Экономика и управление на промышленных предприятиях», Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

Кабисова Мария Вячеславовна – зам. директора Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им З.Н. Ванеева, кандидат экономических наук, доцент

Круглов Владимир Николаевич – профессор Калужского филиала РАНХиГС, доктор экономических наук, доцент

Кузнецова Марина Николаевна – ведущий инженер научного отдела Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, к.э.н., доцент

Макарова Наталья Владимировна – доцент ФГБОУ ВО «КубГУ», кандидат экономических наук

Маняева Вера Александровна – профессор кафедры учета, анализа и экономической безопасности Самарского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Мельников Владислав Владимирович – генеральный директор, основатель ООО «Группа Компаний «Точка Центр», кандидат экономических наук, соискатель ученой степени доктора экономических наук

Орлова Марина Евгеньевна – доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат экономических наук, доцент

Осмонова Айнур Анваровна – профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» НИУ Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова, доктор экономических наук, доцент

Подкопаев Олег Александрович – доцент кафедры экономики и управления социально-культурной деятельностью ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», кандидат экономических наук, профессор РАЕ, доцент

Ползикова Евгения Викторовна – доцент Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, кандидат педагогических наук

Сапожникова Екатерина Сергеевна – доцент кафедры экономической теории и менеджмента ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» (МИИТ), кандидат экономических наук

Сойников Алексей Александрович – магистрант Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

Тютин Дмитрий Васильевич – заведующий кафедрой Калужского филиала РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Худякова Светлана Александровна – доцент Института ГПС МЧС России, г. Екатеринбург, к.п.н., доцент

Шоркина Софья Владимировна – студент Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма

Шпаньков Андрей Владимирович – старший преподаватель Института ГПС МЧС России, г. Екатеринбург

Штерензон Вера Анатольевна – доцент Уральского федерального университета, Институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург, к.т.н., доцент

Эмирова Алтынай Эмировна – магистр управления бизнесом, Американский университет стран Центральной Азии, Кыргызская Республика, г. Бишкек

Научное издание

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ,
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И
ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ**

Монография

Под редакцией Маняевой В.А., Подкопаева О.А.

Подготовка оригинал-макета Подкопаев О.А.
Подготовка обложки Подкопаев О.А.

Подписано в печать 25.09.2023. Бумага офсетная.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 12,7. Тираж 500 экз.

Издательство ООО «Поволжская научная корпорация».
443082 г. Самара, ул. Тухачевского, 80, оф. 218
Тел.: (917) 812-32-82
E-mail: info@naucorp.ru

ISBN 978-5-6050384-6-7

9 785605 038467 >